This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

A7
Menger, A.
Novoe uchenie...

HARVARD LAW LIBRARY

Received NOV 4 1929

Digitized by Google

4,50

Digitized by Google

A7
Menger, A.
Novoe uchenie...

HARVARD LAW LIBRARY

Received NOV 4 1929

Digitized by Google

4,50

Digitized by Google

Digitized by Google

Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„КОЛОКОЛЪ“.

Первая библіотека.

№ 14.

А. Менгеръ.

НОВОЕ УЧЕНІЕ О ГОСУДАРСТВѢ.

Переводъ съ нѣмецкаго
подъ редакціей *В. Л. Шанцера.*
съ пред. С. Цейтлина.

ЦѢНА 50 КОП.

МОСКВА.
1905

Digitized by Google

NOV 4 1929

Типографія А. П. Поплавскаго, Москва, Лялинъ пер., соб. домъ

Digitized by Google

Новое ученіе о государствѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . XV—XVII
Предисловіе къ русскому изданію Цейтлина. . . . . XXI—XXIX

КНИГА ПЕРВАЯ.

Государство и право.

Глава первая: Предварительныя замѣчанія. Недостатки существующихъ правовыхъ организацій по отношенію къ неимущимъ. Попытки ихъ реорганизаціи: христіанство, французская революція. Ея слѣдствія . 1—4

Глава вторая: Анархизмъ. Гармонія, какъ результатъ свободнаго состязанія человѣческихъ силъ: анархизмъ, Бастіа и Фурье. Анархическіе элементы въ нашихъ правовыхъ организаціяхъ; упраздненіе современнаго господствующаго и повелѣвающаго государства посредствомъ организаціи, основанной на договорѣ. Старый индивидуалистическій анархизмъ: Годвинъ, Прудонъ, Штернеръ. Новый коммунистическій анархизмъ: распредѣленіе средствъ потребленія сообразно размѣрамъ труда и потребностей. Отрицательные элементы анархизма; положительная сторона анархизма . . . . . 5—15

Глава третья: Индивидуалистическое и соціалистическое государство. Государство теократическое и свѣтское; индивидуалистическое и соціалистическое государство; происхожденіе слова „соціализмъ“; сущность индивидуалистическаго государства; сущность соціалистическаго государства. Древность соціалистической идеи . . . . . 16—22

Digitized by Google

Стран.

Глава четвертая: Соціалистическое и коммунистическое государство. Задачи соціалистическаго государства. Перенесеніе имущественныхъ правъ съ отдѣльныхъ лицъ на широкія общественныя группы. Преобразованіе семейнаго права не входитъ въ соціалистическую программу. Равенство средствъ потребленія въ коммунистическомъ обществѣ. Неравенство средствъ потребленія въ соціалистическомъ обществѣ. Проведеніе въ жизнь соціалистической идеи путемъ постоянныхъ реформъ . . . . . 23—29

Глава пятая: Происхожденіе права и государства. Структура современнаго государства. Историческое воззрѣніе на происхожденіе государства. Органическая теорія права и государства. Теорія естественнаго права. Непримѣнимость этихъ теорій къ области частнаго права. Происхожденіе права и государства путемъ насилія. Естественно сложившееся и рефлективное право . . . . . 30—36

Глава шестая: Международныя отношенія государствъ. Темныя стороны международныхъ отношеній государствъ. Патріотизмъ. Патріотизмъ знатныхъ, средняго сословія и бѣдныхъ. Отношеніе соціалистовъ къ патріотизму. Патріотическое военное государство. Способъ проведенія въ жизнь идеи всемірнаго государства . . . . . 37—45

Глава седьмая: Индивидуалистическое государство господства и народное трудовое государство. Задачи народнаго трудового государства. Опасность злоупотребленія властью въ народномъ трудовомъ государствѣ. . . . . 46—53

Глава восьмая: О мотивахъ, дѣйствующихъ въ народномъ рабочемъ государствѣ. Эгоизмъ—движущая сила современнаго государства, а также народнаго трудового государства. Желаніе соціалистическихъ школъ замѣнить эгоизмъ болѣе благородными мотивами человѣческой дѣятельности. Соціализмъ не производитъ нравственнаго перерожденія человѣка . 54—57

Глава девятая: Право и мораль. Право и нравственность. Санкціонированіе нравственныхъ предписаній общественнымъ мнѣніемъ и религіей. Постепенное ослабленіе религіозной санкціи. Общественное мнѣніе, какъ мотивъ нравственнаго поведенія . . . . . 58—62

Digitized by Google

Стран.

Глава десятая: Идея свободы. Политическая и экономическая свобода. Представленіе бо́льшей политической свободы въ народномъ трудовомъ государствѣ народнымъ массамъ. Экономическая свобода богатыхъ и бѣдныхъ; уваженіе къ ней въ народномъ торговомъ государствѣ . . . . . 63—66

Глава одиннадцатая: Идея равенства. Равенство всѣхъ передъ закономъ. Неосуществимость экономическаго равенства въ народномъ трудовомъ государствѣ. Іерархическая организація народнаго трудового государства. Данныя для опредѣленія общественнаго положенія гражданъ: занятіе родителей, высшее духовное развитіе, избраніе согражданами, назначеніе высшей властью, жребій. Незначительность экономическаго неравенства въ народномъ трудовомъ государствѣ . . . . . 67—75

КНИГА ВТОРАЯ.

Строй экономической и семейной жизни въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Глава первая: Общественное и индивидуальное благо. Публичное и частное право. Неправильное пониманіе общественнаго и индивидуальнаго блага. Планъ настоящаго сочиненія . . . . . 76—78

Глава вторая: Собственность. Собственность и бракъ Соціалистическая общественная собственность. Ослабленіе римскаго понятія о собственности въ нашемъ правопорядкѣ. Реорганизація собственности въ соціализмѣ . . . . . 79—81

Глава третья: Вещное право народнаго рабочаго государства. Насильственный захватъ—основаніе института собственности. Игнорированіе экономическихъ интересовъ въ военномъ государствѣ. Противоположный характеръ народнаго трудового государства. Предметы потребленія; предметы пользованія; средства производства. Частноправовыя отношенія подчиненія. 82—88

Глава четвертая: О вещахъ потребляемыхъ. Опредѣленіе потребляемыхъ вещей. Сохраненіе частной собственности на нихъ. Пріобрѣтеніе собственности. Владѣніе . . . . . 89—92

Глава пятая: Предметы пользованія. Опредѣленіе предметовъ пользованія. Раздѣленіе ихъ. Право пользованія. Опись . . . . . 93—94

Digitized by Google

Стран.

Глава шестая: Средства производства. Опредѣленіе средствъ производства Значеніе частной собственности на средства производства. Упраздненіе частной собственности на средства производства въ народномъ трудовомъ государствѣ . . . . . 95—97

Глава седьмая: Субъективныя системы распредѣленія. Современная организація собственности и соціалистическія системы распредѣленія. Субъективныя и объективныя системы распредѣленія. Отношеніе къ нимъ коммунизма и соціализма Виды субъективныхъ системъ распредѣленія: 1) Самодѣятельное распредѣленіе. 2) Распредѣленіе благъ государствомъ. Опредѣленіе его; обязательный трудъ; право на существованіе; отдѣльное и соединенное домашнее хозяйство; общій характеръ нынѣшняго и соціалистическаго способа удовлетворенія потребностей; откл нения отъ общаго типа распредѣленія; металлическія деньги и рабочія деньги . . . . . 98—107

Глава восьмая: Объективныя системы распредѣленія. Опредѣленіе ихъ. Основной принципъ объективной системы распредѣленія, предполагающій принадлежность государству капиталистической и земельной собственности. Сущность объективной системы распредѣленія, предполагающей принадлежность государству одной земельной собственности . . . . . 108—111

Глава девятая: Обязательственное право. Недостатки дѣйствующаго договорнаго права. Организація общественнаго труда путемъ велѣній высшей власти и подчиненія по договору. Государственная организація общественнаго труда въ народномъ трудовомъ государствѣ. Аналогичная организація политическихъ правовыхъ системъ съ конца среднихъ вѣковъ. Существованіе нѣкоторыхъ частноправовыхъ долговыхъ отношеній.' Долговыя отношенія, вытекающія изъ недозволенныхъ дѣйствій . . . . . 112—118

Глава десятая: Отдѣльные договоры. I. Договоръ личнаго найма; его реорганизація. II. Договоръ купли—продажи и договоръ мѣны. Оуэновскій мѣновой банкъ. Предложенія Родбертуса. III. Кредитные договоры. Народный банкъ Прудона. IV. Договоры товариществъ, Фурье, Оуэнъ, Томпсонъ, американскія, коммунистическія общины . . . . . 119—125

Digitized by Google

Стран.

Глава одиннадцатая: Наслѣдственное право. Важность наслѣдственнаго права для современнаго общественнаго строя. Меньшее вниманіе къ этому вопросу въ соціалистической литературѣ. Ограниченіе наслѣдственнаго права въ субъективныхъ и объективныхъ системахъ распредѣленія. Слѣдствіе этого ограниченія . . . . . 126—129

Глава двѣнадцатая: Бракъ. Сущность нашего современнаго брака. Соціалистическія предложенія реформированія брака: I. Свободная любовь и общій бракъ. II. Государственный бракъ. III. Многобрачіе. Обязанность мужа содержать свою жену. Брачноимущественное право . . . . . 130—142

Глава тринадцатая: Отношенія между родителями и законными дѣтьми. Обязанность родителей содержать и воспитывать своихъ законныхъ дѣтей въ современномъ государствѣ. Ихъ содержаніе и воспитаніе въ народномъ трудовомъ государствѣ. Взглядъ анархистовъ и соціалистовъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей въ народномъ трудовомъ государствѣ. Законъ Мальтуса и его соціалистическіе противники. Обязанности родителей въ народномъ трудовомъ государствѣ. Соціалистическіе проекты противъ чрезмѣрнаго увеличенія населенія . . . . . 143—148

Глава четырнадцатая. Внѣбрачныя дѣти. Отношеніе современнаго законодательства къ внѣбрачному половому общенію. Слѣдствія внѣбрачнаго сожительства. Уголовное наказаніе въ особенно грубыхъ случаяхъ. Въ другихъ случаяхъ обязанность содержанія. Строгость террористовъ во время французской революціи противъ половой безнравственности. Опека . . 149—156

Глава пятнадцатая: Уголовное право. Могущественныя группы населенія и уголовное право. Отдѣльныя преступленія: I. Преступленія противъ личности; II. Противъ правопорядка: а) преступленія противъ государства; в) противъ имущественныхъ правъ; с) противъ семейныхъ правъ. Исчезновеніе преступленій при соціалистическомъ строѣ . . . . . 157—160

Глава шестнадцатая: Процессъ. Гражданскій процессъ, уголовное и административное производство въ современномъ правѣ. Признаніе жизненныхъ цѣлей народныхъ массъ настоящимъ общественнымъ благомъ. Слѣдствіе этого. Сохраненіе судебной помощи. Сліяніе всѣхъ видовъ процесса въ одинъ . . . . . 161—163

Digitized by Google

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Организація народнаго рабочаго государства.

Глава первая: Цѣль государства. Отсутствіе цѣли у государства; народное благо, какъ цѣль государства. Цѣли различныхъ группъ населенія съ различными интересами: 1. высшихъ властителей государства; 2. дворянства; 3. третьяго сословія; 4. неимущихъ классовъ населенія. Превращеніе цѣлей отдѣльныхъ группъ въ цѣли государства. Поддержка цѣлей, спо собствующихъ развитію могущества, оказываемая государству вслѣдствіе существованія воззрѣнія о немъ, какъ о самостоятельномъ лицѣ; взаимно-угрожающее положеніе народовъ . . . . . 164—171

Глава вторая: Суверенитетъ. Превращеніе соотношеній, основанныхъ на силѣ, въ соотношенія, предписанныя закономъ; сущность суверенитета; юридическое опредѣленіе суверенитета; суверенитетъ монарха и суверенитетъ народа; суверенитетъ государства; насильственное примѣненіе суверенитета въ современномъ государствѣ; ослабленіе его въ народномъ трудовомъ государствѣ . . . . . 172—179

Глава третья: Формы государства. Республика и монархія при соціалистическомъ строѣ Отношеніе романскихъ народовъ къ этому вопросу. Современная политическая республика. Отношеніе германскихъ народовъ къ формамъ правленія. Необходимыя преобразованія въ монархіи . . . . . 180—185

Глава четвертая: Законодательная власть. Законодательная и исполнительная власть; отношеніе анархизма и абсолютизма къ законодательству. Независимая отъ законовъ государственная дѣятельность въ современномъ государствѣ; въ народномъ трудовомъ государствѣ. Границы законодательства. Парла ментарная система правленія; система двухъ палатъ; референдумъ; объявленіе войны . . . . . 186—197

Глава пятая: Исполнительная власть.—Исполнительная власть, управленіе и правосудіе. I. Границы между ними въ современномъ правѣ; II. организація исполнительной власти въ народномъ трудовомъ государствѣ: органы порядка и хозяйственные органы; органы порядка; хозяйственные органы; положеніе

Digitized by Google

Стран.

анархизма и соціализма; III. Переходъ къ народному трудовому государству; превращеніе судовъ и административныхъ органовъ въ органы порядка и хозяйственные органы. Необходимость сильной исполнительной власти . . . . . 195—202

Глава шестая: Община. Міровой соціализмъ; государственный соціализмъ; общинный соціализмъ; групповой соціализмъ; непосредственная связь общиннаго соціализма съ современными условіями; его преимущества; отсутствіе суверенитета у общины; обмѣнъ хозяйственными благами между соціалистическими общинами. Принадлежность къ государству и общинѣ въ нынѣшнемъ правѣ. Соціалистическое право по мѣсту родины. Взглядъ на будущее развитіе общиннаго соціализма. . . . . 203—209

Глава седьмая: Рабочая группа. Промежуточныя инстанціи въ болѣе крупныхъ общинахъ; округъ и рабочая группа. Организація рабочей группы. Демократическое преобразованіе рабочей группы. Групповой соціализмъ Луи-Блана и Лассаля. Соединеніе рабочихъ группъ одной профессіи въ народномъ трудовомъ государствѣ; въ групповомъ соціализмѣ. . . . . 210—214

Глава восьмая: Религія. Соціальный строй передъ эпохой просвѣщенія послѣ нея; колебанія государства между религіей и опытной наукой. Предложенія устранить религію и ввести религію разума; неосуществимость этихъ предложеній. Религія Сенъ-Симона. Менѣе значительная роль религіи въ народномъ трудовомъ государствѣ; перевѣсъ въ немъ міровоззрѣнія, основаннаго на опытѣ, однако безъ принужденія приверженцевъ религіи откровенія. Религія—не частное дѣло. Поддержка міровоззрѣнію. основанному на опытѣ. Важность его для государства. . . . . 215—223

Глава девятая: Образованіе и наука. Необходимость народныхъ идеаловъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи Воспитаніе народа, какъ идеалъ государства. Образованіе и соціализмъ. Спеціальное образованіе. Общее образованіе. Уравненіе общаго образованія: посредствомъ упрощенія образовательнаго матеріала; посредствомъ расширенія образовательныхъ учрежденій; занятія наукой; вліяніе власти на науку; односторонняя истина; отношеніе власти въ народномъ трудовомъ государствѣ . . . . . 224—231

Digitized by Google

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Переходъ къ народному трудовому государству.

Стран.

Глава первая: О причинахъ современнаго соціальнаго движенія. Своеобразность современнаго соціальнаго движенія. Человѣческое мышленіе, воля и чувство. Человѣческая воля и дѣйствіе: несоотвѣтствіе между причиной и слѣдствіемъ. Превращеніе внѣшнихъ причинъ въ личные мотивы при посредствѣ духовной дѣятельности. Религія, государство, народное хозяйство какъ первоначальные и равноцѣнные устои человѣческой дѣятельности. Религія. Перевѣсъ факторовъ силы въ правѣ; единичные случаи этого перевѣса. Измѣненіе отношеній власти въ пользу неимущихъ классовъ народа въ настоящее время. . . . . 232—241

Глава вторая: Способъ введенія народнаго трудового государства. Правовые и религіозные перевороты сверху и снизу. Основаніе христіанства на добровольномъ вступленіи; аналогичныя соціалистическія предложенія. Неприложимость къ соціализму этого способа; какъ образецъ, распространеніе христіанства со времени Константина I при устраненіи употребленныхъ тогда насилій . . . . . 242—246

Глава третья: Общіе принципы для введенія народнаго трудового государства. Ограниченное значеніе этихъ принциповъ; I. Невозможность введенія народнаго трудового государства путемъ революціи. II. Отрицаніе чрезмѣрнаго возрастанія могущества центральной власти. III. Предоставленіе непосредственныхъ выгодъ неимущимъ классамъ . . . . . 247—252

Глава четвертая: Отчужденіе крупной собственности. Принудительный выкупъ крупной собственности, какъ подготовительная мѣра для народнаго трудового государства. Преимущества этой мѣры. Детали выкупа. Основаніе соціалистическихъ общинъ. Касающіяся этого политическія мѣропріятія. 253—257

Глава пятая: Переходъ къ народному трудовому государству. Послѣдствія совмѣстнаго существованія соціалистическаго и частно-правового порядка. Переходъ послѣдняго къ соціализму: 1. Обложеніе налогами

Digitized by Google

Стран.

соціалистическихъ общинъ, оказавшихся въ благопріятномъ положеніи, и выкупъ подчиненныхъ еще частному праву имуществъ. 2. Преобладаніе соціалистическаго правового порядка. 3. Реорганизація частнаго права. 4. Распространеніе соціалистическаго строя. Выгоды соціалистическаго строя. Борьба между частнымъ правомъ и соціализмомъ . . . . . 258—261

Глава шестая: Заключеніе Одностороннее пониманіе соціалистическаго міросозерцанія. Соціальное движеніе, какъ борьба за власть. Грядущія задачи пролетаріата . . . . . 262—264

Digitized by Google

Digitized by Google

Предисловіе.

Настоящее сочиненіе, плодъ работы нѣсколькихъ десятилѣтій имѣетъ цѣлью представить въ сжатой общей картинѣ практическія предложенія соціализма относительно пересозданія нашего общества.

Соціализмъ началъ съ того, что подвергъ современный общественный строй всесторонней критикѣ; и это было совершенно цѣлесообразно, потому что только такимъ путемъ можно было вовлечь широкія народныя массы въ соціалистическое движеніе. Эта задача почти цѣликомъ была выполнена огромнымъ количествомъ критической литературы, появившейся уже съ самаго начала XVIII ст. Нынѣ, когда соціалистическое міросозерцаніе постепенно приближается къ своему воплощенію въ жизнь, своевременно изобразить детальнѣе и его положительную, организаторскую сторону.

Я пытался освѣтить историческое развитіе главнѣйшихъ соціалистическихъ ученій по со-

Digitized by Google

чиненіямъ ихъ важнѣйшихъ представителей, хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ: подробное изложеніе исторіи догмы превратило бы эту маленькую книжку въ многотомное сочиненіе. Не мало затрудненій представлялъ для автора вопросъ о томъ, на комъ изъ многочисленныхъ писателей соціалистовъ различныхъ націй остановить свой выборъ и поэтому, въ отдѣльныхъ случаяхъ, я едва ли избѣгну упрека въ произволѣ.

Огромное количество соціалистической литературы, трудность ея систематическаго изложенія, наконецъ, полное отсутствіе научной систематической разработки ея,—все это можетъ послужить извиненіемъ за нѣкоторые промахи.

„Новое ученіе о государствѣ“ должно ближе познакомить господствующіе и образованные классы Германіи и другихъ странъ, съ кругомъ соціалистическихъ идей, до сихъ поръ никогда еще столь полно не излагавшихся.

Ученіе соціализма, выдвигавшее на первый планъ критику существующаго строя, неизбѣжно вызвало въ широкихъ кругахъ общества возраженія: „критика легка, созиданіе трудно“— вотъ наиболѣе распространенная народная поговорка.

Лишь полное осуществленіе соціалистическаго идеала въ одномъ изъ современныхъ государствъ явится рѣшительнымъ доказательствомъ въ его пользу. Но авторъ, полагая въ основу своихъ теоретическихъ построеній толь-

Digitized by Google

ко тѣ мотивы человѣческихъ поступковъ, которые дѣйствуютъ уже и нынѣ, исходя изъ установившихся понятій о правѣ и государствѣ и рекомендуя лишь уже испытанныя всемірно-исторической практикой политическія и соціальныя преобразованія, до нѣкоторой степени надѣется достигнуть признанія этого идеала и чисто теоретическимъ путемъ.

Вѣна, іюль 1902 г.

Авторъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ своемъ предисловіи Антонъ Менгеръ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ задачи своего новаго труда, предлагаемаго нынѣ читателю въ русскомъ переводѣ: «Новое ученіе о государствѣ» должно ближе ознакомить господствующіе и образованные классы въ Германіи съ соціалистическимъ міровоззрѣніемъ, которое еще никогда не было представлено въ такой полнотѣ *). Несомнѣнно, если бы для характеристики современнаго соціализма достаточно было бы многолѣтняго изученія, обширной эрудиціи, недюжиннаго таланта, новая книга Менгера была бы и должна была бы явиться исчерпывающимъ, яркимъ и отчетливымъ изложеніемъ. Къ сожалѣнію, читатель будетъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ. Причины нетрудно указать.

Современное соціалистическое міровоззрѣніе является прежде всего міровоззрѣніемъ пролетарскимъ, рабочимъ, основывающимся на всей совокупности экономическихъ условій, на общихъ отношеніяхъ классовой борьбы пролетаріата и буржуазіи. Экономическое развитіе ведетъ къ огромному росту производительныхъ силъ, къ безпрерывной концентраціи средствъ производства въ немногихъ рукахъ; оно создаетъ объективныя условія и предпосылки для соціалистическаго міровоззрѣнія, для соціалистическаго производства. Съ другой стороны, пролетаріатъ, увеличи-

---

[1]) A. Menger. Neue Staatslehre, Vorrede.

Digitized by Google

ваясь въ своей численности, группируясь все въ большія тѣсно связанныя массы, каждодневно выигрываетъ въ своей сплоченности, организованности, интеллигентности; упорная классовая борьба его становится все болѣе и болѣе сознательной и революціонной. Въ пролетаріатѣ вырабатываются новые нравственные навыки, новые правовые и интеллектуальные взгляды, новыя экономическо-соціальныя требованія, и все это сливается въ единое стройное соціалистическое самоопредѣленіе и міровоззрѣніе.

Послѣднее совершенно не можетъ быть понято и оцѣнено,—тѣмъ болѣе представлено неподготовленному, сплошь и рядомъ враждебному «обществу»,—внѣ указанныхъ объективныхъ и субъективныхъ факторовъ соціально-экономическаго развитія; неосуществимость задачи и плачевный результатъ предуказываются напередъ отсутствіемъ этихъ условій.

Антонъ Менгеръ—австрійскій профессоръ юридическихъ наукъ. Этимъ сказано очень многое относительно его соціальнаго положенія, его умственныхъ привычекъ, его знакомства съ жизненными силами современнаго общества. Въ Австріи власть бюрократіи почти безпредѣльна, опека бюрократіи надъ гражданами — всеобъемлюща, самодѣятельность буржуазіи — ничтожна. Парламентъ обладаетъ чисто-призрачной властью. Составъ его самый уродливый: верхняя палата изъ представителей бюрократіи и феодальнаго дворянства; нижняя палата—съ ея системой сословно-классовыхъ курій, съ ея вопіющимъ неравенствомъ избирательныхъ нормъ. Для Австріи характерна, можетъ быть, почти столь же, какъ и для Россіи, пестрая картина феодально-патріархальныхъ и буржуазно-денежныхъ отноше-

Digitized by Google

ній [1]). И офиціальная австрійская наука, представителемъ которой является Менгеръ, конечно, совершенно не въ силахъ отрѣшиться отъ окружающихъ ее вліяній; міровое значеніе экономическаго развитія, міровое значеніе пролетаріата остаются для нея замками за семью печатями.

Уже въ 1886 г. въ своемъ сочиненіи: «о правѣ на полный продуктъ труда» Менгеръ обнаружилъ свою полную соціально-экономическую наивность. Въ марксовой теоріи прибавочной стоимости, какъ яркій факелъ, освѣтившей всю природу капиталистическаго производства, Менгеръ сумѣлъ найти лишь плагіатъ изъ малоизвѣстнаго и давнымъ-давно полузабытаго англійскаго экономиста.

Съ тѣхъ поръ до изданія Менгеромъ «новаго ученія о государствѣ» прошло 16 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ однако не измѣнилъ своей прежней точки зрѣнія; нѣсколько инымъ сталъ развѣ только образъ выраженій, въ въ большей степени сообразованный съ уголовнымъ карательнымъ закономъ. Приведемъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ изъ новой книги: «Я всегда считалъ бездѣльнымъ и ошибочнымъ... экономическое разукрашиваніе соціализма Томпсономъ, Лассалемъ, Марксомъ, Энгельсомъ»... «Не можетъ быть большаго насилія надъ фактами, чѣмъ сведеніе... духовной жизни... къ одной причинѣ, напр., къ условіямъ экономическимъ и техническимъ (Марксъ)»... «Со стороны Маркса совершенно произвольно указаніе на религію и государство, какъ на простыя слѣдствія экономическихъ отношеній»... «Религія занимаетъ особое, почти независимое отъ государства и хозяйства мѣсто... и если Марксъ, и еще больше марксизмъ, считаетъ рели-

---

[1]) См., напр., у Лауэлля. Политическія партіи и правительства. Москва 1905, стр. 297 сл. См. также въ книгѣ Герца. Аграрные вопросы—объ австрійской подопечной буржуазіи.

Digitized by Google

гіозный быть простымъ слѣдствіемъ экономическихъ условій»..., то такія мнѣнія чуть ли не входятъ ужъ въ область смѣшного»... «Не можетъ быть ничего ошибочнѣй, чѣмъ полагать съ Марксомъ и Энгельсомъ, что правовые институты—лишь простая надстройка, юридическое выраженіе экономическихъ отношеній [1])»... Я могъ бы продолжить этотъ рядъ цитатъ, но, думается, ихъ достаточно, чтобъ читатель убѣдился въ томъ упрощенномъ пониманіи марксизма (недаромъ Менгеръ упоминаетъ такъ часто слово «просто)», какое усвоилъ себѣ нашъ авторъ; въ томъ увѣренномъ тонѣ, съ которымъ австрійскій профессоръ декретируетъ несостоятельность экономическаго матеріализма [2]). Аргументація Менгера при этомъ самая жалкая. Раса, напр., по его мнѣнію, оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на культуру, на мышленіе народа, и если бъ на нѣмецкихъ фабрикахъ работали китайскіе кули, то соціальдемократія никогда не возникла бы въ Германіи, несмотря на всяческія экономическія предпосылки. Такое утвержденіе не препятствуетъ, впрочемъ, Менгеру установить въ другомъ мѣстѣ своей книги вполнѣ справедливый фактъ, что соціализмъ, охвативъ Европу, проникаетъ уже и въ Азію [3]). А вотъ взглядъ (мотивированный) Менгера на религію, который, очевидно, никакъ не можетъ быть отнесенъ къ «области смѣшного»! Религія преслѣдуетъ по самой сущности своей неземныя цѣли, которыя почти не

---

[1]) Neue Staatslehre, p. 54 u passim.

[2]) Особенно хороши указанія Менгера на грозныя слѣдствія марксизма: фаталистическій квіетизмъ и исключительное стремленіе къ сытой жизни, къ откармливанію. См. Neue Staatslehre, III кн., IX гл., IV кн., I глава (въ концѣ).

[3]) «Если всѣ признаки не обманываютъ, то соціальное движеніе охватитъ и остальныя страны свѣта, въ особенности Азію»... Menger, Neue Staatslehre, p. 5.

Digitized by Google

совпадаютъ съ государственными и экономическими задачами и часто даже самымъ рѣзкимъ образомъ расходятся и впадаютъ въ противорѣчіе съ ними. Поэтому-то, продолжаетъ Менгеръ, всемірныя религіи — христіанство, исламъ, буддизмъ—могли покорить народы съ совершенно отличными правовыми и экономическими условіями. Дѣйствительное историческое развитіе свидѣтельствуетъ, какъ извѣстно, о совершенно противоположномъ: не всемірныя религіи подчиняли себѣ различные народы съ разнообразнымъ соціально-экономическимъ бытомъ, а наоборотъ, эти самые народы подчиняли себѣ религіи, преобразуя ихъ по «подобію своему». Или вотъ еще серьезнѣйшій аргументъ совершенно въ духѣ россійскаго «Положенія объ усиленной охранѣ»: съ хорошимъ войскомъ и полиціей, побѣдоносно возражаетъ Менгеръ, можно образовывать и укрѣплять на цѣлыя столѣтія правовые институты, стоящіе въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ экономическими условіями. Ослѣпленіе профессора юридическихъ наукъ доходитъ до того, что онъ считаетъ возможнымъ отдѣлаться двумя—тремя ничтожными замѣчаніями о тенденціозности историковъ, о самолюбіи Наполеона и о реакціонныхъ подвигахъ двухъ карликовыхъ германскихъ властителей,—и это по такимъ важнѣйшимъ вопросамъ, какъ рецепція римскаго права на Западѣ и распространеніе наполеоновыхъ кодексовъ: оба эти явленія совершенно справедливо ставятся современной наукой въ самую тѣсную связь съ общественной экономикой.

Что же положительнаго выдвигаетъ Менгеръ, какъ же онъ объясняетъ условія и факторы «великихъ историческихъ теченій»? На первой же страницѣ мы находимъ отвѣтъ, который затѣмъ десятки разъ въ различныхъ варіаціяхъ повторяется на протяженіи книги.

Digitized by Google

«Всякое право вплоть до настоящаго времени возникало въ конечномъ счетѣ изъ отношеній, основанныхъ на власти (Machtverhältnisse)». «Древнѣйшій соціалистическій строй былъ вытѣсненъ изъ народной жизни путемъ насилія (Gewalt)»... «Большая часть государствъ состоитъ изъ частей народа.., какъ это рѣшено исходомъ сраженій или уловками дипломатовъ»... Христіанская церковь подчинилась великой обольстительницѣ—власти»... «Собственность въ нашихъ культурныхъ государствахъ Европы донынѣ основана въ своихъ важнѣйшихъ частяхъ на насильственномъ завладѣніи»... «Она обязана своимъ происхожденіемъ исключительно силѣ меча».., «носитъ на себѣ отпечатокъ эгоизма и насилій войны и военнаго сословія [1])»... Я могъ бы и здѣсь продолжить цитаты изъ книги Менгера, чтобы показать, какъ упорно мысль автора возвращается къ теоріи насилія, которая должна объяснить въ конечномъ счетѣ всѣ явленія исторіи и современности. Я не могу входить здѣсь въ критику этой старой-престарой и вѣчно-юной «теоріи насилія», которая, въ концѣ концовъ, ничего не выясняетъ, лишь спутывая своей недоговоренностью, непослѣдовательностью и недостаточной глубиной мысль автора. Читатель обратится, навѣрно, къ извѣстному сочиненію Энгельса, направленному противъ Дюринга [2]), гдѣ онъ и найдетъ подробный разборъ теоріи. Здѣсь я могу лишь указать на нѣкоторыя мѣста, изъ самой же книги Менгера, гдѣ авторъ совершенно неожиданно приходитъ къ заключенію, что «тотъ, кто носитъ мечъ, въ концѣ концовъ всегда, какъ указываетъ опытъ, приводитъ къ тор-

---

[1]) Neue Staatslehre, p. 3, p. 35, 48, 80, 82 и passim.

[2]) Имѣется въ русскомъ переводѣ, весьма неудовлетворительномъ.

Digitized by Google

жеству *свои экономическіе и политическіе* интересы[1])». Это совершенно справедливо, но это, къ сожалѣнію, у Менгера лишь одно изъ случайныхъ замѣчаній, которыя не находятся ни въ какой связи со всѣмъ изложеніемъ его сочиненія.

«Теорія насилія» оказываетъ самое вредное вліяніе на все изложеніе Менгеромъ соціалистическаго міровоззрѣнія. Насиліе, игравшее важнѣйшую роль во всей прошлой исторіи человѣчества, игравшее притомъ ее совершенно независимо отъ соціально-экономическихъ условій,—такое насиліе необходимо должно остаться, хотя бы и въ ослабленномъ видѣ, также при коренномъ измѣненіи хозяйственной жизни въ будущемъ народномъ трудовомъ государствѣ. И дѣйствительно, Менгеръ далекъ отъ того, чтобы считать соціалистическое общество лишь хозяйственной организаціей, и неоднократно указываетъ на принудительную и карательную власть, безъ которой государство будущаго не можетъ обойтись. Интереснѣйшія главы Менгера о государственномъ правѣ будущаго общества (въ книгѣ впервые трактуются въ такой полнотѣ эти вопросы) отравляются глубокимъ убѣжденіемъ, которое онѣ счита-

[1]) Смотри также первую главу четвертой книги, гдѣ авторъ указываетъ на перераспредѣленіе силъ въ современномъ обществѣ, которое (т. е. перераспредѣленіе силъ) гарантируетъ торжество пролетаріата. Въ пяти пунктахъ Менгеръ указываетъ на шаткость правового строя (постоянныя революціи), оттѣсненіе наукой религіозныхъ взглядовъ, международный характеръ соціальнаго движенія, на концентрацію крупныхъ массъ пролетаріата, наконецъ, на демократизацію образованія. Рѣчь очевидно вовсе не идетъ о голомъ насиліи, объ исключительной жаждѣ власти. Въ концѣ концовъ, всѣ пять пунктовъ сводятся къ развитію капиталистическаго хозяйства; вотъ гдѣ дѣйствительно сливаются великія историческія теченія, чтобы содѣйствовать переходу пролетаріата «къ болѣе счастливой судьбѣ». Neue Staatslehre, IV Buch, Erstes Kapitel.

Digitized by Google

ютъ необходимымъ внушить читателю,—о необходимости и неизбѣжности насилія, отношеній силы и власти, въ пролетарскомъ государствѣ. Въ послѣднее переносится глубокое различіе между управляющими и управляемыми, между болѣе и менѣе образованными гражданами, даже между болѣе или менѣе «вліятельными элементами рабочаго сословія»; сюда же переходятъ и органы «государственнаго порядка», и даже монархія и двухпалатная система, правда все это въ преобразованномъ и смягченномъ видѣ. Или прочитайте, напримѣръ, девятую главу первой книги о «правѣ и нравственности», и вы увидите, что мысль автора совершенно не знаетъ нравственныхъ началъ внѣ зависимости отъ принужденія. Приведемъ вкратцѣ разсужденія Менгера. Въ настоящее время народная нравственность основана на религіозной санкціи: христіанинъ боится своего Бога, который назначаетъ безнравственнымъ людямъ временное и вѣчное наказаніе. Наука оттѣсняетъ религіозную санкцію, и Менгеръ опасается ужаснѣйшаго моральнаго паденія, если религіозная полиція, религіозное принужденіе не будетъ замѣнено какимъ-нибудь другимъ. Въ народномъ трудовомъ государствѣ должна быть поэтому организована полиція общественнаго мнѣнія, общественнаго порицанія или одобренія, иначе государство превратится въ Содомъ и Гоморру. И Менгеръ съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, проектируетъ «детальное законодательство» объ офиціальныхъ газетахъ, доступныхъ всякому для обнародованія безнравственныхъ поступковъ. Кромѣ этого, Менгеръ по вопросамъ нравственности находитъ возможнымъ прибавить лишь одно,—что въ соціалистическомъ государствѣ «*можно было бы* рекомендовать и упражненіе въ нравственности ради нея самой» [1]), хотя

[1]) Neue Staatslehre, p. 59

Digitized by Google

онъ и не ждетъ отъ него практическихъ результатовъ. Такъ онъ и заканчиваетъ свою главу о нравственности, не подозрѣвая даже о могучемъ ростѣ новыхъ нравственныхъ началъ, носителемъ которыхъ является теперь пролетаріатъ. Его побѣда въ будущемъ означаетъ побѣду и его классовой нравственности, выросшей изъ глубинъ соціальной жизни: его гнѣвнаго протеста и суровой борьбы противъ всякой эксплуатаціи, его братской солидарности и т. д.. и т. д. [1]).

Въ краткомъ предисловіи я не могу входить въ подробный разборъ всѣхъ мыслей Менгера. Читатель сдѣлаетъ это самъ. Онъ отнесется къ сочиненію Менгера, какъ къ труду человѣка, стоящаго вдали, въ сторонѣ отъ широкаго пути современнаго экономическаго развитія, человѣка, чуждаго классовой борьбѣ пролетаріата. Этотъ ученый изъ другого міра много думалъ и работалъ надъ вопросами современнаго соціализма, чуть ли не впервые концентрировалъ свое вниманіе на вопросахъ государственнаго права и права вообще въ будущемъ обществѣ. Въ анализѣ его современнаго и будущаго государственнаго строя не мало интереснаго, поучительнаго и возбуждающаго мысль. Онъ приходитъ часто къ выводамъ, близкимъ къ современному соціалистическому міровоззрѣнію. Но и только. «*Ознакомить съ соціалистическимъ міровоззрѣніемъ*» какіе бы то ни было классы современнаго общества—онъ не въ силахъ.

С. Цейтлинъ.

---

[1]) Новѣйшее сочиненіе Менгера: „Neue Sittenlehre“ (Новое ученіе о нравственности) развиваетъ ту же точку зрѣнія по нравственнымъ вопросамъ, что и его „новое ученіе о государствѣ“. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Neue Zeit помѣщенъ превосходный разборъ Каутскаго менгеровской нравственности.

Digitized by Google

Digitized by Google

Государство и право

Digitized by Google

Digitized by Google

Государство и право.

(Общія понятія).

ГЛАВА I.

Предварительныя замѣчанія.

Всякій существовавшій до сихъ поръ правовой порядокъ являлся продуктомъ соотношенія силъ и потому всегда задачей его было: защищать интересы могущественнаго меньшинства за счетъ широкихъ народныхъ массъ. Это соотношеніе ярко проявлялось въ правовыхъ системахъ древности, въ греческомъ и римскомъ правѣ, такъ какъ институтъ рабства отдавалъ подавляющее большинство населенія на полный произволъ и эксплуатацію рабовладѣльцамъ. И феодальный строй, господствовавшій въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже въ XVIII-мъ и XIX-мъ столѣтіяхъ, имѣлъ въ крѣпостныхъ и вассальныхъ отношеніяхъ правовые институты, преслѣдовавшіе ту же цѣль и имѣвшіе тѣ же послѣдствія.

Даже великая французская революція, подъ вліяніемъ которой мы и теперь находимся, только прикрыла, но не уничтожила этого неравенства. Правда, французская революція и связанныя съ нею движенія уничтожили личную зависимость народныхъ массъ отъ отдѣльныхъ лицъ и въ основаніе экономическаго порядка положили систему свободнаго договора; но такъ какъ свобода эта только кажущаяся, и въ важнѣйшихъ случаяхъ контрагентами являются богатые и бѣдные, сильные и слабые, то, несмотря

Digitized by Google

на уничтоженіе личной зависимости, неимущіе, какъ общественный классъ, попрежнему подчинены богатымъ. Несмотря на безчисленныя попытки низшихъ классовъ измѣнить государственныя и общественныя отношенія въ свою пользу, правовая система, преслѣдующая пользу народныхъ массъ, а не могущественнаго меньшинства, еще должна быть создана какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ.

Послѣ цѣлаго ряда напрасныхъ попытокъ развитіе христіанства было первымъ возстаніемъ народныхъ массъ, достигнувшимъ хотя бы внѣшнихъ успѣховъ. Древнѣйшая христіанская вѣра, — какъ и должно было ждать отъ программы бѣдныхъ—отнюдь не имѣла того исключительно сверхчувственнаго направленія, которое она пріобрѣла позже подъ вліяніемъ господствующихъ классовъ. Напротивъ, древнѣйшіе христіане вѣрили, что Христосъ скоро вернется во славѣ на облакахъ и положитъ основаніе счастливому земному царству, гдѣ послѣдніе будутъ первыми и первые послѣдними, и гдѣ всякій христіанинъ, отрекшійся во имя Христа отъ имущества и семьи, получитъ воздаяніе сторицею [1]).

Слѣдовательно, древнѣйшая христіанская община стремилась, подобно соціальнымъ реформаторамъ новѣйшаго времени, къ общественному строю, благопріятному бѣднымъ; все различіе между ними лишь въ томъ, что по понятіямъ древнѣйшихъ христіанъ, установленіе новаго строя должно было совершиться путемъ чуда.

Но внѣшнія отношенія, господствовавшія во время возникновенія христіанства, совершенно не благопріятствовали этому стремленію. Вспомните, что въ то время одинъ человѣкъ неограниченно властвовалъ надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, что всюду въ римскомъ государствѣ относительно небольшое число свободныхъ противостояло огромной массѣ рабовъ, что и первые дѣлились на неслыханно богатыхъ и нищенски бѣдныхъ, и тогда мы не уди-

---

[1]) Матѳей 19, 27 — 30; Маркъ 10, 28 — 31; Лука 18, 28 — 30; Апок. 20, 4 и сл. 21, I и сл.—Ср. D. Strauss. Christliche Glaubenslehre. T. 2 (1841) стр. 635 и слѣд.

Digitized by Google

вимся тому, что древнѣйшіе христіане потеряли бодрость въ борьбѣ съ этимъ моремъ несправедливости и насилія и не надѣялись болѣе воплотить въ жизнь права бѣдныхъ уже въ этомъ земномъ мірѣ.

Вслѣдствіе этого, а также въ виду того, что чудесное пришествіе Христа не наступало, чаемое царствіе Божіе было перенесено въ загробную жизнь, въ которой человѣческія судьбы должны были получить справедливое уравненіе. Такимъ путемъ христіанство не только лишилось своего соціальнаго характера, но и отвлекло вниманіе народныхъ массъ отъ упорядоченія земного существованія, которое стало считаться лишь скоропреходящимъ подготовленіемъ къ вѣчному загробному царству Божію. И, дѣйствительно, мы видимъ, что народныя движенія послѣдующихъ двухъ тысячелѣтій имѣютъ почти исключительно религіозный характеръ, а соціальныя теченія этого періода незначительны по своимъ цѣлямъ и послѣдствіямъ.

Народныя массы проснулись отъ мертваго сна лишь во время французской революціи, когда религіозное чувство уже значительно ослабѣло подъ вліяніемъ реформаціи и просвѣтительнаго періода.

Конечно, это великое народное движеніе въ сущности было лишь борьбой между королевской властью и привилегированными сословіями, съ одной стороны, и возвысившейся буржуазіей—съ другой, главнымъ образомъ изъ-за вопросовъ политическихъ; экономическія цѣпи, сковывавшія неимущіе классы, были лишь заново раскрашены, но не разбиты. Но здѣсь впервые—и этотъ фактъ сохранитъ значеніе за французской революціей навсегда—низшіе народные классы, не побуждаемые религіозными мотивами, выступили, какъ движущая сила въ государствѣ, и добились большихъ завоеваній, лишь часть которыхъ могла быть отобрана позднѣйшей реакціей.

Съ этого времени стремленія низшихъ народныхъ классовъ къ созданію правового порядка, соотвѣтствующаго ихъ интересамъ, никогда вполнѣ не прекращались. До іюльской революціи (1830) народныя движенія, подобно великой французской революціи, преслѣдовали главнымъ образомъ

Digitized by Google

политическія цѣли, а затѣмъ соціализмъ получаетъ рѣшительный перевѣсъ въ сознаніи массъ. Въ настоящее время соціальное движеніе рабочихъ классовъ охватило Европу и Америку и по всѣмъ даннымъ должно овладѣть и Азіей, гдѣ, несмотря на древнюю культуру, низшіе классы народа находятся въ крайне угнетенномъ положеніи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что еще въ теченіе двадцатаго столѣтія соціальный вопросъ станетъ вопросомъ всего человѣчества.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Анархизмъ.

Первый вопросъ, на который должно отвѣтить соціалистическое ученіе о государствѣ, состоитъ въ томъ, необходимо ли вообще государство для мирнаго сожительства людей. Такова проблема анархизма, достигшаго очень большого значенія въ девятнадцатомъ столѣтіи. Ограничиваясь научной формулировкой существующаго соотношенія силъ, можно легко не касаться анархическихъ теорій. Напротивъ, если оцѣнивать человѣческія учрежденія, отрѣшась отъ современнаго правового порядка, то нельзя избѣжать вопроса о томъ, не является ли огромная масса насилія и горя, неразрывно связанная со всякимъ государственнымъ строемъ, лишь плодомъ вѣкового предразсудка.

Центральнымъ пунктомъ всякой анархической системы служитъ мысль, что свободной игры человѣческихъ силъ и страстей достаточно, чтобы осуществить гармоническое сожительство людей даже на высшихъ ступеняхъ культуры. Это основное положеніе свойственно не исключительно одному анархизму, многіе либералы и соціалисты, напримѣръ, Бастіа и Фурье, выражали ту же мысль [1]). Но одинъ только анархизмъ вывелъ изъ этой мысли рѣшительное требованіе,

---

[1]) Bastiat, Harmonies économiques (1850) въ Oeuvres compl., т. 6 (1855), стр. 2, 22; Fourier le noveau monde industriel et sociétaire (1829), стр. 57 и слѣд. въ Oeuvres complètes т. 6, 3 изд. (1848), стр. 47. Въ сущности у Фурье и его послѣдователей встрѣчаются анархистскія нотки. Ср. Fourier, стр. 34 въ Oeuvres т. 6, стр. 113 и слѣд. Considerant „Destinée sociale“ т. I (1837) стр. 25 и слѣд.

Digitized by Google

чтобы принудительный аппаратъ государства и церкви, которымъ при современныхъ нашихъ условіяхъ достигается взаимное приспособленіе человѣческихъ дѣйствій, былъ устраненъ, какъ безполезный и даже вредный.

Нашъ современный, повидимому, все регламентирующій государственный порядокъ самъ тоже сильно проникнутъ апархическими элементами. Вѣдь всѣ тѣ житейскія отношенія, изъ которыхъ могутъ возникнуть столкновенія, для рѣшенія которыхъ не учреждено суда, имѣютъ анархическій характеръ; тѣмъ не менѣе они не нарушаютъ, хотя бы въ общемъ, мирнаго сожительства заинтересованныхъ сторонъ. Такъ, государства европейско-американской культуры въ теченіе столѣтій живутъ въ мирѣ другъ съ другомъ, не имѣя надъ собою судьи; ихъ многочисленныя распри въ большинствѣ случаевъ рѣшаются компромиссомъ между заинтересованными сторонами, и лишь важнѣйшіе конфликты, интересовъ власть имѣющихъ, рѣшаются войной. Также и сферы компетенціи высшихъ носителей власти (правительства и парламента, государства и церкви) постоянно сталкиваются между собой, и возникающія изъ этого столкновенія за отсутствіемъ общепризнаннаго судьи, остаются или нерѣшенными или тоже кончаются компромиссомъ между заинтересованными сторонами. Даже въ области частныхъ отношеній, которыя благодаря тысячелѣтнему развитію болѣе всего регулируются гражданскимъ правомъ, напримѣръ, семья въ личныхъ отношеніяхъ ея членовъ представляетъ полуанархическій институтъ. Личныя и особенно половыя отношенія супруговъ, затѣмъ отношенія между родителями и дѣтьми лишь въ весьма малой степени пользуются охраной права и суда, и однако мирное сожительство семьи отъ этого не нарушается. Нерѣдкій случай, когда родители въ теченіе десятилѣтій мирно живутъ и хозяйничаютъ вмѣстѣ съ выросшими изъ-подъ ихъ родительской власти дѣтьми безъ всякаго внѣшняго принужденія и вмѣшательства законной власти, можетъ даже служить примѣромъ анархической группы.

Анархизмъ желаетъ распространить такое свободное отъ закона и суда состояніе и на всѣ остальныя житейскія отношенія, особенно же на область народнаго

Digitized by Google

хозяйства и управленія. Ясно, что съ этой точки зрѣнія современное властное и повелѣвающее государство, велѣнія котораго и представляютъ собою законы, должно исчезнуть и превратиться въ организацію экономическаго характера; въ этомъ отрицаніи военно-бюрократическаго государства соціаль-демократія вполнѣ согласна съ анархизмомъ. [1]) Глубокое различіе между этими двумя міросозерцаніями состоитъ въ томъ, что соціаль-демократія, признавая созданный тысячелѣтіями государственный порядокъ, желаетъ пересоздать его соотвѣтственно своимъ теоріямъ, тогда какъ анархизмъ стремится построить совмѣстную жизнь людей на совершенно новыхъ основаніяхъ: организація общества не должна болѣе основываться на установившемся принужденіи; напротивъ, всѣ составныя части анархической организаціи: группа, община, провинція и высшіе союзы должны основываться взаимнымъ свободнымъ договоромъ участниковъ [2]). Старое естественное право кладетъ въ основаніе существующихъ государствъ мнимый общественный договоръ, будто бы выразившій согласіе народовъ, даже тамъ, гдѣ ужаснѣйшая тиранія и наихудшая эксплуатація массъ указываютъ на невозможность такого договора; а анархическая общественная организація должна дѣйствительно покоиться во всѣхъ своихъ частяхъ исключительно на ясно выраженномъ согласіи своихъ членовъ и только на немъ.

Всѣ анархическія системы желаютъ, такимъ образомъ, разрушить современное господствующее и повелѣвающее государство съ его законодательной и принудительной властью и на его мѣсто поставить организацію управленія, основанную на договорѣ заинтересованныхъ лицъ; но въ воззрѣніяхъ на

---

[1]) Engels. Streitschrift gegen Dühring (1877) ст. 233, 234. Die Entwicklung des socialismus von der Utopie zur Wissenchaeft. (1882) ст. 43. — Belel, Die Frau in der Vergangenheit Gegenwart und Zukunft. (1833) въ 25 изд. (1895) ст. 336, 396, 397.

[2]) Proudhon, Idée générale de la révolution au XIX siècle (1851), стр. 125 и сл.—Kropotkine, La conquête du pain (1892), въ 5 изд. (1895) стр. 140, 116, 136, 203; Most, Die freie gesellchaft (1884), 3-е изд. (1884), стр. 55—58. Grave, La société futur (1895), гл. 13; Tucker Lustead of a book (1893), 2-е изд. (1897), стр. 31—33.

Digitized by Google

желательную организацію экономическаго строя они рѣзко расходятся. Старый анархизмъ индивидуалистиченъ; онъ желаетъ сохранить частное хозяйство современнаго общественнаго строя, слѣдовательно и неразрывно связанную съ нимъ частную собственность. Новѣйшія анархическія школы, напротивъ, требуютъ, чтобы производство и потребленіе вещественныхъ благъ, а также организація услугъ опредѣлялась свободно организованными группами, въ рукахъ которыхъ должны, слѣдовательно, находиться всѣ вещественныя блага и орудія производства. Такимъ образомъ, анархизмъ въ своемъ новѣйшемъ проявленіи по существу коммунистиченъ.

По ученію старѣйшаго анархизма, къ главнѣйшимъ представителямъ котораго можно отнести Прудона и Годвина и въ извѣстномъ смыслѣ Штирнера, отдѣльная личность должна попрежнему удовлетворять свои потребности частно-хозяйственной дѣятельностью; но авторитарное государство, его законодательство и правовая защита должны пасть. Конечно, чтобы сдѣлать допустимымъ хотя бы отчасти такое полное противорѣчій состояніе, анархическіе теоретики принуждены выставлять совершенно невозможныя предположенія. Такъ, напримѣръ, Годвинъ, желающій сохранить частную собственность и индивидуальное хозяйство, требуетъ, чтобы имущество было распредѣлено равномѣрно между всѣми членами общины; но они, по его предположенію, благодаря коренному измѣненію человѣческихъ склонностей и чувствъ должны всегда быть согласны отдать часть своего имущества другому, разъ тотъ можетъ имъ удовлетворить наиболѣе насущныя свои потребности. [1]) А въ основѣ анархизма Прудона, въ качествѣ необходимой экономической предпосылки, лежитъ выдача народнымъ банкомъ безпроцентныхъ ссудъ каждому гражданину для пріобрѣтенія средствъ производства, необходимыхъ для приложенія его труда; это должно

[1]) Godvin Enquiry concerning political justice (1793), въ 3-мъ изд. (1798) т. 2 ст. 420-430, 432, 433, 497, 498, 502. Объ ученіи Годвина срав. Менгеръ Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag 1886), 2 изд. (1891) стр. 40—46.

Digitized by Google

почти совершенно уничтожить противоположность между богатыми и бѣдными. [1]) Наконецъ, анархическая система Штирнера исходитъ изъ того химерическаго предположенія, что совмѣстная жизнь и дѣятельность людей возможны въ строѣ, не знающемъ ни государства ни права, даже и тогда, когда всѣ члены этого общества не только не обладаютъ высшими добродѣтелями, но и руководятся исключительно безграничнымъ эгоизмомъ [2]).

Новѣйшій анархизмъ, напротивъ, главнымъ образомъ коммунистиченъ. Удовлетвореніе всѣхъ жизненныхъ потребностей, особенно производство и распредѣленіе пищи, одежды и жилища лежитъ на обязанности свободно образовавшихся группъ; цѣли этихъ группъ, ихъ территоріальная величина и число членовъ опредѣляются самими участниками. Немного опредѣленнаго даютъ намъ анархическія системы относительно внутренняго устройства этихъ группъ, которыя однако должны служить основаніемъ анархической организаціи, и отношеній группъ между собою. Ясно только то, что въ анархическомъ обществѣ управленіе и хозяйственная жизнь должны покоиться на одномъ и томъ же организаціонномъ принципѣ, тогда какъ въ современномъ соціальномъ строѣ функціи правительства и предпринимательства, вѣдающія государство и народное хозяйство, являются совершенно разными организаціями съ существенно различнымъ историческимъ развитіемъ.

Въ отношеніи распредѣленія предметовъ потребленія коммунистическіе анархисты естественно отличаются другъ отъ друга во взглядахъ такъ же, какъ и соціалисты[3]). Первые представители этого ученія, именно Бакунинъ и Мостъ, исходили еще изъ того воззрѣнія, что блага должны распредѣляться между сочленами группы соразмѣрно ихъ работѣ, такъ что право на полученіе всего продукта труда

---

[1]) Proudhon, Idée generale, стр. 337. О проектѣ народнаго банка ср. Menger цит. соч. стр, 76—81.

[2]) Максъ Штирнеръ, Der Einzige und sein Eigentum (1845) отд. 5—8 и сл.

[3]) Ср. Менгеръ вышеназ. соч. стр. 6—11.

Digitized by Google

должно признаваться и въ анархическомъ обществѣ [1]). Другая группа теоретиковъ анархизма главнымъ образомъ послѣдняго времени придерживается того мнѣнія, что проведеніе въ жизнь права на весь продуктъ труда требуетъ очень сложной, трудно достижимой при отсутствіи государства организаціи; поэтому въ анархическомъ обществѣ каждый долженъ брать себѣ наличныя блага, соотвѣтственно своимъ потребностямъ, и лишь тогда, когда ихъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ, должно производиться ихъ распредѣленіе, которое, конечно, будетъ весьма трудно провести при отсутствіи всякой государственной власти [2]). Изъ существа строя, не знающаго государственности, съ неизбѣжностью вытекаетъ, что опредѣленія количества и рода, исполняемаго труда должны быть предоставлены усмотрѣнію членовъ организаціи [3]).

Таковы основныя идеи анархизма, поскольку вообще возможно извлечь общую картину этого ученія изъ всѣхъ противорѣчивыхъ анархическихъ системъ.

На вопросъ же о практической цѣнности этихъ идей, можно дать только одинъ отвѣтъ: введеніе въ жизнь и дѣятельность анархическихъ учрежденій должно встрѣтить непреодолимыя трудности.

Большинство писателей согласно въ томъ, что послѣ побѣды соціальной революціи при утвержденіи анархическаго строя всѣ наличныя вещественныя блага должны быть просто отняты у ихъ владѣльцевъ безъ всякаго вознагражденія [4]). Уже такая насильственная экспропріація, даже послѣ пол-

---

[1]) Bakunin, Oeuvres complètes, 2-е изд. (1895), стр. 43, 55. Ср. также предисловіе къ этому изданію, стр. XVI—XX; Most, Die freie Gesellschaft, 3 изд., стр. 33—35, 95—102.

[2]) Kropotqine. La conquête du pain, 5-е изд. (1895), стр. 79, 116; Elgsée Reclus, L'évolution, la révolution et l'ideal anarchique (1898), 4 изд. (1898), стр. 137, 138; Mckay, Die Anarchisten (1893), стр. 126.

[3]) Kropotkine, La conquête du pain стр. 203 и слѣд.; Grave, la société future, гл. 19; Morris, News from nowhere (1891), 6-е изд. (1893), стр. 102.

[4]) Kropotkine, Paroles d'un Kevolté, стр. 337 (ср. стр. 339); La conquête du pain, стр. 57 и слѣд.; Most, Die freie Gesellschaft, стр. 72; Tucker, Instead of a book, стр. 337 и слѣд.

Digitized by Google

наго торжества революціи, не можетъ быть проведена безъ ужаснѣйшихъ насилій и должна надолго внести путаницу въ порядокъ производства и потребленія. Но если бы даже и представить себѣ, что подобный, еще никогда невиданный переворотъ всего существующаго и совершился, то сейчасъ же прежде всего возникнетъ вопросъ, какимъ образомъ при отсутствіи государства и закона огромныя количества вещественныхъ благъ будутъ распредѣляться между собою организующимися группами и какимъ путемъ обществу будетъ обезпечено исполненіе безконечно разнообразныхъ хозяйственныхъ работъ. Вѣдь кто же можетъ сомнѣваться въ томъ, что если человѣчество подъ вліяніемъ анархическихъ идей совершенно переродится нравственно, всѣ анархическія группы все же будутъ устремляться на самыя плодородныя поля въ самыя благоустроенныя фабрики и удобныя и здоровыя жилища. Также несомнѣнно, что при свободномъ выборѣ профессій огородничество и садоводство, музыка и другія пріятныя и здоровыя занятія привлекутъ очень много желающихъ, тогда какъ нездоровыя и грязныя работы, напримѣръ, чистка улицъ и каналовъ или же производство спичекъ, совсѣмъ не найдутъ ихъ. Большинство анархическихъ писателей отдѣлывается отъ этого важнаго вопроса лишь общими фразами [1]).

Однако несомнѣнно, что здѣсь дѣло идетъ объ устойчивомъ экономическомъ положеніи отдѣльной личности и группы, слѣдовательно, въ настоящемъ смыслѣ слова о жизненныхъ вопросахъ, которые при отсутствіи всякаго государства и законнаго порядка, трудно рѣшить иначе, какъ путемъ насилія. Изъ такой войны всѣхъ противъ всѣхъ изъ-за важнѣйшихъ экономическихъ интересовъ можетъ возникнуть, какъ учитъ насъ многовѣковой опытъ, лишь военная тиранія, правда сильнѣйшій, но зато и худшій изъ всѣхъ, государственный строй.

Но и дѣятельность анархическихъ учрежденій встрѣтила

---

[1]) См. Kropotkine La conquête du pain стр. 47 и сл. Most, die, reie gesellschaft стр. 21.

Digitized by Google

бы затрудненія едва ли меньшія, чѣмъ первое установленіе ихъ.

Въ теченіе тысячелѣтій народныя массы почти всецѣло были руководимы правительствомъ въ политическомъ отношеніи, предпринимателями въ хозяйственномъ; весь порядокъ ихъ существованія предписывался имъ сверху путемъ закона и приказаній. Анархизмъ требуетъ отъ этихъ привыкшихъ къ опекѣ массъ, чтобы каждая отдѣльная личность путемъ договоровъ съ многочисленными группами сейчасъ же создала цѣлый кодексъ всѣхъ своихъ житейскихъ отношеній. Такъ какъ подобная задача превышаетъ умственныя силы большинства, то вѣроятно для договоровъ товариществъ установились бы постоянные шаблоны и скоро они получили бы силу законовъ, если не на словахъ, то на дѣлѣ. Мы можемъ найти въ исторіи безчисленное количество такихъ переходовъ отъ договора къ закону, отъ свободы къ зависимости. Вѣдь первоначально и христіанство было братскимъ союзомъ, основаннымъ на добровольномъ согласіи членовъ, вскорѣ превратившимся въ правовую общину съ широкимъ кругомъ законодательства и принудительной власти.

Эта переоцѣнка значенія договора, которую мы, начиная съ Прудона [1]), встрѣчаемъ у большинства анархистовъ, объясняется происхожденіемъ анархическихъ доктринъ изъ крайняго либерализма. Теперешнее развитіе правовыхъ формъ пытается уничтожить этотъ недостатокъ либеральнаго воззрѣнія и защитить массы отъ вредныхъ послѣдствій свободы договоровъ. Конечно, въ анархическомъ строѣ уничтожится сосредоточеніе земельной собственности и капитала въ рукахъ немногихъ и вмѣстѣ съ этимъ падутъ и главнѣйшія причины экономическаго рабства; но всѣ другіе элементы умственнаго и экономическаго преобладанія будутъ продолжать дѣйствовать. Большія, хорошо управляемыя группы, особенно если онѣ займутся производствомъ и распредѣленіемъ пищевыхъ продуктовъ и другихъ необходимыхъ вещей, достигнутъ скоро положенія, сходнаго съ положеніемъ теперешнихъ предпринимателей и этимъ снова

---

[1]) Ср. въ особенности Proudhon, Idée générale, стр. 235—237.

Digitized by Google

пробудятъ въ массахъ стремленіе къ государственному порядку. Если бъ когда-либо наличное соотношеніе силъ сдѣлало возможнымъ введеніе анархическихъ учрежденій, то возникшая изъ этихъ соотношеній государственная власть покровительствовала бы народнымъ массамъ такъ же односторонне, какъ теперь она покровительствуетъ образованнымъ и имущимъ классамъ. Вѣдь и при современномъ строѣ массы терпятъ зло не отъ государства и закона самихъ по себѣ, а все зло заключается въ соотношеніи силъ, господствующемъ надъ тѣмъ и надъ другимъ.

Если ужъ все построенное на договорѣ основаніе анархической организаціи неудовлетворительно, то рекомендуемая большинствомъ анархическихъ теоретиковъ групповая организація особенно безцѣльна. Правда, въ наше время очень многія экономическія, гуманитарныя, научныя и художественныя потребности удовлетворяются путемъ свободной иниціативы участниковъ широко развитыхъ союзовъ, и это могло побудить Прудона и его послѣдователей поставить первичной клѣткой анархическаго организма свободно образованную группу по образцу, данному Фурье [1]). Но именно товарищество и община, которыя въ нашемъ правовомъ строѣ соотвѣтствуютъ анархической группѣ, являются особенно запутанными правовыми отношеніями, которыя согласно старой юридической поговоркѣ бываютъ постояннымъ источникомъ раздоровъ (Communio mater rixarum). Если поэтому не вѣрить въ утопическое перерожденіе человѣческаго духа подъ вліяніемъ анархизма, то съ одной стороны, групповое устройство должно безконечно увеличить раздоры между членами, а съ другой стороны, путемъ устраненія государства всякое средство къ ихъ прекращенію будетъ уничтожено.

На ряду съ этими возраженіями юридическаго характера групповая организація вызываетъ противъ себя не-

---

[1]) Въ общественной системѣ Фурье и его школы основаніемъ всего соціальнаго механизма служатъ группы и серіи, т. е. свободные союзы извѣстнаго числа людей, образуемыя этими людьми сообразно своимъ страстямъ и склонностямъ для цѣлей потребленія и производства.

Digitized by Google

мало возраженій и хозяйственнаго характера. Съ экономической точки зрѣнія группа цѣлесообразна тогда, когда цѣль ея легко достижима и, слѣдовательно, ясна всѣмъ участникамъ; напримѣръ, она цѣлесообразна при производствѣ и распредѣленіи экономическихъ благъ. Если же дѣло идетъ о болѣе отдаленныхъ цѣляхъ, важность которыхъ становится понятной при болѣе глубокомъ анализѣ, то предоставить дѣло это свободной дѣятельности массъ можно было бы лишь съ весьма большой осторожностью, если только не идеализировать явно человѣческой природы. Довѣрить вполнѣ заботы о народномъ образованіи свободно организованнымъ группамъ равносильно, какъ учитъ насъ опытъ всѣхъ странъ безъ обязательнаго обученія, изгнанію элементарнаго знанія изъ широкихъ народныхъ круговъ; поэтому нѣкоторые даже наиболѣе послѣдовательные анархисты желаютъ въ этомъ пунктѣ сохранить принужденіе со стороны государственной власти [1]). Такъ же обстоитъ дѣло и со всякаго рода дѣятельностью, не приносящей при нашемъ современномъ общественномъ строѣ дохода и вслѣдствіе этого охотно предоставленной предпринимателями государству и государственнымъ союзамъ: таковы, напримѣръ, санитарныя мѣропріятія, устройство и содержаніе дорогъ и каналовъ, наконецъ, широкія области науки и искусства.

Еще сомнительнѣе съ экономической точки зрѣнія является требованіе современнаго анархизма о томъ, чтобы блага распредѣлялись въ группѣ согласно потребностямъ каждаго. Но это положеніе не исключительная принадлежность анархической теоріи, а взята ею изъ авторитарнаго коммунизма. Поэтому о немъ слѣдуетъ говорить въ связи съ коммунистическими принципами распредѣленія (стр. II, 7).

По изложеннымъ причинамъ, число которыхъ легко еще во много разъ увеличить, мы должны отрицательно отнестись къ анархизму, какъ къ системѣ нашего общественнаго строя. Но въ этихъ крайнихъ теоріяхъ есть однако зерно истины. Наше современное общество, подчиненное узкимъ житейскимъ интересамъ, конечно, не можетъ отказаться отъ

---

[1]) Most, Die freie Gesellschaft ст. 42, 43.

Digitized by Google

широкаго примѣненія насилія. Также несомнѣнно, что человѣчество никогда не обойдется вполнѣ безъ государства съ его законодательствомъ и принудительной и карательной властью. Но если когда-либо благо всѣхъ дѣйствительно станетъ цѣлью нашихъ и общественныхъ учрежденій, а народныя массы будутъ воспитаны ими въ духѣ согласія и готовности къ самопожертвованію, тогда, конечно, ихъ свободной самодѣятельности можно будетъ предоставить и такія области, о свободной инициативѣ въ которыхъ мы, постоянно водимые на помочахъ, и мечтать не можемъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Индивидуалистическое и соціалистическое государство.

Мы, стало быть, предполагаемъ такое соціальное состояніе человѣчества, при которомъ мирная общественная жизнь и дѣятельность предоставлена не свободной игрѣ политическихъ и экономическихъ силъ, но когда люди, живущіе въ опредѣленной мѣстности, подчинены власти, которая имѣетъ право и обязанность въ случаѣ необходимости поддержать этотъ строй принудительными мѣрами. Поэтому мы считаемъ необходимымъ существованіе государства и государственнаго порядка для всякаго народа, переступившаго первыя ступени культуры. Но эти широкія формы, конечно, могутъ быть заполнены безконечно разнообразнымъ содержаніемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изображенію противорѣчій, могущихъ встрѣтиться въ государственныхъ формахъ будущаго, особенно привлекающихъ наше вниманіе, намъ слѣдуетъ упомянуть о различіи между государствомъ теократическимъ и свѣтскимъ. Когда государство считаетъ важнѣйшей цѣлью своей дѣятельности религіозное совершенство своихъ гражданъ, когда земное существованіе кажется ему лишь путемъ къ загробному блаженному міру, короче, когда не земныя отношенія людей, а ихъ отношенія къ Богу опредѣляютъ его дѣятельность, тогда государство является градомъ Господнимъ; само собою разумѣется, что оно подчинено духовенству и имѣетъ теократическій характеръ. Въ цвѣтущій періодъ среднихъ вѣковъ такое государство являлось, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, господствующей госу-

Digitized by Google

дарственной формой, хотя никогда даже на высшей ступени развитія средневѣковаго міросозерцанія подчиненіе земныхъ стремленій религіознымъ цѣлямъ не было достигнуто. Дальнѣйшее историческое развитіе дѣлало государство все болѣе свѣтскимъ, и теперь оно преслѣдуетъ исключительно земныя цѣли, оставивъ цѣли небесныя различнымъ религіознымъ обществамъ. Поэтому намъ не зачѣмъ оправдываться въ томъ, что мы посвятили эти страницы исключительно свѣтскому государству, стремящемуся достигнуть земныя цѣли своихъ членовъ земными же средствами.

Среди различныхъ формъ государственной жизни одно различіе привлекаетъ особенно наше вниманіе, именно противоположность между индивидуалистическимъ и соціалистическимъ государствомъ. Можно опредѣлить индивидуалистическій государственной строй, какъ государство властвующее и повелѣвающее или какъ государство силы, а соціалистическій строй, напротивъ, какъ государство рабочихъ народныхъ массъ или какъ народное, трудовое государство. Современное культурное государство повсюду устроено по типу индивидуалистическаго государства.

Противоположность соціалистическаго и индивидуалистическаго государства, соціализма и индивидуализма очень стара, но лишь съ сравнительно недавняго времени она обозначается этими искусственными выраженіями. Основатели современнаго соціализма: Мелье, Морелли, Мабли, Бабефъ и Буонаротти во Франціи, Томасъ, Спенсъ и его приверженцы, далѣе Годвинъ, Галль и Томпсонъ въ Англіи—еще не знаютъ слова соціализмъ и называютъ себя демократами, республиканцами, филантропами. И въ сочиненіяхъ Сенъ-Симона и Фурье я также не встрѣчалъ еще этого важнаго партійнаго названія, ясно показывающаго противоположность новаго міросозерцанія современному общественному строю.

По словамъ Голіэка [1]) въ 1836 г. на Манчестерскомъ

---

[1]) См. Holyoake, History of Cooperation т. I (1875) ст. 191, 219.

Digitized by Google

конгрессѣ послѣдователи Роберта Оуэна впервые приняли это слово для наименованія своей партіи и потому въ теченіе нѣкотораго времени они по преимуществу назывались соціалистами. И во Франціи и Англіи, дѣйствительно, въ главнѣйшемъ органѣ партіи Оуэна «New Moral World», начиная съ 1836 года, выраженіе «соціалистъ» встрѣчается довольно часто [1]); а въ номерѣ отъ 18-го марта 1837 года разбирается вопросъ, какое названіе должны принять послѣдователи Оуэна, и рѣшается вопросъ въ пользу слова «соціалистъ», однако безъ всякаго упоминанія о рѣшеніи конгресса. Позднѣе извѣстныя историческія сочиненія Рейбо (1840) и Лоренца Штейна (1842) распространили слово «соціализмъ», какъ обозначающее міросозерцаніе, противоположное индивидуализму.

Когда же спрашиваютъ о сущности противоположности между соціализмомъ и индивидуализмомъ, то обыкновенно отвѣчаютъ, что въ индивидуалистическомъ строѣ хозяйственная дѣятельность производится главнымъ образомъ отдѣльной личностью, а въ соціалистическомъ— общиной. Это объясненіе вѣрно, но не полно. Сущность современнаго индивидуалистическаго государства состоитъ въ томъ, что предметомъ государственной дѣятельности являются почти исключительно интересы сильнѣйшихъ, а интересы слабыхъ—лишь въ очень незначительной мѣрѣ [2]). Слѣдуетъ смотрѣть лишь, какъ на естественное послѣдствіе такого строя, на то, что государство предостав-

---

[1]) New Moral World отъ 5 окт. 1836 стр. 411, 29 окт. 1836 стр. 4, 26 янв. 1837 стр. 105, 4 апр. 1837 стр. 129 и очень часто позднѣе. Высказанное безо всякаго подтвержденія утвержденіе Пьера Леру въ Greve de Samarez 1863 стр. 255, 365 что онъ встрѣтилъ выраженіе соціализмъ въ 1833 г., во всякомъ случаѣ покоится на ошибкѣ. Во Франціи скорѣе всего впервые примѣнено слово соціалистъ, какъ партійное имя Reubaud въ его Etudes sur les reformateurs contemporains ou socialistes modernes (1840), гдѣ открыто признается его англійское происхожденіе.

[2]) Вѣроятно, ни въ одномъ изъ произведеній новѣйшаго времени сущность индивидуалистическаго государства, основаннаго на власти, не выражена съ такою правдивостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ такою грубостью, какъ въ „Политикѣ“ Трейчке. Ср. особенно т. I, 2-е изд. (1899), стр. 32, 51 и слѣд.

Digitized by Google

ляетъ хозяйственную жизнь свободному взаимодѣйствію отдѣльныхъ личностей, потому что по большей части интересамъ господствующихъ и имущихъ классовъ это гораздо благопріятнѣе, чѣмъ государственное вмѣшательство. [1])

Одностороннее направленіе современнаго культурнаго государства явствуетъ прежде всего изъ того, что государственная дѣятельность главнымъ образомъ преслѣдуетъ цѣль поддерживать и расширять могущество властителя. Большая часть государственныхъ расходовъ идетъ на содержаніе войска, на уплату процентовъ по военнымъ долгамъ, на иностранную политику, слѣдовательно, непосредственно направлена на охраненіе могущества властителя; также и воспитаніе народа ведется въ патріотическомъ направленіи, то-есть всѣмъ гражданамъ стараются внушить, что для этой цѣли они должны жертвовать имуществомъ и жизнью. Такое состояніе продолжается до тѣхъ поръ, пока правящіе сохраняютъ свою власть; когда же она переходитъ въ другія руки, то дѣятельность государства тотчасъ начинаетъ преслѣдовать индивидуальные интересы новаго властителя. Напримѣръ, теперь, когда образовалась германская имперія, мы едва можемъ понять прежній патріотизмъ курфюршества Гессенскаго или герцогства Нассаускаго или отдѣльныхъ мельчайшихъ государствъ восемнадцатаго вѣка, а въ то время, когда эти страны находились подъ владычествомъ отдѣльныхъ династій, значительная часть государственной дѣятельности была направлена на возбужденіе и поддержаніе именно этого патріотизма. Такъ же обстоитъ дѣло и въ республиканскихъ странахъ, только въ нихъ патріотическое чувство связывается со страной и народомъ больше, нежели въ монархіяхъ.

На ряду съ поддержаніемъ могущества государя, въ чемъ индивидуалистическое государство силы видитъ всегда главную цѣль своей дѣятельности, оно имѣетъ своей цѣлью и болѣе широкую задачу охранять собственность имущихъ классовъ и дѣлать пользованіе ею возможно бо-

---

[1]) См. Menger Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, 2 изд. (1840) № 37, 40.

Digitized by Google

лѣе выгоднымъ. Цѣли этой служитъ значительная часть гражданскаго и уголовнаго права и такъ называемаго внутренняго управленія. Здѣсь интересы имущихъ сливаются въ одинъ потокъ изъ однородныхъ элементовъ, индивидуальные интересы переходятъ въ классовые. Если къ этой государственной дѣятельности прибавить еще управленіе финансами, доставляющее необходимыя средства, то можно сказать, что современное индивидуалистическое государство главнѣйшимъ образомъ направлено къ осуществленію индивидуальныхъ интересовъ государей и имущихъ классовъ.

Конечно, и въ нашемъ индивидуалистическомъ государствѣ есть учрежденія, которыя направлены на благо неимущихъ народныхъ массъ. Назову только народное образованіе, санитарную и городскую полицію, уголовное судопроизводство, поскольку они охраняютъ жизнь, здоровье и нравственность. Но по сравненію съ общей государственной дѣятельностью эти заботы объ интересахъ неимущихъ классовъ весьма незначительны, а кромѣ того онѣ предоставлены вѣдѣнію низшихъ государственныхъ органовъ. Лишь въ самое послѣднее время мы можемъ замѣтить, что и высшіе носители государственной власти начинаютъ расширять свои заботы о благѣ неимущихъ. Но, конечно, въ высшей степени характерно для индивидуалистическаго государства, этой древнѣйшей соціальной формы человѣческаго общежитія, то, что оно открыло существованіе интересовъ неимущихъ классовъ, составляющихъ огромное большинство человѣчества, лишь въ девятнадцатомъ столѣтіи.

Мы противопоставимъ теперь этой традиціонной государственной формѣ, сложившейся съ большой закономѣрностью изъ военнаго и политическаго соотношенія силъ вовсемъ культурномъ мірѣ, соціалистическое или народное трудовое государство. Наиболѣе общей формулировкой его сущности будетъ та, что главной цѣлью его государственной дѣятельности являются индивидуальные интересы большихъ народныхъ массъ. Господствующіе и имущіе должны отречься отъ отождествленія своихъ личныхъ

Digitized by Google

интересовъ съ общественнымъ благомъ, какъ бы естественно ни было, съ человѣческой точки зрѣнія, принимать свое личное благо за благо всѣхъ.

Но индивидуальные интересы народныхъ массъ, какъ замѣтили еще руководители французской революціи, вовсе не имѣютъ исключительно политическаго характера; участіе въ управленіи государствомъ для неимущихъ классовъ можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ средство для достиженія цѣли. Истинными же и первоначальными цѣлями каждаго въ гораздо большей степени являются сохраненіе и обезпеченіе индивидуальнаго существованія, продолженіе рода, наконецъ, безопасность жизни и здоровья. (Кн. II, I и сл.). Достаточное питаніе, жилище и одежда, удовлетвореніе духовныхъ потребностей, спокойная семейная жизнь и безопасность существованія,—вотъ цѣли, къ которымъ стремится и долженъ стремиться каждый изъ насъ. Общественное или всеобщее благо заключается именно въ этомъ, и, напротивъ, то, что теперь именуется имъ, должно отступить на второй планъ. Надо считать основной ошибкой нашего государственнаго порядка то, что въ немъ именно эти важнѣйшія и всеобщія жизненныя цѣли считаются частнымъ дѣломъ каждаго, о которомъ онъ долженъ заботиться собственными силами и на собственный рискъ въ предѣлахъ частнаго права.

Стремясь къ государственному порядку, въ которомъ общественное и всеобщее блага будутъ дѣйствительно совпадать, мы думаемъ, что гонимся не за пустымъ миражемъ. Большинство народовъ и между прочимъ и древнѣйшія германскія племена начали съ соціалистическаго строя [1]), и послѣдній исчезъ изъ жизни народовъ лишь благодаря насилію, а именно перевѣсу военныхъ силъ. Подобно тому, какъ Монтескье, въ періодъ самаго беззастѣнчиваго абсолютизма, указывалъ на то, что принципы политической свободы родились въ лѣсахъ Германіи [2]), мы можемъ указать культурному міру,

---

[1]) Caesar, Bellum Gall IV гл., I; VI гл, 22; Tacitus, Germania, гл. 26.
[2]) Montesqieu, De l'esprit des lois (1748), XI, 6.

Digitized by Google

надъ которымъ царитъ частная собственность, что соціалистическій строй является первичнымъ состояніемъ германскихъ и почти всѣхъ другихъ народовъ и что современное движеніе является лишь требованіемъ возврата наслѣдія нашихъ предковъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Соціалистическое и комунистическое государство.

Соціалистическое, или, опредѣляя точно его сущность, демократическое, трудовое государство, въ основѣ своей имѣетъ ту мысль, что поддержаніе и сохраненіе индивидуальнаго существованія, продолженіе рода, наконецъ, безопасность жизни и здоровья и тѣлесная неприкосновенность, являющіяся важнѣйшей цѣлью индивидуальной жизни, должны быть также и главнѣйшею задачею государственной дѣятельности. Вопросъ о тѣлесной неприкосновенности, безопасности жизни и здоровья покамѣстъ можетъ быть оставленъ нами безъ разсмотрѣнія, потому что охрана этихъ благъ въ соціалистическомъ государствѣ такъ же, какъ и въ индивидуалистическомъ, предоставляется уголовному праву.

Если видѣть истинное общественное благо въ томъ, чтобъ гражданамъ были обезпечены условія ихъ существованія и правильнаго продолженія рода, то этимъ самымъ обусловливается коренное измѣненіе современнаго имущественнаго и семейнаго права; въ индивидуалистическомъ государствѣ въ этихъ областяхъ права господствуетъ воззрѣніе, что обѣ эти жизненныя цѣли являются частнымъ дѣломъ каждаго, и каждый долженъ обезпечивать ихъ себѣ на собственный рискъ въ предѣлахъ частнаго права. При соціалистическомъ правовомъ строѣ, напротивъ, государство впервые со времени своего происхожденія, сознательно и преднамѣренно будетъ считать эти житейскія цѣли главной задачей своего суще-

Digitized by Google

ствованія. Передъ этимъ могучимъ проявленіемъ массовыхъ интересовъ тѣ жизненные интересы, которые именуются теперь общественнымъ благомъ, а въ сущности являются интересами и проявленіемъ узкихъ круговъ общества, въ дѣятельности государства должны отступить на задній планъ.

Такое полное измѣненіе въ главныхъ задачахъ государства должно, конечно, отразиться не только на имущественномъ и семейномъ правѣ, но и на всемъ государственномъ порядкѣ; послѣдующія страницы и будутъ посвящены изображенію этихъ измѣненій (книги II и III). Но уже здѣсь можно въ общихъ чертахъ представить вліяніе измѣнившагося понятія о государствѣ на имущественное и семейное право, регулирующія стремленія человѣка къ поддержанію своего существованія и продолженію рода.

Разъ соціалистическое государство считаетъ поддержаніе и сохраненіе индивидуальнаго существованія и правильнаго продолженія рода своей важнѣйшей задачей, то слѣдовательно, права, служащія удовлетворенію этихъ потребностей, должны перейти отъ индивида къ обществу. Однако это основное положеніе не можетъ считаться общимъ, всюду примѣняющимся, правиломъ, а является лишь показателемъ естественнаго правового развитія соціалистическаго государства; то же видимъ мы и въ современномъ государствѣ, которое само, осуществляя въ большинствѣ случаевъ общественный правопорядокъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставляетъ отдѣльнымъ личностямъ, пользоваться по своему усмотрѣнію многочисленными публичными правами (какъ, напримѣръ, избирательнымъ правомъ), подобно частнымъ правамъ.

Область имущественныхъ правъ, регулирующихъ распоряженіе необходимыми для поддержанія жизни и удовлетворенія ея потребностей естественными благами, въ соціалистическомъ государствѣ должна находиться по преимуществу въ рукахъ государства и государственныхъ союзовъ, а не отдѣльныхъ лицъ, какъ теперь. Предметы, имѣющіе важное значеніе для цѣлаго народа или

Digitized by Google

даже для всего культурнаго міра, каковы, напр.: море или Суэзскій каналъ, послѣ всеобщаго водворенія соціалистическаго строя должны стать собственностью всего человѣчества. Но такъ какъ пересозданіе правового порядка никогда не должно выходить за предѣлы общественнаго интереса, то соціализація частнаго имущества должна распространиться только на предметы, подлежащіе эксплуатаціи, и на средства производства (II, 5 и 6), которыя приносятъ пользу въ теченіе долгаго времени и отчужденіе которыхъ въ частную собственность привело бы къ господству собственниковъ со всѣми его вредными послѣдствіями. Напротивъ, предметы потребленія являются вещами, которыя предназначены для личнаго пользованія каждаго и потому имѣютъ лишь косвенное значеніе для интересовъ всего общества; здѣсь, слѣдовательно, можетъ быть оставлена частная собственность въ своей традиціонной формѣ.

Это перенесеніе имущественныхъ правъ съ отдѣльныхъ лицъ на болѣе или менѣе широкія общественныя группы слѣдуетъ считать характерной чертой соціалистической программы, отличающей ее отъ стремленій чисто реформаторскихъ партій, которыя желаютъ лишь улучшить существующій общественный строй безъ коренного измѣненія.

Нѣкоторые соціалисты стремятся къ соотвѣтственному измѣненію учрежденій семейнаго права, особенно брака и правовыхъ отношеній между родителями и дѣтьми. Въ области первыхъ изъ указанныхъ правовыхъ отношеній соціалистическія предложенія и попытки охватываютъ всевозможныя правовыя формы, начиная отъ легко расторжимаго брака между однимъ мужчиной и одной женщиной и кончая свободной любовью и общимъ бракомъ, т. е. свободной половой связью между всѣми мужчинами и женщинами опредѣленной общины (I, 12). Точно такъ же по предложенію многихъ соціалистовъ, дѣти должны воспитываться не въ семьѣ, а получать общественное воспитаніе на счетъ государства или государственныхъ союзовъ. (II, 13, 14,). Однако это преобразованіе семейнаго права

Digitized by Google

не можетъ считаться существенной частью соціалистическаго воззрѣнія на государство, что вполнѣ понятно, вѣдь господство въ сферѣ половой жизни единобрачія далеко не произвело такихъ страшныхъ противорѣчій, какія существуютъ между богатыми и бѣдными. Напротивъ, эта форма половой жизни вноситъ извѣстный элементъ демократическаго равенства между гражданами. Несовершенства нашего семейнаго права слѣдуетъ скорѣе искать въ области внѣбрачныхъ половыхъ отношеній [1]).

Если признать сущность соціалистическаго строя въ томъ, что не отдѣльная личность, а община является носителемъ важнѣйшихъ имущественныхъ правъ, то легко понять, что съ соціалистическимъ общественнымъ строемъ вовсе не необходимо связано экономическое равенство гражданъ одного государства. Напротивъ, и въ соціалистическомъ государствѣ пользованіе благами можетъ распредѣляться неравномѣрно, а соотвѣтственно положенію каждаго въ государственной и трудовой организаціи, соотвѣтственно количеству исполненной каждымъ работы и другимъ даннымъ. Только тѣ различія въ экономическомъ положеніи, которыя въ современномъ обществѣ основываются на собственности, должны необходимо исчезнуть съ уничтоженіемъ частной собственности на капиталъ и землю.

Если примѣнить къ соціалистическому строю принципъ равенства, то соціализмъ превращается въ коммунизмъ. Слѣдовательно, въ коммунистическомъ государствѣ не только большія или меньшія общины являются носительницами важнѣйшихъ имущественныхъ правъ, но и самыя блага распредѣляются между членами общины равномѣрно, не сообразуясь съ соціальнымъ положеніемъ ихъ. Конечно, полное равенство въ распредѣленіи матеріальныхъ благъ никогда не можетъ быть достигнуто вполнѣ въ силу природнаго различія между людьми; напримѣръ, ни при какомъ состояніи общества грудному младенцу и взрослому человѣку невозможно питаться одинаковой пищей, мужчинѣ и

---

*) См. Menger, Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Yolksklassen (1890) Nr. 15.

Digitized by Google

женщинѣ носить одинаковую одежду. Но возможно представить себѣ такой государственный строй, при которомъ экономическое положеніе отдѣльной личности не зависитъ отъ соціальныхъ различій, остающихся въ силѣ и при господствѣ соціализма, при которомъ положеніе личности въ государственной трудовой организаціи и количество исполняемаго ею труда не вліяютъ на количество предоставляемыхъ ей благъ. Это отрицательное опредѣленіе коммунизма имѣетъ преимущество предъ мнѣніемъ, защищаемымъ многими коммунистами, будто въ коммунистическомъ государствѣ раздѣленіе благъ должно производиться соотвѣтственно потребностямъ каждаго; вѣдь можно съ увѣренностью предсказать, что ни при какомъ строѣ наличныхъ благъ не хватитъ, для удовлетворенія всѣхъ потребностей членовъ государства [1]).

Гораздо ближе къ современному строю стоитъ государственный идеалъ, который можно назвать соціалистическимъ въ болѣе узкомъ смыслѣ. Здѣсь блага

---

[1]) За равное распредѣленіе благъ между членами общины стоятъ слѣдующіе писатели: *Morelly* Cobe de la nature ou le veritable esprit de ses lois (1755), ст.—194—196; *Rousseau,* Discours sur l'origine et les fondemens de l'inegalité parmi les hommes (1755), ст. 91, 92 и въ др. мѣстахъ; *Mably,* De la legislaiton (1776) кн. I, гл. 2; *Condorcet,* Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain, 2 изд. (годъ III) ст. 329, 339; . Бабефъ «заговоръ равныхъ» (Conspiration ponr l' Egalitè): Babeuf, Tribun du peuple Nr. 35, отъ 17 брюм., годъ IV (8 ноября 1795 года), ст. 102—106; Manifeste des Egaux въ Copie des pieces saisies dans le local que Babeuf occupoit, lors de son arrestation, т. I (Nivôse an V), стр. 159—163, Buonarroti Conspiration pour l' egalite dite de Babeuf, т. I (1828) стр. 68, 86—89, 183, 184; *Godwin,* Political justice (1793) въ 3 изд. т. II (1798) ст 432, 433, 453 и сл.; Owen The revolution in the mind and practice of the human race (1849) стр. 72—74. *Thompson,* Practical directions for the speedy and economical establishment of communities (1830) ст 4; *Cabet,* Voyage en Jcarie (1840) въ 5 изд. (1848) стр. 35; *Dezamy,* Code de la commuчautè (1842), ст. 30 и сл.; *Blanqui,* Critique sociale, т. I. (1885), ст. 185; *Dühring,* Kursus der National und Socialo konomie (1873) ст. 388, 392; см. также стр. 384—388; *Bebel,* Die Frau (1883), 25 изд. (1895 г.), ст. 313; *Bellamy,* Zooking backward (1888), гл. 9.

Digitized by Google

даются каждому соразмѣрно положенію, занимаемому имъ въ государственной и экономической организаціи и количеству исполняемой имъ работы. Только неравенства, происходящія изъ права собственности на землю и капиталъ и неразрывно связаннаго съ нимъ наслѣдственнаго права, конечно превышающія по своей важности всѣ прочія неравенства нашего общества и способныя къ безконечному возрастанію, должны непремѣнно изчезнуть вмѣстѣ съ ограниченіемъ права частной собственности исключительно предметами потребленія. Стремленіе человѣка къ улучшенію своего экономическаго положенія, которое теперь является важнѣйшимъ мотивомъ экономическаго прогресса, будетъ продолжать свое дѣйствіе и при такомъ строѣ; также и монархическая организація общества, къ которому въ экономическихъ и политическихъ отношеніяхъ человѣчество привыкло въ теченіе тысячелѣтій, можетъ сохраниться въ измѣнившейся формѣ. Такъ какъ такой государственный идеалъ особенно подходитъ къ переходной формѣ, то онъ и будетъ положенъ въ основу этой книги, которая должна подготовить постепенное устраненіе соціальныхъ недостатковъ [1]).

Изъ этого изложенія легко заключить, что противопо-

---

[1]) За экономическое неравенство высказываются: *Meslier* († 1729 или 1733) въ Le Testament, т 2. (1864), стр. 170, 171, 224; *Sait-Simon,* Du sustème industriel, т. 2 (1821) въ Oeuvres, т. 6. (1869), ст. 16—18; *Сенъ-симонизмъ:* Exposition de la doctrine Saint-Simonienne (1828—1830). въ Oeuvres de *Saint-Simon* et d' Enfantin, т. 41 (1877) ст. 209, 231; *Fourier,* Le nouveau monde industriel et societaire (1829), ст 6, 7, 135, 309 и сл.; въ Oeuvres, т 6, 3-е изд. (1848), стр. 4, 5, 115, 309 и слѣд.; *Louis Blanc,* Organisation du travail (1840). въ Questions d' aujourd' hui et de demain, т. 4 (1882), ст. 90—96. *Pecqueur,* La rèpublique de Dieu (1844) ст. 292. *Rodbertus,* Das Kapital (1884), ст. 108—160; *Marx,* Das Kapital (1867), 3-е изд. (1883). ст. 11, 48 (только гипотетически); *Engels,* Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (1877). ст. 84, 85, 172, 173, 252, 253. 259 (очень неясно); *Lassalle,* Arbeiterlesebuch (1863) въ его Reden und Schriften, изданныхъ Бернштейномъ, т. II (1893) ст. 571, 572;. *Kautsky,* Das Erfurter Programm (1892), ст. 159—161. *Vandervelde,* Le collectivisme (1900), ст. 203.

Digitized by Google

ложность между существующимъ порядкомъ и соціалистическимъ или даже коммунистическимъ строемъ вовсе не такая рѣзкая и что, напротивъ, нельзя точно провести границу, раздѣляющую эти двѣ важнѣйшія формы государства. Дѣйствительно, уже въ нашемъ современномъ государствѣ болѣе или менѣе обширныя общины являются часто носителями имущественныхъ правъ, а равенство всѣхъ передъ закономъ до извѣстной степени служитъ прообразомъ экономическаго равенства коммунизма. Въ современномъ обществѣ скрываются противорѣчія гораздо болѣе рѣзкія и непримиримыя, чѣмъ противорѣчія между соціалистическимъ и индивидуалистическимъ строемъ, однако, существованіе государства не становится отъ этого невозможнымъ. Упомяну только о противоположности вѣры въ откровеніе и эмпирическаго научнаго міросозерцанія, пропасть между которыми для всякаго вдумчиваго и любящаго истину человѣка навсегда останется непроходимой.

Поэтому мы можемъ питать достаточно обоснованную надежду на то, что осуществленіе правового порядка, служащаго интересамъ народныхъ массъ, вполнѣ возможно путемъ постепенныхъ реформъ, безъ тѣхъ кровавыхъ ужасовъ, путемъ которыхъ Ѳеодосій I, Карлъ Великій и испанскіе инквизиторы обезпечили торжество христіанства въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Сторонникамъ исторической теоріи государства и права только такой медленный переходъ между противоположными міросозерцаніями и покажется возможнымъ. Но послѣдующее изложеніе должно доказать, что и тѣ, кто держится совершенно противоположнаго мнѣнія относительно государства и права, должны встать на ту же точку зрѣнія.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Происхожденіе права и государства.

Передъ нами современное государство, это огромное сложное зданіе, съ безчисленными башнями, балконами, черными лѣстницами и подземными ходами, создавшимися въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Въ первомъ этажѣ этого зданія живетъ дворянство, духовенство, войско и чиновничество; во второмъ руководители торговли, промышленности, сельскаго хозяйства; въ третьемъ духовные вожди народа, включая сюда ученыхъ и художниковъ, а въ чердачныхъ каморкахъ живутъ массы рабочаго народа. Поднимается вопросъ, какъ сложилось это зданіе? Каковы были первоначальныя цѣли строителя?

Относительно этого важнаго вопроса въ послѣднія столѣтія сложилось два воззрѣнія, имѣющихъ большое политическое значеніе: теорія исторической и естественно-правовой школъ [1]). Историческое воззрѣніе на основы права и государства, конечно, защищается тѣми, кому благопріятствуетъ современный правовой порядокъ и кто вслѣдствіе этого старается поддержать его; напротивъ того, прогрессивные элементы общества всегда выражали склонность къ теоріи естественнаго права.

Согласно историческому воззрѣнію право и государство являются плодомъ народнаго духа, т. е. особыхъ духовныхъ способностей каждой націи. Поэтому право и

---

[1]) Большое число теорій относительно сущности государства, съ которыми тѣсно связано ученіе объ его происхожденіи, собрано Iellinek'омъ въ Das Bcebt des modernen Staates т. I. (1900), ст. 121—161).

Digitized by Google

государство утверждаютъ свое господство независимо отъ личнаго произвола. Даже тогда, когда съ ходомъ историческаго развитія на ряду съ обычнымъ правомъ являются законодательство и юридическая наука, то ихъ задачей должна быть лишь формулировка и утвержденіе уже существующаго въ идеѣ народнаго права [1]).

Съ историческимъ воззрѣніемъ обычно связывается органическая теорія права и государства [2]) (III,1). Сущность ея состоитъ въ томъ, что государство и право сравниваются съ животнымъ и растительнымъ организмомъ или даже считаются организмомъ духовнымъ. Но едва ли государство и право имѣютъ болѣе тѣсное сродство съ животнымъ и растительнымъ организмомъ, чѣмъ со всякимъ другимъ сложнымъ явленіемъ, напримѣръ, машиной или химическимъ процессомъ. Также ясно, что относительно государственнаго и правового порядка, нами созданнаго и постоянно поддерживамаго нашей волей, наши знанія должны быть гораздо болѣе точными, чѣмъ созданіяхъ органическаго міра, внутренняя сущность которыхъ до сихъ поръ недостаточно изслѣдована. Органическая теорія государства и права страдаетъ той логической ошибкой, что она старается объяснить неизвѣстное или вѣрнѣе сложное еще болѣе неизвѣстнымъ. Если тѣмъ не менѣе это воззрѣніе получило такое широкое распространеніе, если нѣкоторые писатели посвятили этому параллелизму между духовными и тѣлесными организмами обширныя сочиненія, то должны существовать важныя, практическія

---

[1]) Burke, Reflections au the revolution in France, 1 изд. (1790), ст. 141 и сл., 246 и сл.;—Гентцъ въ нѣмецкомъ переводѣ этой книги т. 2. (1793) стр. 144 и сл.—Savigny, Von dem Beruf unserer Zeit fur gesetzgebung und Rechtswissenschaft (1814), стр. 8—15; — Его же System des römischen Rechts, т. I (1840) стр. 13—18; Stahl, Die Philosophie des Rechts, 3 изд. (1854) стр. 233—236.

[2]) Lilienfeld, Gedanken über die Socialwisse nschaft der Zukunft, т. I (1873) стр. 81 и сл.—Schäffle, Bau und Lebe n des socialen Körpers, т. I (1875) ст. 53 и сл.; Gierke, Deutsches Privatrecht, т. I (1895) ст. 125—127.

Digitized by Google

причины, оправдывающія господство органической теоріи въ наукѣ о правѣ и государствѣ.

Такія причины дѣйствительно существуютъ. Прежде всего органическая теорія неизбѣжно связана съ представленіемъ о томъ, что, подобно тому, какъ внѣшнія измѣненія организма могутъ произойти лишь вслѣдствіе постепеннаго внутренняго процесса, такъ и право и государство могутъ развиваться лишь медленно и въ направленіи, опредѣленномъ исключительно ихъ прежнимъ состояніемъ. Правда, подобное представленіе опровергается тѣми радикальными измѣненіями, которыя были вызваны въ большинствѣ европейскихъ странъ рецензіей римскаго права въ исходѣ среднихъ вѣковъ, и перенесеніемъ англійскихъ конституціонныхъ началъ и французскаго гражданскаго уголовнаго процессуальнаго и административнаго права въ прошломъ столѣтіи (см. ниже IV. I). Но ясно, что, несмотря на это, органическая теорія должна служить могучей опорой сторонникамъ застоя или почти незамѣтнаго прогресса.

Органическая теорія государства особенно враждебна всякому соціальному развитію. Всякій соціальный прогрессъ состоитъ въ томъ, что политическія и экономическія функціи отдѣльныхъ классовъ или группъ перемѣщаются. А природою въ организмѣ каждая отдѣльная часть предназначена для опредѣленной функціи: никогда рука не отнимаетъ у мозга функцію мышленія, нога у желудка пріятную функцію пищеваренія. Слѣдовательно, понятно, что образованные и имущіе классы, играющіе въ нашемъ обществѣ роли мозга и желудка, старались внушить своимъ согражданамъ органическое воззрѣніе на право и государство. Напомню только о старѣйшемъ представителѣ органическаго ученія, Мененіи Агришпѣ, который при первомъ выселеніи плебеевъ на Священную гору (въ 494 г. до Р. Х.) въ интересахъ патриціевъ разсказалъ имъ извѣстную притчу о томъ, какъ члены человѣческаго тѣла возмутились противъ желудка и какъ это возмущеніе кончилось къ ихъ же собственному вреду. Говорятъ, что какимъ-то непонятнымъ образомъ это не-

Digitized by Google

удачное сравненіе заставило плебеевъ вернуться къ прежнему зависимому положенію[1]).

Совершенно противоположны воззрѣнія школы естественнаго права, къ которой принадлежатъ писатели, непосредственно предшествовавшіе французской революціи[2]). Согласно этому воззрѣнію, государство есть продуктъ основного договора гражданъ. Это отношеніе созерцается и въ дальнѣйшемъ развитіи произвольно созданнаго государства; даже законодательство, хотя оно никогда не можетъ совсѣмъ не сообразоваться съ фактическими условіями, покоится однако на свободномъ рѣшеніи законодателя и законы должны быть разсматриваемы, какъ свободная воля гражданъ.

Какъ историческая, такъ и естественно правовая теоріи происхожденія государства и права сложились подъ вліяніемъ господствующихъ классовъ, хотя естественному праву часто приписывается революціонный характеръ[3]). Вѣдь оба эти воззрѣнія могутъ быть до извѣстной степени примѣнены лишь къ тѣмъ элементамъ нашего правового порядка, къ которымъ образованные и имущіе классы причастны несравненно больше, чѣмъ бѣднѣйшіе слои населенія, потому что послѣдніе прежде всего должны стремиться къ обезпеченію своего существованія и своей семейной жизни, а на завоеваніе верховныхъ правъ въ государствѣ могутъ смотрѣть лишь какъ на средство для достиженія этихъ существенныхъ жизненныхъ цѣлей (1,3). Вслѣдствіе того, что вопросы государственнаго права представляли весьма малый интересъ для народныхъ массъ, которыя до сихъ поръ не могли принимать личнаго участія въ управленіи государствомъ, новые и древніе писатели могли зачастую выставлять продуктомъ народнаго духа наиболѣе враждебныя народу

---

[1]) Ливій II, 32.

[2]) Наиболѣе вліятельнымъ изъ этихъ сочиненій является во всякомъ случаѣ: Du contract social ou principes du droit politique (1762).

[3]) Ср. Менгеръ. Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen 2 изд. (1890). № 3, 4.

Digitized by Google

формы государства, и даже основывать ихъ на высказанномъ или молчаливомъ одобреніи всего народа.

Напротивъ, никогда не удается примѣнить оба эти основоположенія къ области частнаго права, которой дѣйствительно пользуется весь народъ, а не узкіе привилегированные круги и въ предѣлахъ котораго почти исключительно протекаетъ скромное существованіе широкихъ народныхъ массъ. Уже частная собственность, являющаяся центральнымъ пунктомъ всего частнаго права, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ принятіе частно-правового порядка за продуктъ духа или воли всей націи. Дѣйствительно, какъ изъ народнаго духа можетъ создаться частно-правовой порядокъ, благопріятствующій небольшой группѣ народа на счетъ широкой массы его? И какъ можно допустить, что огромное большинство обездоленныхъ выразило словесное или молчаливое одобреніе тягостнымъ прерогативамъ, отдѣляющимъ человѣка отъ человѣка? Поэтому теорія, служащая не интересамъ, а фактамъ, не можетъ выставлять нашего государственнаго и правового порядка, какъ проявленіе всей націи, и напротивъ, должна видѣть, что порядокъ этотъ образовался путемъ насилія въ интересахъ узкихъ жизненныхъ круговъ и въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ покоится и теперь на соотношеніи силъ. Это воззрѣніе подтверждается анализомъ установившагося государственнаго и общественнаго строя, хотя многочисленные случаи перехода правъ по договору, наслѣдству и т. п. затемнили его происхожденіе изъ простого соотношенія силъ.

Такъ, въ Англіи, гдѣ правовое развитіе встрѣчало меньше препятствій, чѣмъ на материкѣ, можно отнести значительную часть публичнаго и частно-правового порядка ко времени завоеванія норманновъ. Но и всюду на материкѣ границы государствъ, прерогативы власти, распредѣленіе земли и прочихъ благъ были опредѣлены войнами, революціями, государственными переворотами. И во всѣхъ странахъ, каково бы ни было ихъ правовое развитіе, за мало развитымъ правомъ стоитъ государство со всей его военной и административной силой.

Digitized by Google

Правда, на болѣе позднихъ ступеняхъ народнаго развитія измѣненія правового порядка совершаются не мечемъ, а законодательствомъ. Но, съ одной стороны, эти мирныя измѣненія правового порядка очень незначительны; особенно въ области частнаго права, важнѣйшей части правопорядка, законодательство до сихъ поръ ограничивалось санкціонированіемъ сложившагося соотношенія силъ, съ небольшими лишь уклоненіями. Съ другой стороны, законодательство является лишь игрушкою въ рукахъ соціальныхъ факторовъ господства: они вполнѣ опредѣляютъ его содержаніе, и свобода законодательства даже въ мирное время почти исключительно сводится къ декоративнымъ элементамъ правового порядка.

Эти соображенія помогаютъ уясненію причудливаго строя нашего государства. Форма его опредѣлялась не планомъ строителя, сообразовавшагося со всѣми обстоятельствами, а произволомъ и насиліемъ отдѣльныхъ его членовъ. Однако такимъ естественнымъ путемъ сложилась лишь важнѣйшая часть нашего правового порядка, а именно частное право. Здѣсь до сихъ поръ государство предоставляетъ почти все свободной игрѣ индивидуальныхъ силъ; историческій опытъ учитъ даже, что когда въ прошломъ развитіе частнаго права принимало даже вредное направленіе, оно не могло и не хотѣло этому мѣшать. Напротивъ, публичное право уже теперь отличается обдуманнымъ характеромъ, потому что конституціи большинства государствъ вырабатывались не путемъ многовѣковой исторической борьбы, а издавались по чужимъ образцамъ на основаніи теоріи государственнаго права, подъ вліяніемъ революцій, государственныхъ переворотовъ или другихъ историческихъ событій, внезапно измѣнявшихъ соотношеніе силъ въ государствѣ.

На мѣсто естественно сложившагося права во всѣхъ областяхъ жизни должно встать строго обдуманное, рефлективное право; при чемъ согласно всему ходу историческаго развитія силъ въ государствѣ, руководящей нитью для этой рефлексіи должно служить благо широкихъ народныхъ массъ. Правда, во многихъ конституціяхъ народное благо выдается за высшую цѣль государства; но такъ

Digitized by Google

какъ онѣ или открыто провозглашаютъ или предполагаютъ неприкосновенность частной собственности, то могутъ достигнуть этой цѣли лишь въ предѣлахъ современнаго государственнаго строя и въ недостаточной степени. Лишь тогда, когда безпорядочная груда обломковъ частнаго права, донесенная до насъ потокомъ тысячелѣтій, путемъ критики и размышленія будетъ превращена въ жилое для всѣхъ помѣщеніе, тогда можно будетъ въ дѣйствительности сказать, что цѣлью права и государства является благо всего народа.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Международныя отношенія государствъ.

Наиболѣе темной стороной нашего соціальнаго состоянія является форма международныхъ отношеній государствъ. Если во внутренней жизни государствъ нѣкоторыя декоративныя приспособленія скрываютъ отъ неопытнаго глаза настоящую сущность дѣла, то въ международныхъ отношеніяхъ исключительное значеніе силы ясно выступаетъ на первый планъ. Между отдѣльными государствами царитъ постоянная борьба, которая во время войны ведется путемъ насилія, а въ мирное путемъ хитрости. Все, что въ частныхъ отношеніяхъ осуждается и презирается, въ международныхъ считается дозволеннымъ, и великимъ человѣкомъ считается тотъ, кто въ пользу своего отечества съ наибольшимъ успѣхомъ перехитритъ и пересилитъ чужія націи.

Отраженіе этого внѣшняго положенія дѣлъ въ психической жизни народа именуется любовью къ отечеству, или патріотизмомъ. Онъ состоитъ въ преданности отдѣльныхъ лицъ личнымъ и политическимъ цѣлямъ власть имущихъ, осложняющейся часто извѣстной долей симпатіи къ странѣ и народу. Съ низложеніемъ властей исчезаетъ и связанный съ ними патріотизмъ, уступая мѣсто преданности новымъ властителямъ. Патріотизмъ тосканскій, неаполитанскій, или патріотизмъ церковной области, нѣкогда единственно извѣстныя формы патріотизма, носитъ нынѣ неблагозвучное названіе регіонализма. Точно такъ же симпатія къ прежнимъ самостоятельнымъ государствамъ: Ганноверу, Кургессену, Нассау и Франкфурту называется партикуляризмомъ; даже баварскій,

Digitized by Google

вюртемберскій или баденскій патріотизмъ теряетъ свое значеніе въ пользу любви къ общегерманскому отечеству, по мѣрѣ того, какъ ихъ государи принуждены передавать свои прерогативы германской имперіи. Когда кому-нибудь приходитъ въ голову блажная мысль пріурочить свой патріотизмъ исключительно къ одному изъ нѣмецкихъ государствъ медіатизированныхъ рѣшеніемъ имперскихъ депутацій (1803) его осмѣяли бы всѣ, какъ глупца. А между тѣмъ еще не такъ давно правительства этихъ крошечныхъ государствъ не знали высшей задачи для своей дѣятельности, какъ раздувать патріотизмъ къ этимъ землямъ и ихъ государствамъ.

Идеалъ патріотизма былъ бы очевидно достигнутъ тогда, когда государство обнимало бы народъ одной религіи и національности, но зато включало бы въ себя весь этотъ народъ цѣликомъ. Здѣсь естественно преданность власти прикрывалась бы вполнѣ симпатіей къ странѣ и народу. Но этотъ идеалъ не достигнутъ ни въ одномъ государствѣ. Большинство государствъ состоитъ изъ частицъ однѣхъ національностей, обычно еще различающихся по религіи и соединенныхъ съ осколками другихъ народностей исключительно только случайностями войны да капризамъ дипломатовъ.

Прежде, приблизительно до эпохи просвѣщенія, принадлежность къ одной религіи считалась важнѣйшей основой патріотизма и государства. Такъ и теперь обстоитъ дѣло на востокѣ, гдѣ, напримѣръ, православные сербы и католики кроаты, составляющіе по языку и происхожденію одинъ народъ, создали себѣ однако совершенно различныя и даже противоположныя формы патріотизма съ совершенно особыми государственными идеалами. Напротивъ, въ западной Европѣ, особенно благодаря завоеваніямъ Наполеона I, принадлежность къ одной національности считается важнѣйшей основой государства.

Изъ этого слѣдуетъ, что патріотизмъ не глубоко коренящееся въ человѣческой природѣ чувство, а скорѣе искусственное часто исторически обусловленное явленіе. Но такъ же ошибочно было бы и предположеніе, что въ

Digitized by Google

извѣстный историческій моментъ всѣ классы народа одинаково патріотичны. Напротивъ, любовь къ отечеству обусловлена также и соціально, т. е. степень интенсивности патріотизма зависитъ отъ того, насколько тѣсно связаны интересы различныхъ слоевъ населенія съ интересами государства.

Понятно, что патріотизмъ сильнѣе всего развитъ у занимающихъ первый этажъ государственнаго зданія (1,5) т. е. у дворянства, духовенства, войска и чиновничества. Эти общественные классы почти всегда тѣсно связаны съ властителями и ихъ существованіе почти всегда въ большей или меньшей степени основано на этой связи. Поэтому у нихъ патріотизмъ состоитъ главнымъ образомъ въ преданности правящимъ, тогда какъ симпатія къ странѣ и народу отступаетъ на второй планъ. Эта вѣрность правящимъ, обоснованная общностью интересовъ, иногда продолжается и послѣ утраты ими власти до тѣхъ поръ, пока не умретъ надежда на возвращеніе изгнаннаго господина, или пока новая власть не представитъ еще большихъ выгодъ.

Совершенно иной характеръ имѣетъ патріотизмъ среднихъ слоевъ (буржуазіи и крестьянства), особенно когда они обладаютъ высокою степенью образованія. Здѣсь обыкновенно отсутствуетъ личное отношеніе къ государю, зато ясно чувствуется общность культуры, выраженная въ общемъ языкѣ, литературѣ и искусствѣ. Поэтому въ среднихъ слояхъ населенія патріотизмъ состоитъ главнымъ образомъ въ симпатіи къ странѣ и народу, и личность государя обыкновенно безразлична для нихъ, лишь бы не затрогивалась религія и національность. Но часто среднее сословіе, въ силу своей несамостоятельности, вовлекается высшими классами въ область ихъ личныхъ интересовъ.

Что же касается бѣднѣйшихъ классовъ народа, то тутъ почти или вполнѣ отсутствуютъ и личная связь съ государемъ и культурная общность съ страной и народомъ. Ихъ скудное существованіе проходитъ въ непрерывной изнурительной борьбѣ съ мелкими экономическими заботами, дающей имъ возможность лишь въ весьма незначи-

Digitized by Google

тельной степени предаваться отдаленнымъ политическимъ интересамъ.

Государство, которому эти слои населенія должны приносить жертвы, въ теченіе тысячелѣтій всегда лишь предъявляло къ нимъ требованія и ничего не давало имъ взамѣнъ, и лишь въ послѣднія десятилѣтія стало заботиться объ экономической судьбѣ бѣдныхъ. Война, высшее выраженіе дѣятельности патріотически военнаго государства, распредѣляетъ свои дары такъ же односторонне, какъ и миръ; счастливый полководецъ, одержавшій побѣду, часто благодаря чистой случайности, возводится на почти сверхчеловѣческую степень героя, на долю низшихъ офицеровъ тоже выпадаютъ многочисленныя награды и почести, массы же, принесшія на войнѣ самыя тяжелыя жертвы, должны уже въ силу своей многочисленности оставаться безъ всякой награды.

Это положеніе вещей имѣетъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что въ современномъ государствѣ патріотизмъ народныхъ массъ сравнительно слабъ, и онѣ мало придаютъ значенія измѣненію соотношенія силъ между различными государствами, вліяніе на каковое и составляетъ важнѣйшую цѣль внѣшней и внутренней политики государства. Положительная сторона этого отношенія къ государству состоитъ въ томъ, что рабочіе классы стремятся объединить всѣ большія національныя государства, созданныя монархической властью изъ мелкихъ государствъ конца среднихъ вѣковъ, въ одно всемірное государство, включающее въ себѣ всѣ культурныя страны.

Всѣ эти воззрѣнія и стремленія, коренящіяся въ соціальномъ положеніи рабочихъ классовъ, нашли себѣ вѣрное отраженіе въ соціалистической литературѣ. Рѣшительная антипатія къ національнымъ и государственнымъ различіямъ, особенно когда они вырождаются во враждебныя противоположности, антипатія къ чувствамъ, лежащимъ въ основѣ этихъ противоположносей, является старой традиціей соціализма.

Уже Сенъ-Симонъ насмѣхается надъ тѣми моралистами, которые порицаютъ личный эгоизмъ и въ то же время

Digitized by Google

возводятъ въ добродѣтель эгоизмъ народный, т. е. патріотизмъ. [1]) Исходя изъ этой же точки зрѣнія Сенъ-Симонъ [2]), въ сочиненіи изданномъ имъ вмѣстѣ съ Тьери, въ 1814 году, предлагаетъ устройство общеевропейскаго парламента, состоящаго по образцу англійскаго изъ палаты общинъ и палаты пэровъ, для рѣшенія споровъ между отдѣльными государствами и національностями. Полномочія главы исполнительной власти (короля) этого общежитія не опредѣляются точно Сенъ-Симономъ, и онъ посвящаетъ этому вопросу, представляющему особыя трудности, отдѣльное сочиненіе. Соединенный англо-французскій парламентъ, въ которомъ двѣ трети голосовъ предоставлены будутъ англичанамъ, долженъ подготовить общеевропейскій парламентъ.

Эту мысль учителя школа Сенъ-Симона развивала еще дальше. Въ манифестѣ, выпущенномъ Базаромъ и Анфантэномъ тотчасъ послѣ іюльской революціи [3]), цѣлью школы выставляется образованіе со временемъ изъ соединенныхъ народовъ или вѣрнѣе всего человѣчества единаго народа, установленіе на мѣсто разобщенныхъ и постоянно борющихся между собою государствъ будущаго союза всего человѣчества, изгнаніе войны съ лица земли. Мѣсто патріотизма, который есть не что иное, какъ національный эгоизмъ, должна занять любовь ко всему человѣчеству.

Подобныя же мысли выражаетъ и Фурье и его школа. Согласно Фурье вся земля должна покрыться фаланстерами или соціалистическими общинами, во главѣ которыхъ будутъ стоять унархи, или бароны. Три или четыре фаланстера должны управляться дуархомъ, или виконтомъ,

[1]) Saint-Simon, Lettres d'un habitant de Genève a ses contemporains (1803) въ Oeuvres de Saint-Simon, т. I (1868), стр. 43, 44.

[2]) Saint-Simon et A. Thierry; son eleve, de la reorganisation de la société européenne ou de la nécessité et des moyens de rassembler les peuples de l'Europe en un seul corps politique en conservant à chacun son indépendance nationale (1814), en Oeuvres de Saint-Simon, т. 1 (1868) pag. 153—248.

[3]) Notice historique къ Oeuvres de Saint-Simon et d' Enfantin, т. 2 (1865) стр. 224—225. Также Enfantin въ рѣчи, сказанной 8-го іюля 1833 года и помѣщенной въ Not. hist., т. 3 (1865), стр. 187, 188. и Exposition de la doctrine Saint-Simonienne (1828—1830) въ Oeuvres, т. 41 (1877), стр. 123.

Digitized by Google

двѣнадцать тріархомъ, или графомъ вплоть до омніарха, который изъ Константинополя будетъ управлять фаланстерами всей вселенной [1]).

Также и Оуэнъ, исходившій подобно Фурье изъ общиннаго соціализма, желаетъ путемъ расширяющейся федераціи увеличить соціалистическую общину до размѣровъ всемірной республики [2]).

У Пьера Леру единство человѣческаго рода выступаетъ еще опредѣленнѣе, чѣмъ у Сенъ-Симона, Фурье и Оуэна, и является центральнымъ пунктомъ его системы; но онъ неясно высказывается относительно рѣшающаго вопроса о томъ, путемъ какихъ учрежденій должно осуществиться это единство [3]).

Хотя далеко не всѣ соціалистическіе писатели касались международнаго вопроса, но едва ли хоть одинъ изъ нихъ становился на строго націоналистическую точку зрѣнія; это естественно вытекаетъ изъ отношенія рабочихъ классовъ къ этому вопросу. Одному только Лассалю часто приписываются націоналистическія тенденціи въ современномъ смыслѣ слова. Но эти воззрѣнія выступаютъ больше въ его политическихъ рѣчахъ и брошюрахъ, чѣмъ въ позднѣйшихъ соціалистическихъ сочиненіяхъ [4]). Нѣкоторые его послѣдователи, особенно Швейцеръ въ статьяхъ

[1]) Fourier, Traité de l'association domestique et agricole, т. 1 (1822), pag. 286 et suiv. Le nouveau monde. industriel et societaire (1829), pag. 271, 336, dans Oeuvres т. 3 (1841), pag. 376 et suiv; т. 6. 3 изд. (1848), ст. 231, 326. См. также Bases de la politique positive, Manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier (1841) во 2 изд. (1842), ст. 37, 45.

[2]) Owen, The revolution in the mind and practice of the human race (1849) ст. 119, 120.

[3]) Piere Leroux, De l' humanité (1840), во 2-мъ изд., т. 1 (1845), стр. 139 и слѣд. Срав. также Pecqueur, La république de Dieu (1844), стр. 199 и слѣд.

[4]) Срав. особенно брошюру Лассаля: Der italienische Kreig und die Aufgabe Preussens (1859), въ изданныхъ Бернштейномъ рѣчахъ и сочиненіяхъ Лассаля, т. 1 (1892), стр 291—364 и стр. 367; а теперь также и письма Фердинанда Лассаля къ Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, изданныя Францомъ Мерингомъ (1902), стр. XII, 186 и слѣд.; *Sombart*, Sozialismus und soziale Bewege im 19 Jahr hundert (1896), въ 4 изд. (1901), стр. 93 и слѣд.

Digitized by Google

о Бисмаркѣ, напечатанныхъ въ «Social-democrat'ѣ» за 1865 годъ, дѣйствительно стали на односторонне націоналистическую точку зрѣнія, но это-то, въ связи съ другими причинами, и вызвало отпаденіе интернаціональной фракціи, руководимой Марксомъ и Энгельсомъ [1]).

Марксъ и Энгельсъ постоянно примыкали къ старой соціалистической традиціи, защищая интернаціональную точку зрѣнія. Изданный ими въ февралѣ 1848 года коммунистическій манифестъ увѣнчивается лозунгомъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!» Основанная въ 1864 году интернаціональная рабочая ассоціація покоилась, какъ уже показываетъ ея названіе, на вполнѣ интернаціональныхъ принципахъ, статуты ея опредѣленно говорятъ, что эмансипація рабочаго класса является не мѣстной или національной, а соціальной задачей, которая обнимаетъ всѣ страны, входящія въ составъ культурнаго міра, и можетъ быть рѣшена лишь путемъ общей теоретической и практической дѣятельности передовыхъ странъ. Соотвѣтственно этимъ основнымъ положеніямъ и организація Интернаціонала носила вполнѣ международный характеръ.

Съ тѣхъ поръ интернаціональное направленіе соціализма стало настолько общепризнаннымъ фактомъ, что нѣтъ нужды приводить и статистическіе примѣры всѣхъ безчисленныхъ заявленій подобнаго рода со стороны лицъ этого направленія. Лишь незначительная группа нѣмецкихъ соціалистовъ, группирующаяся вокругъ пастора Наумана, пыталась слить воедино соціалистическое ученіе съ требованіями военнаго государства; но партія эта распалась въ 1903 году.

Въ этой противоположности между патріотизмомъ военнаго государства и интернаціональнымъ направленіемъ, подсказываемымъ бѣднѣйшимъ классамъ населенія ихъ интересами, я усматриваю важнѣйшій фактъ, толкающій культурный міръ двадцатаго столѣтія къ неизбѣжнымъ катастрофамъ. Постоянное возрастаніе военныхъ тяготъ, развивающійся на ряду съ нимъ полицейскій гнетъ го-

---

[1]) Mehring, Geschichte der deutschen Social-democratie, т. 2 1898), стр. 140—142.

Digitized by Google

раздо болѣе способствовали революціонизированію народныхъ массъ во всей Европѣ, чѣмъ развитіе капиталистическаго производства, въ которомъ многіе экономическіе соціалисты видятъ главную причину революціоннаго соціализма. Въ національныхъ военныхъ государствахъ сильнымъ и здоровымъ пролетаріямъ въ лучшій періодъ ихъ жизни постоянно внушается мысль, что они въ военное и мирное время должны приносить въ жертву чуждымъ имъ интересамъ личное благо; напротивъ, пониманіе и вѣрная оцѣнка уродливыхъ экономическихъ отношеній недоступна народнымъ массамъ. Поэтому-то тамъ, гдѣ нѣтъ военнаго и полицейскаго гнета, напримѣръ въ Англіи, даже столѣтнее необычайное развитіе капиталистическаго производства не могло вызвать никакой значительной соціалистической революціонной партіи.

Эта противоположность выработалась въ важнѣйшихъ своихъ чертахъ лишь въ девятнадцатомъ столѣтіи. Еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ государи вели свои войны съ наемными профессіональными войсками, обыкновенно не привлекая пролетаріатъ къ участію въ нихъ. Тогда были еще достаточно благоразумны, чтобы не поручать охрану государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ тѣмъ, кто болѣе заинтересованъ въ его паденіи, чѣмъ въ сохраненіи существующаго строя. Всеобщая воинская повинность была введена впервые въ революціонной и демократической Франціи въ періодъ наибольшаго возбужденія. Пруссія же и другія аристократическія государства заимствовали ее у Франціи, несмотря на полную противоположность соціальныхъ и политическихъ интересовъ. И въ безумной погонѣ за численнымъ преобладаніемъ своей арміи надъ чужестранными наши военные круги все увеличиваютъ и безъ того огромныя пролетарскія войска и едва ли остановятся въ своемъ стремленіи раньше, чѣмъ весь трудоспособный пролетаріатъ окажется въ рядахъ арміи. Опытъ учитъ насъ, что владѣющій мечемъ всегда проводилъ въ жизнь свои соціальные и политическіе интересы. Слѣдовательно, уже это положеніе дѣлаетъ несомнѣннымъ конечное торжество демократическаго рабочаго государства, даже если традиціон-

Digitized by Google

ными военными порядками и удастся на долгое время еще поддержать старое соотношеніе силъ.

На вопросъ, какимъ образомъ возможно провести въ жизнь идею всемірнаго государства, отвѣтъ ясенъ: при теперешнихъ государственныхъ отношеніяхъ идеалъ этотъ можетъ быть достигнутъ лишь путемъ всемірнаго завоеванія, которое, однако, до сихъ поръ никому не удавалось, такъ какъ мирнымъ путемъ правительства нашихъ государствъ, считающія мечъ вѣрнѣйшей основой своего права во внутреннихъ отношеніяхъ, никогда не подчинятся въ жизненныхъ для себя вопросахъ требованіямъ внѣшняго властителя. Вслѣдствіе этого неоднократно появлявшіеся въ восемнадцатомъ и девятнадцатомъ столѣтіяхъ планы уничтоженія войны путемъ конфедераціи культурныхъ странъ или учрежденій міровой республики исключительно политическаго характера никогда не могутъ быть примѣнены по отношенію къ важнѣйшимъ международнымъ вопросамъ. Опытъ учитъ, что третейскій судъ можетъ съ успѣхомъ примѣняться въ области международнаго права лишь къ менѣе важнымъ конфликтамъ, отъ разрѣшенія которыхъ не зависятъ ни честь, ни существованіе націи. Лишь когда въ народномъ рабочемъ государствѣ вопросы власти будутъ оттѣснены на второй планъ, и дѣятельность государства будетъ главнымъ образомъ направлена на экономическія цѣли, тогда только можно думать объ основаніи всемірнаго государства съ преимущественно экономическимъ направленіемъ.

Не слѣдуетъ считать основанія экономическаго всемірнаго государства событіемъ внезапнымъ, вызваннымъ свободной волей участниковъ; напротивъ, оно явится слѣдствіемъ все расширяющейся организаціи многочисленныхъ экономическихъ учрежденій съ интернаціональнымъ характеромъ.

Хорошимъ примѣромъ учрежденій, охватывающихъ весь культурный міръ, могутъ служить существующіе теперь международный телеграфный союзъ, основанный въ 1865 г., всемірный почтовый союзъ (1874) и международные союзы для охраны промышленности, артистической и литературной собственности.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Индивидуалистическое государство господства и народное трудовое государство.

Общественное благо или цѣль государственной дѣятельности въ общемъ своемъ понятіи всюду совпадаетъ съ личными и политическими цѣлями властителей (III). Если низшіе народные классы станутъ двигательной силой въ государствѣ, то, конечно, задачи его вполнѣ измѣнятся. Это измѣненіе выразится больше въ фактахъ, чѣмъ въ понятіяхъ, потому что и теперь благо народа считается всеми теоретиками высшей государственной задачей и это воззрѣніе выражается многими конституціями. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, теорія и законодательство смѣшиваютъ интересы узкихъ привилегированныхъ общественныхъ круговъ съ благомъ народа.

Важнѣйшимъ различіемъ между государственными формами, опредѣляемымъ различными ихъ задачами, различіемъ, которое будетъ имѣть мѣсто въ будущемъ, а не въ настоящемъ, является противоположность между идивидуалистическимъ государствомъ господства, важнѣйшей жизненной формой котораго является патріотическое военное государство, и народнымъ рабочимъ или экономическимъ государствомъ, къ которому, очевидно, стремятся низшіе народные классы всѣхъ культурныхъ странъ. Государство является государствомъ господства тогда, когда важнѣйшая его цѣль заключается во внутренней и

Digitized by Google

внѣшней охранѣ сложившагося соотношенія силъ. [1]) Напротивъ, народное рабочее государство имѣетъ главною своею цѣлью организовать общую духовную и физическую работу своихъ членовъ и распредѣлять произведенныя этою работою блага въ интересахъ всего народа. Однако различіе это относится только къ важнѣйшему направленію государственной дѣятельности, потому что уже и современное индивидуалистическое государство силы до извѣстной степени взяло на себя организацію экономическихъ отношеній, и въ задачи народнаго рабочаго государства будетъ входить поддержаніе существующаго соотношенія силъ.

---

[1]) Теорія происхожденія государства изъ соотношенія силъ, по которой главнѣйшей задачей его является охрана этого соотношенія, проводилась и многими несоціалистическимн писателями, а именно въ древности позднѣйшими софистами и въ новое время Макіавелли (который, впрочемъ, по своему обыкновенію не выставляетъ никакой абстрактной теоріи) затѣмъ Гоббсомъ, Спинозой и Галлеромъ. См. Платонъ Горгій 482 и сл. Республика I,338 и сл. Гоббсъ Decive (1642) ср. I, 10, V, 12, VI, 11—15 Spinosa tractatus theologicus politicus (1670) гл. 16, особенно 179, 181 ориг. изд.; его же tractatus politicus (1677) II, §§ 4,15; IV, §§ 5, 6 и сл. Ethica (1677) livr. IV, prop. 37, schol. 2; Haller Restauration der Stcabswissenschaften. Изд. I (1816), стр. 346, сл. Gumplowicz Die sociologische staats idee (1892), стр. 55. Соціалистическіе писатели, касаясь этого вопроса, въ большинствѣ случаевъ стоятъ на той же точкѣ зрѣнія. Morus De optimo statu reipublicae deque nova insula utopia (1516), lib. II g. 9 Meslier le testament m. 2 (1864) стр. 238, сл. Saint Simon въ Organisateur (1819—1820) въ car. t. IV (1869) стр. 147; его же Systeme industriel т. 2 (1821) соч. т. VI (1869) ст. 96, 232; т. III (1821) соч. т. VII (1896) стр. 94, 95 Nouveau christianisme (1895) соч. т. VII (1869) ст. 89 и сл. Лассаль, что такое конституція? (1862). Что же теперь? (1863). Сила и право (1863) съ собст. соч. изд. Бернштейна т. 1 (1892) ст. 463—550. Энгельсъ. Происхожденіе семьи, собственности и государства. Anti-Duhring (1877 стр. 132—157). Menger Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Yolksklassen № 3,(1893) Kampffmeuer, Mehr Macht (1898) ст. 12 и сл. Вообще всякая революціонная партія, поскольку она пытается преобразовать существующій общественный и государственный строй путемъ народнаго возстанія, т. е. путемъ внезапнаго измѣненія въ соотношеніи силъ, особенно стремящаяся къ соціалистическому идеалу, стоитъ на точкѣ зрѣнія теоріи соотношенія силъ.

Digitized by Google

Всѣ существующія государства, безъ исключенія, въ важнѣйшихъ своихъ чертахъ являются государствами господства, хотя бы они, подобно Англіи, Швейцаріи и Сѣверо-американскимъ Штатамъ, и не были военными государствами. Ихъ стремленіе почти исключительно направлено на поддержаніе сложившагося соотношенія силъ; и чѣмъ выше соціальное положеніе властителей, тѣмъ большія жертвы должны приносить народы для обезпеченія и расширенія ихъ прерогативъ.

Современныя государства считаютъ своей важнѣйшей задачей поддержать власть правящихъ и, если возможно, то и расширить ее путемъ завоеваній. Поэтому всюду очень большая часть государственныхъ доходовъ идетъ на содержаніе арміи и флота и на уплату процентовъ по военнымъ долгамъ. Правда, эти огромныя жертвы для цѣлей чуждыхъ народнымъ массамъ часто оправдываются тѣмъ, что онѣ идутъ на защиту народа отъ чужеземнаго вторженія; но такъ какъ вражда между государствами— явленіе вполнѣ искусственное, которое исчезнетъ тотчасъ послѣ того, какъ прочное основаніе народнаго рабочаго государства оттѣснитъ на задній планъ конфликты власти, то мы вправѣ утверждать, что военные расходы производятся главнымъ образомъ ради цѣлей правящихъ, такъ какъ войска, служащія для охраненія порядка внутренняго до того незначительны, что могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Подобно тому, какъ интересы правящихъ охраняются дипломатіей, войскомъ и флотомъ, интересы обезпеченныхъ классовъ охраняются администраціей и особенно юстиціей. Главной задачей ихъ является охрана правоотношеній между самими обезпеченными классами и особенно охрана таковыхъ между ними и неимущими; кромѣ того, они преслѣдуютъ и другія задачи, напримѣръ, охрану жизни всѣхъ гражданъ. Въ силу того, что юстиція и администрація являются, какъ бы арміей, которую обезпеченные классы содержатъ для поддержанія своей силы, понятна и давнишняя любовь, съ которой буржуазія относится къ этимъ учрежденіямъ, совершенно такъ же, какъ

Digitized by Google

государи и дворянство стоятъ за армію. Нѣкоторые представители буржуазнаго либерализма зашли даже такъ далеко, что стали выставлять охрану правъ истинной задачей государства [1])—идея справедливо осмѣянная Лассалемъ, какъ идея ночного сторожа [2]).

Нѣтъ ничего болѣе односторонняго и невѣрнаго, какъ утвержденія нѣкоторыхъ писателей, напр. Дюнойе и Спенсера (ст. 45 пр.) въ своей буржуазной ограниченности заявляющихъ, что это правовое или вѣрнѣе судебное государство, которое, впрочемъ, никогда и не существовало въ своей чистой формѣ, является надежнѣйшей опорой индивидуальной свободы. Анархизмъ можетъ утверждать съ гораздо большимъ правомъ, (1, 2) что весь его общественный строй покоится на принципѣ индивидуальной свободы, потому что, съ одной стороны, онъ выводитъ всю государственную и экономическую жизнь изъ свободнаго договора членовъ общины, а съ другой стороны, предоставляетъ ихъ же свободной иниціативѣ проведеніе въ жизнь правъ, вытекающихъ изъ этихъ договоровъ, безъ всякой государственной или юридической помощи.

Юридическое государство предоставляетъ устройство экономической жизни свободному договору между имущими и неимущими съ твердой увѣренностью, что борьба эта кончится къ ущербу тѣхъ, кто лишенъ и собственности и образованія. Но лишь только рѣчь зайдетъ объ осуществленіи договорныхъ правъ и положеніе неимущихъ становится

---

[1]) Срав. особенно Locke, Tvo treatises on government (1690), II, § 3; Kant, Rechtslehre (1797) § 45. Wilhelm. v. Humboldt, Ideen, zu einem Versuche die Grenzen der Wirksam-Keit des Staates zu bestimmen (впервые 1792), въ собраніи сочиненій, т. 7 (1852), стр. 15—41; – Dunoyer, Liberté du travail, т. 3 (1845) стр. 348 и слѣд.; Bastiat Harmonies économiques (1850), въ Oeuvres comlètes, т. 6 (1855), стр. 498; A plea for liberty, an argument against socialism und socialistic legistation, особенно введеніе Герберта Спенсера стр. 1—26. Herbert Cnencer, The principles of ethics, т. 2 (1893), §§ 365—367 (ср. однако § 364)

[2]) Lassalle, Arbeiterprogramm (1862), въ изд. Бернштейна, т. 2 (1893), стр. 45; срав. также: Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen (1863), въ томъ же изданіи, т. 2, стр. 388, и Das Arbeiterlesebuch (1863), т. 2, стр. 546 и слѣд.

Digitized by Google

благопріятнымъ, государственная власть сейчасъ же выступаетъ съ принужденіемъ гражданско-правовымъ и часто полицейскимъ и уголовнымъ. Въ юридическомъ государствѣ, признающемъ договоръ обязательнымъ и не считающимся съ вліяніемъ общественнаго положенія на содержаніе договора, принципъ индивидуальной свободы дѣйствуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ идетъ въ ущербъ народнымъ массамъ.

Дипломатія, армія, флотъ, администрація, юстиція и финансовое вѣдомство, доставляющее матеріальныя средства, короче учрежденія, служащія главнымъ образомъ интересамъ господства привилегированныхъ классовъ, почти совершенно поглощаютъ вниманіе современнаго государства; въ сравненіи съ ними его экономическія заботы весьма незначительны. Это становится особенно яснымъ, если обратить вниманіе на мѣры, которыя принимаются въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ и сохраненія которыхъ можно, слѣдовательно, ожидать и въ народномъ рабочемъ государствѣ. Къ учрежденіямъ, которыя не тѣсно связаны съ современнымъ преходящимъ соотношеніемъ силъ и вслѣдствіе этого переживутъ, конечно, съ большими измѣненіями современный строй, слѣдуетъ отнести устройство путей сообщенія и заботы о санитарныхъ мѣрахъ и образованія, а также и страхованіе рабочихъ. Характерно для современнаго государства господства то, что оно лишь неохотно принимаетъ на себя эти культурныя задачи и часто предоставляетъ ихъ общинамъ и другимъ государственнымъ союзамъ, оставляя за собою контроль надъ ними.

На вопросъ о томъ, въ какомъ соотношеніи будутъ стоять эти государственныя задачи въ народномъ рабочемъ государствѣ, отвѣтъ коротокъ: культурныя задачи будутъ играть въ немъ важнѣйшую роль, а вопросы власти лишь второстепенную. Если будетъ основано экономическое международное государство, главною задачею котораго будетъ охрана интересовъ рабочихъ классовъ, то международное соперничество и служащій ему огромный военный и дипломатическій аппаратъ должны постепенно исчезнуть, а съ уравненіемъ экономическаго положенія и во внутренней

Digitized by Google

жизни государствъ долженъ изсякнуть важнѣйшій источникъ столкновенія изъ-за власти. Поэтому народное рабочее государство должно опредѣлить свою цѣль, согласно Сенъ-Симону, который, правда подъ другими названіями, много занимался противоположностью между государствомъ господства и государствомъ труда. (Le systéme industriel). Полемизируя противъ французской хартіи Людовика XVIII, онъ предлагаетъ помѣстить въ первомъ пунктѣ новой французской конституціи заявленіе, что цѣль французскаго государства состоитъ въ достиженіи благополучія его гражданъ путемъ организаціи мирнаго и дѣйствительно полезнаго труда[1]).

Конечно, нельзя не признать, что противоположность между культурными цѣлями и цѣлями власти грозитъ большой опасностью и для народнаго рабочаго государства. Исторія показываетъ намъ, что даже при наиболѣе демократическихъ порядкахъ изъ народныхъ массъ выдѣлялся привилегированный классъ, который постепенно проникался жаждой власти и господства. Такъ первоначально христіанство было демократической народной организаціей съ исключительной цѣлью удовлетворенія религіозныхъ потребностей ея членовъ. Но когда въ четвертомъ столѣтіи нашей эры преемники Константина I сдѣлали христіанство государственной религіей римской имперіи, у сложившейся тѣмъ временемъ іерархіи стали появляться властолюбивыя стремленія и оттѣснили, по крайней мѣрѣ въ высшихъ сферахъ церкви, чисто религіозныя цѣли на задній планъ. Такимъ образомъ, папа въ средніе вѣка сталъ верховнымъ государемъ всѣхъ христіанскихъ народовъ и теперь еще считается первымъ государемъ всего христіанскаго міра и органы его правительства, кардиналы и епископы, соперничаютъ изъ-за почестей и ранга съ высшей аристократіей. Такой перевѣсъ интересовъ власти замѣчается, хотя въ меньшей степени, и во всѣхъ другихъ христіанскихъ церквахъ.

Разъ христіанская церковь подчинилась великой искусительницѣ—власти, то неразумно было бы думать, что

---

[1]) Saint—Simon. Oeuvres VI, 96 (ср. выше. стр 43, т. I).

Digitized by Google

народное рабочее государство, въ которомъ нѣтъ надежды на загробное существованіе и связанныхъ съ нею мотивовъ человѣческой дѣятельности, не можетъ подвергнуться той же опасности. Вѣдь уже сенъ-симонисты представляли себѣ управленіе соціалистическимъ государствомъ на подобіе католической іерархіи. И судя по всѣмъ историческимъ аналогіямъ, несомнѣнно, что лишь только въ народномъ рабочемъ государствѣ образуется іерархія, независимая отъ народа, интересы ея власти весьма скоро оттѣснятъ на задній планъ культурныя потребности народа совершенно такъ же, какъ въ современномъ строѣ.

Врядъ ли когда и удастся вполнѣ избѣжать этой опасности. Противъ великаго историческаго развитія безсильны всякія механическія предохранительныя мѣры, подобныя рекомендуемымъ либерализмомъ въ видѣ судебныхъ и другихъ контролирующихъ учрежденій. Вѣрнымъ обезпеченіемъ противъ высокомѣрія и жажды власти со стороны правящихъ можетъ служить лишь широко распространенное въ народныхъ массахъ убѣжденіе въ незначительной абсолютной цѣнности дѣятельности руководящихъ личностей и классовъ. Вѣдь «провиденціальная личность» не только воспитывается на средства своихъ согражданъ и черпаетъ свои окончательныя склонности изъ духовнаго запаса своего времени, но и успѣхъ ея дѣятельности во всѣхъ пунктахъ зависитъ отъ поддержки народа.

Этотъ трезвый взглядъ на обусловленность человѣческой дѣятельности очень распространенъ въ области искусства, литературы и науки, тогда какъ народныя массы, воспитанныя въ традиціяхъ индивидуалистическаго государства господства, слишкомъ склонны преувеличивать значеніе государственнаго дѣятеля или полководца. А эти-то дѣянія болѣе, чѣмъ какія-либо другія въ случаѣ неудачи осмѣиваются, какъ глупость, или осуждаются, какъ преступленіе. Народъ, во всѣхъ слояхъ котораго будетъ распространенъ этотъ трезвый взглядъ, никогда не будетъ склоненъ къ переоцѣнкѣ заслугъ своихъ руководителей, а тѣмъ болѣе къ перенесенію этихъ заслугъ на ихъ потомковъ.

Digitized by Google

Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о первѣйшихъ основоположеніяхъ народнаго рабочаго государства, то надлежащая оцѣнка значенія человѣческой дѣятельности для общей жизни и условій ея развитія должна стать одной изъ важнѣйшихъ задачъ воспитательной системы этого государства. Когда такое воспитаніе путемъ критическаго отношенія къ политической и военной исторіи уничтожитъ въ широкихъ народныхъ массахъ слѣпое поклоненіе героямъ [1]), то всѣ скоро убѣдятся, что вмѣстѣ съ нимъ исчезнутъ не герои, а ихъ высокомѣріе и властолюбіе. Ницше придумалъ даже для «провиденціальнаго человѣка» особую породу «сверхчеловѣковъ». Открытіе это встрѣтило большое сочувствіе, потому что оно позволяетъ самымъ жалкимъ субъектамъ вѣрить, что при нѣкоторомъ счастьѣ и они станутъ провиденціальными личностями.

---

[1]) Сравн., напр., Carlyle, Heroes, hero-worship and the heroic in the history (1841), въ разныхъ мѣстахъ; — Nietzsche, Also sprach Zarathustra, во 2 изд. (1893), стр. 9 и слѣд. и въ др. мѣстахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

О мотивахъ, дѣйствующихъ въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Нашъ современный правовой порядокъ покоится въ своей основѣ на эгоизмѣ. Конечно, никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что нашъ имущественный строй опредѣляется исключительно этимъ мотивомъ, а можно даже утверждать, что наша частная собственность, допускающая накопленіе богатствъ, далеко превышающее потребности владѣльца безъ всякаго вниманія къ тому, какого рода эти богатства, является не только выраженіемъ, но и источникомъ наихудшихъ искаженій эгоизма.

Но и другой основной институтъ частнаго права— семья, а также все публичное право подчинены принципамъ эгоизма, хотя въ этихъ областяхъ большую роль играютъ также и мотивы самопожертвованія и преданности, дѣйствіе которыхъ всегда и предполагается законодательствомъ. Тѣмъ не менѣе можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что въ современномъ государствѣ важнѣйшимъ мотивомъ дѣятельности считается эгоизмъ, къ которому въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ дополнительныя силы, присоединяются чувства братства, солидарности, любви къ ближнему, конечно, являющіяся лишь второстепенными и часто весьма сомнительными факторами.

Я не думаю, чтобы народное государство могло принять по отношенію къ человѣческимъ страстямъ и стремленіямъ существенно иное положеніе, чѣмъ занимаемое современнымъ государственнымъ порядкомъ. Пока человѣкъ въ своей физической ограниченности будетъ для себя малень-

Digitized by Google

кимъ міркомъ, непосредственно чувствующимъ собственное горе и радость, тогда какъ чужія горести и радости лишь косвенно затрагиваютъ его, эгоизмъ всегда останется важнѣйшимъ мотивомъ человѣческой дѣятельности.

Введеніе народнаго рабочаго государства, несмотря на увѣренія многихъ соціалистическихъ писателей, тоже не вызоветъ этого чуда, хотя преобразованіе имущественнаго строя и устранитъ сильнѣйшее побужденіе къ эгоистическимъ поступкамъ. Соціалистическій порядокъ не можетъ имѣть своею цѣлью изгнаніе эгоизма изъ человѣческихъ сердецъ, но можетъ придать надлежащее направленіе и не допускать до искаженій.

Конечно, вполнѣ естественно желаніе, лелѣемое соціалистическими школами всѣхъ временъ, воспользоваться введеніемъ народнаго рабочаго государства труда, чтобы замѣнить эгоизмъ другими болѣе благородными мотивами человѣческой дѣятельности. Въ этой области предложенія идутъ въ двоякомъ направленіи. Прежде всего многочисленныя соціалистическія системы требуютъ, чтобы народное рабочее государство было прямо основано на началахъ любви къ ближнему, солидарности и братства, подобно тому, какъ современный государственный порядокъ исходитъ изъ мысли, что эгоизмъ основное стремленіе человѣческой природы [1])

Вторая группа соціалистовъ придерживается взглядовъ противоположныхъ изложеннымъ здѣсь. Мы утверждали, что государство должно считаться съ эгоизмомъ своихъ членовъ, но должно также устранять столкновеніе лич-

---

[1]) Morelly Code de la nature (1755) стр. 30, 158. Mably, Doutes proposés aux philosophes économistes (1768) стр. 15, 16. De la législation т. I (1766) стр. 49 и сл. Saint-Simon, systeme industriel т. 2 (1821) соч. т. 6 (1869) стр. 51—52, 103—104; Сен-Симонъ: Exposition de la doctrine saint simonienne (1828—1830) соч. т. 41 (1877) стр. 113 т 42 (1877) стр. 355 см. Louis Blanc, Organisation du travail (1840) въ Question d'aujourd, huit et de demain т. 4 (1882 см 27 La revolution ouvrier en Louxembourg (1849) въ Questions т. 5 (1839) стр. 31—32. Le socialisme droit au travail (1848) въ Questions т. 4 стр. 345, 352, 355.

Digitized by Google

ныхъ интересовъ указаніемъ каждому отдѣльной сферы для свободной его дѣятельности.

Напротивъ, Фурье и его школа думаютъ, что въ предлагаемомъ ими общественномъ строѣ гармонія и счастье установятся вслѣдствіе свободной игры человѣческихъ страстей [1]).

Анархическія школы также должны были стать на эту точку зрѣнія, потому что онѣ отрицаютъ всякую повелѣвающую и принудительную власть (ст. 6,7).

Всѣ эти системы, вмѣстѣ съ Руссо, исходятъ изъ предположенія, что человѣкъ отъ природы добръ и испорченъ лишь господствующимъ соціальнымъ строемъ; что стоитъ лишь измѣнить кореннымъ образомъ этотъ строй, какъ эта природная человѣческая доброта непремѣнно проявится. [2]) Это мнѣніе много оспаривалось и при Руссо, но теперь наблюденіе показало, что многочисленные первобытные народы нисколько не стоятъ выше нравственно, чѣмъ культурные народы. Конечно, наша цивилизація создаетъ тысячи новыхъ преступленій, и цивилизованные люди заслуживаютъ большинство упрековъ, приводимыхъ противъ нихъ Фурье; но они все-таки не такъ эгоистичны, неумѣренны, вѣроломны и жестоки, какъ первобытный человѣкъ.

Вообще было бы роковымъ заблужденіемъ думать, что насильственное разрушеніе государственнаго порядка можетъ существенно измѣнить основныя наклонности человѣчества. Соціалистическія системы, исходящія изъ этого

---

[1]) Fourier. Le nouveau monde (1529) стр. 57 и слѣд., въ Oeuvres compl. т. 6, 3 изд. (1848) стр. 47 и сл.; — Considerant, Destinée sociale т. I (1877) стр. 43—45; — Renaud solidarité (1842), въ 6 изд. (1878), стр. 36.

[2]) Rousseau, Discours sur l'origine et les fondements de l'inegalité (1755) стр. (60—94) (противъ Hobbes'a. De cive, гл. I); — Mipabaud (Holbach), Système de la nature, т. I (1771), стр. 264—271. Systéme social, т. I (1773), стр. 19—30; — Helvetius, De l'homme, т. I (1773), стр. 228 и слѣд. и въ др мѣстахъ; — Owen. A new view of society essays on the principles of the formation of human character and the application of the principle to practice (1813), напечатано въ the life of Robert Owen, т. I (1857) стр. 262—292 и въ др. мѣстахъ.

Digitized by Google

воззрѣнія, сразу становятся на шаткую почву; трезвое государственное ученіе должно скорѣе разсчитывать на сохраненіе хорошихъ и дурныхъ страстей и въ народномъ рабочемъ государствѣ. Безчисленные соціалистическіе и коммунистическіе опыты девятнадцатаго столѣтія фактически доказали, что съ новыми учрежденіями вовсе не наступаетъ нравственнаго перерожденія человѣчества, ожидаемаго ихъ основателями.

Я всегда находилъ ошибочной и безполезной эту моральную переоцѣнку соціализма, такъ же какъ преувеличеніе его національно экономическаго значенія у Томпсона, Лассаля, Маркса и Робертуса. Именно соціализмъ не нуждается въ подобныхъ химерахъ, которыя придаютъ ему утопическій характеръ. Современное общество, гдѣ народныя массы должны приносить величайшія жертвы въ пользу малочисленныхъ привилегированныхъ классовъ, конечно, не можетъ обойтись безъ проповѣди самопожертвованія, служебнаго долга и патріотизма. Народное рабочее государство не придетъ къ полному равенству своихъ гражданъ, но соціальное положеніе всѣхъ настолько сблизится, что каждый найдетъ удовлетвореніе своихъ интересовъ и потребностей. Поэтому, я думаю, что въ народномъ рабочемъ государствѣ рѣчь будетъ итти не о самопожертвованіи и братствѣ, а о разумномъ уравненіи интересовъ. Вожди великой французской революціи большею частью всѣ мечтали о безгосударственномъ естественномъ состояніи человѣка, описанномъ Руссо, но сила обстоятельствъ скоро принудила ихъ создать современную систему французской администраціи и тѣмъ усилить и закончить централизацію, начатую королями.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Право и мораль.

Въ нашемъ обществѣ поступки отдѣльной личности опредѣляются не только закономъ, но и велѣніями морали, и наше право даже предполагаетъ во многихъ важныхъ областяхъ жизни извѣстный нравственный порядокъ, какъ необходимое добавленіе (1,8). Это отношеніе, конечно, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями будетъ несомнѣнно сохранено и въ народномъ рабочемъ государствѣ. Хотя соціалистическій правовой порядокъ и распространится на области, которыя теперь нормируются лишь велѣніями нравственности, однако, и для него будетъ невозможно подчинить законамъ всѣ проявленія человѣческой жизни. Во всякомъ случаѣ мотивы нравственной дѣятельности должны подвергнуться существенному измѣненію въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Въ нашемъ современномъ общественномъ строѣ велѣнія права и нравственности отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ тѣмъ, что первыя могутъ быть приведены въ исполненіе внѣшнимъ принужденіемъ, а вторыя нѣтъ. [1])

Однако велѣнія нравственности имѣютъ свою санкцію, въ противномъ случаѣ, какъ вообще всякое правило о

---

[1]) F. Thomasius, Fundamenta juris naturae et gentium ex sensu communi deducta (1705), I, 4, 5. въ 4 изд. 1718 и стр. 119 и сл. Kant Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre (1797) Einleitung in die Rechtslehre. D. Menger. Systeme des österr Sivilprocessrechts. т. V 1876 стр. 1, 2 и др.

Digitized by Google

дѣятельности, лишенное таковой, были бы лишь пустымъ звукомъ. Въ настоящее время санкція нравственныхъ правилъ, главнымъ образомъ религіозная и по христіанскому убѣжденію состоитъ въ томъ, что божество наказуетъ безнравственные поступки временными или вѣчными муками. Во вторыхъ, общественное мнѣніе также является важнымъ импульсомъ къ нравственности, карая безнравственные поступки публичнымъ порицаніемъ и послѣдствіями таковаго для благоденствія личности. Такимъ образомъ, нравственность, какъ и право, покоится на соотношеніи силъ, только здѣсь оно организовано менѣе стройно и ясно, чѣмъ въ сферѣ государства.

Этимъ объясняется во многомъ неудовлетворительное состояніе нашей нравственности. Религіозная санкція нравственныхъ велѣній все болѣе теряетъ силу и значеніе, потому что она неразрывно связана съ цѣлой системой догматовъ, постепенно исчезающей изъ сознанія культурныхъ народовъ.

Религія постепенно сводится на землю путемъ критики церковнаго преданія и распространенія научнаго міросозерцанія, такъ что уже теперь большая часть образованныхъ людей стоитъ на почвѣ позитивнаго христіанства и въ лучшемъ случаѣ придерживается разсудочной религіи, которая едва ли можетъ считаться дѣятельнымъ мотивомъ нравственнаго поведенія. Этимъ и безъ того благопріятное положеніе имущихъ и образованныхъ классовъ еще усиливается, потому что свобода дѣйствій народныхъ массъ во многомъ стѣсняется религіозными представленіями. Такъ же обстоитъ дѣло, и когда высшіе классы придерживаются философскаго нравственнаго ученія, потому что оно не можетъ имѣть того связующаго значенія, какъ религіозное[1]). Поэтому въ собственно консерва-

---

[1]) Приведемъ наиболѣе извѣстный примѣръ. Категорическій императивъ Канта гласитъ: „Поступай всегда такъ, чтобы максимумъ твоего поведенія могъ стать всеобщимъ закономъ“. См. Kant, Grundlegung Fur. Metaphysik der Sitten въ изд. Кирхмахена (1870) ст. 20, 44, 53. Эта совершенно безсодержательная формула была потому такъ прославлена, что она звучитъ строго и

Digitized by Google

тивныхъ кругахъ, которымъ совершенно не достаетъ просвѣщеннаго идеализма либеральныхъ партій, повсюду распространено воззрѣніе, что для народа должна быть сохранена религія, хотя бы они сами утратили всякіе слѣды догматическихъ вѣрованій.

Съ другой стороны, въ низшихъ народныхъ классахъ все шире распространяется стремленіе къ болѣе полной и обезпеченной, какъ въ матеріальномъ, такъ и духовномъ отношеніи, жизни здѣсь на землѣ, наиболѣе яркимъ выраженіемъ этого широко распространеннаго стремленія является соціализмъ. Здѣсь сознаніе массъ необходимо вступаетъ въ противорѣчіе съ основнымъ положеніемъ современнаго христіанства (1,1), согласно которому земное существованіе лишь временное странствованіе, которое должно подготовить человѣчество къ его истинной цѣли, вѣчной жизни въ загробномъ мірѣ.

Съ постепеннымъ ослабленіемъ религіозныхъ мотивовъ связано усиленіе общественнаго мнѣнія, на которое я указалъ, какъ на второй мотивъ нравственнаго поведенія. Но этотъ второй мотивъ въ наше время не проявляетъ вполнѣ своего дѣйствія, потому что общественное признаніе безнравственныхъ поступковъ еще не получило надлежащей организаціи.

Нельзя не признать, что, если не будетъ создано новаго нравственнаго порядка, современности грозитъ такой же нравственный упадокъ, какому подвергся античный міръ послѣ паденія языческихъ религій. Конечно, народное рабочее государство не будетъ враждебно относиться къ существующимъ религіямъ именно въ силу ихъ нравственнаго воздѣйствія, но оно также не можетъ не признать, что никакими репрессивными мѣрами нельзя подавить разрушающихъ религію современныхъ теченій и что они со

возвышенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ большинствѣ случаевъ доставляетъ философствующему практику возможность дѣлать все, что ему угодно. Дѣло обстоитъ такъ же и со всей системой автономной нравственности, которая въ сущности есть не что иное, какъ нравственный анархизмъ и такъ же мало, какъ и онъ, обезпечиваетъ гармоническую общественную жизнь людей.

Digitized by Google

временемъ должны довести значеніе религіозныхъ мотивовъ дѣятельности почти до нуля (111,8). Если народное рабочее государство желаетъ создать прочныя учрежденія, то оно главнымъ образомъ должно обратить вниманіе на тѣ нравственные мотивы, которые могутъ зависѣть отъ правильно руководимаго и организованнаго общественнаго мнѣнія. Эта потребность поддерживать нравственную дѣятельность путемъ публичной похвалы или порицанія въ настоящее время отчасти удовлетворяется путемъ обсужденія тѣхъ или иныхъ поступковъ въ законодательныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, въ союзахъ и періодической печати. Нельзя также отрицать того, что свободная пресса всюду успѣшно борется съ произволомъ и личностью разныхъ мелкихъ властителей, бывшихъ въ прошлыя столѣтія самымъ ужаснымъ бичемъ народовъ. Зато она не представляетъ никакой охраны противъ нравственныхъ эксцессовъ государей, правительствъ и парламентовъ, прирожденной или финансовой аристократіи и тому подобныхъ лицъ, которыя держатъ въ своихъ рукахъ большую долю соціальной силы и потому или уничтожаютъ газеты, или покупаютъ ихъ деньгами или своимъ покровительствомъ.

Тѣмъ не менѣе ясно, что пресса представляетъ собой дѣйствительное, независимое отъ какой-нибудь догматической вѣры средство къ поддержанію нравственности. Но при этомъ необходимы два условія: во-первыхъ, періодическая пресса подъ извѣстными условіями должна быть въ распоряженіи каждаго, тогда какъ теперь она служитъ лишь вліятельнѣйшимъ классамъ населенія для воздѣйствія на своихъ согражданъ. Во-вторыхъ, необходимо, чтобы этотъ оплотъ нравственности былъ организованъ путемъ государственнаго законодательства.

Эту организацію слѣдуетъ представлять себѣ такъ, что народное рабочее государство предоставитъ независимымъ организаціямъ изданіе мѣстныхъ офиціальныхъ газетъ, къ помощи которыхъ каждый, а не только пострадавшій, будетъ имѣть право обращаться для указанія безнравственныхъ поступковъ, направленныхъ во вредъ обществу. Согласно самому понятію о нравственности здѣсь должно

Digitized by Google

быть только оглашеніе безнравственнаго поступка, безъ всякаго иного наказанія провинившагося. Законодательство должно точнѣе опредѣлить, когда передъ печатнымъ оглашеніемъ поступка требуются доказательства его дѣйствительности, и когда допустимо опроверженіе.

Эти предложенія имѣютъ свой прообразъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ настоящаго, напримѣръ, въ правѣ пострадавшаго требовать опубликованія приговора суда въ газетахъ. Я думаю, что такая система гласности будетъ гораздо лучшей гарантіей нравственности, чѣмъ наша вялая, разъѣдаемая тысячею сомнѣній религіозность. Положимъ, такая нравственность будетъ покоиться на эгоистическихъ мотивахъ; но развѣ вѣрующій христіанинъ, ожидающій за свои поступки награды или кары въ загробной жизни, не дѣйствуетъ тоже по эгоистическимъ мотивамъ? Конечно, на ряду съ этимъ возможно моральное воспитаніе юношества, пріучающее его любить добродѣтель ради нея самой, однако народное рабочее государство не можетъ ожидать отъ нравственныхъ предписаній, которыя, подобно категорическому императиву Канта, лишены всякой санкціи, большой пользы для практической нравственности.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Идея свободы.

Свобода—это предоставленная каждому возможность безпрепятственно осуществлять избранныя имъ цѣли. Если свобода эта предоставлена группѣ лицъ, находящихся въ одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, то можно тогда говорить о свободѣ корпораціи, сословія или народа.

Согласно цѣлямъ преслѣдуемымъ отдѣльными личностями, свобода раздѣляется на политическую, экономическую, религіозную и научную. Здѣсь мы будемъ разсматривать только политическую и экономическую свободу.

Часто хорошо звучащее слово свобода примѣнялось къ учрежденіямъ, которыя только способствовали нѣкоторымъ узкимъ вліятельнымъ кругамъ общества политически и экономически угнетать своихъ согражданъ. Такъ, нѣмецкіе князья 17-го и 18-го столѣтія называли данную имъ по столѣтней борьбѣ возможность ослаблять и раздроблять свое отечество германской свободой. Также и теперь имущіе классы говорятъ о свободѣ договора и взиманія процентовъ, хотя эти два учрежденія являются въ рукахъ имущихъ классовъ наилучшимъ орудіемъ для угнетенія неимущихъ. Понятно, что я имѣю въ виду тѣ формы свободы, которыя соединены съ экономическимъ и политическимъ самоопредѣленіемъ всего народа.

По отношенію къ политической свободѣ это выраженіе употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Политически свободнымъ народъ или отдѣльная личность является тогда и постольку, когда государственныя учрежденія не препятствуютъ достиженію ихъ цѣлей. Политическая сво-

Digitized by Google

бода въ этомъ смыслѣ независима отъ существующей въ государствѣ конституціи; она можетъ встрѣчаться и въ разумно управляемомъ абсолютномъ государствѣ, когда государственная власть вмѣшивается въ индивидуальную жизнь гражданъ лишь постольку, поскольку это требуется общественнымъ благомъ.

Во-вторыхъ, подъ политической свободой разумѣется большее или меньшее участіе гражданъ въ управленіи государствомъ. Въ этомъ смыслѣ политическая свобода встрѣчается только въ конституціонныхъ странахъ и въ республикахъ.

Едва ли кто усомнится въ томъ, что народное рабочее государство предоставитъ своимъ гражданамъ больше политической свободы, чѣмъ современное индивидуалистическое государство господства. Въ особенности значительно повысится индивидуальная политическая свобода, наиболѣе важная для народныхъ массъ. Благодаря своему преимущественно экономическому характеру, народное рабочее государство или совсѣмъ отмѣнитъ, или сильно сократитъ воинскую повинность, которая во всѣхъ континентальныхъ военныхъ государствахъ мѣшаетъ громадной части населенія въ наилучшій періодъ ея жизни достигать своихъ цѣлей. Также и полицейскій и судебный гнетъ значительно ослабнетъ вслѣдствіе уравненія соціальнаго положенія гражданъ.

Больше сомнѣній возбуждаетъ этотъ вопросъ въ отношеніи экономической свободы гражданъ. О ней, а не о политической свободѣ идетъ дѣло, когда нѣкоторые государственные люди и писатели выставляютъ народное рабочее государство въ видѣ исправительной тюрьмы или казармы [1]). Но и здѣсь замѣчается та односторонность, которая смотритъ на государство и народное хозяйство, эти формы жизни всего народа, съ точки зрѣнія узкихъ общественныхъ круговъ.

---

[1]) Ср. напр. рѣч. Бисмарка въ засѣданіи рейхстага отъ 17 сентяоря 1878 г., напечатанную въ политическихъ рѣчахъ кн. Бисмарка, изд. Карла Коля т. 7 (1893) стр. 259; далѣе рѣчи Штумма, въ германскомъ рейхстагѣ отъ 3 февр. 1843 г. и Евгенія Рихтера отъ 4 февр. 1893 г.

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, когда предполагаютъ, что народное рабочее государство уменьшитъ экономическую свободу, то принимаютъ во вниманіе исключительно положеніе богатыхъ. Конечно, теперь богатый крайне благопріятно поставленъ въ отношеніи экономической свободы. При теперешнихъ обстоятельствахъ весь міръ является для него отечествомъ. Всюду, гдѣ онъ появляется, всѣ стремятся своимъ трудомъ украсить его праздное существованіе. А когда онъ принимаетъ участіе въ народномъ трудѣ, то слѣдствіемъ его дѣятельности является неизмѣримое возрастаніе его богатства. Богачи, а не государи, обремененные работой и обреченные дрожать передъ народными массами за свое положеніе и даже существованіе, являются настоящими королями нашего времени. Эта чрезмѣрность экономической свободы, конечно, должна значительно сократиться въ народномъ рабочемъ государствѣ, если тѣ злоупотребленія не отклонятъ его отъ истинной его цѣли.

Въ то время, какъ богатые обладаютъ экономической свободой фактически и юридически, экономическое самоопредѣленіе бѣдныхъ не болѣе, какъ призракъ. Юридически послѣ отмѣны рабства и крѣпостного права ихъ экономическая свобода болѣе не стѣснена; но такъ какъ они не владѣютъ необходимыми для поддержанія жизни средствами производства, они принуждены принимать условія заработка, предлагаемыя имъ капиталистами и земельными собственниками. «Современная индивидуальная свобода», справедливо говоритъ Робертусъ, «для большинства лишь постоянная зависимость отъ чужой индивидуальной воли и чужой индивидуальной морали, зависимость отъ воли капиталистовъ и землевладѣльцевъ, служба и прикрѣпленіе». Поэтому для широкихъ народныхъ массъ нормировка народнымъ рабочимъ государствомъ условій заработка, предписываемыхъ имъ теперь случайностью и нуждой, будетъ лишь увеличеніемъ экономической свободы. Однако было бы ошибочно совершенно отбросить мысль, лежащую въ основѣ этихъ упрековъ. Конечно, съ народнымъ рабочимъ государствомъ вовсе не связано непремѣнно уменьшеніе экономической свободы для общей массы народа, но однако есть опасность,

Digitized by Google

что эта государственная форма такъ же станетъ злоупотреблять своими широкими экономическими полномочіями для стѣсненія свободы индивидуума, какъ современное государство господства злоупотребляетъ верховной властью. Поэтому органы народнаго рабочаго государства должны при организаціи экономическихъ силъ страны проявить большое самообладаніе и обдуманность. Не всякая экономическая выгода можетъ быть достаточнымъ поводомъ для стѣсненія индивидуальной свободы; дѣятельность гражданъ можетъ быть подчинена государственному принужденію лишь для достиженія важнѣйшихъ экономическихъ цѣлей общины. Иначе можно опасаться, что въ народномъ рабочемъ государствѣ весьма скоро пробудятся въ сильнѣйшихъ элементахъ индивидуалистическія стремленія, которыя подобно тому, какъ въ наше время эксцессы индивидуализма, были важнѣйшимъ мотивомъ развитія соціализма.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Идея равенства.

Французская революція была проникнута гораздо болѣе вліяніемъ идеи равенства, чѣмъ идеей свободы и братства. Но вслѣдствіе своего преобладающаго политическаго характера она не пошла дальше такъ называемаго равенства всѣхъ передъ закономъ, подъ чѣмъ тогда, въ особенности, разумѣлось уничтоженіе податныхъ и судебныхъ привилегій и доступность для всѣхъ государственной службы. Зато руководящія сферы французской революціи никогда и не думали уравнять своихъ согражданъ въ отношеніи институтовъ буржуазнаго права, особенно права собственности, хотя многіе выдающіеся люди во время революціи и до нея высказывали полу-соціалистическія воззрѣнія [1]). Въ этой искаженной формѣ равенство передъ закономъ перешло во многія конституціи.

Противъ этой карикатуры равенства уже въ концѣ французской революціи былъ образованъ подъ предводительствомъ Бабёфа заговоръ равныхъ (Conjuration des Egaux) съ цѣлью добиться дѣйствительнаго равенства (égalité de foits) т. е. равенства воспитанія, труда и наслажденія для всѣхъ гражданъ [2]). Съ тѣхъ поръ экономическое равенство оставалось могучимъ широко распространеннымъ идеаломъ соціализма, совершенно не заслуживая насмѣшекъ Сенъ-Симона, который называетъ его турецкимъ

---

[1]) Brissot de Warville, Sur la propriété et le vol (1780) въ брюссельскомъ изданіи 1872 г. ст. 63. — Marat, Les chaînes de l'esclavage (впервые появилась въ 1774 году на англійскомъ языкѣ) въ из. 1833 г., ст. 78 и сл.—Plan de lègislation criminelle (1787) въ изданіи 1790 г. ст. 18—27. — Robespierre въ Defenseur de la constitution № 4 (1792), въ Oeuvres complètes par Laponneraye т. I (1840) ст. 388 и въ его рѣчи въ Конвентѣ отъ 24 апр. 1793 г., помѣщенной въ III т. Oeuvres (1840) ст. 351—360;—Saint-Just. Fragments sur les institutions rèpublicaines ст. 58—60, 70—71 перваго изданія (т. III).

[2]) См. прим. на стр. 27.

Digitized by Google

равенствомъ [1]). Однако несомнѣнно, что этотъ идеалъ, какъ и всѣ вообще конечныя цѣли человѣчества, можетъ осуществиться далеко не вполнѣ.

Дѣйствительное полное экономическое равенство мыслимо лишь въ анархическомъ строѣ. Напротивъ, въ народномъ рабочемъ государствѣ труда всегда будутъ встрѣчаться противоположности, которыя дѣлаютъ невозможнымъ полное экономическое равенство гражданъ. Прежде всего противоположность положенія властителя и подвластнаго, или, если угодно между правителемъ и управляемымъ, которая выступитъ еще рѣзче, чѣмъ теперь, потому что государство будетъ распространять свою дѣятельность на всю экономическую область. Опытъ уже всѣхъ временъ учитъ насъ, что правящіе всегда пользовались своими полномочіями, чтобы создать себѣ наиболѣе выгодное экономическое положеніе.

Во-вторыхъ, различія въ образованіи и знаніяхъ тоже окажутся могучимъ источникомъ экономическаго неравенства. Правда, знающіе никогда не предъявляли обществу такихъ большихъ требованій, какъ правящіе; тѣмъ не менѣе превосходство знаній и способностей при всякомъ государственномъ порядкѣ останется силой, которая необходимо приведетъ къ болѣе благопріятному экономическому положенію. Поэтому соціалисты, ставившіе, подобно Сильвену Марешалю [2]), товарищу Бабёфа, экономическое равенство первымъ своимъ требованіемъ, считали необходимымъ стѣсненіе или даже уничтоженіе высшаго духовнаго развитія въ своемъ общественномъ идеалѣ, не думая о томъ, что для сохраненія плотнаго населенія культурныхъ государствъ Европы требуются безпрестанные успѣхи науки и техники, которые по большей части могутъ быть только дѣломъ

---

[1]) Saint Simon, Du systeme industriel (1821) собр. соч. т. 6 (1869), стр. 17 См. выше стр. (27)

[2]) Buonarotti, Conspiration pour l'égalité, т. 1 (1828), стр. 115 прим., 281 и слѣд. За одинаковое воспитаніе всѣхъ гражданъ высказались также: Proudhon, idée générale de le revolution au XIX Siècle (1851), стр. 316—319;—Bebel, Die Frau und der Sozialismus, 25-е издан. (1895) стр. 357—360.

Digitized by Google

ученыхъ спеціалистовъ. Огромная, ежедневно расширяющаяся сфера прикладныхъ наукъ, огромныя знанія, требуемыя въ наше время естественно-научными и техническими дисциплинами и даже науками философскими, дѣлаютъ совершенно химерической мысль, что каждый можетъ заниматься наукой наряду съ физической работой (Бебель), или что научное образованіе можетъ быть соединено съ образованіемъ ремесленнымъ (Прудонъ).

Третье условіе, приводящее къ экономическому неравенству, это различное количество и качество труда отдѣльныхъ гражданъ. Тотъ, кто увѣренъ, что послѣ введенія соціалистическаго строя чувство братства замѣнитъ собою эгоизмъ, тотъ, конечно, можетъ отвергнуть эту причину экономическаго неравенства; кто же не вѣритъ въ такое чудесное дѣйствіе соціализма (I, 8), тотъ долженъ считать необходимымъ соотношеніе между трудомъ и вознагражденіемъ.

Наконецъ, въ—четвертыхъ, не слѣдуетъ забывать, что современное соціалистическое движеніе исходитъ изъ одного класса народа — класса промышленныхъ рабочихъ и притомъ наиболѣе развитыхъ и обезпеченныхъ слоевъ этого класса. Подобно тому, какъ буржуазная революція 18 и 19-го столѣтія послужила главнымъ образомъ интересамъ крупной буржуазіи, такъ и соціалистическое движеніе, которое является лишь перемѣщеніемъ власти изъ одного слоя населенія въ другой, окажется особенно благопріятнымъ наиболѣе вліятельнымъ элементамъ рабочаго класса.

Эти четыре условія скоро приведутъ народное рабочее государство къ экономическому неравенству, если даже въ моментъ героическаго подъема будетъ установлено экономическое равенство всѣхъ гражданъ. Поэтому слѣдуетъ представлять себѣ народное рабочее государство іерархической организаціей, конечно не въ теоретическомъ духѣ Сенъ Симонистовъ [1]), но чисто свѣтскаго характера. Прообразомъ ея могутъ служить большія желѣзнодорожныя и пароходныя

---

[1]) Exposition de la doctrine Saint-Simonienne (1828—1830) въ, собр. сочин т. 42, (1877), стр. 326 и сл.

Digitized by Google

предпріятія, преслѣдующія чисто экономическія цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ работающія съ удивительной вѣрностью и точностью. Къ такому примѣру менѣе подходятъ также іерархически построенныя армія и чиновничество современныхъ государствъ, потому что эти организмы въ значительной степени основаны на патріотизмѣ, жаждѣ къ славѣ и тому подобныхъ исторически обусловленныхъ чувствахъ, которыя въ народномъ рабочемъ государствѣ весьма скоро отступятъ на задній планъ.

Такая іерархическая организація дѣлаетъ возможнымъ практическое разрѣшеніе двухъ важныхъ вопросовъ, которые однако не считаются таковыми въ современномъ общественномъ строѣ. Кто въ народномъ рабочемъ государствѣ долженъ пользоваться рѣдкими природными произведеніями? И что еще важнѣе—кто долженъ выполнять многочисленныя грязныя и вредныя для здоровья работы, производство которыхъ тѣмъ не менѣе останется необходимымъ въ народномъ рабочемъ государствѣ? Фурье и его школа высказывали странную фантазію: грязныя работы въ соціалистической общинѣ (фаланксъ) должны выполняться группой энергичныхъ и смѣлыхъ дѣтей, которыя сочтутъ за честь исполненіе этихъ работъ [1]). Въ іерархически построенномъ обществѣ эти вопросы не представляютъ непреодолимой трудности, въ особенности потому, что въ народномъ рабочемъ государствѣ соціальное положеніе вовсе не такъ твердо и неподвижно, какъ при современномъ порядкѣ (II, 7).

Но не только въ вопросѣ о грязныхъ и вредныхъ работахъ, но и по отношенію ко всей матеріальной и духовной дѣятельности іерархическій порядокъ общества имѣетъ большое значеніе. Но не слѣдуетъ забывать, что въ народномъ рабочемъ государствѣ исчезнутъ многочисленныя иллюзіи, которыя теперь служатъ могучими двигателями человѣческой дѣятельности. Если съ экономиче-

---

[1]) Fourier, Le nouveau monde industriel (1829) стр. 243 и сл. собр. соч., т. 6, 3 изд. (1848) стр. 214 и сл.—Renaud, Solidarité 1842) въ изд. 1877, стр. 77—79.

Digitized by Google

скимъ уравненіемъ всѣхъ теряется возможность улучшенія экономическаго положенія, то становится близкой опасность того, что народныя массы впадутъ въ полнѣйшій квіетизмъ, и народное рабочее государство выродится въ государство животной сытости. Вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ такой опасности будетъ іерархическое устройство общества, въ которомъ возможность достигнуть высшихъ степеней будетъ предоставлена каждому гораздо шире, чѣмъ въ современномъ строѣ. Такая точка зрѣнія давно уже нашла себѣ выраженіе въ литературѣ. Къ соціалистамъ, высказывающимся за экономическое неравенство, принадлежитъ не только Сенъ-Симонъ, но и его школа, выставившая основнымъ принципомъ распредѣленія знаменитую формулу: каждый долженъ исполнять работу по своимъ способностямъ и вознаграждается согласно своимъ услугамъ.[1])

На сходной точкѣ зрѣнія стоитъ также Фурье и его школа, которые утверждаютъ даже, что значительное неравенство имущества необходимо въ предлагаемомъ ими строѣ. [2]) Многіе позднѣйшіе соціалисты тоже высказывались за имущественное неравенство въ государствѣ будущаго.

Къ сторонникамъ же экономическаго равенства принадлежатъ не только тѣ, кто, какъ Бабёфъ и его сторонники, прямо требуютъ его, но и тѣ писатели, которые выставляютъ потребности каждаго высшимъ мѣриломъ при распредѣленіи благъ. [3]) Въ сущности всѣ защитники экономическаго равенства предполагаютъ именно распредѣленіе согласно потребностямъ, потому что очевидно немы-

---

[1]) Срав. изданный непосредственно послѣ іюльской революціи Базаромъ и Энфантеномъ манифестъ въ Not. hist. 2 (1865), стр. 228, 229, затѣмъ Exposition de la doctrine Saint — Simonienne (1822—1830) въ Oeuvres, т. 41 (1877) стр. 437.

[2]) Fourier, Le nouveau monde industriel et sociétaire (1829), стр. 7, 135, 364 и сл. въ въ собр. соч. т. 6, 3 изд. (1848) стр. 4. 5, 115 309 и сл.—Considerant, Destinée sociale, т. 1. (1837) стр. 355—368. Объ этомъ вопросѣ соч. Бебеля: Die frau 25 из. (1825 г.), стр. 367 и выше прим. стр. 27.

[3]) Ср. Menger, Das Rechte auf den vollen Arbeitsertrag (1886) во 2 изд. (1891) стр 8.

Digitized by Google

слимо надѣлять каждаго равнымъ количествомъ благъ и услугъ, не принимая во вниманіе возраста, пола и здоровья.

Если считать іерархическую организацію необходимой, то является вопросъ, по какимъ признакамъ должны распредѣляться граждане на ея различныхъ ступеняхъ. Въ современномъ обществѣ этотъ рѣшительный для судьбы каждаго вопросъ зависитъ отъ случайности рожденія и состоянія. Въ нашемъ соціальномъ строѣ мы часто видимъ, что высокоодаренныя личности вертятъ станокъ или идутъ за плугомъ, тогда какъ въ богатыхъ семьяхъ напрасно бросаются и трудъ и деньги на воспитаніе неспособныхъ дѣтей. Поэтому сенъ-симонисты справедливо возставали противъ всѣхъ привилегій рожденія, какъ противъ основного зла нашего общественнаго строя. Такъ какъ въ народномъ рабочемъ государствѣ различіе состояній исчезнетъ, то слѣдующія данныя будутъ служить для опредѣленія общественнаго положенія гражданъ.

1. Занятіе родителей. Этимъ достигается то преимущество, что дѣти уже подготовлены воспитаніемъ къ занятію родителей, но съ другой стороны чрезмѣрное уваженіе къ этому принципу ведетъ къ кастовому обособленію, какъ показываетъ исторія многихъ восточныхъ народовъ. Въ народномъ рабочемъ государствѣ, безъ сомнѣнія, сообразно положенію родителей будетъ производиться распредѣленіе населенія по городамъ и селамъ и указаніе каждому на сферу дѣятельности. За то съ этимъ условіемъ не слѣдуетъ считаться для высшихъ руководящихъ общественныхъ должностей, потому что такимъ путемъ создается служебная аристократія, которая весьма скоро можетъ вернуть народное рабочее государство на путь индивидуалистическаго государства, основаннаго на власти.

2. Высшее духовное развитіе. Высшее образованіе и опредѣленіе высоты его уровня путемъ изслѣдованій научныхъ работъ и другихъ испытаній является критеріемъ распредѣленія, особенно подходящимъ для демократической общины, потому что усиленная умственная дѣятельность зависитъ отъ рѣдкихъ природныхъ способно-

Digitized by Google

стей, которыя признаются даже и менѣе способными. Однако превосходство въ знаніяхъ слѣдуетъ считать опредѣляющимъ условіемъ лишь въ болѣе раннемъ возрастѣ, и напротивъ должно гораздо меньше приниматься въ разсчетъ у взрослыхъ, когда каждый уже показалъ себя въ практической жизни. Еще менѣе возможно передать ученымъ или жрецамъ управленіе народнымъ рабочимъ государствомъ, какъ предлагаютъ Платонъ, Кампанелла, Сенъ Симонъ и Огюстъ Контъ [1]), потому что успѣшное управленіе государствомъ главнымъ образомъ зависитъ отъ энергіи и твердости характера, и даже очень высокая степень образованія и знаній не можетъ быть гарантіей наличности этихъ свойствъ.

3. Избраніе согражданами. Собраніе является извѣстнымъ ручательствомъ того, что избранный умѣетъ обращаться съ народными массами, а это весьма важно въ демократическомъ государствѣ; за то по опыту извѣстно, что оно сильно подвержено вліянію демагогій. Въ современныхъ индивидуалистическихъ государствахъ господства, имѣющихъ свободную конституцію, избраніе руководящихъ личностей пріобрѣтаетъ все большее значеніе, именно потому, что здѣсь главнымъ образомъ идетъ дѣло о политическомъ вліяніи на народныя массы. Въ народномъ рабочемъ государствѣ можно спокойно замѣщать высшія должности съ преобладающимъ политическимъ характеромъ путемъ избранія, за то въ такой почти исключительно экономической общинѣ успѣшное исполненіе многихъ руководящихъ должностей будетъ зависѣть отъ техническихъ знаній и опытности, опредѣлять которыя трудно путемъ избранія.

4. Назначеніе высшей властью. Назначеніе болѣе благопріятствуетъ опредѣленію спеціальныхъ способ-

---

[1]) Plato, De republ. V, стран, 473 C; Campanella, Civitas solis (1623), въ Questiones super secunda parte philosophiae realis (1637), стр. 147, 149; Exposition de la doctrine Saint-Simonienne (1828—1830) въ Собр. Соч. т. 42 (1877), стр. 335, 338 и слѣд.; Auguste Conte, Système, de le politipue positive, т. 4 (1854). стр. 252 и слѣд., 307 и слѣд.

Digitized by Google

ностей назначаемаго, чѣмъ избраніе, за то оно представляетъ ту опасность, что въ немъ рѣшающую роль играютъ покровительство и личные интересы назначающаго. Вслѣдствіе этого въ обществахъ, гдѣ интересы высшаго носителя власти перевѣшиваютъ всѣ прочія соображенія, напримѣръ, въ нашемъ аристократическомъ военномъ государствѣ или въ католической церкви, опредѣляютъ на должность всегда по назначенію. Въ народномъ рабочемъ государствѣ одной изъ важнѣйшихъ задачъ практическаго государственнаго искусства должно быть точное разграниченіе сферъ избранія и назначенія, въ цѣляхъ обезпеченія какъ цѣлости демократичной конституціи, такъ и наличности спеціальныхъ способностей руководящихъ личностей.

5. Жребій. При назначеніи на общественныя должности жребій игралъ очень большую роль въ демократическихъ республикахъ древности, особенно въ Аѳинахъ; и это понятно, такъ какъ, благодаря рабству, эти республики фактически были тѣсно ограниченными аристократіями, члены которыхъ въ отношеніи политическаго образованія и дѣеспособности стояли несравненно ближе другъ къ другу, чѣмъ высшіе и низшіе слои населенія въ современномъ строѣ. Такъ какъ различія, нынѣ существующія между членами государства, еще долго сохранятся и послѣ учрежденія демократическаго рабочаго государства, то къ назначенію по жребію на высшія и низшія должности можно будетъ прибѣгать лишь тогда, когда умственныя и экономическія различія между слоями населенія значительно сравняются подъ вліяніемъ новыхъ учрежденій.

Обобщивъ все сказанное о формахъ образованія іерархической организаціи, мы получаемъ приблизительно слѣдующее. Распредѣленіе гражданъ по различнымъ областямъ дѣятельности должно производиться, сообразуясь съ профессіей родителей, но желанія отдѣльныхъ лицъ слѣдуетъ удовлетворить по мѣрѣ возможности. Вступленіе на высшія должности въ молодыхъ годахъ опредѣляется выдающимся духовнымъ развитіемъ, а дальнѣйшее возвышеніе въ различныхъ областяхъ дѣятельности зависитъ отъ избранія или назначенія. При дальнѣйшемъ развитіи, когда

Digitized by Google

демократическій духъ проникнетъ не только въ политическую, но и въ духовную и экономическую жизнь, возможно станетъ примѣненіе жребія для набора лицъ для образованія экономическаго организма.

Но, если даже и считать экономическое неравенство необходимымъ для народнаго рабочаго государства, то тѣмъ не менѣе оно никогда, даже и приблизительно, не будетъ напоминать страшной остроты современной противоположности между богатствомъ и бѣдностью. Уже въ современныхъ демократическихъ обществахъ экономическое положеніе высшихъ и низшихъ носителей власти далеко не столь различно, какъ въ нашемъ аристократическомъ военномъ государствѣ. Въ демократическомъ обществѣ безъ земельной и капиталистической собственности, какимъ будетъ народное рабочее государство, различія въ экономическомъ положеніи будутъ, конечно, лишь настолько велики, чтобы возбуждать соревнованіе согражданъ, отнюдь не вызывая зависти, злобы и ненависти въ отставшихъ.

Digitized by Google

КНИГА ВТОРАЯ.

Строй экономической и семейной жизни въ народномъ рабочемъ государствѣ.

ГЛАВА I.

Общественное и индивидуальное благо.

Современная система права раздѣляется на публичное и частичное право. По общепринятому понятію первое обнимаетъ тѣ правовые институты, которые служатъ общему благу, тогда какъ второе регулируетъ индивидуальную жизнь [1])

Немного имѣется вопросовъ и въ наукѣ и въ жизни, которые бы затемнялись вліяніемъ могучихъ интересовъ, какъ противоположность между общественнымъ и индивидуальнымъ благами. Дѣйствительно, то, что теперь называется общественнымъ благомъ, на самомъ дѣлѣ почти

---

[1]) Это раздѣленіе основано на знаменитомъ изреченіи Ульпіана въ кн. I, § 2 Dig. de iustitia et jure (см. I, 1): „Publicum jus est quod ad statum rei Romanae spectat; privatum quod ad singuloru n utilitatem. Sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim". Ср. Savigny, System des heutigen romischen Rechts, т. I (1840) стр. 23. Въ Римѣ общественное благо во времена республики совпадало съ личными и политическими интересами господствующихъ аристократическихъ родовъ, позднѣе, во время принципата, съ интересами императорской фамиліи, и затѣмъ съ интересами народа, связанными съ этими двумя факторами власти. Въ Римѣ, какъ и въ современныхъ завоевательныхъ государствахъ (Англіи, Россіи), это соотношеніе было гораздо легче усмотрѣть изъ общаго хода политики, чѣмъ въ собственно національныхъ государствахъ, въ которыхъ истинное положеніе вещей скрывается многочисленными декоративными учрежденіями.

Digitized by Google

всегда, выражаетъ собой личные и политическіе интересы отдѣльныхъ властныхъ личностей или господствующихъ слоевъ населенія (см. выше I, 3, 7), и потому должно быть отнесено къ области индивидуальныхъ стремленій и цѣлей.

Напротивъ, цѣли, которымъ служитъ частное право, настолько всеобщи и настолько касаются всѣхъ индивидовъ, что именно онѣ должны бы считаться всеобщимъ или общественнымъ благомъ, что вѣдь и означаетъ—благо всѣхъ.

Вѣдь какъ бы различны ни были человѣческія стремленія, тѣмъ не менѣе каждый преслѣдуетъ двѣ главныя цѣли: во первыхъ, поддержаніе жизни и, во вторыхъ, продолженіе своего рода. Первой цѣли служитъ собственность, второй—семья; изъ этихъ двухъ основныхъ институтовъ выводятся остальныя формулы частнаго права.

Это поразительное извращеніе понятій конечно находитъ себѣ объясненіе въ исторіи. Древнія и современныя культурныя государства, почти всѣ безъ исключенія, сложились путемъ завоеваній и потому уже съ самаго начала предстали народамъ въ видѣ строго іерархической организаціи, подобной пирамидѣ, на вершинѣ которой стоятъ властители, а основаніе образуютъ подвластные. Подобно мореплавателю, который замѣчаетъ сперва вершины островныхъ и материковыхъ горъ и лишь гораздо позднѣе видитъ широкую равнину, народы сперва обращали вниманіе на вершину пирамиды и, принимая интересы этой вершины за общественное благо, цѣнили ихъ гораздо выше жизненныхъ цѣлей лежащей подъ ними народной массы. Отсюда и та почти непонятная переоцѣнка, которую французская революція, хотя и бывшая чисто демократической въ высшій моментъ своего развитія, придавала разнымъ спорнымъ политическимъ и государственно-правовымъ вопросамъ, отъ счастливаго разрѣшенія которыхъ тогда серьезно ожидали спасенія человѣчества. Лишь съ появленіемъ соціализма, возникшаго къ первой половинѣ 19 столѣтія, люди начали понимать, что насущные интересы каждой отдѣльной личности, а именно стремленіе къ сохраненію индивида и продолженію рода, являются насто-

Digitized by Google

ящимъ благомъ всѣхъ или общественнымъ благомъ, поняли также, что и на демократическое преобразованіе публичнаго права должно смотрѣть лишь какъ на средство для преобразованія собственности и семьи въ интересахъ народныхъ массъ.

Поэтому я начну съ изображенія тѣхъ правовыхъ институтовъ народнаго рабочаго государства, которые соотвѣтствуютъ современному частному праву (книга 2) и лишь затѣмъ перейду къ учрежденіямъ, относящимся къ государственному управленію и администраціи (кн. 3). Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что это раздѣленіе сдѣлано исключительно для того, чтобы приближеніемъ къ традиціоннымъ понятіямъ сдѣлать новыя учрежденія болѣе доступными всеобщему пониманію. Такъ какъ важнѣйшая цѣль соціализма состоитъ въ томъ, чтобы обратить институты частнаго права въ право публичное (въ современномъ смыслѣ слова), сама противоположность между частнымъ и публичнымъ правомъ должна исчезнуть вмѣстѣ съ современнымъ государственнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Собственность.

Въ спорѣ между сторонниками стараго и новаго порядка самымъ жгучимъ вопросомъ является вопросъ о владѣніи и собственности, съ дополняющими ихъ прочими вещными правами: обязательственнымъ и наслѣдственнымъ. Напротивъ, второй краеугольный камень современнаго частнаго права, бракъ съ его побочными институтами въ значительно меньшей степени подвергается нападенію со стороны соціализма. И дѣйствительно, собственность является источникомъ страшнѣйшихъ противоположностей, раздѣляющихъ человѣчество, тогда какъ бракъ одного мужчины съ одной женщиной и распредѣляетъ выгоды и невыгоды довольно равномѣрно между всѣми членами общества; проявляющіяся же и здѣсь противоположности зависятъ главнымъ образомъ отъ индивидуальныхъ свойствъ супруговъ. О бракѣ и его побочныхъ образованіяхъ мы будемъ говорить позднѣе (II, 12—14).

Всѣ соціалистическія школы, разумѣется, высказываются за преобладающее значеніе общественной собственности, за сокращеніе или совершенное устраненіе частной собственности. У коммунистовъ, сторонниковъ экономическаго равенства (см. ст. 27 пр. 1), это требованіе вполнѣ естественно, потому что равное распредѣленіе труда и наслажденій можетъ установиться прочно лишь при существованіи общности владѣнія. Но и соціалистическія системы желаютъ отнять собственность у частныхъ лицъ и передать ее ассоціаціямъ и общинамъ, государству; но

Digitized by Google

только трудъ и наслажденія, выпадающія на долю отдѣльныхъ членовъ общины, не должны быть равны, какъ не равны и сами люди. Своимъ отношеніемъ къ собственности коммунизмъ и соціализмъ рѣзко отмежевываются отъ широкой области теченій исключительно соціально-реформаторскихъ, желающихъ улучшить современный строй съ сохраненіемъ частной собственности въ ея современномъ значеніи.

Наша современная частная собственность ведетъ свое происхожденіе изъ римскаго права, въ которомъ она опредѣляется какъ принадлежащее отдѣльной личности право неограниченнаго распоряженія тѣлесной вещью. Конечно, уже въ римскомъ правѣ право собственности подвергалось нѣкоторымъ ограниченіямъ, въ видѣ такъ называемыхъ законныхъ сервитутовъ, но они были сравнительно незначительны. По крайней мѣрѣ, доходъ съ земельныхъ владѣній въ Италіи принадлежалъ всецѣло собственникамъ, потому что они были въ первые четыре вѣка по Р. Х. свободны отъ государственныхъ податей. При такихъ обстоятельствахъ и могло сложиться представленіе неограниченной власти надъ вещью, которое, хотя и не было ясно выражено римлянами, но лежало въ основѣ всего ихъ отношенія къ частной собственности.

Однако это понятіе собственности въ послѣднія три столѣтія подверглось основательному пересмотру въ интересахъ правящихъ и имущихъ. Прежде всего существенныя ограниченія въ право свободнаго распоряженія собственниковъ своимъ имуществомъ были внесены все возрастающимъ развитіемъ государственнаго управленія; учрежденіе полиціи полевой, лѣсной, горной, ремесленной, водяныхъ сообщеній, уличной, санитарной, строительной и пожарной ставило распоряженіе собственностью все болѣе и болѣе подъ контроль и въ зависимость отъ государства. Правда, это еще далеко не завершившееся развитіе полиціи благосостоянія было во многомъ благопріятно для народныхъ массъ; но главнѣйшая польза пала все-таки на долю правителей и имущихъ.

Затѣмъ съ развитіемъ податной системы доходы съ

Digitized by Google

собственности стали все въ большей мѣрѣ переходить отъ владѣльцевъ въ руки государства. Въ нѣкоторыхъ странахъ съ высокими налогами домовладѣльцы и землевладѣльцы должны вносить въ казну треть или даже половину своего дохода, а въ другихъ странахъ съ меньшими налогами подобный результатъ можетъ быть ежеминутно вызванъ продолжительной несчастной войной. Мною показано выше (I, 7), что государственные доходы расходуются главнымъ образомъ въ интересахъ правящихъ и имущихъ, и слѣдовательно современное государственное развитіе значительно ограничило экономическое пользованіе частной собственностью въ интересахъ узкихъ общественныхъ круговъ [1]).

Такимъ образомъ интересами самихъ правящихъ и имущихъ обусловлено то, что современная частная собственность стала лишь тѣнью римскаго правового института, что собственникъ, въ важнѣйшихъ вопросахъ, теперь сталъ являться не болѣе, какъ простымъ управляющимъ, который при пользованіи своимъ правомъ на каждомъ шагу зависитъ отъ согласія носителя государственной власти и принужденъ даже отдавать значительную часть доходности вещи государству (и гипотечнымъ кредиторамъ).

Теперь настало время, когда собственность должна подвергнуться измѣненію также и въ интересахъ неимущихъ народныхъ классовъ. Дѣло идетъ не о полномъ упраздненіи собственности, какъ можно было бы заключить изъ ожесточенной полемики многихъ соціалистовъ, а лишь объ ея преобразованіи, конечно, еще болѣе глубокомъ, чѣмъ тѣ, которымъ этотъ правовой институтъ подвергся въ послѣднія три столѣтія. Собственность—понятіе вѣчное, которое никогда не исчезнетъ изъ соціальной жизни. Дѣйствительно всѣ существенныя потребности неимущихъ классовъ могутъ быть удовлетворены и при наличности собственности съ тѣмъ однако, чтобы она служила интересамъ широкихъ народныхъ массъ.

---

[1]) Ср. Menger, Das bürgerliche Recht und die Besitzlosen Volksklassen

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Вещное право народнаго рабочаго государства.

Институтъ собственности нашихъ европейскихъ культурныхъ государствъ въ своихъ существенныхъ основаніяхъ и до сихъ поръ еще покоится на насильственномъ захватѣ. Когда послѣ долгихъ странствованій греки, римляне и германцы прочно осѣдали на мѣстахъ своего жительства и затѣмъ стали расширять ихъ, они всюду находили уже осѣдлое населеніе: послѣ покоренія ихъ и завоеванія, они отнимали у нихъ землю всю или частью [1]).

Такимъ образомъ основанія собственности первоначально заложены были мечомъ. Но и позднѣе крупные политическіе перевороты часто сопровождались насильственнымъ

---

[1]) Намъ неизвѣстно, какъ поступали греки и италійцы въ доисторическія времена, заселяя Грецію и Италію, но мы знаемъ, что греческое и римское военное право разрѣшало побѣдителю отнимать у побѣжденнаго всю территорію и умерщвлять или продавать въ рабство все населеніе. Греки и римляне достаточно часто пользовались этимъ правомъ. Еще римскіе юристы временъ имперіи (напр. Gaius II, 7) считаютъ всѣ провинціальныя земли, слѣдовательно наибольшую часть римской имперіи, собственностью римскаго народа и императора. Сравнительно съ этой жестокостью античныхъ военныхъ обычаевъ, значительно болѣе мягкимъ кажется образъ дѣйствій германцевъ, которые, явившись въ римскую имперію во время переселенія народовъ, постоянно брали себѣ только отъ одной до двухъ третей земельной площади; и лишь нѣкоторыя племена (напр. вандалы) присваивали себѣ всю землю, изгоняя или истребляя прежнихъ владѣльцевъ ея.

Digitized by Google

переворотомъ въ отношеніяхъ собственности. Напомню только, приводя наиболѣе извѣстные изъ безчисленныхъ примѣровъ, о завоеваніи и раздѣленіи Англіи норманнами (1066) [1]), о секуляризаціи церковныхъ владѣній во время реформаціи [2]), объ огромныхъ земельныхъ конфискаціяхъ въ Богеміи послѣ битвы при Бѣлой Горѣ 1620 г. [3]), наконецъ о

---

[1]) Послѣ битвы при Гастингсѣ (1066) у побѣжденныхъ саксовъ, въ цѣляхъ укрѣпленія господства норманновъ, была отнята такая большая часть земли, что спустя нѣсколько поколѣній могло сложиться воззрѣніе, до сихъ поръ защищаемое англійскими юристами, что король является первоначальнымъ владѣтелемъ всей территоріи, и что всякая земельная собственность частныхъ лицъ исходитъ отъ него. Приблизительно такимъ же образомъ поступили въ пятомъ вѣкѣ при завоеваніи Англіи и саксы съ туземнымъ романо-британскимъ населеніемъ. См. Gneist, Englische Verfassung, geschichte (1832) ст. 2 и сл. 106 и сл.

[2]) При введеніи реформаціи на ряду съ религіозными мотивами всюду играло роль и чисто-матеріальное стремленіе владѣтельныхъ князей захватить себѣ церковныя богатства, такъ что Карлъ V былъ вправѣ сказать, что въ реформаціи дѣло идетъ меньше о церковномъ ученіи, чѣмъ о церковныхъ владѣніяхъ. Также и при введеніи реформаціи въ Англіи Генрихомъ VIII рѣшающую роль играла секуляризація монастырскихъ владѣній, составлявшихъ тогда болѣе одной пятой всей земельной собственности. Почти полная секуляризація была проведена въ Германіи постановленіемъ имперскихъ депутацій (1803), благодаря которому многочисленные независимые архіепископы и духовныя корпораціи были лишены государственной власти и связаннаго съ нею права собственности и другихъ притязаній на землю Дѣлалось это съ одной стороны для того, чтобъ вознаградить свѣтскихъ имперскихъ чиновъ за утраченныя ими земли по лѣвому берегу Рейна, отошедшему къ Франціи, а главнымъ образомъ для того, чтобъ расширить владѣнія нѣмецкихъ князей, пріобрѣтшихъ расположеніе Наполеона и его министровъ. Весьма широкая секуляризація церковныхъ имуществъ была произведена въ Австріи при Іосифѣ II (1782); во Франціи во время великой революціи, (см. прим. ниже); въ Испаніи въ регентство Маріи Христины (1836); въ Италіи при Викторѣ Эммануилѣ II (1866, 1867).

[3]) Послѣ битвы при Бѣлой Горѣ съ цѣлью усиленія династія Габсбурговъ и для возстановленія католической религіи по постановленіямъ ландтага 1630 г. и по личному предложенію императора Фердинанда II было конфисковано болѣе трети Богемскаго королевства. Также подверглись и движимая собствен-

Digitized by Google

конфискаціи церковныхъ имуществъ и имѣній эмигрантовъ во время французской революціи [1]) И основы въ значительной части крупныхъ земельныхъ владѣній, имѣющихъ всюду въ Европы такое рѣшительное вліяніе на законодательство и управленіе, можно прямо указать на связь между насиліемъ и строемъ собственности.

Конечно, въ послѣднія десятилѣтія 19-го столѣтія насильственные способы пріобрѣтенія отошли на задній планъ. Здѣсь можно упомянуть лишь о насильственномъ отчужденіи земельной собственности у польской аристократіи въ Россіи послѣ возстанія 1863 года и у магометанъ въ Балканскихъ государствахъ послѣ русско-турецкой войны (1877—78).

Тенерь большія состоянія пріобрѣтаются путемъ спекуляціи, государственныхъ подачекъ и т. п., короче сказать не насиліемъ, а хитростью.

Въ силу того, что нашъ строй собственности обязанъ своимъ происхожденіемъ почти исключительно мечу, можно заранѣе сказать, что въ нихъ сказываются не только экономическіе мотивы, сколько эгоизмъ и насиліе войны военнаго сословія И въ дѣйствительности мы видимъ, что требованія экономической жизни совсѣмъ не покрываются содержаніемъ строя собственности. Ни современное, ни прежнія имущественныя права не заботятся о

ность и права по обязательствамъ возставшихъ. См. Gindely, Geschichte der Gegenreformation in Bohmen (1894) стр. 1—82.— Grunberg, Die Bauernbefreiung und die Auflosung des gutsherrlich—bauerlichen Uerhaltnissec in Bohmen, Mahreu und Schlesien. T. 1 (1894), стр. 109.

[1]) Сколько было отчужденій и конфисковано государствомъ во время революціи церковныхъ имуществъ и имѣній эмигрантовъ нельзя опредѣлить, хотя бы съ приблизительной точностью. Рамель, тогдашній писатель по финансовымъ вопросамъ, опредѣляетъ число отчужденій въ 1.052.892, прибыль отъ 2— до 16 милліардовъ франковъ. Уже изъ этихъ цифръ ясно, что эти конфискаціи, которыя главнымъ образомъ были выгодны для высшихъ и среднихъ слоевъ населенія, распространились на значительную часть французской территоріи. См. Minzes, Die Nationalguterveräujrerung während der franzosischen Revolution (1892) ст. 63.

Digitized by Google

томъ, чтобъ блага распредѣлялись между согражданами согласно ихъ потребностямъ или чтобъ они доставались тѣмъ, чьимъ трудомъ они созданы [1]).

Это пренебреженіе экономическими интересами проявляется еше въ томъ, что въ нашей правовой системѣ всѣ предметы одинаково подлежатъ присвоенію, какъ частная собственность, и вытекающимъ изъ этого правамъ. Подобно тому, какъ военное государство обнаруживаетъ постоянную тенденцію къ абсолютизму, такъ и военное общество всегда склонно отдавать добычу въ полное и неограниченное распоряженіе отдѣльныхъ своихъ членовъ, не обращая вниманія на экономическія свойства этой добычи. Даже тогда устанавливается различіе въ формахъ собственности на движимыя и недвижимыя вещи, что мы встрѣчаемъ, напримѣръ въ системахъ правъ германскихъ народностей, когда имѣются въ виду скорѣе политическіе, чѣмъ экономическіе мотивы. Напротивъ народное рабочее государство должно распредѣлить вещественныя блага, сообразно съ ихъ экономическимъ характеромъ, на три большія группы, и для каждой группы установить по существу различныя правовыя формы.

Среди вещей, во первыхъ, выдѣляется группа такихъ, которыя не могутъ быть использованы, безъ полнаго своего разрушенія или значительнаго уменьшенія своей матеріальной субстанціи. Когда надлежащее использованіе вещи возможно лишь при полномъ ея уничтоженіи, какъ напримѣръ бываетъ съ пищевыми продуктами, топливомъ и освѣтительнымъ матеріаломъ, тогда юристы говорятъ о предметахъ потребляемыхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; если же потребленіе вызываетъ не полное уничтоженіе, а лишь нѣкоторое уменьшеніе субстанціи (напр. одежда), то это предметъ изнашиваемый. Ради краткости я соединю эти обѣ группы предметовъ въ болѣе широкую предметовъ потребляемыхъ. (II, 4). [2]) Такъ

---

[1]) Menger Das Recht auf den vollen Arbeitserfrag zu geschichlichen Durstellung Zalufl 2-е изд. (1891) стр. 2—4.

[2]) Morelly code de la nature (1775) стр. 190 § 1Сенъ-Симонизмъ Exsposition de la doctrine de Saint-Simon (1828—1830), соч. т. 41 с.

Digitized by Google

какъ надлежащее использованіе этихъ предметовъ не моможетъ имѣть мѣста безъ полнаго измѣненія ихъ субстанціи, а таковое предполагаетъ полное распоряженіе вещью, то для распредѣленія такихъ предметовъ между гражданами установившееся право частной собственности является наиболѣе подходящей формой, которая поэтому должна быть сохранена и въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Вторая группа вещей, требующихъ существенно иного отношенія права, состоитъ изъ тѣхъ, которыя также доставляютъ непосредственную пользу каждому, но пользованіе которыми не ведетъ за собою разрушенія или значительнаго уменьшенія ихъ субстанціи. Я назову эту группу вещественныхъ благъ предметами пользованія [1]). Граница между вещами потребляемыми и предметами пользованія не всегда точна и несомнѣнна; сюда можно отнести: Жилые дома, домашнюю утварь, парки, сады и другія тому подобныя увеселительныя мѣста, книги, украшенія и пр. Такъ какъ нѣкоторые предметы пользованія, напр. жилые дома, необходимы для сохраненія человѣческой работоспособности, то они подъ именемъ орудій производства (instrument de travail) относятся многими соціалистами къ средствамъ производства въ собственномъ смыслѣ [2]).

---

247 Cabet Voyage en Icarie (1840) въ V изд. (1848) с. 55—60. Dezamu, Code de la communuatè (1842) стр. 264, art 2 Rodbertus Das capital (1884) стр. 212 Dühring, Kursus der National und Socialökonomie (1873) стр. 401 Kautsky, Das Erfurter Programm (1892) с 149. Понятіе предметовъ потребляемыхъ въ правовой Наукѣ. Ср Code civil francais (1803) ст. 1874) 1892 Österr b. D.-B (1811) § 301 Cod Civole italiano (1865 ст. 1819 Deutsches bürgerliches gesetzbuch (1896) § 92.

[1]) Morelly Code de la nature стр. 192 ст. 6. Cabet Voyage en Zcarie стр 63 и сл. Dezamy Cade de la communauté стр. 52—55.

[2]) Ср. Expositi' on de la doctrine Saint-simonienne (1828 до 1830) соч. т. 41 (1877) стр. 236, 247. Неопредѣленное выраженіе „средства" или „instruments de travail" укоренилось въ соціалистической литературѣ и имѣетъ полное право гражданства въ ней и до нашихъ дней. См., напр., Louis Blanc Organisation du travail (1840) въ Questi'ons d'aujourd'hui et de demain т. 4 (1882) стр. 201. Подобное же выраженіе (means ot bourig) мы находимъ впрочемъ, и у Томисона Singuiry into the principles of the distribution of wealth (1824). стр. 176.

Digitized by Google

Такъ какъ обычное потребленіе предметовъ пользованія не связано съ измѣненіемъ ихъ вещества, почему возможно для нѣсколькихъ лицъ одновременно или поочередно, то представленіе исключительнаго права на эту группу вещей не необходимо и не цѣлесообразно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чрезмѣрное накопленіе такихъ вещей въ однѣхъ рукахъ является одной изъ наиболѣе темныхъ и легко познаваемыхъ сторонъ нашего традиціоннаго правового порядка. Едва ли можно повѣрить, что народныя массы, если сила ихъ и разсудительность будутъ развиваться попрежнему, допустятъ, чтобъ одинъ богатый располагалъ дюжинами дворцовъ для своего жительства, тогда какъ тысячи людей бродятъ безъ крова [1]).

Чтобы устранить окончательно эти противоположности, необходимо обратить частную собственность на предметы пользованія въ ограниченное право, которое я предлагаю назвать правомъ пользованія, право же собственности на предметы пользованія предоставить государству или государственнымъ союзамъ.

Третья группа вещей, которыя въ экономической и соціалистической литературѣ называются средствами производства, состоитъ изъ предметовъ, назначеніе которыхъ при помощи человѣческаго труда или и безъ него, производить новыя вещи и содѣйствовать надлежащему распредѣленію вещественныхъ благъ [2]). Сюда относятся всѣ пло-

---

[1]) Судя по документамъ дѣла о заговорѣ Бабефа, въ случаѣ побѣды бѣдняки должны были въ тотъ же день занять жилища богачей. Copie des piècs saisies dans le local que Baboeuf occupait lors de son arrestation т. I (V изд.,) стр. 150 Buonarioti Conspiration pour l'égalité, dite de Baboeuf т. I (1828) стр. 196, т. II, стр. 284.

[2]) Сенъ-Симонизмъ: Expos. de la doctrine Saint-Simonienne (1828—1830). Cor. т. 41 (1877), стр. 247, 274 (Fonds de productions, i'nstruments de travail). Engels Streitschrift gegen Dühring (1877) стр. 223—236. Erfurter Programm der deutschen Socialdemokratie von 1891, см. также Каутскаго въ его произведеніи подъ тѣмъ же названіемъ (1892), стр. 104 и сл. Искусственное выраженіе «средства производства» ведетъ свое происхожденіе изъ политической экономіи, но въ этой наукѣ оно имѣетъ весьма неопредѣленное и спорное значеніе.

Digitized by Google

доносныя земли съ ихъ принадлежностями, горные промыслы, фабрики и другія промышленныя заведенія, желѣзныя дороги и пароходы, сырые матеріалы и т. д.

Тотъ фактъ, что къ средствамъ производства всѣ системы современнаго гражданскаго права всѣхъ народовъ относятся такъ же, какъ и къ прочимъ вещамъ, ясно показываетъ, что современное частное право оставляетъ экономическія отношенія на заднемъ планѣ и почти исключительно основывается на соотношеніи силъ. Въ нашихъ гражданскихъ законахъ извѣстна еще особая категорія «вещей, приносящихъ плоды», но она совершенно не совпадаетъ съ категоріей орудій производства и, кромѣ того, имѣетъ мало вліянія на форму частнаго права.

Напротивъ, въ правѣ народнаго рабочаго государства свойство вещи быть средствомъ производства должно влечь за собою то неизбѣжное слѣдствіе, что право частной собственности на него не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ допущено; вѣдь допусти правовой порядокъ отдѣльное лицо производить помощью средствъ производства новыя блага за свой счетъ, онъ весьма скоро возстановилъ бы всѣ недостатки современнаго строя.

Частная собственность на предметы пользованія и на орудія производства въ современномъ общественномъ строѣ является основой важнѣйшихъ гражданско-правовыхъ отношеній подчиненія. Въ самомъ дѣлѣ какія-бы ограниченія ни ставило законодательство, квартиронаниматель, арендаторъ и наемный рабочій останутся въ зависимости отъ собственниковъ.

Съ конца среднихъ вѣковъ государство сосредоточило въ своихъ рукахъ область публичнаго суверенного права, такъ что теперь ни одинъ гражданинъ не можетъ по праву имѣть надъ другимъ права суда, управленія, военной или финансовой власти: частно же правовыя отношенія подчиненія остались почти нетронутыми смѣной временъ. Такимъ образомъ публичное право, право власти, совершенно уже утратило свой патримоніальный характеръ, и задачей слѣдующихъ столѣтій будетъ передать въ руки государства и частно-правовыя отношенія подчиненія.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

О вещахъ потребляемыхъ.

Потребляемыми вещами называются такія, которыя не могутъ приносить надлежащей пользы безъ полнаго ихъ разрушенія или значительнаго уменьшенія ихъ субстанціи (II з.). Опредѣленіе, относится ли данная вещь къ категоріи потребляемыхъ, можетъ зависѣть либо отъ природы вещей или постановленія государственныхъ органовъ. Такъ, пищевые продукты въ готовомъ видѣ по своей природѣ предметы потребляемые.

Напротивъ, горючіе матеріалы могутъ быть и потребляемыми предметами и средствами производства, смотря по тому, предназначены ли они хозяйственными органами государства на отопленіе жилищъ или на топку паровыхъ машинъ. Также вѣроятно, что законъ изъ практическихъ цѣлей можетъ объявить потребляемыми такія вещи, которыя нельзя считать таковыми по ихъ природѣ, подобно тому, какъ современное частное право объявляетъ вещи, несомнѣнно движимыя, вещами недвижимыми изъ практическихъ соображеній.

На потребляемыя вещи слѣдовало бы сохранить современное право частной собственности въ его главныхъ постановленіяхъ (II, 3).

Наша частная собственность содержитъ въ себѣ два разряда полномочій. Во первыхъ, право пользованія, согласно которому собственникъ вещи можетъ свободно потребить вещь или не воспользоваться вовсе ею, или даже и совсѣмъ уничтожить ее. Во вторыхъ, право распоряженія,

Digitized by Google

согласно которому собственникъ можетъ отчуждать и закладывать вещь, отказываться отъ владѣнія или иначе опредѣлять ея правовое положеніе.

Право пользованія по отношенію къ потребляемымъ вещамъ можетъ быть сохранено безъ измѣненій и въ народномъ рабочемъ государствѣ. Конечно, государство заинтересовано въ надлежащемъ потребленіи предметовъ, потому что въ концѣ концовъ оно должно заботиться о поддержаніи жизни каждаго (II, 7); но контроль надъ этимъ пунктомъ привелъ бы къ слишкомъ частому вмѣшательству государства въ мелочи частной жизни. Расточительность по отношенію къ потребляемымъ предметамъ и другія злоупотребленія могли бы предупреждаться соотвѣтственнымъ сокращеніемъ періодовъ распредѣленія благъ.

Право рааспоряженія потребляемыми вещами напротивъ должно быть подвергнуто значительному ограниченію, потому что въ народномъ рабочемъ государствѣ обязательственныя отношенія будутъ допускаться только между государствомъ и отдѣльнымъ гражданиномъ, а никакъ не между самими согражданами (II, 9) Тотъ, кому такой предметъ законно предназначенъ, конечно, можетъ обмѣнять его или подарить другому, но съ условіемъ, чтобъ изъ этого не возникало никакого обязательства [1]). Конечно, благодаря этому отдѣльныя личности могутъ накоплять большое количество менѣе тлѣнныхъ потребляемыхъ вещей, напр. платья и топлива, но, въ виду все-таки преходящихъ свойствъ этихъ вещественныхъ благъ, ихъ накопленіе врядъ-ли можетъ грозить нарушеніемъ основныхъ правовыхъ положеній народнаго рабочаго государства.

Пріобрѣтеніе въ собственность потребляемыхъ вещей въ народномъ государствѣ труда будетъ производиться главнымъ образомъ путемъ распоряженія, которое слѣдуетъ представлять себѣ какъ чистый волевой актъ государственнаго органа, но непремѣнно сопровождаемый фактической передачей [2]). Но въ исключительныхъ случаяхъ должно быть

---

[1]) Ср. Бебель Die Frau (1883) 25 изд. (1895 г.) стр 362, 363.
[2]) Ср. стр. прим. перепечатанный Buonarroti въ Conspiration

Digitized by Google

сохранено и большинство другихъ способовъ пріобрѣтенія имущества въ собственность, извѣстныхъ современному гражданскому праву, хотя эти способы не признаютъ соотношенія между трудомъ и собственностью, а также и потребностей отдѣльной личности. Но изслѣдованіе этого вопроса привело бы насъ къ слишкомъ большимъ деталямъ юридической техники. На ряду съ абсолютнымъ присвоеніемъ благъ путемъ частной собственности наши правовыя системы знаютъ также относительное присвоеніе вещей путемъ владѣнія, имѣющаго много градацій. Въ случаяхъ тяжбы владѣлецъ уступаетъ въ правахъ собственнику, но имѣетъ преимущества надъ тѣмъ, кто не можетъ сослаться на владѣніе или вещью или же ссылается на владѣніе, менѣе полное. Какъ ни загадочно это относительное присвоеніе благъ для юристовъ философовъ права, оно однако прекрасно гармонируетъ съ нашимъ правовымъ порядкомъ, покоящимся на соотношеніи силъ.

Когда нѣтъ права собственности, или собственникъ имъ но пользуется, то для присвоенія себѣ вещи достаточно фактическаго владѣнія ею.

Разумѣется, въ народномъ рабочемъ государствѣ система владѣнія будетъ отличаться совершенно инымъ характеромъ. Если новое государство не захочетъ постепенно уничтожить своихъ собственныхъ важнѣйшихъ правовыхъ основаній, то оно не должно предоставлять распредѣленіе вещественныхъ благъ на волю заинтересованныхъ сторонъ, но само должно осуществлять права на потребляемыя вещи, и на средства производства, подобно тому, какъ и современное государство часто подчиняетъ своему вѣдѣнію и контролю бракъ и другія отношенія семейнаго права, даже помимо просьбы заинтересованныхъ лицъ. (II, 16). Это регулированіе, разумѣется, должно быть само собою направлено на область права собственности, и его

---

pour l' égalité т. 2 (1828) стр. 310, 311 декретъ о распредѣленіи и потребленіи благъ, находящихся въ общей собственности общества De la distribution et de l'usage des biens de la communauté требуетъ въ ст. 1 дѣйствительной передачи государственными органами.

Digitized by Google

легко будетъ осуществить въ виду того, что право собственности на потребляемыя вещи будетъ основано на государственномъ распоряженіи; вопросы владѣнія должны совершенно отступить на задній планъ. И лишь въ рѣдкихъ случаяхъ очень запутаннаго фактическаго или юридическаго положенія государство, которое и безъ того будетъ имѣть въ своихъ рукахъ значительную часть вещественныхъ благъ, должно будетъ взять до окончанія спора потребляемую вещь въ свое владѣніе.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Предметы пользованія.

Къ предметамъ пользованія, какъ мы выше видѣли, относятся такіе, которые доставляютъ каждому непосредственную пользу, при томъ безъ разрушенія или уменьшенія вещества, и потому могутъ быть использованы многими лицами одновременно или поочередно. (II, 3). Здѣсь каждому для удовлетворенія своей потребности достаточно лишь права пользованія вещью, тогда какъ собственность надъ нею можетъ принадлежать общинѣ, округу, государству или еще болѣе широкому союзу, смотря по формѣ господствующаго соціализма. (III, 6).

Предметы пользованія, какъ видно изъ выше приведеннаго опредѣленія этого понятія, распадаются на двѣ группы. Во первыхъ, сюда относятся вещи, которыми, какъ напримѣръ, улицами, площадями, общественными парками, мостами, гаванями, можетъ одновременно пользоваться неопредѣленное число людей, не стѣсняя другъ друга въ этомъ пользованіи. Предоставлять особое право пользованія отдѣльнымъ лицамъ этими предметами, играющими важную роль уже и при современномъ порядкѣ, было бы и не нужно, и нецѣлесообразно. Достаточно, чтобъ собственникъ предоставилъ ихъ во всеобщее пользованіе, урегулировавъ его правилами, для всѣхъ обязательными.

Вторая группа предметовъ пользованія имѣетъ ту особенность, что они по своей природѣ могутъ быть полезны исключительно отдѣльнымъ лицамъ или семьямъ. Сюда относятся частныя квартиры (въ противополож-

Digitized by Google

ность помѣщеніямъ общественнымъ), мебель, книги, украшенія, карманные часы и пр.

Право пользованія такими вещами всегда должно даваться государствомъ или государственными союзами каждому отдѣльному лицу и касаться именно пользованія самой вещью, а не плодами, ею приносимыми, потому что иначе она стала бы изъ предметовъ пользованія средствомъ производства, (см. II, 6). Поэтому нельзя одобрить того, что нѣкоторыя соціалистическія общины разрѣшаютъ своимъ членамъ распоряжаться плодами и овощами, которые вырастаютъ въ садахъ и огородахъ, при ихъ жилищахъ. Такъ первобытный аграрный соціализмъ, какимъ мы его встрѣчаемъ въ индійскихъ и русскихъ деревенскихъ общинахъ, несомнѣнно проявляетъ тенденцію изъ общихъ земель выдѣлять усадебную землю, доходъ съ которой идетъ не общинѣ, а отдѣльнымъ домохозяевамъ.

Для предметовъ пользованія, такъ же, какъ и для производства, должны быть составлены регистры, которые для недвижимостей должны имѣть постоянный характеръ. Однако эти описи будутъ значительно проще, чѣмъ наши гипотечныя книги, потому что нигдѣ такъ ясно не отражается противоестественности и запутанность нашего строя собственности, какъ въ нихъ. Вообще болѣе простое и болѣе соотвѣтствующее природѣ вещественныхъ благъ вещное право дастъ возможность почти совершенно снести башни и бастіоны, воздвигнутые въ теченіе тысячелѣтій для охраны собственности.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Средства производства.

Вещи, назначеніе которыхъ съ помощью человѣческаго труда или безъ него производить новыя вещи или содѣйствовать надлежащему распредѣленію вещественныхъ благъ, называются средствами производства. Это выраженіе слѣдуетъ предпочесть также довольно часто встрѣчаемому въ соціалистической литературѣ названію: орудій труда (instruments de travail), потому что подъ этимъ терминомъ могутъ разумѣться и потребляемые предметы.

Къ средствамъ производства въ особенности относятся слѣдующія вещи съ ихъ принадлежностями: 1) земельные участки, служащіе для производства новыхъ вещей, какъ-то: поля, лѣса, горные промыслы, рѣки и другія воды и проч.; 2) фабрики и другія промышленныя заведенія; 3) средства обращенія въ широкомъ смыслѣ, къ которымъ относятся не только желѣзныя дороги, пароходы, дороги, судоходныя рѣки, но также и магазины и другія учрежденія, служащія для надлежащаго распредѣленія благъ; 4) необходимые для производства сырые матеріалы.

Послѣдней цѣлью производства всегда является добываніе предметовъ потребленія и пользованія, доставляющихъ намъ непосредственную пользу. Но благодаря сложности и запутанности нашей техники процессъ производства проходитъ черезъ нѣсколько промежуточныхъ ступеней, прежде чѣмъ достигнуть своей цѣли. Такъ землевладѣлецъ производитъ зерно, мельникъ муку, булочникъ хлѣбъ. Въ народномъ рабочемъ государствѣ зерно и мука

Digitized by Google

были бы отнесены къ средствамъ производства, а хлѣбъ къ предметамъ потребленія.

Частная собственность на средства производства въ связи съ правомъ обязательственныхъ отношеній является той частью нашей правовой системы, которая даетъ возможность небольшой группѣ людей съ одной стороны пользоваться доходомъ безъ всякаго труда, а съ другой экономически господствовать надъ согражданами. Эти институты главнымъ образомъ и сообщаютъ нашему общественному строю его принудительный характеръ, направленный въ особенности на эксплуатацію человѣка человѣкомъ. Обладаніе предметами потребленія и пользованія не можетъ придать ему такого характера, вслѣдствіе непрочности этихъ вещей. Только наличныя деньги и дома, сдаваемые въ наемъ, могутъ путемъ договоровъ займа и найма доставить ихъ владѣльцамъ соціальное и экономическое положеніе, сходное съ положеніемъ собственниковъ орудій производства.

Рѣшающее значеніе, которое орудія производства имѣютъ для экономическаго и быть можетъ еще болѣе для государственнаго строя, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что въ народномъ рабочемъ государствѣ не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ частная собственность на нихъ. Слѣдовательно право собственности на всѣ орудія производства должно исключительно принадлежать государству и государственнымъ союзамъ; крайне непослѣдовательно исключать изъ частной собственности одну только землю, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые мелко буржуазные соціалисты. [1]) Частноправовыя формы пріобрѣтенія собственности, которыя въ отношеніи къ потребляемымъ вещамъ могутъ до

---

[1]) Ср. Mably, Doutes proposes auf philosophes economistes (1768) стр. 37 и сл.—Thomas Spence, Meridian Sun of liberty (1775) въ изд. 1796 г. стр. 6—11. Ogilvie, Au essay oh the right of property in land (1782) изд. 1891 г. стр. 7 и сл., 92 и сл.—Henry George, Progressand Poverty (1880) VIII гл. 1 и сл.—F. Hurschem, Auf fricdlichem Wege (1884) стр. 179 и сл. Hertżka, Die gesetze der sozialen Bewegung (1886), стр. 156. См. также Menger, Das Recht auf den Vollen Arbeitsertrag § 12.

Digitized by Google

извѣстной степени быть сохранены (II, 4), не должны имѣть примѣненія къ средствамъ производства (такъ же, какъ и къ предметамъ пользованія, особенно давность—опаснѣйшій врагъ всякаго разумнаго правопорядка—должна быть совершенно изгнана изъ этой области).

Но средства производства не должны также даваться въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ, въ этомъ ясно проявляется противоположность предметамъ пользованія, конечно, въ народномъ трудовомъ государствѣ средства производства будутъ предназначены для созданія людьми новыхъ вещей; но пользованіе ими, какъ и теперь у наемныхъ рабочихъ на фабрикѣ или въ помѣстьѣ, должно быть чисто фактическимъ отношеніемъ и всегда совершаться за счетъ государства или государственныхъ союзовъ.

Слѣдовательно, обмѣна между частными лицами на средства производства не должно ни въ коемъ случаѣ допускать. Можно даже сказать, что будущность народнаго трудового государства зависитъ отъ точнаго соблюденія этого правила. Вопросъ же о томъ, въ какой степени обмѣнъ средствами производства можетъ быть допущенъ между государствами и государственными союзами, будетъ разсмотрѣнъ въ другомъ мѣстѣ (III, 6).

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Субъективныя системы распредѣленія.

Какъ слѣдуетъ распредѣлять, поскольку вообще допустимо такое распредѣленіе, вещественныя блага среди гражданъ народнаго трудового государства? Такъ какъ соціализмъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ проблему распредѣленія, то этотъ вопросъ образуетъ центральный пунктъ соціалистической правовой системы и отвѣтъ на него опредѣляетъ характеръ и практическую цѣнность соціалистическихъ теорій. Конечно, могу упомянуть здѣсь лишь о важнѣйшихъ соціалистическихъ системахъ распредѣленія съ ихъ характерными особенностями.

Если мы прежде всего спросимъ о противоположности между современнымъ строемъ собственности и соціалистическими системами распредѣленія, то слѣдуетъ отвѣтить, что первый сложился преимущественно стихійнымъ путемъ, а вторыя имѣютъ характеръ права раціональнаго и обдуманнаго (1.5). Важнѣйшія основанія нашего строя собственности были созданы захватомъ и завоеваніемъ, задолго до того какъ на сцену выступили законодательство и юридическая наука; напротивъ, всѣ соціалистическія системы распредѣленія являются плодомъ политическаго и научнаго размышленія. Между ними, слѣдовательно, такая же противоположность, какую мы видимъ въ религіозной области между первобытными народными религіями арійцевъ и семитовъ и ученіями христіанства, буддизма и ислама, созданными отдѣльными лицами.

Между соціалистическими системами распредѣленія слѣдуетъ различать субъективныя и объективныя.

Digitized by Google

Сущность первыхъ состоитъ въ томъ, что предметы потребленія и пользованія распредѣляются между отдѣльными членами общины, согласно ихъ потребностямъ; здѣсь, слѣдовательно, распредѣленіе благъ зависитъ отъ субъекта и его потребностей, измѣняющихся согласно возрасту, полу и воспитанію. Напротивъ, объективная система, хотя и въ ней распредѣленіе происходитъ также по общему принципу, и не зависитъ отъ случайностей частно-правового способа пріобрѣтенія имущества, руководящей нитью при этомъ распредѣленіи признаетъ нѣкоторые внѣшніе экономическіе факты, а именно количество и качество сдѣланной работы. Проблема распредѣленія благъ вполнѣ разрѣшается опредѣленно только частно-правовымъ строемъ собственности и субъективной системой распредѣленія, тогда какъ объективная система должна до извѣстной степени постоянно дополняться то тѣмъ, то другимъ. Такъ, напримѣръ, общественный порядокъ, принимающій мѣриломъ распредѣленія благъ количество исполненной работы, все-таки долженъ тѣмъ или инымъ путемъ позаботиться о тѣхъ, кто неспособенъ къ труду. (11, 8).

Но въ какомъ же отношеніи находятся субъективныя и объективныя системы къ вопросу, являющемуся главнымъ пунктомъ расхожденія между коммунизмомъ и соціализмомъ, о чемъ говорено выше (1, 4.)? Коммунизмъ всегда основывается на субъективной системѣ распредѣленія, потому что здѣсь индивидуальныя потребности являются мѣриломъ для распредѣленія благъ безъ отношенія къ положенію личности въ рабочей и государственной іерархіи. Напротивъ того, собственно соціализмъ, допускающій экономическое неравенство, можетъ класть въ основу распредѣленія какъ субъективную, такъ и объективную систему; первая примѣняется тогда, когда мѣриломъ распредѣленія хотя и являются индивидуальныя потребности, но удовлетворяются онѣ сообразно общественному положенію тѣхъ или другихъ лицъ, вторая тогда, когда какой-нибудь экономическій фактъ (напр., работа каждой отдѣльной личности) принимается за мѣрило распредѣленія, потому что съ этимъ необходимо связано экономическое неравенство.

Digitized by Google

Распредѣленіе согласно субъективной системѣ можетъ производиться самодѣятельно или при содѣйствіи государства и государственныхъ союзовъ.

I. Сущность самодѣятельнаго распредѣленія состоитъ въ томъ, что оно производится самими членами общества, безъ содѣйствія высшаго авторитета. Иными словами: при господствѣ этого принципа распредѣленія каждый членъ государства или государственнаго союза можетъ себѣ присвоить столько полезныхъ вещей, сколько захочетъ. Уже при современномъ строѣ собственности играютъ большую роль безхозяйственныя, свободныя блага т. е. тѣ вещи, которыя, подобно воздуху, морю и текучимъ водамъ, встрѣчаются въ такомъ изобиліи, что предоставлены свободному пользованію каждаго. Точно такъ же въ извѣстныхъ предѣлахъ каждый можетъ пользоваться улицами, площадями, гаванями, парками и другими предметами предоставленными въ общее пользованіе (II, 5.). Этотъ принципъ, осуществленный уже современнымъ частнымъ правомъ, нѣкоторыя коммунистическія системы распространили на всѣ полезныя вещи и разрѣшили каждому члену присваивать ихъ себѣ въ какомъ угодно количествѣ, безъ соотношенія между присваиваемыми имъ благами и исполненной работой. Понятно, что коммунистическій анархизмъ тѣмъ болѣе въ силу своихъ принципіальныхъ воззрѣній долженъ быть сторонникомъ самодѣятельнаго распредѣленія, такъ какъ въ немъ нѣтъ государственнаго организма, который могъ бы взять на себя распредѣленіе благъ (ст. II, прим. 1).

Ни одинъ трезвый мыслитель не станетъ оспаривать, что такой строй, при которомъ каждый можетъ столько потреблять и работать, сколько ему угодно, еще весьма долго не будетъ доступенъ для народныхъ массъ, выросшихъ при нашемъ общественномъ строѣ, при господствѣ частной собственности. Подобное состояніе предполагаетъ вѣковое воспитаніе народовъ въ духѣ братства и самопожертвованія совершенно утраченномъ христіанствомъ съ тѣхъ поръ, какъ оно при Константинѣ I (306—337) стало религіей господствующихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе народное

Digitized by Google

рабочее государство могло бы значительно расширить кругъ свободныхъ для всѣхъ и предназначенныхъ для общаго потребленія, безо всякой опасности поколебать производство и воспроизводство, благъ; такъ во времена, когда нѣтъ недостатка въ нихъ, наиболѣе обычные пищевые продукты, топливо, вещества для чистки и мытья могли бы быть предоставлены въ свободное распоряженіе гражданъ.

Когда, наконецъ, будущій соціальный порядокъ введетъ общественныя жилища и общественный столъ, а это является его естественной тенденціей, то этимъ само собой будетъ достигнуто значительное расширеніе области самодѣятельнаго распредѣленія.

Система самодѣятельнаго распредѣленія благъ можетъ получить еще большее приложеніе, если она будетъ обставлена достаточными гарантіями публичности. И теперь за табель д'отомъ въ гостиницахъ и пансіонахъ, которые вслѣдствіе общности жилища и стола во многомъ являются прообразами для будущаго строя, всякій гость можетъ брать себѣ сколько угодно съ каждаго блюда, но эгоизмъ каждаго даже при скудной пищѣ умѣряется публичностью его дѣйствій.

II. Вторая субъективная система распредѣленія — это распредѣленіе благъ государствомъ. Здѣсь предметы потребленія и пользованія распредѣляются государственными органами, соразмѣрно съ потребностями гражданъ. Эта система распредѣленія предполагаетъ и обязанность труда для всѣхъ гражданъ, однако, количество получаемыхъ каждымъ благъ (или услугъ) не должно непремѣнно соразмѣряться съ произведенной работой.

Среди потребностей по своей практической важности выдѣляются тѣ, удовлетвореніе которыхъ необходимо для поддержанія образа жизни, необходимаго для человѣческаго существованія, и которыя потому можно назвать жизненными потребностями. Если правовая система признаетъ за каждымъ членомъ общества право требовать, чтобъ ему даны были, въ размѣрѣ возможномъ при существующихъ средствахъ, всѣ вещи и услуги, необходимыя для поддержанія образа жизни, достойнаго человѣка, прежде чѣмъ

Digitized by Google

будутъ удовлетворены менѣе важныя потребности другихъ, то въ ней существуетъ право на существованіе [1]). Смотря по возрасту отдѣльнаго лица,—это право имѣетъ различное содержаніе. У несовершеннолѣтнихъ оно заключаетъ въ себѣ право на поддержаніе жизни и воспитаніе, у взрослыхъ на поддержаніе жизни, у стариковъ на уходъ [2]). Наше современное право въ воспитательныхъ домахъ и пріютахъ, въ страхованіи противъ безработицы, болѣзни, несчастій, старости и инвалидности обнаруживаетъ жалкія попытки къ осуществленію права на существованіе.

Распредѣленіе средствъ существованія прежде всего должно было бы коснуться жилищнаго вопроса. Такъ какъ современное строительное искусство главнымъ образомъ покоится на индивидуалистическихъ основаніяхъ, то вначалѣ было бы цѣлесообразно предоставить семейнымъ людямъ отдѣльное хозяйство (система предѣльныхъ хозяйствъ), тогда какъ холостыхъ мужчинъ и женщинъ можно было немедленно соединить въ общихъ домахъ съ общимъ столомъ (система общаго хозяйства [3]). Лишь позднѣе

---

[1]) *Meslier* († 1729 или 1733), Le testament, т. 2 (1864) стр. 170;—*Morelly*, Code de la nature (1755), стр. 190, гл. 2. *Mably*, Doutes proposées aux philosophes economistes (1768), стр. 39;—*Babeuf* въ „Tribun du peuple" 20 frimaire an IV (11 декаб. 1795), стр. 112; *Bounarroti*, Conspiration pour l'egalité, m. 2 (1828), стр. 311 (De la distribution et de l'usage des biens de la communauté art. 2) Fourier, Le nouveau monde (1829) стр. 4, 333, 373; въ „Oeuvres", m. 6 (1848), стр. 3, 4, 283, 317; Сенъ-симонизмъ; Exposition de la doctrine saint-simonienne (1828—1830), въ „Oeuvres", т. 41 (1877), стр. 274; Owen, The revolution in the mind and practice of the human race (1849) стр 72; *Cabet*, Voyage en Icarie (1840), 5 изд. (1848), стр. 35; *Dezamy*, Code de la communauté (1842), стр. 265, въ Lois distributives et economiques гл. 4; *Weitling*, Garantien der Harmonie und Freiheit (1842), 3-е изд. (1849), стр. 170, гл. 6 и слѣд., 194, гл. 2; *Bellamy*, Looking backward (1888), гл. 12.

[2]) Срав *Menger*, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 2 изд. (1891), стр. 8—11. Право на трудъ, полусоціалистическое дополненіе современнаго частно-правового порядка, мы оставляемъ здѣсь безъ разсмотрѣнія. Срав. назв. соч., стр. 11 — 26; Singer-Sieghart, Das Recht auf Arbeit (1895), стр. 75—79).

[3]) Въ американскихъ коммунистическихъ общинахъ принято отчасти отдѣльное, отчасти общее хозяйство; первое въ ком-

Digitized by Google

съ развитіемъ соціалистическаго строительнаго искусства и измѣненіемъ семейныхъ нравовъ примѣненіе послѣдней системы можетъ быть значительно расширено, въ виду ея экономическихъ выгодъ. Здѣсь можно будетъ воспользоваться предложеніями Фурье и Оуэна, затѣмъ постройками американскихъ соціалистическихъ общинъ, какъ образцами для групповыхъ и общинныхъ дворцовъ трудового государства.

Лишь послѣ того, какъ право каждаго на существованіе будетъ удовлетворено, можно будетъ удовлетворить болѣе тонкія потребности высшихъ классовъ населенія. (1. II.). Подробное опредѣленіе этихъ потребностей для каждаго, конечно, было бы на практикѣ неосуществимо, можно бы распредѣлить средства къ ихъ удовлетворенію по общимъ категоріямъ, въ родѣ того, какъ при опредѣленіи окладовъ нашей чиновнической іерархіи, при чемъ, конечно, принимать во вниманіе и желанія заинтересованныхъ лицъ. Демократическій характеръ трудового государства будетъ зависѣть отъ того, чтобъ средства для удовлетворенія высшихъ слоевъ населенія не слишкомъ превышали мѣру простыхъ жизненныхъ потребностей.

Экономическія послѣдствія современной и будущей системъ распредѣленія можно опредѣлить приблизительно слѣдующимъ образомъ. Вслѣдствіе того, что наша система собственности основана главнымъ образомъ на соотношеніи силъ, она въ своихъ важнѣйшихъ и наиболѣе общихъ чертахъ построена такимъ образомъ, что прежде всего удовлетворяются потребности властителей и собственниковъ, рискуя оставить массу обездоленныхъ даже безъ средствъ необходимыхъ для поддержанія существованія, соотвѣт-

---

мунахъ Амана (отдѣльные дома, общій столъ). Гармоніи и Зоаръ (отдѣльные дома и столъ); послѣднее у Шакеровъ и въ коммунѣ Онеідѣ (общіе дома и столъ). Съ тѣхъ поръ Зоаръ распался (1898), Онеіда обратилась въ акціонерное общество (1881); обѣ общины находились въ очень выгодныхъ имущественныхъ условіяхъ при уничтоженіи общиннаго устройства. Ср. Nordhoff. The communistic Societies in the United States (1875), стр. 32, 88, 89, 111, 136, 277. Hinds American communities I изд. (1878) стр. 51, 109, 121, 131, 134; II изд. 1902 г., стр. 118 сл., 202 и сл.

Digitized by Google

ствующаго человѣческому достоинству. Напротивъ, въ народномъ трудовомъ государствѣ болѣе утонченныя потребности высшихъ слоевъ населенія будутъ удовлетворяться лишь тогда, когда всѣмъ гражданамъ будетъ обезпечено приличное существованіе. Соціальное движеніе въ продолженіе послѣдняго столѣтія стремилось къ осуществленію этого коренного переворота, наиболѣе крупнаго изо всѣхъ, къ какимъ когда-либо стремилось человѣчество.

Опредѣленное количество средствъ для удовлетворенія потребностей и опредѣленное рабочее время—вотъ принципы субъективной государственной системы распредѣленія, несомнѣнная суровость которой будетъ постепенно смягчаться все увеличивающимся примѣненіемъ самодѣятельнаго распредѣленія. Совершенно такъ же, какъ средства для удовлетворенія потребностей будутъ различны для высшихъ и низшихъ слоевъ населенія, такъ и рабочее время не будетъ одинаково для всякаго труда. Особенно большая свобода въ этомъ направленіи необходима для народнаго трудового государства, чтобы исполнялись необходимыя, но непріятныя или вредныя для здоровья работы.

Однако отъ этого общаго типа государственнаго распредѣленія благъ изъ-за практическихъ цѣлей должны быть сдѣланы двоякаго рода отступленія. Во-первыхъ, и въ народномъ трудовомъ государствѣ у отдѣльнаго лица могутъ возникнуть обязательственныя отношенія, которыя онъ долженъ будетъ выполнять при помощи доставшихся на его долю продуктовъ. Такъ, для обезпеченія будущности общественнаго строя, должно быть, какъ это нынѣ дѣлается нашимъ частнымъ правомъ, установлено для родителей обязательство воспитывать своихъ дѣтей. (II, 13, 14). Во-вторыхъ, незаконныя дѣянія должны вести за собою обязательство возмѣщенія убытковъ. (II, гл 9). Всѣ эти обязательства не могутъ быть исполнены иначе какъ увеличеніемъ рабочаго времени или сокращеніемъ количества благъ, приходящихся на долю каждаго, однако подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ это сокращеніе не понижало на много удовлетворенія жизненныхъ потребностей.

Затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, можетъ ли на-

Digitized by Google

родное трудовое государство разрѣшать своимъ отдѣльнымъ членамъ работать свыше опредѣленнаго времени, дабы на выручку съ этой сверхурочной работы удовлетворять свои болѣе утонченныя и широкія потребности. Многіе соціалисты хотятъ въ этомъ отношеніи предоставить полную эвободу каждому. Такъ, по предложенію Вейтлинга, на общество должна быть возложена обязанность за шестичасовое рабочее время доставлять каждому всѣ необходимые полезные предметы и услуги; но каждый имѣетъ право доставлять себѣ путемъ излишняго рабочаго времени предметы удовольствія и пріятныя услуги [1]). Будущая соціальная жизнь, подобно современной жизни въ гостиницахъ и пансіонахъ, несомнѣнно вызоветъ большую равномѣрность потребностей и склонностей; тѣмъ не менѣе она до извѣстной степени должна предоставить своимъ членамъ возможность удовлетворять и болѣе высокія потребности повышеннымъ трудомъ. Съ другой стороны, однако правительство народнаго трудового государства никогда не должно забывать, что слишкомъ утонченное и повышенное потребленіе можетъ привести къ такимъ же послѣдствіямъ для его демократическаго характера, какъ накопленіе земельной и капиталистической собственности въ современномъ общественномъ строѣ.

Изложенная субъективная система распредѣленія должна считаться именно той, къ которой несомнѣнно стремится современное соціальное движеніе. Дѣйствительно, она предоставляетъ весьма значительныя преимущества какъ для переходнаго, такъ и для устойчиваго періода. Въ переходный періодъ эта система позволяетъ народному трудовому государству не только соображаться съ привычными для населенія отношеніями труда и потребленія, но и удержать даже съ видоизмѣненіями, зависящими отъ новаго соотно-

---

[1]) Weitling, Garantien der Harmonie und Freiheit (1842), 3-е изд, (1849), стр. 193 и слѣд. Подобные же взгляды и Pequeur'a, La republique de Dieu (1844), стр. 294; *Renard,* Le regime socialiste (1898), 2-е изд., (1898), стр. 33; *Vandervelde,* Le collectivisme (1900), стр. 20', 203.

Digitized by Google

шенія силъ, традиціонную денежную оцѣнку вещей и трудовыхъ услугъ.

Сохраненіе денежныхъ цѣнъ избавило бы отъ общей переоцѣнки всѣхъ вещей и услугъ, которая была бы необходима со введеніемъ новаго масштаба, напримѣръ, оцѣнкой по необходимой средней работѣ (рабочія деньги) [1]. Такая общая переоцѣнка уже сама по себѣ была бы огромной экономической революціей со всѣми ея распрями и путаницей, но этотъ переворотъ не принесъ бы большой пользы общественному строю, въ основѣ котораго лежитъ право на существованіе.

Во-вторыхъ, если бъ въ жизнь вступилъ сперва групповой и общинный соціализмъ, сохраненіе денежныхъ цѣнъ значительно облегчило бы этотъ переходъ, потому что въ такомъ случаѣ между отдѣльными общинами должны были бы сохраниться отношенія частно-правовыя и обусловленная ими оцѣнка. (III, 5, 6). Если бъ вначалѣ частно-правовой и соціалистическій порядокъ должны были бы существовать рядомъ въ теченіе неопредѣленнаго времени (IV, 4, 5), то едва ли возможно было бы обойтись безъ общаго мѣрила цѣнности — денегъ. Между соціалистами членами народнаго трудового государства, конечно, вмѣсто расплаты на чистыя деньги установилась бы банковая система записей.

Но и при наступленіи устойчиваго состоянія наша система распредѣленія имѣла бы то преимущество, что она окончательно рѣшаетъ проблему распредѣленія; часть

---

[1]) Рабочія деньги (Arbeitsgeld) соціалистическихъ системъ безъ сомнѣнія основаны на томъ воззрѣніи Локка, Адама Смита, Рикардо и многихъ другихъ англійскихъ экономистовъ, что трудъ главное основаніе цѣнности. Когда Робертъ Оуэнъ въ 1832 году открылъ свой рабочій мѣновый банкъ, тамъ каждому вкладчику за сданные въ магазинъ предметы потребленія выдавались не деньги, а рабочія квитанціи (labour notes), платящія за столько часовъ, сколько бы употребилъ на данные товары средній рабочій. Эти рабочія деньги (Arbeitsgeld) не только перешли въ многочисленныя соціалистическія системы, напр., Вейтлинга, Родбертуса, Энгельса, Бебеля и др., но даже послужили основой теоріи цѣнности Маркса и Родбертуса. Ср. Locke Two treatises

Digitized by Google

производимыхъ предметовъ предназначалась бы для капитализаціи, а все остальное оставалось бы для распредѣленія между согражданами. Если народное трудовое государство удержитъ традиціонную денежную оцѣнку, то оно можетъ предпринимать требуемыя измѣненія съ большой осторожностью, тогда какъ оцѣнка путемъ средняго рабочаго времени будетъ постоянно подвергаться новымъ революціямъ вслѣдствіе непрерывныхъ техническихъ переворотовъ.

---

of government (1690), II, 40; *Adam* Smith. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations (1766), кн. 1, гл. 5; *Ricardo*, The principles of political econmy (1817), гл. I; Owen, Report to the county of Lanark (1821), стр. 19, и слѣд.; онъ же, Report of the proceedings at the several public meetings held in Dublin (1823), стр. 127 и сл.; Crisis (офиціальный органъ Оуэновскаго рабочаго мѣнового банка), т. 1 (1832—1833), стр 77—80, 108; Gray, The social system (1831), стр. 64; онъ же, Lectures on the nature and use of money (1848), стр. 161 и сл., *Osiah Warren,* Equitable commerce, a new development of principles, New-Iork 1852, стр. 82 и сл.; (срав. ниже, стр. 119, прим. 1); Weitling, Garantien der Harmonie und Freiheit (1842), въ 3-мъ изд. (1849), стр. 180 и сл. — *Rodbertus*, Ueber den Normalarbeitstag (1871), въ изданныхъ Морицемъ Виртомъ «Мелкихъ сочиненіяхъ» (1890), стр. 342 и сл.;—Его же Das Kapital (1884), стр. 149 и сл. Schäffle Die Quintessenz des sozialismus (1875), стр. 42—48; *Engels,* Anti-Dühring (1877), стр. 259, и сл.; Bebel, Die Frau, 25 изд. (1895), стр. 361 и сл. *Menger,* Das recht auf den vollen Arbeitsertrag. стр. 94—96. Ср. ниже, стр, 108, 118—120

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Объективныя системы распредѣленія.

Объективныя системы распредѣленія предполагаютъ такое состояніе общества, при которомъ вся капиталистическая и земельная собственность принадлежитъ государству или государственнымъ союзамъ. Но не слѣдуетъ причислять къ соціалистическимъ системамъ распредѣленія тѣ предложенія, которыя направлены лишь къ равномѣрному надѣленію всѣхъ согражданъ собственностью, особенно земельной, потому что такими предложеніями частная собственность не только не упраздняется, но даже упрочивается путемъ устраненія ея наиболѣе темныхъ сторонъ [1]).

III. Объективныя системы распредѣленія, предполагающія принадлежность государству земельной и капиталистической собственности, имѣютъ основнымъ принципомъ право на полный продуктъ труда [2]). При господствѣ этого права полученіе дохода безъ затраты труда (земельной ренты или процентовъ съ капитала) совершенно

---

[1]) Въ силу этого спартанская и критская аграрныя конституціи не имѣли соціалистическаго характера, несмотря на введенный въ обѣихъ странахъ общій столъ; такъ же мало соціалистическими были аграрные законы обоихъ Гракховъ и часто всплывавшій во время французской революціи планъ равномѣрнаго надѣленія землей (loi agraire).

[2]) Ср: Menger. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 2-е изд. (1891), стр. 6—7 и въ др. мѣстахъ; далѣе Foxwelly Menger'a, The right to the whrole produce of labour, translated by Tanner (1899), стр. XXVII, и сл. Andlery Menger'a, Le droit au produit integral du travail, traduit par Bonnet (1900), стр. XXX и слѣд.

Digitized by Google

невозможно, зато весь рабочій доходъ, за вычетомъ государственныхъ тягостей, распредѣляется между трудящимися. Вмѣсто металлическихъ денегъ употребляются рабочія деньги, но мѣриломъ является не простое рабочее время, а среднее общественно необходимое. Вслѣдствіе этого каждому рабочему платится не за тѣ часы, которые онъ въ дѣйствительности отработалъ, а за то количество часовъ, которое потребуется для исполненія данной работы рабочимъ средняго усердія и среднихъ способностей. На этомъ основаніи государство должно составить таксу всѣхъ вещественныхъ благъ и услугъ въ среднихъ рабочихъ часахъ, и затѣмъ всякій рабочій можетъ получать ихъ изъ общественныхъ магазиновъ соотвѣтственно количеству числящихся за нимъ рабочихъ часовъ (см. ст. 102 пр. 1) [1].

Ясно, что эта система разрѣшаетъ вопросъ о распредѣленіи только для работоспособныхъ; о тѣхъ же, кто въ силу своей молодости, болѣзни, старости и тому подобныхъ причинъ неработоспособенъ, должны позаботиться другія частно-правовыя или соціалистическія учрежденія. Также и таксированіе всѣхъ вещественныхъ благъ путемъ средняго рабочаго времени представляетъ даже для наиболѣе совершеннаго государства слишкомъ трудно разрѣшимую задачу, особенно потому, что вслѣдствіе безпрестанныхъ измѣненій въ производительности труда эти тарифы должны будутъ постоянно пересматриваться. Государство можетъ оперировать только съ крупнымъ осязательнымъ, бщимъ оля всѣхъ, потому и субъективная система распредѣленія должна была отказаться отъ опредѣленія индивидуальныхъ потребностей и обратить вниманіе лишь на наиболѣе общія категоріи ихъ.

Тѣ, которые считаютъ равенство всѣхъ по отношенію

---

[1]) См. Rodbertus, Das Kapital (1884) ст. 109—160. По Родбертусу вся земельная и капиталистическая собственность должна принадлежать государству (а не общинѣ). Также и Марксъ, Das Kapital (1867) въ 3 изд. (1883) ст. 48 говорится только гипотетически о распредѣленіи соразмѣрно рабочему времени. См. также Renard, Le regime socialiste (1898) во 2 изд. (1898) ст. 157—176.

Digitized by Google

къ матеріальной жизненной обстановкѣ опасностью для крѣпости и устойчивости народнаго трудового государства, уже потому отвергнуть эту систему распредѣленія, что она необходимо ведетъ къ полному экономическому равенству работающихъ гражданъ. Если такая система будетъ проведена послѣдовательно и безъ задней мысли, то средній рабочій часъ какого-нибудь Рафаэля будетъ равноцѣненъ часу простого рабочаго и первый будетъ часто стоять ниже второго въ экономическомъ отношеніи, потому что рабочій день ученаго или художника большей частью содержитъ въ себѣ меньшее количество рабочихъ часовъ, чѣмъ день механическаго рабочаго.

IV. Въ то время, какъ распредѣленіе благъ въ зависимости отъ средняго рабочаго времени путемъ усиленнаго воздѣйствія государственныхъ органовъ имѣетъ еще соціалистическій характеръ, система распредѣленія, которую намъ остается изложить, уже составляетъ переходъ къ частноправовому порядку. Сущность ея состоитъ въ томъ, что земельная собственность принадлежитъ государству или, какъ правило, общинѣ, тогда какъ промышленныя заведенія, пути сообщенія и другіе капиталы находятся въ въ рукахъ частныхъ лицъ. Противоположной системы, по которой капиталы принадлежали бы общинѣ, а земельная собственность частнымъ лицамъ, не выработалось ни въ соціалистическихъ теоріяхъ ни на практикѣ. Очевидно, основой такой системы была мысль, что земля является природнымъ даромъ, тогда какъ капиталы дѣло рукъ человѣческихъ.

Такъ какъ въ такой системѣ перевѣшиваютъ частноправовыя отношенія, то и земельная площадь обрабатывается не всей общиной сообща, а періодически распредѣляется между членами общины даромъ или за арендную плату, которая идетъ на покрытіе публичныхъ расходовъ общины. Члены общины пользуются своимъ участкомъ согласно формамъ частнаго права, какъ обыкновеннымъ арендным владѣніемъ; они получаютъ нужныя имъ рабочія силы путемъ найма, покупаютъ необходимыя вещи и продаютъ свои продукты на общест-

Digitized by Google

венномъ рынкѣ. Такой соціальный порядокъ носитъ въ себѣ всѣ признаки современнаго частно-правового обмѣна; въ немъ забота исключительно направлена на равномѣрное распредѣленіе земли. Такова система русской сельской общины (міра) [1]); та же мысль лежитъ въ предложеніяхъ нѣкоторыхъ соціалистовъ [2]).

Изложенныя(№№ I—IV) системы распредѣленія являются наиболѣе основными соціалистическими рѣшеніями проблемы распредѣленія, и я излагалъ ихъ не по логической схемѣ, а въ основу изложенія скорѣе положилъ историческое развитіе соціализма. Между этими типичными формами распредѣленія понятно возможны многочисленные переходы и соединенія. Но они выходятъ изъ предѣловъ моего изложенія, такъ же какъ и многочисленные переходы объективной системы распредѣленія къ современному строю собственности.

---

[1]) Ср. напр. Симковичъ Община въ Россіи.

[2]) Thomas Spence the meridian sun of liberty (1775), въ изд 1796 г., стр, 8—11; Charles Hall, The effects of civilization en the people in European states (1805), гл. 38. Ср. также выше, стр. 95, прим. 1.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Обязательственное право.

Однимъ изъ худшихъ враговъ настоящей демократической государственной жизни является наше обязательственное право, въ особенности дѣйствующее договорное право. По договорному праву наниматель всегда можетъ разсчитать своего рабочаго и поставить его лицомъ къ лицу съ вопросомъ о существованіи, квартирохозяинъ можетъ выгнать его и его семью на улицу, если даже онъ и не въ состояніи найти другого убѣжища, и, такимъ образомъ, пролетарій всегда предоставленъ произвольному хищенію мелкихъ торговцевъ и ростовщиковъ, хищенію, которому не поставлено никакихъ дѣйствительныхъ законныхъ предѣловъ. Многія изъ этихъ нормъ не что иное, какъ историческое выраженіе прежняго владычества имущихъ классовъ, но по большей части онѣ необходимыя послѣдствія существующаго строя собственности. Понятно, что многіе богачи съ пренебреженіемъ смотрятъ на бѣдныхъ, потому что они чувствуютъ себя свободными отъ тысячей невидимыхъ оковъ, сковывающихъ пролетарія на каждомъ шагу его жизни.

Демократическіе писатели 18-го вѣка и примыкавшія къ нимъ народныя движенія пытались создать демократическое государство изъ этого привыкшаго къ такому произволу человѣческаго матеріала. Причина того, что эти попытки постоянно оставались безплодными и что даже въ наиболѣе свободныхъ республикахъ проявляется мало дѣйствительно демократической жизни, очевидно лежитъ въ томъ,

Digitized by Google

что напрасно ожидаютъ отъ народныхъ массъ преданности отдаленнымъ политическимъ цѣлямъ, когда онѣ ежедневно и ежечасно въ важнѣйшихъ и наиболѣе интересующихъ ихъ вопросахъ частной жизни отдаются на произволъ отдѣльныхъ личностей. Какое дѣло широкой народной массѣ до произвола какого-нибудь Тиверія или Калигулы, который далекъ отъ нея и, быть можетъ, даже полезенъ ей, въ сравненіи съ тираніей грубаго нанимателя или квартирохозяина или съ хищничествомъ алчнаго мелочного торговца и ростовщика? Ничто такъ хорошо не доказываетъ блестящихъ практическихъ способностей римскаго народа, какъ тотъ фактъ, что плебсъ при политическихъ раздорахъ никогда не порывалъ государственной связи съ патриціями, но зато много разъ покидалъ Римъ изъ-за тѣхъ злоупотребленій кредитными договорами, которыя позволяла себѣ плутократія. Поэтому слѣдуетъ считать признакомъ возрастающей сознательности тотъ фактъ, что чисто политическая демократія все болѣе отступаетъ на задній планъ въ мысляхъ и желаніяхъ культурныхъ націй.

Народное трудовое государство, если только оно не съ самаго начала построитъ свое зданіе на пескѣ, не можетъ избѣжать основного пересозданія обязательственнаго права. Важнѣйшей цѣлью этой реформы будетъ недопущеніе того, чтобъ одинъ гражданинъ былъ подчиненъ другому исключительно въ силу частно-правового договора. Но и здѣсь, какъ и при вещномъ правѣ, дѣло идетъ вовсе не о созданіи чего-нибудь совершенно новаго, а напротивъ, зародыши новыхъ учрежденій уже скрыты въ нынѣшнемъ правовомъ строѣ.

Если мы станемъ разсматривать учрежденія, благодаря которымъ обезпечивается порядокъ и стройность всей огромной массы труда, необходимой для поддержанія общества, то увидимъ, что эта организація общественной работы[1]) проявляется въ двухъ формахъ: во-первыхъ, въ формѣ

---

[1]) Выраженіе: организація труда (organisation du travail) впервые встрѣчается въ «Exposition de la doctrine Saint-Simonienne» (1828—1830) въ Oeuvres т. 41 (1877), ст. 102, а затѣмъ получило очень широкое распространіе благодаря книгѣ Луи-Блана:

Digitized by Google

велѣній высшей власти; въ-вторыхъ, въ формѣ подчиненія по договору одного лица волѣ другого [1]).

Организація труда по приказанію высшей власти въ наше время получаетъ очень большое, постоянно возрастающее значеніе.

Огромное количество работъ, которое государство исполняетъ своими чиновниками и войсками, приводится въ порядокъ и соотношеніе не путемъ договора, а приказанія. Хозяйственныя работы членовъ семьи также опредѣляются приказаніемъ отца семейства. Нѣкоторымъ, особо благопріятно поставленнымъ предпринимателямъ, напр., желѣзнодорожнымъ обществамъ, корабельнымъ шкиперамъ, существующій правопорядокъ тоже даетъ надъ подчиненными власть, выходящую далеко за предѣлы частнаго договора. Вообще, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ руководителю рабочаго предпріятія предоставляется право дисциплинарнаго наказанія, тѣмъ самымъ оправдывается предположеніе, что въ организаціи такого предпріятія главную роль играетъ приказаніе, а не подчиненіе по договору.

На ряду съ организаціей общественныхъ работъ путемъ приказанія, стоитъ система основанная на договорѣ, играющая даже у насъ преобладающую роль. Однообразный принципъ организаціи, данный въ первомъ случаѣ въ видѣ власти управителя, здѣсь совершенно отсутствуетъ, хотя слѣды его сохранились въ нѣкоторыхъ порядкахъ, дошедшихъ до насъ со временъ крѣпостничества. Общественный трудъ въ тѣхъ областяхъ, которыя считаются государствомъ чисто приват-

---

Organisation du travail, изданной въ 1840 году. Большинство соціалистическихъ писателей разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ такой соціальный строй, при которомъ общественный трудъ регулируется изъ одного или нѣсколькихъ центральныхъ пунктовъ. Но и современное взаимное подчиненіе гражданъ на основаніи договора тоже служитъ организаціей труда, конечно, весьма несовершенной и раздробленной.

[1]) Maine, Ancient law (1874), стр. 168—170;—*Herbert-Spencer*, Plea for liberty, an argument against socialism and socialistic legislation (1891), стр. 6 и сл.; ср. также *Steinbach*, Rechtsgeschäfte der wirtschaftlichen Organisation (1897); Genossenschaftliche und herchaftliche Verbände (1901).

Digitized by Google

нымъ дѣломъ, порядокъ ея и соотношеніе поддерживаются договорами, въ которыхъ одинъ гражданинъ признаетъ себя обязаннымъ работать на другого, при чемъ соглашеніе можетъ быть направлено или на трудъ непосредственно (договоръ найма) или на вещь, представляющую фиксированный человѣческій трудъ (продажа, обмѣнъ, заемъ). Государство безразлично относится къ этой частной организаціи общественнаго труда и лишь предлагаетъ юридическую помощь тогда, когда договоръ не точно исполненъ.

Эти двѣ столь различныя формы организаціи совершенно соотвѣтствуютъ оцѣнкѣ, съ которой современное общество относится къ интересамъ различныхъ слоевъ населенія. Пока государство будетъ отождествлять интересы привилегированныхъ классовъ съ общественнымъ благомъ, до тѣхъ поръ оно и будетъ проводить ихъ и создавать необходимыя для этой цѣли общественныя организаціи; осуществленіе же прочихъ интересовъ будетъ спокойно предоставляться собственной дѣятельности участниковъ. Но разъ народное трудовое государство будетъ видѣть свою настоящую цѣль въ достойномъ человѣка экономическомъ существованіи народныхъ массъ и будетъ считать таковое настоящимъ общественнымъ благомъ, (II, 1), то оно будетъ принуждено устранить частную организацію общественнаго труда и замѣнить ее публичной. Это крупное преобразованіе станетъ неизбѣжно, когда государство возьметъ въ свои руки предметы пользованія и средства производства (II, 5, 6).

Подобное преобразованіе испытали политическія правовыя системы европейскихъ культурныхъ народовъ съ конца среднихъ вѣковъ. Въ средніе вѣка и даже долго въ новыя времена юстиція, администрація, военный и податной строй, словомъ все, что мы считаемъ теперь принадлежностью государственной власти, было предметомъ частноправовыхъ договоровъ и индивидуальнаго пользованія (патримоніальное государство). Въ тѣ времена самому близорукому взгляду было ясно, что государственная власть служитъ не общественному благу, а интересамъ узкихъ жизненныхъ сферъ.

Digitized by Google

Позднѣе нѣкоторыя семьи возвысились надъ прочими династіями и корпораціями, захватили государственную власть въ свои руки и основали для собственнаго пользованія искусственный, управляемый изъ одного центральнаго пункта, организмъ. Истинную цѣль государства попрежнему составляли интересы извѣстныхъ слоевъ населенія, но на первый планъ все сильнѣе выступали интересы власти правящей династіи, а количество привилегированныхъ классовъ все росло; благодаря этому стало возможнымъ заблужденіе относительно настоящихъ цѣлей государства, такъ какъ привилегированные классы по большей части уже не были тождественны съ правящими властелинами. Такимъ же образомъ и рабочіе классы, сила и разумность которыхъ постоянно возрастаетъ, могутъ заявить требованіе, чтобъ государство постепенно создало для нихъ организмъ, который планомѣрно руководилъ бы экономической жизнью, почти исключительной областью ихъ интересовъ.

Если современная частная организація общественнаго труда замѣнится общественной, то обязательственныя отношенія будутъ существовать лишь по отношенію гражданъ къ государству, а не между самими согражданами. Безчисленные центры, руководящіе теперь экономической жизнью, подобно тому, какъ въ средніе вѣка они руководили жизнью политической, должны будутъ исчезнуть.

Конечно, если противъ отдѣльной личности стояло бы могущественное государство, явилась бы возможность злоупотребленій и произвола; но противъ такого искаженія въ демократическомъ трудовомъ государствѣ выступитъ естественное стремленіе увеличить отвѣтственность правящихъ лицъ и подчинить ихъ дѣятельность общимъ законамъ и административнымъ предписаніямъ. То благородство помысловъ и то глубокое чувство собственнаго достоинства, которыя составляютъ прочнѣйшее основаніе каждой демократической конституціи, разовьются въ низшихъ классахъ народа лишь тогда, когда самый послѣдній гражданинъ въ своей экономической дѣятельности будетъ противопоставленъ отвѣтственному начальнику, который будетъ обра-

Digitized by Google

щаться съ нимъ не по собственному произволу, а согласно общеобязательнымъ постановленіямъ.

На ряду съ этой публичной организаціей общественнаго труда займетъ свое, правда, скромное мѣсто и наше современное договорное право. Разъ въ народномъ трудовомъ государствѣ для потребляемыхъ вещей будетъ сохранено право собственности, то этимъ самымъ будетъ признано въ извѣстныхъ предѣлахъ связующее дѣйствіе договора. По правилу дѣйствительными должны признаваться лишь тѣ договоры, которые немедленно ликвидируются и, слѣдовательно, въ будущемъ не явятся причиной подчиненія одного гражданина волѣ другого. Даръ какой-нибудь вещи, даровая или немедленно оплачиваемая услуга, обмѣнъ, совершенный при самомъ договорѣ, конечно, должны считаться допустимыми. Напротивъ, кредитные договоры, особенно заемный договоръ, во всякомъ случаѣ должны быть недѣйствительны, потому что они по существу своему ведутъ къ обязанности должника въ будущемъ. Также и договоры товарищества, направленные на экономическія спекуляціи, которыхъ почти никогда нельзя немедленно ликвидировать, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть признаны дѣйствительными.

Итакъ, регулированіе общественнаго труда должно быть главнымъ образомъ дѣломъ публичной организаціи; частной иниціативѣ въ правовой области будетъ предоставлено весьма мало свободы. Вслѣдствіе этого она сильнѣе разовьется въ области нравственной. Уже и теперь договорное право въ значительной степени смягчается семейной привязанностью, дружбой, состраданіемъ, общественными приличіями и тому подобными моральными чувствами; и дѣйствіе этихъ нравственныхъ мотивовъ будетъ несомнѣнно гораздо сильнѣе въ народномъ трудовомъ государствѣ, гдѣ не будетъ тѣхъ противоположностей, которыя теперь терзаютъ наше общество.

Въ современномъ правопорядкѣ обязательства возникаютъ не только изъ договоровъ, но также и изъ недозволенныхъ дѣяній, которыя устанавливаютъ обязанность возмѣстить убытки. Въ народномъ трудовомъ госу-

Digitized by Google

дарствѣ, гдѣ благодаря принадлежности государству предметовъ пользованія и средствъ производства, а также благодаря общественной организаціи труда, сферы столкновенія индивидуальныхъ интересовъ будутъ значительно меньше, обязательство возмѣщенія убытковъ будетъ играть лишь незначительную роль. Съ другой стороны, при новомъ порядкѣ исполненіе такого рода обязательствъ будетъ сильно затруднено тѣмъ, что нельзя будетъ черезчуръ сокращать путемъ вычетовъ право каждаго на существованіе (II, 7). Это затрудненіе можно бы безъ труда устранить, если бы важнѣйшіе недозволенные поступки, влекущіе за собой гражданскія правовыя послѣдствія, были подчинены уголовному праву съ установленіемъ для нихъ системы болѣе легкихъ наказаній (напр., публичнаго выговора); этотъ порядокъ имѣлъ бы болѣе основанія, чѣмъ установленная въ настоящее время система, тѣмъ болѣе, что такіе поступки въ правовыхъ системахъ всѣхъ временъ и народовъ составляли пограничную область между гражданскимъ и уголовнымъ правомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Отдѣльные договоры.

Принадлежность государству предметовъ пользованія и средствъ производства и публичная организація общественнаго труда—вотъ два вѣрнѣйшихъ признака настоящаго соціалистическаго общественнаго строя. Въ силу этого онѣ постоянно будутъ настоящей цѣлью соціалистическаго движенія, цѣлью, которая одна только и обезпечиваетъ широкимъ народнымъ массамъ существованіе достойное человѣка. Но такъ какъ достиженіе этой цѣли предполагаетъ полное преобразованіе исторически сложившихся общественныхъ формъ, то многія соціальныя системы довольствовались тѣмъ, что сохраняя современное вещное и обязательственное право, подвергали коренному измѣненію лишь нѣкоторые отдѣльные договоры. Важнѣйшіе изъ этихъ договоровъ слѣдующіе:

Договоръ личнаго найма. Путемъ договора о личномъ наймѣ рабочій предоставляетъ нанимателю свою рабочую силу на опредѣленный срокъ (повременная плата—Zeitlohn) или за опредѣленную плату (сдѣльная плата—Stücklohn), при чемъ наниматель можетъ примѣнить эту силу для непосредственнаго удовлетворенія личныхъ потребностей (такъ поступаетъ онъ съ прислугой) или, напримѣръ, на производство новыхъ вещественныхъ благъ, какъ онъ поступаетъ съ сельско-хозяйственными, лѣсопромышленными и прочими промышленными рабочими. Главный недостатокъ нашего обязательственнаго права, состоящій въ томъ, что свобода договаривающихся сторонъ бываетъ только кажу-

Digitized by Google

щейся, въ договорѣ личнаго найма выступаетъ съ особою силою, потому что въ немъ почти всегда контрагентами являются богатые, съ одной стороны, и бѣдные—съ другой; вслѣдствіе этого въ послѣднее время исходной точкой развитія соціальнаго движенія являются именно эти договоры. Имущіе классы старались смягчить худшія стороны договора личнаго найма путемъ рабочаго законодательства, которое сперва распространялось только на малолѣтнихъ и женщинъ, а затѣмъ и на взрослыхъ рабочихъ; но эти скорѣе чисто полицейскія ограниченія не устранили его частно-правового характера. Невозможно достигнуть этого даже и тогда, когда государство путемъ закона или административныхъ предписаній устанавливаетъ нормальный рабочій день или минимальную плату.

Преобразованіе наемнаго договора имѣло бы настоящее соціальное значеніе лишь тогда, когда бы поставило рабочаго въ опредѣленное правовое отношеніе къ употребляемымъ имъ средствамъ производства. Этой цѣли всего лучше послужило бы постановленіе, разрѣшающее хозяину увольнять рабочаго лишь при наличности уважительныхъ причинъ, притомъ съ условіемъ опять принять его въ случаѣ надобности въ рабочихъ. Никакое законодательство еще не заходило такъ далеко, хотя рабочіе союзы въ Англіи преслѣдуютъ именно эту цѣль и другія аналогичныя съ ней. Съ правовой точки зрѣнія противъ такого ограниченія нанимателя едва ли можно возразить больше, чѣмъ противъ запрещенія произвольнаго изгнанія крестьянъ съ ихъ земель, проводившагося въ 17 и 18 столѣтіяхъ государствомъ противъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ Австріи и Германіи. Но дѣло въ томъ, что положеніе современныхъ наемныхъ рабочихъ не представляетъ для вліятельныхъ классовъ тѣхъ фискальныхъ и военныхъ интересовъ, которые и были дѣйствительной причиной охраны крестьянъ въ былыя времена.

II. Договоръ купли-продажи и договоръ мѣны. Путемъ договора купли продавецъ предоставляетъ вещь покупателю за денежную плату. Такъ какъ въ современномъ обращеніи этомъ договоръ встрѣчается всего чаще, то нашъ экономическій порядокъ опредѣляется какъ

Digitized by Google

хозяйство денежное. Многіе соціальные реформаторы, придающіе слишкомъ большую важность вліянію денежной системы на нашъ правовой и хозяйственный строй, предлагали измѣнить договоръ купли такъ, чтобы замѣнить деньги металлическія рабочими деньгами (выше ст. 106, пр. 1).

Сюда прежде всего относится рабочій мѣновой банкъ (Equitable Labour Exchange), основанный Робертомъ Оуэномъ въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1832 года. Каждый участникъ банка могъ вкладывать въ него полезныя, имъ произведенныя вещи, которыя затѣмъ оцѣнивались банкомъ въ среднихъ рабочихъ часахъ и оплачивались производителю рабочими квитанціями (labour notes); а тотъ со своей стороны могъ получать изъ банковыхъ запасовъ вещественныя блага на обозначенную сумму рабочихъ часовъ. Публичный и частно-правовой порядокъ должны были оставаться нетронутыми на ряду съ этой организаціей. Рабочій мѣновой банкъ Оуэна преслѣдовалъ, слѣдовательно, исключительно цѣль поставить производителей въ непосредственныя отношенія другъ съ другомъ и въ то же время дать имъ болѣе справедливый масштабъ для оцѣнки [1]).

Подобными же средствами желаетъ Родбертусъ достигнуть гораздо болѣе отдаленныхъ цѣлей. Какъ намъ извѣстно (II, 8), Родбертусъ выставилъ соціалистическую систему безъ права частной собственности на капиталъ; но онъ дѣлаетъ также второе предложеніе, согласно которому долженъ сохраниться существующій порядокъ. Только государство должно создать учрежденія, благодаря которымъ было бы возможно оцѣнивать всѣ товары и услуги среднимъ рабочимъ временемъ и выплачивать за нихъ производителямъ рабочими деньгами.

Такъ какъ это второе предложеніе распространяется на цѣлую націю, а не только на участниковъ рабочаго мѣнового банка, то при распредѣленіи дохода съ труда надо заботиться и о другихъ отрасляхъ народнаго дохода.

---

[1]) Ср. Die Crisis (офиціальный органъ Оуэновскаго рабочаго банка) т. I (1832—1833). Еще до Оуэна эти принципы пытался осуществить Іосія Варрен. Ср. Iosiah Warren, Practical details of equitable commerce, New Iork. 1852, стр. 14 и сл.

Digitized by Google

Родбертусъ предполагаетъ приблизительно такое распредѣленіе: 10% дохода рабочаго пойдутъ на государственныя потребности, 30% на земельную ренту и прибыль съ капитала, наконецъ, остающіеся 30% падутъ на долю труда. Такимъ образомъ, изъ десяти среднихъ рабочихъ часовъ рабочему принадлежало бы всего три часа, которые онъ могъ бы употребить на удовлетвореніе своихъ потребностей.

Путемъ этой запутанной организаціи Родбертусъ хочетъ не только привести въ непосредственное соприкосновеніе производителей и дать имъ болѣе справедливый масштабъ, но еще желаетъ доставить установившимся въ нашемъ общественномъ строѣ классамъ постоянное участіе въ общемъ національномъ доходѣ. Тутъ вознагражденіе рабочаго при повышеніи производительности благодаря изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ должно будетъ повышаться пропорціонально съ повышеніемъ дохода землевладѣльцевъ и капиталистовъ, тогда какъ теперь желѣзный законъ заработной платы не даетъ ему подняться выше необходимѣйшихъ средствъ существованія [1]).

III. Кредитные договоры. Сущность кредитнаго договора состоитъ въ томъ, что кредиторъ предоставляетъ должнику за плату или безвозмездно вещь на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго отдается или самая вещь или ея эквивалентъ (напр. наемъ, аренда, заемъ и т. д.). Уже и теперь кредитъ доставляетъ тому, кто сумѣетъ возбудить къ себѣ довѣріе, возможность безъ собственныхъ средствъ основывать промышленныя предпріятія и окружать себя хотя бы внѣшнимъ блескомъ богатства. Поэтому кредитные договоры давно уже привлекали вниманіе тѣхъ реформаторовъ, которые желаютъ пересоздать существующій общественный строй безъ всякаго насилія и превратить, какъ бы по мановенію волшебной палочки, нужду народныхъ массъ въ довольство и благосостояніе.

---

[1]) Rodbertus, Ueber den Normalarbeitstag (1871) въ мелкихъ произведеніяхъ изд. Морица Вирта (1890), стр. 337—359 и Menger, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 2 изд (1891), стр. 88—91.

Digitized by Google

Среди этихъ нѣсколько склонныхъ къ фантазерству друзей человѣчества слѣдуетъ отмѣтить особенно значительнаго изъ нихъ Прудона.

Прудонъ желаетъ рѣшитъ соціальный вопросъ и сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ частную собственность и индивидуальное хозяйство путемъ доставленія каждому возможности получать безпроцентный или почти безпроцентный кредитъ. Тогда, по его мнѣнію, не только каждый могъ бы, не имѣя средствъ, основывать промышленныя предпріятія, но также исчезли бы изъ нашей экономической жизни земельная рента и доходъ съ капитала; никто вѣдь не сталъ бы платить собственникамъ квартирной, арендной платы и прочихъ видовъ безработнаго дохода, если бы во всякое время могъ самъ достать себѣ необходимыя средства производства и предметы пользованія путемъ безпроцентнаго займа. Для достиженія этихъ важныхъ цѣлей Прудонъ требовалъ поразительно мало: онъ считалъ достаточнымъ основать народный банкъ, который выдавалъ бы своимъ участникамъ подъ весьма легкія условія бумажныя деньги (bons de circulation) безъ обязательства размѣнивать ихъ на звонкую монету; члены банка обязаны принимать ихъ какъ средства уплаты. [1]).

Ясно, что подобное учрежденіе никогда не можетъ достигнуть ни установленія безпроцентнаго кредита, ни уничтоженія безработнаго дохода. Вѣдь если народный банкъ, подобно современнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, будетъ выдавать свои бумажныя деньги только кредитоспособнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ обезпеченнымъ классамъ, то вслѣдствіе ограниченной циркуляціи эти важныя цѣли немогутъ быть достигнуты; если же напротивъ эти bons circulation будутъ пущены въ широкую массу безъ вниманія къ платежеспособности лицъ, взявшихъ ихъ, то цѣна ихъ должна быстро пасть, а въ силу этого обращеніе ихъ прекратится.

---

[1]) Ср. устав. Народнаго Банка отъ 31 января 1849 г. въ полномъ собраніи соч. Прудона т. 6 (1868), стр. 259—312, особенно статьи 9, 16, 18, 31, 32.

Digitized by Google

IV. Договоры товариществъ. Договорами товариществъ трудъ или имущество многихъ соединяются для общей цѣли. Въ силу того, что въ товариществѣ (ассоціаціи) подчиненіе одной личности другой въ цѣляхъ экономической эксплуатаціи далеко не такъ полно, какъ въ другихъ договорахъ, оно въ началѣ соціальнаго движенія особенно привлекало вниманіе тѣхъ реформаторовъ, которые желали основать новый общественный порядокъ исключительно на основахъ свободнаго соединенія безъ государственнаго принужденія. Но свободныя частно-правовыя формы договора товарищества постоянно оказывались недѣйствительными для созданія новаго соціальнаго строя, потому что тѣсное общеніе, которое должно соединять членовъ народнаго трудового государства, никогда не можетъ возникнуть изъ простого гражданско-правового договора, какъ не можетъ основываться на простыхъ союзахъ ни церковь, ни армія.

Къ соціалистамъ, желающимъ основать новый порядокъ путемъ свободной ассоціаціи, относятся Фурье[1]), Оуэнъ[2]), Томсонъ[3]) и сѣверо-американскія коммунистическія общины[4]), которыя всѣ вообще являются родоначальниками совре-

---

[1]) Fourier, Le nouveau monde iudustriel (1829), стр. 119, въ „Oeuvres", т. 6 (1848), стр. 100;—Considerant, Destinée sociale т. 1 (1837), стр. 309 и слѣд.

[2]) Robert Owen, Letter publiched in the London newspapers of September 10 (1817), напечатано въ „Life of Robert Owena, т. 1 A (1858), стр. 119—138. Позже Оуэнъ высказался также за преобразованіе общества путемъ государственнаго принужденія. Срав. его произведеніе „The revolution in the mind and practice of the human race" (1849), стр. 56 и слѣд. и въ др. мѣстахъ. За образованіе ассоціацій, основанныхъ на договорѣ, уже задолго до Оуэна высказывался John Bellers, Proposals for raising a college of industry (1696), напечатанномъ въ „Life of Robert Owen", т. I A, стр. 157 и слѣд.

[3]) Thomson (ученикъ Оуэна), An inquiry into the principles of the distribution ot wealth (1824), стр. 386 и слѣд.; Practical directions for the speedy and economical establishment of communities (1830), стр. 11 и слѣд.

[4]) Американскія коммунистическія общины всѣ основаны на частно-правовыхъ договорахъ, которые частью напечатаны въ произведеніяхъ Нордгоффа и Гайндса (см. выше, стр. 102, прим. 3).

Digitized by Google

меннаго соціализма. Луи Бланъ[1]) и Лассаль[2]) тоже желаютъ рѣшить соціальную проблему путемъ основанія ассоціацій. Но такъ какъ они имѣютъ въ виду поддержку ассоціацій государствомъ и распространіе ихъ на всю область производства, то они образуютъ переходъ къ тѣмъ соціалистамъ, которые желаютъ основать народное трудовое государство путемъ преобразованія государственнаго порядка, путемъ его же авторитета и силы, пріобрѣтенныхъ имъ тысячелѣтнею жизнью.

Было бы нетрудно указать еще нѣсколькихъ реформаторовъ, желающихъ исцѣлить преступленія нашего соціальнаго строя путемъ пересмотра нѣкоторыхъ договоровъ.

Я подвергъ подробной критикѣ важнѣйшія изъ этихъ предложеній въ своемъ сочиненіи о правѣ на полный продуктъ труда. Выводъ изъ этой критики состоитъ въ томъ, что могущество нашихъ земельныхъ и капиталистическихъ собственниковъ черезчуръ сильно, чтобъ его можно было поколебать дѣйствіемъ отдѣльныхъ измѣненій въ договорахъ и что вообще нельзя побѣдить наше частное право при помощи его же оружія и его же составныхъ частей[3]).

Это относится и къ тѣмъ многочисленнымъ общинамъ, которыя были основаны въ Сѣверной Америкѣ по планамъ Оуэна (съ 1826 г.) и Фурье (съ 1843 г.), но съ того времени распались. Ср. Noyes, Hist. of American social. (1870), стр. 13 и слѣд.

[1]) Louis Blanc, Organisation du travail (1840) въ „Questions d'aujourd' hui et de demain", т. 4 (1882), стр. 153. Подобныя же мысли встрѣчались уже раньше у анонима (Шустеръ?) въ „Gedanken eines Republikaners" Paris 1835, стр. 18.

[2]) Lassalle, Offenes Antwortschreiben (1863), въ изданіи Бернштейна, т. 2 (1893), стр. 429, 443; Arbeiterlesebuch (1863), т. 2, стр. 557; Herr Bastiat Schultze von Delitsch (1864), т. 3 (1893), стр. 220 и сл.

[3]) Ср. Vandervelde, Le collectivisme (1900), стр. 232.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Наслѣдственное право.

Наслѣдственное право при нашемъ общественномъ строѣ почти такъ же важно, какъ и право собственности, при чемъ послѣднее опредѣляетъ общественный строй въ настоящемъ, а первое въ будущемъ. При существующемъ строѣ собственности значительнѣйшая часть народнаго богатства отдается единичнымъ личностямъ, концентрирующимъ въ своихъ рукахъ капиталы. Вопросъ первостепенной важности по смерти этихъ лицъ для всего общества заключается въ томъ, какъ бы этотъ громадный запасъ вещныхъ благъ, на которомъ покоится хозяйственная жизнь націи, распредѣлить цѣлесообразно среди слѣдующаго поколѣнія. Кто теперь распоряжается наслѣдственнымъ правомъ, тотъ тѣмъ самымъ распоряжается соціальной структурой будущихъ поколѣній подобно тому, какъ человѣкъ, владѣющій школой, до извѣстной степени является властителемъ умственныхъ теченій будущаго. Въ силу этого аристократическіе элементы всѣхъ націй, мало обращая вниманія на частное право вообще, всегда старались дать наслѣдственному праву форму, обезпечивающую интересы ихъ прочнаго господства [1]).

Несмотря на огромную важность наслѣдственнаго права для нашего общественнаго строя, соціалистическая критика нападала на него гораздо меньше, чѣмъ на право частной собственности. Среди соціалистическихъ системъ,

---

[1]) Ср. Menger, Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, 2-я и 3-я тысячи (1890) № 56.

Digitized by Google

посвящающихъ этому вопросу особенное вниманіе, слѣдуетъ отмѣтить заговоръ Бабефа и сенъ-симонизмъ, предлагающій вмѣсто семейнаго наслѣдственнаго права ввести наслѣдственное право государства и, такимъ образомъ, постепенно, безъ насильственнаго захвата, сосредоточить въ рукахъ государства все народное богатство [1]). Однако лица, дѣлающія подобныя предложенія, слишкомъ легко просматриваютъ то обстоятельство, что наслѣдственное право естественное послѣдствіе права собственности, и что, слѣдовательно, его ограниченію должно предшествовать ограниченіе права собственности.

Значеніе наслѣдственнаго права въ народномъ трудовомъ государствѣ является гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ при современномъ правовомъ порядкѣ. Здѣсь масса вещественныхъ благъ, а именно средства производства и предметы пользованія находятся въ рукахъ государства или государственныхъ союзовъ; отдѣльное лицо можетъ свободно располагать лишь нѣкоторыми тлѣнными и малоцѣнными вещами, притомъ въ опредѣленныхъ границахъ. Слѣдовательно, лишь имущество небольшого размѣра и неважнаго соціальнаго значенія можетъ переходить по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Итакъ, въ народномъ трудовомъ государствѣ наслѣдственное право можетъ распространяться исключительно на предметы потребленія. Но въ виду того, что это право является важнѣйшимъ установленіемъ, путемъ котораго теперь граждане дѣлятся на высшіе и низшіе общественные классы безъ всякаго отношенія къ ихъ личнымъ заслугамъ, то даже сведенное къ такимъ тѣснымъ границамъ право будетъ вызывать столь же мало неблагосклонную оцѣнку въ будущемъ обществѣ, какъ наслѣдственная знатность въ современныхъ демократіяхъ. Во всякомъ случаѣ народное трудовое государство должно придать наслѣдственному праву совершенно демократическій характеръ. Большія наслѣдства, которыя могли бы возникнуть вслѣд-

---

[1]) Buonarrotti, Consdiretion pour l'égalité, т. 2, (1828), стр. 305; Fragment d'un projet de décret économique, art 3;—Exposition de a doctrine St-Simonienne (1828—1830), въ «Oeuvres», т. 41 1877), стр. 236, 243, 247.

Digitized by Google

ствіе значительныхъ денежныхъ услугъ наслѣдодателя государству или государственнымъ союзамъ, должны быть облагаемы высокими пошлинами. Если есть дѣти или другіе потомки, то наслѣдство по закону должно распредѣляться между ними равномѣрно и лишь за отсутствіемъ таковыхъ наслѣдодатель имѣетъ право располагать имъ по своей волѣ [1]). Законное наслѣдованіе распространяется лишь на дѣтей, родителей, братьевъ и сестеръ, а затѣмъ наслѣдуетъ государство или государственный союзъ [2]).

Если наслѣдникъ состоитъ съ наслѣдодателемъ въ отдаленномъ родствѣ, или родство совершенно отсутствуетъ, то наслѣдственныя пошлины соотвѣтственно повышаются и при небольшомъ наслѣдствѣ.

Въ объективной системѣ распредѣленія благъ (II, 8) сфера частной собственности и въ связи съ нею наслѣдственное право значительно расширены. Уже въ объективной системѣ распредѣленія безъ земельной и капиталистической собственности, основаніемъ которой служитъ право на полный продуктъ труда (Родбертусъ), каждый можетъ пріобрѣтать и наслѣдовать рабочія деньги въ какомъ угодно количествѣ. Тѣмъ болѣе проявляется это въ общественномъ строѣ, гдѣ только земля является собственностью государства или государственныхъ союзовъ, весь же капиталъ остается предметомъ частной собственности и наслѣдованія. И тамъ и здѣсь наслѣдственное право будетъ имѣть приблизительно тѣ же формы, что и въ современномъ правопорядкѣ.

---

[1]) Аналогиченъ этому декретъ французскаго конвента отъ 7 марта 1793 и отъ 18 Nivoze II гл. art IX.

[2]) Saint-Just, Fragments sur les institutions rèpublicaines (an III), стр. 58. Болѣе поздніе писатели также требовали часто полной отмѣны или по крайней мѣрѣ коренного ограниченія наслѣдственнаго права боковыхъ линій родственниковъ; см., напр., статью въ „Globe“ отъ 23-го іюля 1831; Louis-Blanc, Organisation du travail (1840) въ „Questions d'aujourd'hui et de demain“, т. 4-й (1882), стр. 144;—Lange, Die Arbeiterfrage (1865), 4 изд. (1879), стр. 286, 287;—Menger, Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen (1890), № 57.

Digitized by Google

Безъ сомнѣнія, основательное ограниченіе наслѣдственнаго права устранило бы изъ народнаго трудового государства одну изъ наиболѣе темныхъ сторонъ современнаго правопорядка. Вѣдь, ни одно установленіе не отрицаетъ такъ полно соотвѣтствія между заслугой и наградой и ни одно до такой степени не предоставляетъ развитія человѣческой исторіи на волю рока, какъ наслѣдственное право.

Правда, защитники этого института указываютъ на то, что дѣятельность родителей значительно повышается заботами объ обезпеченіи своихъ дѣтей; но развѣ очевидность не доказываетъ какъ разъ обратнаго? Именно, наиболѣе дѣятельные классы общества: наемные рабочіе, частные служащіе, ученые, художники, люди, состоящіе на государственной службѣ, и военные получаютъ лишь при жизни вознагражденіе, которое въ лучшемъ случаѣ замѣняется скудной пенсіей ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Только промышленные предприниматели часто имѣютъ возможность оставить своимъ наслѣдникамъ безработный доходъ путемъ пріобрѣтенія земельной собственности и капитала. Изъ этого и вытекаетъ то странное явленіе, что внуки Гете живутъ въ весьма скромныхъ условіяхъ, тогда какъ потомки счастливаго фабриканта обуви могутъ въ теченіе столѣтій вести безработную и беззаботную жизнь. Если бъ возможно было осуществить общественный строй, при которомъ каждому предоставлялось бы право только пожизненного владѣнія всѣмъ пріобрѣтеннымъ имуществомъ, народныя массы едва ли отвергли бы подобное предложеніе: но онѣ никогда бы не примирились съ сохраненіемъ современнаго наслѣдственнаго права.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Бракъ.

Изложивъ въ предыдущихъ главахъ (II, 3—11) тѣ правовыя установленія, которыя обезпечиваютъ существованіе отдѣльнаго индивида, я перехожу къ тѣмъ правовымъ институтамъ, которые сообщаютъ юридическую организацію потребности продолженія рода. Въ нашей частной правовой системѣ они образуютъ семейное право, обнимающее собой бракъ, правовыя отношенія между родителями и дѣтьми, опеку и попечительства и другія побочныя установленія. Центральнымъ пунктомъ семейно-правовыхъ установленій, разумѣется, является бракъ, къ которому всѣ остальныя относятся, какъ слѣдствія изъ него вытекающія или дополненія.

Бракъ въ нашихъ христіанскихъ культурныхъ государствахъ основывается на союзѣ супруговъ, союзѣ свободномъ настолько, насколько это вообще возможно въ нашемъ обществѣ, основанномъ на принужденіи и собственности. Но на ряду съ этимъ договоромъ супруговъ проявляется также и дѣятельность государства въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ оно предписываетъ для заключенія брака строгія формы, которыя устанавливаютъ его законность. Во-вторыхъ, оно точно опредѣляетъ правовыя послѣдствія уже заключеннаго договора, и не только касающіяся имущественныхъ вопросовъ, но и отношеній между супругами, такъ что они не могутъ быть измѣнены по

Digitized by Google

произволу вступившихъ въ бракъ лицъ. Впрочемъ, такое ограниченіе свойственно не исключительно одному брачному праву; во всемъ современномъ законодательствѣ замѣчается тенденція путемъ установленія неизмѣннаго содержанія договора устранить свободное усмотрѣніе сторонъ изъ договоровъ, касающееся личной жизни [1]).

Такъ какъ бракъ и собственность служатъ обѣимъ важнѣйшимъ цѣлямъ человѣчества, то понятно, что многіе соціалисты хотятъ подвергнуть бракъ такому же коренному преобразованію, какъ и собственность. Но это стремленіе встрѣчается далеко не у всѣхъ писателей соціалистовъ и соціалистическихъ партій, и потому нельзя считать полный переворотъ въ регулированіи половой жизни общепризнаннымъ пунктомъ соціалистической программы. Предложенія сторонниковъ этого измѣненія сводятся къ тремъ пунктамъ.

Одна группа соціальныхъ реформаторовъ желаетъ поставить на мѣсто современнаго брака свободную любовь, т.-е. такое состояніе, въ которомъ продолжительныя половыя отношенія мужчины и женщины совершенно не предписываются закономъ, и зависятъ исключительно отъ склонности сторонъ. Если свободная любовь распространяется только на членовъ узкой группы, напр. рода или религіозной общины, то она переходитъ въ форму группового брака, сущность котораго состоитъ въ томъ, что каждый членъ такой общины можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, предъявить члену другого пола требованіе вступить съ нимъ въ половыя сношенія. Здѣсь слѣдовательно, какъ и въ современномъ бракѣ, существуетъ обязательство къ продолжительнымъ половымъ отношеніямъ, но, такъ какъ это обязательство распространяется на большую группу мужчинъ и женщинъ, то при своемъ практическомъ исполненіи она приближается къ свободной любви.

Въ новѣйшее время за свободную любовь высказывались

---

[1]) Срав. Menger, Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, 2-я и 3-я тысяча (1890), №№ 41—49, и относящіяся сюда §§ 514 и 618 нѣмецкаго гражданскаго кодекса.

Digitized by Google

соціалистъ Августъ Бебель [1]) и всѣ анархисты [2]). Бракъ групповой (complex marriage) долго существовалъ въ общинахъ перфекціонистовъ Сѣверной Америки, Онеидѣ и Валлингфордѣ [3]). Обѣ эти формы половыхъ отношеній непремѣнно предполагаютъ, что государство беретъ на себя содержаніе и воспитаніе дѣтей.

Вторая группа соціалистовъ, главнымъ представителемъ которыхъ является Платонъ, желаетъ подчинить половыя отношенія особой организаціи, которую можно назвать государственнымъ бракомъ. Платонъ въ своей Республикѣ не видалъ возможности прочныхъ половыхъ отношеній между мужчиной и женщиной господствующаго класса и

---

[1]) Bebel, Die Frau und der Sozialismus (1883), 25-е изд. (1895) стр. 427—435. Ср. однако уже Meslier († 1729 или 1733), Le testament, т. 2 (1864) стр. 226, 227;—Thompson, Appeal of the one half of the human race, women against the other halt, men (1825), стр. 199 и сл. (?);—Dezamy, Code de la communautè (1842), стр. 266.—Годвинъ и Оуэнъ, вслѣдствіе сильнаго стремленія къ ослабленію брачныхъ узъ, также очень приближаются къ свободной любви, хотя они и желаютъ сохранить бракъ. Ср Godwin, Enquiry concerning political justice (1793), 3-е изд. т. 2-й (1798), ст. 507—511;—Owen, The marriage system in the new moral world (1838), стр. 66 и слѣд.; Manifesto (1840), стр. 56—58: What is, socialism and what would be its practical effects upon society (1841) стр. 40 и сл.

[2]) Morris, News from nowhere (1891), 6-е изд. (1899), стр. 90;—Tucker, Instead of a book (1893) 2-изд. (1897) стр. 15;—Jean Grave, La sociètè future (1795), гл. 22;—Charles Albert, L'amou libre, 3-е изд. (1899), стр. 191 и сл.

[3]) Въ Онеидѣ согласіе другой стороны къ сожительству испрашивалось черезъ третье лицо, обыкновенно старѣйшаго члена общины, и до 1869 года принимались мѣры противъ слишкомъ большого размноженія. Такъ какъ это установленіе вызывало рѣзкія нападки особенно со стороны духовенства, и можно было ожидать изданія закона, запрещающаго подобныя отношенія, то общинный бракъ послѣ 30 лѣтняго существованія былъ уничтоженъ въ 1879 году, еще до уничтоженія общности имущества (1881 г.), послѣ чего всѣ члены общины брачнаго возраста постепенно вступали между собою въ нормальные браки. Ср. Nordhoff, The communistic societies of the Ynited States (1875) стр. 275—277,—Noyes (Глава бывшей общины въ Онейдѣ) Nistory of American Socialism (1870) стр. 623—640 Health of children (1878), стр 2, Hinde, American communities, 2-е изд. (1902), стр 196 и сл.

Digitized by Google

также мало допускалъ свободную любовь. [1]) Напротивъ, государственная власть для созданія сильнаго и здороваго потомства должна по своему усмотрѣнію выбирать женъ своимъ гражданамъ и даже регулировать ихъ сожительство и имѣть бдительный надзоръ за ними.[2]) Ребенокъ не долженъ знать своего отца, а отецъ ребенка; государственная власть беретъ всѣхъ новорожденныхъ, чтобъ дать имъ общественное за счетъ государства воспитаніе. [3]) Однако государственный бракъ распространяется только на воиновъ, т.-е. на господствующій классъ въ государствѣ; Платонъ, какъ истый аристократъ, едва удостаиваетъ упоминанія громадную массу производительныхъ классовъ. Позднѣе въ своемъ сочиненіи «О законахъ», если только оно дѣйствительно написано имъ, Платонъ отступилъ отъ точки зрѣнія, которой онъ держался въ Республикѣ, и съ нѣкоторыми модификаціями вернулся къ индивидуальному браку [4]).

Изъ соціалистовъ новѣйшаго времени Анфантенъ въ своихъ воззрѣніяхъ придерживается формъ половыхъ отношеній, представляющихъ нѣчто среднее между бракомъ групповымъ и нѣкоторымъ родомъ государственнаго брака. Сенъ-Симонъ, руководитель и учитель Анфантена, въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ нигдѣ не высказывается за преобразованія въ существующей организаціи половыхъ отношеній. И Сенъ-Симонистская школа до выхода изъ нея Базара также придерживалась [5]) нерасторжимаго единаго христіанскаго брака, какъ это видно изъ ея манифестовъ отъ іюля [6]) и октября [7]) 1830 года; но, согласно ихъ воззрѣніямъ, женщина должна быть уравнена въ правахъ съ мужчиной, и соціальная единица будущаго должна

---

[1]) Plato, De republ, стр. 458 Steph. Однако срав. и стр. 461.

[2]) Plato, назв. соч., стр. 459, 460. Ср. также Campanella, Civitas solis (1623), въ Philosophiae realis pars sec. (1637), стр. 149.

[3]) Plato, назв. соч., 460.

[4]) Plato, De leg. стр. 773 D. E.; 774 E.

[5]) Ср. также „Notice hist.“, т. 6-й (1866), стр. 43. Олинда Родригеса.

[6]) Срав. „Notice historique“ въ полн. собр. соч. т. 2 (1865), стр. 229.

[7]) Notice hist. т. 4-й (1865), стр. 123.

Digitized by Google

состоять изъ мужчины и женщины, такъ что всякая религіозная, научная и промышленная дѣятельность будетъ выполняться брачной парой (а не отдѣльной личностью, какъ теперь) [1]).

Впослѣдствіи Анфантенъ однако пришелъ къ воззрѣнію, что между членами сенъ-симонистской общины долженъ существовать общинный бракъ, и что жреческая чета (couple sacerdotal), на которой вообще будетъ лежать управленіе общиной, должна регулировать и половыя отношенія членовъ ея. Хотя Анфантенъ никогда и не опубликовывалъ своихъ взглядовъ по этому вопросу вполнѣ опредѣленно и ясно и примѣненіе новой морали относилъ [2]) къ болѣе позднему времени, но и одного появленія этихъ теорій было достаточно, чтобъ вызвать въ процвѣтавшей до тѣхъ поръ сенъ-симонистской общинѣ непоправимый расколъ.

Наконецъ, третья группа соціалистовъ желаетъ устранить недостатки нашей организаціи отношеній между полами путемъ многобрачія (многомужія, многоженства). Эта форма отличается отъ свободной любви и групповаго брака тѣмъ, что предполагаетъ половыя отношенія между однимъ мужчиной и многими женщинами или одной женщиной и многими мужчинами, а отъ государственнаго брака тѣмъ, что основаніе и форма отношеній зависятъ исключительно отъ воли сторонъ. Многомужіе и еще болѣе многоженство принадлежатъ къ наиболѣе распространеннымъ правовымъ институтамъ; достаточно вспомнить исламъ, а среди христіанскихъ сектъ мормоновъ.

---

[1]) Ср. кромѣ мѣстъ, указ. въ прим. 3 и 4-мъ еще „Notice hist.“, т. 3 (1865), стр. 113, 114, 185, 186, т. V (1866), стр. 46 и т. дал.

[2]) Лучше всего можно выяснить воззрѣнія Анфантена на половыя отношенія единогласно отвергнутыя, впрочемъ верховнымъ совѣтомъ Сенъ-Симонистовъ изъ за направленной противъ нихъ полемики Базара въ его Discussions morales, politiques et religieuses, далѣе изъ Олинда Родригеса въ его Note sur le mariage et le divorce; менѣе опредѣленны выраженія Анфантена въ Versammlung der Saint-Simonistischen Familie отъ 19 ноября 1831 года и въ напечатанной въ Globe отъ 19 февр. 1832 года,

Digitized by Google

Изъ соціалистическихъ защитниковъ многобрачія слѣдуетъ упомянуть о Шарлѣ Фурье Его критика существующихъ отношеній между полами вполнѣ заслуженно пользуется славой [1]), но предлагаемыя имъ реформы странны и неисполнимы. Фурье исходитъ изъ положенія, что современныя брачныя установленія насилуютъ естественное стремленіе мужчинъ и особенно женщинъ и тѣмъ вызываютъ всеобщее лицемѣріе въ отношеніяхъ между полами. Въ своемъ первомъ большомъ сочиненіи (theorie des quatre mouvements, 1808 года) онъ предлагаетъ, чтобъ въ переходное время (шестой періодъ) закономъ разрѣшалась свободная любовь для всѣхъ дѣвушекъ старше 18-ти лѣтъ, [1]) но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранялся бы бракъ, предназначенный главнымъ образомъ для лицъ болѣе зрѣлаго возраста [2]).

Въ седьмой періодъ, который все-таки не является еще высшимъ пунктомъ развитія, каждая женщина можетъ имѣть одновременно одного супруга, одного производителя (geniteur), одного любимца (favori) и, наконецъ, неопредѣленное число обладателей (possesseurs); отъ перваго она

проповѣди, далѣе въ статьѣ Duveyriers въ Globe 12 янв. 1832 года: De la femme. За эти двѣ статьи редакторъ „Globe“ Michel Chevalier, Анфантенъ и Дюверье были приговорены парижскимъ судомъ присяжныхъ 28 авг. 1832 г. къ тюремному заключенію на 1 годъ, каждый по обвиненію въ преступленіи противъ нравственности. Ср. Bazard, Discussions morales, politiques et religieuses (янв. 1832), стр. 1 — 8. — Morale, Réunion générale de la famille (апр. 1832), стр. 5—17, 59 - 64;— Globe отъ 12 янв. и 19 февр. 1832 г., стр. 46, 197 и сл.; Proces en la cour d'assises de la Seine (1832), стр. 305.

[1]) Not. hist., т. 6-ой (1866), стр. 39.

[2]) Fourier, Theorie des quatre mouvements (1808), стр. 147 и сл. и въ пол. собр. соч. т. 1, 3-е изд. (1846), стр. 110 и сл.; Traité de l'association domest.—agricole, т. 2 (1822), стр. 365 и сл.; 290 и сл. и въ пол. собр. соч. т. 4, 2-е изд. (1841), стр. 51 и сл.; т. 5 (1841), стр. 210 и сл.; Le nouveau monde industriel (1829), стр. 264 и сл. и въ пол. собр. соч. т. 6, 3-е изд. (1848), стр. 225 и сл.

[1]) Fourier, Theorie de quatre mouvements, стр. 91, 183 и въ пол. собр. соч. т. I, стр. 52, 134.

[2]) Fourier, Theorie и т. д., стр. 192, 193 и въ пол. собр. соч. т. I, стр. 140, 141.

Digitized by Google

имѣетъ двухъ дѣтей, отъ производителя одного, тогда какъ любовники, жившіе съ ней прежде, и затѣмъ сохраняютъ то же наименованіе [1]).

Итакъ, Фурье въ упомянутомъ сочиненіи предлагаетъ комбинацію многобрачія и свободной любви; понятно, почему онъ не вдается въ запутанныя правовыя отношенія, которыя возникнутъ изъ предлагаемаго имъ плана. Также мало говоритъ намъ Фурье и о тѣхъ измѣненіяхъ въ межполовыхъ отношеніяхъ, которыя онъ предполагаетъ для восьмого періода, когда его идеи достигнутъ полнаго осуществленія. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ точнѣе опредѣляетъ нѣкоторые пункты своего ученія, но ничего существеннаго въ своихъ реформаторскихъ планахъ не измѣнилъ [2]).

Запутанныя и сбивчивыя идеи Фурье относительно реформъ въ межполовыхъ отношеніяхъ были постояннымъ источникомъ крупныхъ недоумѣній для его послѣдователей; и при попыткахъ практическаго осуществленія его системы идеи эти, конечно, оставались безъ вниманія [3]). Впослѣдствіи самъ Фурье отложилъ осуществленіе новыхъ организацій межполовыхъ отношеній на такой дальній срокъ, что это было равносильно отказу отъ ея осуществленія [4]).

Переходя къ вопросу о практическомъ значеніи всѣхъ этихъ плановъ, мы остановимся лишь на свободной любви

---

[1]) Fourier, Theorie и т. д., стр. 169 и въ пол. собр. соч. т. I, стр. 125, 126.

[2]) Fourier, Traité de l'association domestique-agricole, т. I, стр. 510 и сл. и Nouveau monde industriel, стр. 264 и сл.; въ пол. собр. соч. т. 5, стр. 229 и сл.; т. 6, стр. 225 и сл.

[3]) Ср. напр. Bases de la politique positive. Manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier (1842) стр 128, 129;—Renaud, Solidarité 6-е изд. (1877) стр. 160, 161. Также Brisbane, social destiny of man (1840) стр. 8—9. Эти произведенія легли въ основу фурьеристскаго движенія, съ 1845 года возникшаго въ Сѣверной Америкѣ; авторъ его видитъ конечную цѣль своихъ стремленій лишь въ реорганизаціи труда, точно также и многочисленныя фаланстеры, основанныя въ Америкѣ хотѣли разрѣшать лишь экономическую проблему, а не проблему межполовыхъ отношеній.

[4]) Fourier, Le nouveau monde industriel (1829), стр. 182, 183; въ пол. собр. соч. т. 6, стр. 154, 155. Ср. также die Darstellung пол. собр. соч. т. I, 3-е изд. (1846), стр. 103, 106.

Digitized by Google

и групповомъ бракѣ, минуя государственный бракъ и многобрачіе: мы не будемъ останавливаться на изслѣдованіи государственнаго брака потому, что мы, въ противуположность древности, имѣемъ слишкомъ живое сознаніе цѣны личной свободы, чтобъ допустить такое глубокое вмѣшательство государства въ индивидуальную жизнь; а многобрачіе потому, что оно отличается всѣми недостатками единобрачія, не обладая ни однимъ изъ его многочисленныхъ преимуществъ.

Но, быть можетъ, возможно поставить на мѣсто современнаго брака свободную любовь или групповый бракъ? Конечно, нельзя осуждать этихъ проектовъ съ точки зрѣнія нравственности. Состояніе свободной любви или группового брака, черезъ которое на пути своего развитія проходили всѣ народы [1]), отнюдь не можетъ считаться безнравственнымъ. Если бы человѣчество въ своемъ развитіи вернулось къ этимъ формамъ, и большинство населенія стало бы примѣнять ихъ въ жизни, то фанатикъ дѣйствительности скоро началъ бы считать ихъ единственно нравственными формами половой жизни.

Гораздо важнѣе то возраженіе, что, касаясь и вопросовъ межполовой жизни, мы еще болѣе затруднимъ рѣшеніе соціальной проблеммы. Соціальное движеніе и безъ того имѣетъ такую общирную программу, что для проведенія ея нужны цѣлыя столѣтія; достаточно только упомянуть ограниченіе частной собственности, государственную организацію общественнаго труда, превращеніе современнаго индивидуалистическаго государства господствъ въ народное рабочее государство. Что въ сравненіи съ этими задачами даже такой переворотъ, какъ введеніе христіанства? Лишь когда народное рабочее государство осуществитъ правовое и нравственное перерожденіе человѣчества, тогда мо-

---

[1]) Bachofen, Das Mutterrecht (1861), 2-е изд. (1897), стр. 19, 22, 384 и сл.—Morgan, Ancient Society (1877), стр. 498, 500—502; Engels, der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates (1884), стр. 17;—Stein, Die Sociale Frage im Lichte der Philosophie (1897), стр. 68 и сл.

Digitized by Google

жетъ быть поставленъ вопросъ о реформѣ въ отношеніяхъ половъ.

Но если даже общія условія для этой реформы и будутъ на лицо, тѣмъ не менѣе народы несомнѣнно отвергнутъ свободную любовь и групповой бракъ и сохранятъ современный бракъ, который только не долженъ быть нерасторжимымъ, какъ у католиковъ, а бракъ по ученію протестантскому, расторжимый въ важныхъ случаяхъ[1]). Общинный бракъ уже потому не примѣнимъ, что въ народномъ рабочемъ государствѣ не будетъ ни религіозныхъ, ни родовыхъ группъ, къ которымъ можно бы его пріурочить. А свободная любовь представляетъ въ примѣненіи ея столько неудобствъ, что широкія народныя массы должны будутъ отвергнуть ее даже и въ томъ случаѣ, если ходъ событій заставитъ замолчать всѣ политическія и церковныя власти, отстаивающія формы современнаго брака.

Если для установленія критерія мы проведемъ параллель между межполовыми и экономическими отношеніями, то можно сказать, что благодаря единобрачію въ области половой жизни устанавливается положеніе, сходное съ тѣмъ, которое въ области экономической вызывалось бы равномѣрнымъ распредѣленіемъ и отмѣной собственности и наслѣдственнаго права. Дѣйствительно, половыя наслажденія путемъ брака распредѣляются довольно равномѣрно, потому что, хотя каждый находитъ въ бракѣ разную степень удовлетворенія, эта неравномѣрность зависитъ не отъ правового института, а отъ индивидуальныхъ свойствъ супруговъ, и сохранилась бы при всякой иной организаціи половой жизни.

---

[1]) Morelly, Code de la nature (1755), стр. 216.—Gray, Social System (1831), стр. 194.—Cabet, Voyage en Icarie (1840), 5-е изд. (1848), стр. 141 и сл.;—Pecdueur, La republ. de Dieu (1844), стр. 194 и сл. Engels, Der Ursprung der Familie (1884), 4-е изд. (1892), стр. 71—73;—Bellamy, Looking backward (1888), гл 25;—Kautsky, Des Erfurter Programm (1892), стр. 145 и сл.;—Atlanticus, Produktion und Konsum im Socialstaat (1898), стр. 9. Къ числу писателей, желающихъ сохранить современныя формы брака, относятся большею частью и тѣ теоретики соціализма, которые вообще не занимаются вопросомъ о реформированіи отношеній между полами, но говорятъ лишь о вопросахъ экономическихъ. Напр. Луи-Бланъ, Родбертусъ, Марксъ, Лассаль.

Digitized by Google

Напротивъ, свободную любовь можно сравнить съ свободной конкуренціей, свободой договора и тому подобными экономическими установленіями, которыя подъ видомъ свободы кладутъ основаніе господству богатыхъ и сильныхъ. Власть, доходъ, образованіе, даръ слова, физическая красота и сила дали бы своимъ обладателямъ такой перевѣсъ въ конкуренціи свободной любви, что обездоленные, если не юридически, то фактически, были бы совершенно устранены отъ половыхъ наслажденій. Итакъ наиболѣе радикальные соціалисты и анархисты, проповѣдывающіе свободную любовь, безсознательно стремятся создать для межполовыхъ отношеній тотъ самый режимъ, съ которымъ они такъ энергично борются въ области экономической.

Кромѣ того свободная любовь привела бы къ крайнимъ злоупотребленіямъ половыми наслажденіями, которыя содѣйствуютъ духовному и физическому благу человѣчества лишь тогда, если не поставить предѣлы. Безпорядочная смѣна сношеній вмѣстѣ съ сознаніемъ полной безотвѣтственности довела бы это сильнѣйшее природное стремленіе до гораздо болѣе интенсивной степени, чѣмъ теперь. Конечно, народное рабочее государство не имѣетъ причинъ бороться съ половымъ стремленіемъ своихъ гражданъ, какъ таковымъ, но съ другой стороны оно не должно освобождать его проявленій отъ всякихъ стѣсненій, чтобы не придать общественной жизни своихъ членовъ характера грубой чувственности.

Несомнѣнно, на воззрѣніяхъ сторонниковъ свободной любви отразилась ихъ оппозиція воззрѣніямъ христіанства. Христіанство, считающее земную жизнь лишь краткимъ приготовленіемъ къ вѣчному царству Божію, проповѣдывало умерщвленіе плоти и даже въ бракѣ видѣло лишь необходимое зло. Демократическое рабочее государство не должно присваивать себѣ этого противоестественнаго и безплоднаго стремленія; но оно не должно въ силу этого вдаваться въ другую крайность. Вообще радикализмъ—и въ этомъ его недостатокъ—грѣшитъ тѣмъ, что, такъ какъ церковь и государство позволяли себѣ слишкомъ много грубыхъ ошибокъ по отношенію къ низшимъ народнымъ

Digitized by Google

классамъ, народныя партіи склонны дѣлать такія же ошибки, хотя и въ противоположномъ направленіи.

Быть можетъ сторонники свободной любви въ своей полемикѣ противъ современнаго брака обращаютъ слишкомъ много вниманія на половыя отношенія и забываютъ о прочихъ отношеніяхъ супруговъ, ихъ взаимной поддержкѣ, заботѣ и поученіи. Этотъ духовный и нравственный элементъ половой жизни, все болѣе выступающій на первый планъ при возрастающемъ образованіи массъ, можетъ имѣть свое полное значеніе лишь при прочномъ, хорошо организованномъ бракѣ. Всего болѣе слѣдуетъ сохранить въ народномъ рабочемъ государствѣ взаимную поддержку супруговъ и членовъ семьи; вѣдь съ уничтоженіемъ прислуги, домашнія работы, особенно при системѣ отдѣльныхъ хозяйствъ должны будутъ исполняться женщинами и болѣе юными членами семьи.

Итакъ, изъ нашего изложенія видно, что нѣтъ надобности замѣнять современный бракъ свободною любовью или групповымъ бракомъ. Испоконъ вѣковъ браки были сословными, то-есть заключались между лицами равными по положенію, образованію и средствамъ. Потому въ брачномъ правѣ нѣтъ той односторонности и несправедливости, которыя проявляются во всякой области, гдѣ сталкиваются интересы различныхъ классовъ населенія. Въ народномъ рабочемъ государствѣ совершенно исчезнутъ худшіе недостатки современнаго брака, потому что въ немъ матеріальные интересы не могутъ играть такой роли при заключеніи браковъ, какъ въ современномъ общественномъ строѣ. Также основательна надежда, что, вслѣдствіе значительно меньшихъ экономическихъ различій, (кн. I, гл. 11, кн. I, гл. 7) проституція въ народномъ рабочемъ государствѣ труда сведется лишь къ нѣкоторымъ единичнымъ случаямъ, обусловленнымъ не нуждою, а особеннымъ физическимъ и духовнымъ состояніемъ отдѣльныхъ индивидовъ.

Digitized by Google

По дѣйствующему частному праву мужъ обязанъ доставлять женѣ соотвѣтственное содержаніе. Эта обязанность не можетъ сохраниться въ народномъ рабочемъ государствѣ. Въ немъ жена имѣетъ самостоятельное право на существованіе; но если права мужа и жены по количеству и качеству средствъ удовлетворенія относятся къ разнымъ категоріямъ (I, 11. II, 7), то, конечно, положеніе перваго становится рѣшающимъ для обоихъ супруговъ. Зато супруга также принимаетъ участіе въ общеобязательномъ трудѣ, главнымъ предметомъ котораго для нея являются заботы домашнія, но въ зависимости отъ обстоятельствъ она можетъ принимать участіе въ работахъ внѣ дома.

Женщины станутъ фактически равноправными съ мужчинами лишь путемъ дарованія имъ въ народномъ рабочемъ государствѣ самостоятельнаго права на существованіе. До тѣхъ поръ, пока въ нашемъ современномъ общественномъ строѣ жены будутъ содержаться своими мужьями, а дочери отцами, пока такимъ образомъ большая масса женщинъ будетъ въ экономическомъ отношеніи зависѣть отъ мужчинъ, немыслимо совершенное полноправіе обоихъ половъ.

Конечно, это равноправіе, какъ всякій значительный успѣхъ, можетъ быть куплено женщинами лишь цѣною всеобщей обязанности къ труду. Женщины неимущихъ рабочихъ классовъ и теперь много заняты работой и домашней и на сторонѣ, такъ что ихъ соціальное положеніе мало измѣнится отъ введенія общеобязательнаго труда. Зато нововведенія народнаго рабочаго государства никого такъ сильно не затронутъ, какъ женщинъ зажиточныхъ классовъ, потому что послѣднія не только почти никогда не заняты сторонней работой, но и домашнія работы предоставляютъ подчиненнымъ лицамъ неимущихъ классовъ.

Вмѣстѣ съ обязанностью мужа содержать жену, должно пасть и все имущественное брачное право, потому что супруги будутъ стоять въ положеніи двухъ независимыхъ лицъ съ самостоятельнымъ правомъ на существованіе. Слѣдовательно, мужъ и жена сохраняютъ свою

Digitized by Google

частную собственность, которая при режимѣ народнаго рабочаго государства труда можетъ быть лишь очень небольшихъ размѣровъ, а то, что родители или третье лицо даютъ одному изъ супруговъ въ виду бракосочетанія, считается простымъ подаркомъ, изъ котораго по изложеннымъ выше причинамъ (II, 9) не возникаетъ обязательственнаго отношенія ни для кого изъ участниковъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

Отношенія между родителями и законными дѣтьми.

Народное рабочее государство несомнѣнно окажется столь же консервативнымъ, въ вопросѣ объ отношеніяхъ между родителями и брачными дѣтьми, какъ и въ вопросѣ о бракѣ; и здѣсь будутъ совершены лишь измѣненія, вызванныя признаніемъ права на существованіе.

Согласно нашей частноправовой системѣ отецъ, а затѣмъ мать обязаны содержать и воспитывать своихъ брачныхъ дѣтей; въ случаѣ нужды обязанность эта переходитъ на дѣдовъ и другихъ родственниковъ по восходящей линіи; дѣти же обязаны, въ случаѣ нужды, оказывать поддержку своимъ родителямъ, дѣдамъ и пр. Но и въ современномъ строѣ важное значеніе имѣетъ только обязанность родителей содержать и воспитывать дѣтей, прочіе же случаи являются рѣдкимъ исключеніемъ. Тѣмъ болѣе будетъ это имѣть мѣсто въ народномъ рабочемъ государствѣ, гдѣ каждый имѣетъ самостоятельное право на существованіе, и потому не нуждается ни въ частной, ни въ общественной поддержкѣ.

На первомъ году жизни питаніе ребенка производится непосредственно матерью, и потому онъ долженъ находиться на попеченіи родителей независимо отъ формъ соціальнаго строя. Только обычай брать кормилицъ, благодаря которому ежегодно во всѣхъ культурныхъ государствахъ тысячи дѣтей пролетаріевъ обрекаются на преждевременную смерть или хроническую болѣзненность, конечно, исчезнетъ въ народномъ рабочемъ государствѣ [1]).

---

[1]) Ср. Menger, Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen, 2 и 3 тысяча (1890), № 18.

Digitized by Google

Содержаніе и воспитаніе дѣтей въ ихъ дальнѣйшей жизни (отъ 2-лѣтняго до 14-лѣтняго возраста) будетъ зависѣть отъ общаго строя общественной жизни. Если народное рабочее государство или община рѣшатъ сохранить систему отдѣльныхъ хозяйствъ, что долго будетъ необходимо въ зависимости отъ существующихъ построекъ, то содержаніе и воспитаніе дѣтей попрежнему будетъ лежать на обязанности родителей.

Но и при этомъ условіи необходимо произвести измѣненія двоякаго рода. Во-первыхъ, дѣти родителей, которые не могутъ присматривать за ними по характеру своей работы, или вообще этого не желаютъ, должны приниматься въ общественныя ясли. Тотъ фактъ, что государство предоставляетъ это дѣло частной благотворительности, тѣмъ самымъ лишая безчисленное количество пролетарскихъ дѣтей всякаго воспитанія и подготовляя ихъ такимъ образомъ въ кандидаты въ смирительый домъ, хотя задача эта вполнѣ по силамъ современнаго государства, является одной изъ худшихъ и темныхъ сторонъ существующаго строя. Во-вторыхъ, пропитаніе и уходъ за дѣтьми гораздо тѣснѣе будутъ связаны со школьнымъ преподаваніемъ, и послѣднее получитъ благодаря этому гораздо большее значеніе, чѣмъ семейная жизнь.

Если же, напротивъ, государство или государственные союзы установятъ систему соединеннаго хозяйства, то о содержаніи и воспитаніи дѣтей всего цѣлесообразнѣе будетъ позаботиться устройствомъ особой организаціи и отдѣльныхъ помѣщеній. Такъ какъ въ народномъ рабочемъ государствѣ вообще все частное право превратится въ право административное, то и вопросы относительно того, кто долженъ заботиться о духовномъ, нравственномъ и физическомъ благѣ дѣтей въ первый періодъ ихъ жизни, въ главныхъ чертахъ своихъ будутъ рѣшаться административнымъ путемъ.

Большое и важное соціальное значеніе имѣетъ вопросъ, должно ли содержаніе и воспитаніе дѣтей производиться на средства родителей или государства. Во всякомъ случаѣ каждому ребенку государство должно обезпечить существо-

Digitized by Google

ваніе, независимо отъ того, есть ли у него родители или нѣтъ. Съ нимъ легко совмѣстить, переложеніе государствомъ на родителей издержекъ содержанія и воспитанія, путемъ ли причисленія родителей къ болѣе низкой категоріи при полученіи ими средствъ потребленія, или же, что конечно правильнѣе, путемъ повышенія количества обязательной для нихъ работы (II, 7).

Сторонники свободной любви понятно придерживаются того взгляда, что содержаніе и воспитаніе дѣтей должно производиться на счетъ государства.[1]) Но и многіе соціалисты, желающіе сохранить бракъ, придерживаются того же мнѣнія.[2]) Я, напротивъ, думаю, что народное рабочее государство еще въ теченіе долгаго времени принуждено будетъ сохранить обязанность родителей заботиться о пропитаніи и воспитаніи своихъ дѣтей. Вопросъ о томъ, кто долженъ заботиться о содержаніи ребенка и его воспитывать, почти неразрѣшимъ для анархизма, потому что въ немъ нѣтъ государственной власти, которая приняла бы на себя эти обязанности или принудила бы къ нимъ родителей въ случаѣ ихъ отказа отъ этихъ обязанностей въ тотъ періодъ, пока дѣти еще не достигли того возраста, когда сами уже могутъ защитить свои духовные и матеріальные интересы. Поэтому анархическіе писатели вынуждены вращаться въ области совершенно непріемлимыхъ выводовъ пустыхъ общихъ фразъ.

Извѣстно, что Мальтусъ выставилъ положеніе, что народонаселеніе вообще имѣетъ стремленіе размножаться быстрѣе средствъ пропитанія, доставляемыхъ страной[3]). Это возрѣніе оспаривалось многими политико-экономистами

---

[1]) Ср. Meslier, le testament, т. 2 (1869), стр. 226—229; Dezamy, Code dela communaute (1842), стр. 266; Bebel, Die frau (1883), 25-е изд. (1895), стр. 406.

[2]) Morelly, Code de la nature (1755), стр. 270. Loix d'education art. 4; „Заговоръ равныхъ“ Бабефа; ср. Buonaroti, Conspiration pour l'egalite, т. I (1828), стр. 282; Owen, the revolution in the mind and practice of the human race (1849), стр. 78—82.

[3]) Malthus, An essay on the principle of population (1798) стр. 13—17. Также въ позднѣйшихъ изд. этого соч.

Digitized by Google

и соціалистами, [1]) и, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ культурныхъ странахъ, напр. во Франціи, приростъ народонаселенія не только не превышаетъ приростъ продовольственныхъ средствъ страны, но даже и недостаточенъ. Но для большинства культурныхъ странъ Европы законъ Мальтуса можетъ считаться вѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока нравы въ сферѣ половой жизни не измѣнятся совершенно.

Важнѣйшей мѣрой противъ чрезмѣрнаго размноженія населенія, поскольку оно зависитъ отъ соціальнаго строя, безъ сомнѣнія является обязанность родителей заботиться о пропитаніи и воспитаніи своихъ дѣтей до тѣхъ поръ, пока они не станутъ работоспособными. Сохраняя въ своихъ законахъ эту обязанность родителей, народное рабочее государство воздвигаетъ противъ чрезмѣрнаго увеличеніе населенія соціальную преграду, столь же дѣйствительную, какъ и современный правовой порядокъ; однако нельзя надѣяться, чтобы проблема народонаселенія могла быть окончательно рѣшена той или другой формой государства.

Правда, многіе соціалисты указываютъ на необозримыя, незанятыя пространства земли, въ разныхъ частяхъ свѣта; изъ которыхъ оттуда можно получать средства пропитанія, туда можно отсылать избытокъ населенія [2]). Но будемъ ли мы всегда имѣть возможность предлагать въ обмѣнъ за продукты почвы вещи, необходимыя нашимъ контрагентамъ, разъ огромная концентрація экономическихъ силъ

---

[1]) Godwin, On population an inguiry concerning the power ot increase in the numbers of mankind (1820), стр. 507 и сл.; Owen, Report of the procledings atthe Several meeting held in Dublin (1823), стр. 100, 107 и сл.; Gray, Social System (1831), стр. 178 и сл.; Proudhon, Sustéme des contradictions èconomiques, т. 2 (1846), стр. 397 и сл.; Leroux, Malthus et les èconomistes (1846), въ нов. изд. 1849 г., стр. 212, 213; Marx, Das Kapital, т. I (1867), 3-е изд. (1881), стр. 637, 638; H. George Progress and poverty (1880), кн. II, гл. 4; Bebel, Die Frau (1883), 25-е изд. (1895), стр. 441—463. Bernstein, Zur Geschichte u. Theorie dcs Sozialismus (1901), стр. 72.

[2]) Godwin. On population, стр. 444 и сл.;—Bebel, Die Frau, 25 изд., стр. 455 и сл.

Digitized by Google

въ народномъ рабочемъ государствѣ скоро всюду вызоветъ цвѣтущую промышленность. А что касается эмиграціи, то переселеніе въ далекую страну съ другимъ климатомъ, другими нравами, языкомъ и религіей будетъ страшно тяжелымъ рѣшеніемъ для гражданина народнаго рабочаго государства, да, кромѣ того, выполненіе такого намѣренія зависитъ отъ того, приметъ ли чужая страна нашихъ переселенцевъ. Короче подобные совѣты очень напоминаютъ либеральныхъ націоналъ экономистовъ, которые съ легкимъ сердцемъ совѣтуютъ рабочимъ падающей отрасли производства перейти къ другой работѣ, хотя подобный переходъ весьма часто неисполнимъ и даже въ случаѣ возможности таковаго, онъ часто означаетъ цѣлый переворотъ во всѣхъ условіяхъ жизни человѣка.

Многіе сторонники свободной любви думаютъ также, что при улучшеніи жизненнаго строя и увеличеніи умственнаго развитія и образованія массъ въ народномъ рабочемъ государствѣ половыя наслажденія отойдутъ на задній планъ и станутъ производительнѣе [1]). Но если даже считать вѣрнымъ это причинное соотношеніе въ области соціальной жизни, совершенно не поддающейся наблюденію, то все же предполагаемыя послѣдствія новаго строя могутъ въ лучшемъ случаѣ оказать свое дѣйствіе лишь черезъ нѣсколько поколѣній.

Обязанность родителей содержать и воспитывать своихъ дѣтей относится къ тѣмъ важнымъ ограничительнымъ установленіямъ, которыя легче устранить, чѣмъ ввести снова. Она потому такъ дѣйствительна, что попадаетъ въ самый источникъ человѣческаго эгоизма, непосредственно связывая съ безотчетнымъ половымъ наслажденіемъ личныя и экономическія обязательства [2]). Лишь тогда, когда

---

[1]) Вопросъ о средствахъ, которыя можно выставить противъ чрезмѣрнаго увеличенія населенія, чаще обсуждался старѣйшими соціалистами, чѣмъ теперь, когда подъ вліяніемъ Лассаля, Маркса и Робертуса соціалистическое обсужденіе сосредоточилось на нѣкоторыхъ экономическихъ вопросахъ, а развитіе половой проблемы предоставлено неомальтузіанцамъ.

[2]) Bebel Die Frau стр. 449 XX. См. на слѣдующей страницѣ (196).

Digitized by Google

надежды соціалистовъ подтвердятся на опытѣ, или когда вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній станетъ возможнымъ дешевымъ способомъ добывать пищевые продукты непосредственно изъ минераловъ или изъ находящихся въ изобиліи растительныхъ веществъ, лишь тогда наступитъ время или уничтожить эту преграду размноженія, или смягчить ея дѣйствіе.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

Внѣбрачныя дѣти.

Правовое положеніе внѣбрачныхъ матерей и дѣтей является пробнымъ камнемъ живой и дѣйствующей морали народа, которую, конечно, слѣдуетъ отличать отъ моральныхъ проповѣдей и всякихъ пышныхъ фразъ по вопросамъ морали. Мужчины зажиточныхъ классовъ народа, исключительно въ рукахъ которыхъ находится все законодательство страны, сильно заинтересованы въ томъ, чтобы безъ большихъ жертвъ пополнять свою половую жизнь до и послѣ заключенія брака путемъ свободной любви съ женщинами неимущихъ классовъ. Противъ этого стремленія, во всякомъ случаѣ не поощряемаго съ точки зрѣнія современной морали, боролись право средневѣковой церкви [1]), судебные обычаи общаго германскаго права [2]) и даже прусское земское право, этотъ столь поносимый продуктъ эпохи просвѣщенія.

Лишь въ 19-мъ столѣтіи эта тенденція вполнѣ восторжествовала въ законодательствахъ Франціи, Австріи, Ита-

---

[1]) По каноническому праву, которое въ этомъ отношеніи примыкаетъ къ Моисееву законодательству, соблазнитель дѣвушки былъ обязанъ жениться на ней и надѣлить приданымъ. Если онъ уклонялся, или отецъ отказывался отдать ему въ жены свою дочь, то онъ подвергался тѣлесному наказанію, отлученію отъ церкви и заточенію въ монастырь. Если внѣбрачное сожительство имѣло послѣдствія, то отецъ былъ обязанъ содержать ребенка.

[2]) Германскій судебный обычай перенялъ опредѣленіе каноническаго права, смягчивъ его тѣмъ, что предоставлялъ соблазнителю на выборъ жениться на дѣвушкѣ или обезпечить ее.

Digitized by Google

ліи и Германіи [1]). Крайне характерно для силы половыхъ интересовъ въ человѣческой жизни то обстоятельство, что нѣмецкимъ законодательствомъ приняты многія правоположенія, которыя я защищалъ на почвѣ гражданскаго права въ интересахъ неимущихъ классовъ [2]), но изъ предложенныхъ мною весьма умѣренныхъ реформъ, относящихся къ юридическому положенію внѣбрачныхъ дѣтей, за весьма незначительными исключеніями, ничего не было принято [3]).

Въ народномъ рабочемъ государствѣ противоположности богатства и бѣдности, власти и безвластія, вызывающія въ современномъ обществѣ такія печальныя нравственныя и правовыя послѣдствія, будутъ сильно смягчены, и тѣмъ самымъ дано будетъ основаніе справедливому отношенію къ внѣбрачнымъ дѣтямъ и ихъ матерямъ.

По отношенію къ несостоящей въ бракѣ матери слѣдуетъ отличать, было ли внѣбрачное сожительство вызвано насиліемъ, угрозой, обманомъ (обѣщаніемъ жениться), злоупотребленіемъ, зависимымъ отъ соблазнителя положеніемъ женщины, или нѣтъ.

Въ первомъ случаѣ на того, кто добился сожительства

---

[1]) Такъ германскіе гражданскіе уставы въ слѣдующихъ пунктахъ присоединились къ моей критикѣ проекта: послѣдствія незнанія закона, примѣненіе правовыхъ нормъ по аналогіи, распространеніе понятія о ростовщичествѣ на внѣ правовыя сдѣлки (§ 138 герм. гражд. уложенія), охрана жизни, здоровья и нравственности рабочихъ—противъ хозяевъ, и квартиронанимателей противъ домовладѣльцевъ (§ 618, 544 герм. гражд. уложенія).

[2]) Ср. Menger. Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen (1890) № 22.

[3]) Хотя мои предложенія объ улучшеніи положенія внѣбрачныхъ дѣтей большей частью примыкаютъ къ общему прусскому земскому праву, тѣмъ не менѣе германское гражданское уложеніе приняло изъ нихъ единственное постановленіе, а именно: мать, еще до разрѣшенія отъ бремени, можетъ требовать отъ судьи временнаго распоряженія о взысканіи съ соблазнителя расходовъ на роды и къ уплатѣ ей трехмѣсячнаго содержанія. Смотри Menger a. a. O. № 26, германское гражд. уложеніе § 17, 16. Не смотря на явную несправедливость, была сохранена въ интересахъ высшихъ классовъ оговорка, будто внѣбрачная мать и во время зачатія могла находиться въ половыхъ сношеніяхъ съ другими мужчинами № 19—27 и герм. гражд. улож. § 1705—1718.

Digitized by Google

особенно противозаконнымъ путемъ, должны налагаться уголовныя наказанія [1]).

Наши законы и теперь подвергаютъ уголовной отвѣтственности нѣкоторые особо грубые случаи, напримѣръ, если изнасилованной грозила смерть или причиненіе вреда здоровью, злоупотребили безвольнымъ или безсознательнымъ состояніемъ соблазненной, если насиліе совершено надъ малолѣтней и т. д. [2]); но лишь путемъ распространенія уголовной отвѣтственности на всѣ подобные случаи можно обезпечить въ достаточной мѣрѣ честь женщины, которая въ народномъ рабочемъ государствѣ, гдѣ не будетъ почти никакой частной собственности, явится несомнѣнно высшимъ и драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ женщины.

По тѣмъ же причинамъ наказаніе должно примѣняться и тогда, когда противозаконнымъ путемъ достигнутое совокупленіе и не влечетъ за собою беременности женщины.

Въ обоихъ случаяхъ уголовное наказаніе отмѣняется, если мужчина выразитъ желаніе исправить незаконный поступокъ путемъ брака. Но если онъ не хочетъ или не можетъ жениться на изнасилованной, то за ней признается юридическое положеніе жены, разведенной безъ собственной вины, а ребенокъ ея считается законорожденнымъ.

Если же сожительство не было достигнуто особенно беззаконнымъ путемъ, то на мужчину возлагаются обязательства лишь въ случаѣ рожденія ребенка.

Искъ изнасилованной о возмѣщеніи убытковъ, весьма справедливый въ современномъ общественномъ строѣ, не можетъ имѣть мѣста въ народномъ рабочемъ государствѣ потому, что въ немъ каждый и безъ того имѣетъ самостоятельное право на существованіе.

Рожденный отъ внѣбрачнаго сожительства ребенокъ, разумѣется, имѣетъ такое-же, какъ брачныя дѣти, право на существованіе по соотвѣтственной категоріи, на какую имѣетъ его мать. Однако государство и въ этомъ случаѣ взыскиваетъ съ родителей средства на содержаніе ребенка,

---

[1]) Deutsches B. G.—B. § 825 представляетъ въ такихъ случаяхъ только чаотноправовую претензію на возмѣщеніе убытковъ.

[2]) Deutsches St.—G.—B. § 176.

Digitized by Google

при чемъ большая доля падаетъ на отца, въ силу того, что на немъ не лежатъ ни обязанности, вызываемыя бракомъ, ни обязанности воспитанія ребенка. Внѣбрачный ребенокъ носитъ имя матери, у которой онъ и находится на попеченіи и воспитаніи, пока не установится общественное содержаніе и воспитаніе дѣтей (II, 13); наслѣдственное право признается только между матерью и ея родственниками съ одной стороны и ребенкомъ съ другой. Внѣбрачнымъ отцомъ считается тотъ, съ которымъ во время зачатія мать находилась въ половой связи, если же таковыхъ нѣсколько, то взыскиваемыя средства распредѣляются соотвѣтственно ихъ положенію.

Эти предложенія являются минимумомъ того, что внѣбрачная мать и ея ребенокъ могутъ требовать отъ народнаго рабочаго государства. Законодательство французской революціи, несмотря на то, что оно послѣдовательно проводило точку зрѣнія частной собственности, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, оно далеко преступило эти предѣлы, почти уравнявъ незаконорожденныхъ дѣтей, свободно признанныхъ ихъ отцомъ, съ законными дѣтьми въ отношеніи общественнаго положенія и права наслѣдованія [1]); тѣмъ болѣе въ соціалистическомъ строѣ скоро появится необходимость приблизить юридическое положеніе внѣбрачныхъ матерей и дѣтей къ положенію брачныхъ.

Лишь путемъ такого преобразованія семейная жизнь народныхъ массъ достигнетъ той чистоты и неприкосновенности, которая соотвѣтствуетъ общественному строю, основывающемуся на господствѣ широкихъ народныхъ массъ, а не знати. Нѣтъ ничего ошибочнѣе стремленія нѣкоторыхъ соціалистовъ, напр. Бебеля, распространить на весь народъ въ качествѣ общеобязательныхъ нормъ распущенные нравы высшихъ классовъ, которые возможны и допустимы лишь благодаря утонченнымъ формамъ жизни этихъ классовъ. Напротивъ, исторія французской революціи учитъ насъ, что пролетаріатъ временъ Террора, въ рукахъ котораго фактически находилась власть, относился

---

[1]) Ср. законы 4 іюня 1793 г., 12 брюм. II года; 3 banq. IV г.; 26 banq. IV г.; 15 терм. IV г.; 2 banq. VI г.

Digitized by Google

со слишкомъ даже большой строгостью къ половой безнравственности [1]). Сдѣланныя мною предложенія, быть можетъ, будутъ вѣрной серединой между слишкомъ большой распущенностью нравовъ и не могущимъ существовать долгое время терроромъ во имя добродѣтели.

Заключеніемъ этого обозрѣнія семейныхъ установленій да позволено будетъ мнѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно опеки; она при современномъ строѣ преимущественно преслѣдуетъ цѣль обезпечить малолѣтнимъ сиротамъ изъ зажиточныхъ семействъ надлежащее управленіе ихъ имуществомъ; осиротѣвшія дѣти неимущихъ классовъ совершенно не заинтересованы въ существованіи института опеки [2]). Въ народномъ рабочемъ государствѣ имущество опекаемаго было бы такъ мало, что не могло бы быть и рѣчи объ его управленіи въ собственномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого заботы опекуна касались бы главнымъ образомъ личнаго блага опекаемаго; въ особенности ему приходилось бы содѣйствовать опекаемому въ важныхъ дѣлахъ его, напр. при выборѣ занятій или при вступленіи въ бракъ. Дѣтямъ, родители которыхъ живы еще, понятно, родители и должны помогать въ важнѣйшихъ дѣлахъ.

---

[1]) Извѣстно, что гебертистъ Шометъ, въ качествѣ прокурора Парижской коммуны, съ безпощадной строгостью преслѣдовалъ проституцію и неприличную литературу. См. изданный по предложенію Шомета декретъ Парижской коммуны отъ 4 октября 1793 года въ Moniteur universel отъ 6 октября 1793 года; циркуляръ Шомета въ Moniteur an II № 27; наконецъ постановленіе Парижской коммуны отъ 17 nivose, II года въ „Moniteur“ отъ 10 января 1794 года.

[2]) Menger Das burgerliehe Recht unddie Besitzlosen Volksklassen (1890), № 28.

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

Уголовное право.

Уголовное право, уголовный и гражданскій процессъ въ современной правовой системѣ относятся къ публичному праву, и потому ихъ слѣдовало бы разсматривать въ третьей части этого сочиненія, касающейся сущности и организаціи демократическаго рабочаго государства. Но такъ какъ въ этомъ государствѣ все частное право превратится въ публичное, а съ другой стороны уголовное право и процессъ въ теченіе столѣтій находились въ рукахъ тѣхъ же органовъ (судовъ), какъ и частное право, то удобнѣе разсматривать эти двѣ правовыя области въ связи съ правовыми установленіями имущественнаго и семейнаго права.

Вѣрнѣйшей гарантіей осуществленія правъ всегда остается наказаніе. Поэтому требованія, служащія интересамъ болѣе вліятельныхъ классовъ, въ открытой или затуманенной формѣ постоянно записывались въ уголовныя уложенія, и изъ нихъ можно гораздо вѣрнѣе судить о настоящемъ соотношеніи силъ даннаго времени, чѣмъ изъ тѣхъ бумажныхъ правъ, которыми полны конституціонные, административные и гражданскіе законы. Но въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ на ряду съ многочисленными постановленіями, отвѣчающими самымъ первоначальнымъ стремленіямъ человѣческой природы, встрѣчается и много наслоеній, созданныхъ случайнымъ ходомъ исторіи и колебаніемъ въ соотношеніи силъ. Поэтому я могу дать здѣсь лишь общій очеркъ тѣхъ измѣненій въ уголовномъ правѣ, которыя будутъ необходимы въ новомъ общественномъ строѣ.

Digitized by Google

Преступныя дѣянія (преступленія, проступки и нарушенія) направлены или непосредственно на личность и потому независимы отъ господствующаго общественнаго строя (преступленія противъ личности); или они содержатъ въ себѣ нарушеніе правъ, признанныхъ существующимъ правопорядкомъ и потому должны сильно измѣниться вмѣстѣ съ преобразованіемъ этихъ правъ.

I. Къ первой группѣ принадлежатъ преступленія противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности, особенно убійство и тѣлесныя поврежденія. Затѣмъ уголовныя преступленія личной свободы, напр. похищеніе и лишеніе свободы, далѣе нравственные проступки противъ личности, которымъ я предлагалъ выше (II, 14) дать болѣе распространительное толкованіе и, наконецъ, преступленія противъ чести.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти преступленія противъ личности и ея ближайшихъ интересовъ при всякомъ общественномъ строѣ будутъ подлежать ударамъ карающей руки государства. Уже эта причина дѣлаетъ совсѣмъ пустой надежду анархистовъ на то, что государство когда либо исчезнетъ (I, 2); также мало обосновано мнѣніе нѣкоторыхъ соціалистовъ (ст. 8, пр. 1), что соціализмъ превратитъ современное властное и повелѣвающее государство въ исключительно административную и экономическую организацію. Вѣдь развѣ станетъ когда либо возможнымъ, чтобъ культурный народъ предоставлялъ случайности наказаніе за убійство [1]), или чтобъ культурное государство довольствовалось административнымъ взысканіемъ за него? Противъ преступленій не должно выпускать карающаго меча изъ рукъ и народное рабочее государство. Личная безопасность и достоинство человѣка вмѣстѣ съ достойнымъ человѣка экономическимъ образомъ жизни, упорядоченнымъ семейнымъ бытомъ являются тремя важнѣйшими цѣлями чело-

---

[1]) За безнаказанность убійства въ анархическомъ обществѣ высказываются Прудонъ Idée general de la revolution au. XIX siècle 1851 г. стр. 289, 301; Morris, News from nowhere (1891) въ 6 изд. (1899 г.) стр. 90 и др.; ср. также стр. 155 прим.

Digitized by Google

вѣческой жизни, при чемъ первыя необходимо выдвинутся впередъ, когда путемъ преобразованія общественнаго строя экономическое существованіе каждаго будетъ обезпечено.

II. Гораздо болѣе глубокое измѣненіе должны претерпѣть въ народномъ рабочемъ государствѣ законодательство и примѣненіе права въ отношеніи тѣхъ преступленій, которыя я назвалъ правонарушеніями. Послѣднія направлены или непосредственно противъ государства и его правъ, или противъ имущественнаго и семейнаго права.

1. Изъ преступленій, направленныхъ противъ государства и его правъ, слѣдуетъ отмѣтить государственную измѣну, оскорбленіе величества, сопротивленье властямъ и особенно возстаніе и бунтъ. Неопредѣленность и растяжимость состава преступленія въ этихъ дѣяніяхъ и строгая ихъ наказуемость ясно показываютъ, что здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобъ охранить могущество вліятельнѣйшихъ лицъ въ государствѣ противъ основательныхъ или неосновательныхъ нападеній.

Въ переходное время съ его рѣзкой партійной борьбой и колеблющимися правоотношеніями, народное рабочее государство едва ли могло бы избѣжать примѣненія подобныхъ средствъ для защиты власти. Но съ наступленіемъ устойчиваго періода его главнѣйшей задачей будетъ значительное уменьшеніе наказуемости государственныхъ преступленій. Уже въ политической демократіи они наказуются гораздо слабѣе, чѣмъ въ монархіи; тѣмъ болѣе народное рабочее государство будетъ имѣть возможность точнѣе опредѣлить составъ этихъ преступленій и даже значительно уменьшить степень ихъ наказуемости; дѣйствительно, вслѣдствіе преобразованія государственнаго суверенитета, о которомъ мы будемъ говорить позднѣе (III, 2), противоположность между управителями и управляемыми значительно смягчится. Кромѣ того народное рабочее государство будетъ по преимуществу административной и хозяйственной организаціей и, безъ сомнѣнія, будетъ вызывать гораздо меньше нападокъ и противодѣйствія со стороны своихъ гражданъ, чѣмъ современный государственный порядокъ, покоющійся на насиліи.

Digitized by Google

2. Изъ второй группы правонарушеній, направленныхъ противъ имущественнаго права (преступленія противъ собственности), я отмѣчу кражу, растрату, грабежъ, самоуправное вторженіе въ жилище, мошенничество, поврежденіе имущества. Частная собственность гораздо вѣрнѣе обезпечивается уголовными наказаніями этихъ преступленій, чѣмъ частно-правовыми жалобами и гражданскимъ процессомъ. Но уголовная охрана распространяется на единственно доступную массамъ внѣшнюю сторону имущественныхъ отношеній, на владѣніе и присвоеніе, осуществленіе же права собственности въ деталяхъ подлежитъ вѣдѣнію гражданскаго процесса.

Преобладающее властное положеніе имущихъ классовъ особенно выступаетъ при сравненіи наказуемости важнѣйшихъ преступленій противъ личности и противъ имущества. Такъ, согласно нѣмецкому имперскому уголовному уложенію, легкія тѣлесныя поврежденія наказуются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго (§ 232 Угол. Улож.) [1]) тюремнымъ заключеніемъ не свыше трехъ лѣтъ или штрафомъ не свыше 1000 марокъ; простая же кража по закону всегда и непремѣнно наказуется тюремнымъ заключеніемъ до пяти лѣтъ (§ 242 Угол. Улож.). Тяжкія тѣлесныя поврежденія наказуются заключеніемъ въ исправительномъ домѣ не свыше пяти лѣтъ или тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не менѣе на годъ (§ 224 St. G. B.), крупная кража исправительнымъ домомъ до десяти лѣтъ, или тюремнымъ заключеніемъ срокомъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ (§ 243 Уг. Улож.). Такимъ образомъ лицо, совершившее въ какомъ-нибудь помѣщеніи взломъ какого либо хранилища, похитивъ оттуда вещь, подвергается болѣе строгому наказанію, чѣмъ лицо нанесшее другому увѣчье и тѣмъ лишившее его руки, ноги или глаза. Наконецъ грабежъ, правда являющійся прямымъ и рѣшительнымъ отрицаніемъ права собственности, въ отношеніи наказуемости по-

---

[1]) Для краткости ограничусь только нѣмецкимъ уложеніемъ, но и въ другихъ культурныхъ государствахъ дѣло обстоитъ также, такъ какъ соотношенія силъ во всѣхъ странахъ почти одинаковы, несмотря на различный политическій строй.

Digitized by Google

чти приравнивается съ намѣреннымъ, хотя и необдуманнымъ заранѣе убійствомъ человѣка (§ 249, 212 Уг. Ул.). Лишь привычка къ издревле установившемуся привилегированному положенію имущихъ классовъ во всѣхъ областяхъ общественной жизни заставляетъ массы выносить такой правопорядокъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что народное рабочее государство сильно смягчитъ наказуемость преступленій противъ собственности, не только въ силу того, что властное положеніе имущихъ классовъ совершенно исчезнетъ, но и въ силу того, что путемъ дарованія каждому гражданину самостоятельнаго права на существованіе уничтожится важнѣйшій мотивъ совершенія преступленій, противъ собственности. Зато обратная сторона права на существованіе—общеобязательный трудъ (II, 7) послужитъ основаніемъ для новаго понятія о преступленіи. Въ нашемъ общественномъ строѣ праздность богатыхъ никоимъ образомъ не наказуется и, напротивъ, является вѣрнѣйшимъ признакомъ благороднаго образа жизни. Если же не работающій бѣденъ, то онъ подвергается уголовному или полицейскому взысканію и можетъ быть принуждаемъ работать въ рабочемъ домѣ (§ 361, 362 Уг. Улож.). Въ противоположность этому въ народномъ рабочемъ государствѣ наказаніе должно примѣняться безъ вниманія къ его общественному положенію ко всякому гражданину, который отказывается работать и тѣмъ потрясаетъ основы этой государственной формы.

3. Главнѣйшія преступленія противъ семейныхъ правъ: двоеженство, нарушеніе супружеской вѣрности, обольщеніе дѣвицы или женщины. Въ виду того, что бракъ и отношенія между родителями и дѣтьми должны сохраниться и въ народномъ рабочемъ государствѣ, эти преступленія перейдутъ и въ новую систему права. Впрочемъ уже современное законодательство является въ этихъ вопросахъ достаточно безпристрастнымъ, потому что здѣсь не выступаетъ противоположность между имущими и неимущими классами.

Digitized by Google

Что касается внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, то мною въ другомъ мѣстѣ указано (II, 14), что всѣ случаи, гдѣ сожительство было достигнуто насиліемъ, угрозой, хитростью или злоупотребленіемъ отношеніями зависимости, должны подлежать уголовному наказанію. Въ этихъ предѣлахъ должно также караться и сводничество. Современное отношеніе уголовнаго права къ сводничеству проводитъ одно изъ грубѣйшихъ неравенствъ между богатыми и бѣдными тѣмъ, что неимущую женщину сводницу подвергаютъ безчестящему наказанію, тогда какъ ея знатные кліенты, настоящіе виновники караемаго дѣянія, не подвергаются никакому наказанію и даже выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей.

Уже съ давнихъ временъ друзья человѣчества мечтаютъ о томъ, что съ исправленіемъ государственнаго строя преступленія исчезнутъ изъ соціальнаго организма, подобно излѣченной болѣзни. Подобное воззрѣніе становится почти неизбѣжнымъ, если вѣрить вмѣстѣ съ многочисленными философами просвѣтительнаго періода (см. выше ст.—пр. 2), что нравственные проступки человѣчества являются только слѣдствіемъ господствующаго соціальнаго строя [1]). Но эта надежда такъ же мало исполнима въ народномъ рабочемъ государствѣ, какъ и во всякой иной формѣ государства.

---

[1]) Робертъ Оуэнъ въ особенности въ своихъ безчисленныхъ сочиненіяхъ и рѣчахъ высказывалъ мнѣніе, что направленіе человѣческой воли опредѣляется исключительно окружающими условіями. Отсюда дѣлаетъ онъ выводъ,—и въ этомъ его отличіе отъ большинства сторонниковъ детерминализма, что государство и общество обязаны обставить своихъ членовъ учрежденіями, необходимыми для ихъ развитія, что, по мнѣнію Оуэна, равносильно введенію коммунистическаго строя. По отношенію къ лицамъ, выросшимъ уже при господствѣ коммунизма, должны прекратиться всякія наказанія. См. Owen, Essays on the formation of character (1818), въ Life of Owen, т. I (1857) ст. 253 и сл.; The revolution in the mind and praktice of the human race (1849) ст. 113. См. также Dezamy, Code de la communauté (1842) ст. 184.

Digitized by Google

Мы должны довольствоваться тѣмъ, что преобразованіе индивидуалистическаго государства господства въ народное рабочее государство и ограниченіе частной собственности значительно уменьшатъ количество преступленій противъ государства и собственности, и что преступленія противъ личности и семейныхъ правъ станутъ рѣже, благодаря возрастающему образованію массъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

Процессъ.

Современная правовая система дѣлаетъ различіе между гражданскимъ, уголовнымъ и административнымъ процессами; первый въ общемъ служитъ проведенію въ жизнь частнаго права, тогда какъ послѣдніе должны осуществлять публичныя права. Гражданскій процессъ обыкновенно начинается по жалобѣ заинтересованнаго лица и въ большинствѣ законодательствъ въ теченіи своемъ также зависитъ отъ воли сторонъ; напротивъ, публичныя права въ большинствѣ случаевъ должны поддерживаться и проводиться государственными органами по должности.

Основаніемъ этого столь важнаго для всего процессуальнаго права различія является старое заблужденіе относительно противоположности между индивидуальными жизненными цѣлями и общественнымъ благомъ (II, 1).

Такъ какъ, согласно этому представленію, путемъ частнаго права достигается лишь индивидуальное благо отдѣльной личности, то осуществленіе его вполнѣ послѣдовательно предоставляется свободному усмотрѣнію заинтересованнаго лица. Здѣсь несомнѣнно рѣшающую роль играло намѣреніе защитить по возможности частное право отъ воздѣйствія правителей, обособивъ его во всей правовой системѣ, какъ какое-то «право въ правѣ». Напротивъ съ этой точки зрѣнія всѣ права и обязанности, относящіяся къ поддержанію внѣшняго порядка въ государствѣ, церкви и общественныхъ отношеніяхъ, въ организаціи войска, вопросахъ финансовыхъ, словомъ всего, что имѣетъ отноше-

Digitized by Google

ніе къ положенію крупныхъ и мелкихъ властителей, отождествляемому съ общественнымъ благомъ, должны проводиться государственными органами по собственному почину.

Въ народномъ рабочемъ государствѣ, въ которомъ господствуютъ широкія народныя массы, конечно ихъ интересы должны отразиться на представленіи объ общественномъ благѣ. Житейскія цѣли низшихъ народныхъ классовъ сводятся къ тремъ пунктамъ: безопасность личности, достойный человѣка экономическій образъ жизни, упорядоченная семейная жизнь; первыя двѣ относятся къ поддержанію индивида, третья къ продолженію рода. (11, 1). Слѣдовательно, если народное рабочее государство признаетъ жизненныя цѣли широкихъ народныхъ массъ настоящимъ общественнымъ благомъ, то оно должно превратить частноправовой порядокъ въ государственный, превратить частныя права въ административныя и поставить въ обязанность своимъ органамъ осуществленіе ихъ. Соотвѣтственно этому всѣ имущественныя и семейныя правовыя отношенія, не исключая и частной собственности на предметы потребленія (11, 4), должны регулироваться административнымъ путемъ. Что же касается особыхъ интересовъ крупныхъ и мелкихъ властителей—то они отступятъ на задній планъ въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Судебная помощь, къ неподвижнымъ и устойчивымъ формамъ которой народы давно привыкли, никоимъ образомъ не должна быть совершенно отмѣнена по той причинѣ, что народное рабочее государство передаетъ въ руки администраціи завѣдываніе частноправовыми отношеніями, теперь регулируемыя отчасти индивидуальной иниціативой, отчасти гражданскимъ судомъ. Напротивъ, каждый гражданинъ, полагающій, что распоряженіе хозяйственнаго вѣдомства нанесло ущербъ его имущественнымъ и семейнымъ правоотношеніямъ, долженъ имѣть право требовать пересмотра этого распоряженія вѣдомствомъ, слѣдящимъ, за порядкомъ, такъ что, какъ и теперь противъ многихъ административныхъ распоряженій можно прибѣгать къ помощи административныхъ судовъ.

Впрочемъ мы увидимъ дальше (111. 5), что народное

Digitized by Google

рабочее государство уничтожитъ современную противоположность между судебнымъ и административнымъ вѣдомствами и сольетъ ихъ въ одну организацію: органы порядка. Но это не мѣшаетъ тому, чтобы для уголовныхъ дѣлъ, для пересмотра рѣшеній по имущественнымъ и семейноправовымъ вопросамъ, были сохранены пригодные элементы стараго производства.

Вмѣстѣ съ этимъ падаетъ важнѣйшая преграда, раздѣляющая теперь гражданскій процессъ отъ процессовъ уголовнаго и административнаго. Всѣ эти три вида процесса должны слиться въ одинъ, судопроизводство по должности службы [1]). Одновременно съ этимъ исчезнетъ изъ практической правовой жизни и послѣдняя характерная черта широкой и важной области права, называемой теперь частнымъ правомъ.

---

[1]) Въ своемъ сочиненіи: Das burgerliche Recht und die besitz losen Volksklassen (1890) № 12, я предлагалъ уже и для современнаго правопорядка примѣненіе въ извѣстныхъ порядкахъ судопроизводства по должности (ex officio) въ гражданскомъ процессѣ. Эта мысль перешла въ австрійское гражданское судопроизводство 1895 года, тогда какъ германское законодательство при изданіи новаго гражданскаго уложенія сохранило старыя положенія, столь выгодныя для высшихъ классовъ населенія.

Digitized by Google

КНИГА ТРЕТЬЯ

Организація народнаго рабочаго государства.

ГЛАВА I.

Цѣль государства[1]).

Теперь мы переходимъ отъ обзора общихъ цѣлей всего человѣчества къ разсмотрѣнію особыхъ интересовъ власть имущихъ, которые находятъ свое удовлетвореніе въ современномъ индивидуалистическомъ государствѣ господства (I, 3 и 7). Правда, мы можемъ замѣтить перевѣсъ интересовъ власти надъ дѣйствительными интересами массы и въ другихъ областяхъ духовной жизни, въ наукѣ, искусствѣ, религіи, но ни въ одной области жизни властители не господствуютъ въ такой мѣрѣ какъ въ области государственной жизни, такъ какъ государство совсѣмъ не имѣетъ какихъ-либо цѣлей само по себѣ, а цѣли его лишь тѣ, какія ставятъ ему носители власти.

Впрочемъ, такое воззрѣніе раздѣляется лишь немногими[2]). Государство есть совокупность людей, живущихъ на одной территоріи подъ господствомъ высшей власти.

Союзы, промышленныя общества, корпораціи и вообще всевозможныя общества имѣютъ цѣль, къ осуществленію которой ихъ понуждаютъ судебныя и административныя учрежденія, надъ государствомъ же нѣтъ высшей власти,

---

[1]) Ср. Еллинекъ «Право современнаго государства», рус. переводъ, Спб. 190', стр. 146—181.

[2]) Schelling Vorlesungen uber die Methode des akadmis hen Studiums (1803) въ собр. соч. I отд. т. V (1859) стр. 316; Adam H Müller Die Elemente der Staatskunst, т. I (1809), стр. 67 — 69; Preuss. Gemeinde, staat, Reich als Gebietskorperschaften (1889) стр. 260, 280.

Digitized by Google

которая могла-бы наблюдать за нимъ и принуждать его къ преслѣдованію государственной цѣли, такъ что фактически отъ произвола властителей зависитъ, какія цѣли желаютъ они предписать государству.

Правда, въ рѣчахъ и сочиненіяхъ правящихъ государственныхъ людей часто говорится о государственной необходимости, о народномъ или государственномъ благѣ, какъ объ истинной цѣли государства[1]); но то, что дѣйствительно составляетъ всеобщее благо, безопасность личности, достойное человѣка экономическое положеніе и упорядоченная семейная жизнь въ широкихъ массахъ народа, лишь въ весьма незначительной степени осуществляется современнымъ государствомъ, покоящимся на военныхъ успѣхахъ отдѣльныхъ властителей. Наоборотъ, интересы той группы лицъ, которая данное время сильнѣе другихъ представлена въ государствѣ, отождествляются съ государственнымъ благомъ и возводится въ рангъ государственныхъ интересовъ.

Въ числѣ группъ интересовъ, получившихъ устойчивый характеръ въ историческомъ развитіи европейскихъ культурныхъ государствъ, можно отмѣтить слѣдующія:

---

[1]) Насколько неопредѣленно и малозначаще выраженіе „народное благо", какъ цѣль государства, и насколько дѣйствительное его значеніе въ каждомъ государствѣ зависитъ отъ господствующихъ въ немъ группъ интересовъ, ясно видно изъ того, что самыя различныя формы государства выставляютъ въ своихъ конституціяхъ цѣлью народное благо. Аристократическое военное государство, вродѣ Германской Имперіи, такъ же, какъ и буржуазныя республики Швейцаріи и Сѣверной Америки, объявляютъ заботу о народномъ благѣ цѣлью своего существованія. Но то же основоположеніе видимо и въ революціонной конституціи террористической Франціи. 1793 года и даже въ проектахъ радикально коммунистическаго заговора равныхъ Бабефа. Конституцію Германской Имперіи отъ 16 апрѣля 1871 г., введеніе; ст. 2 Швейцарской союзной конституціи 28 мая 1874 г., введеніе въ конституцію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 17 сентября 1787 г. Конституцію Французской республики 24 іюня 1793 г. Декларація правъ человѣка ст. 1 — Analyse de la doctrine de Babeuf" у Буанарроти „Conspiration pour l'egalité dite de Babeuf т. 2 (1828) стр. 137 ст. 10, стр. 244, 248 и [illegible]

Digitized by Google

1. Высшіе властители государства, къ которымъ въ монархіи относятся государь и его семья, въ республикѣ—ея смѣняющееся правительство. Такъ какъ блестящее положеніе управляемаго ими государства опредѣляетъ ихъ собственное положеніе и значеніе въ соотвѣтствующихъ кругахъ разныхъ государствъ, то ихъ стремленія главнымъ образомъ направлены на усиленіе могущества и блеска государства. Вслѣдствіе этого, они больше всего заботятся о сохраненіи и расширеніи территоріи государства и количества его населенія и объ усиленіи необходимыхъ для того военныхъ и финансовыхъ средствъ.

Съ этой точки зрѣнія культурныя стремленія народа разсматриваются главнымъ образомъ лишь, какъ пригодное для утвержденія собственнаго ихъ могущества средство. Словомъ, можно смѣло сказать, что стремленія высшихъ носителей власти въ государствѣ направлены на усиленіе власти, могущества и блеска.

2. Ко второй сложившейся группѣ интересовъ въ большинствѣ европейскихъ странъ относится дворянство, къ которому можно причислить и высшее духовенство. Такъ какъ въ настоящее время это сословіе находитъ мало почвы для общенія съ народной массой, то оно всюду стремится вступить въ тѣсныя отношенія съ дворами и готово всегда раздѣлять и поддерживать ихъ стремленія къ могуществу и блеску. За это оно требуетъ не только выдающагося общественнаго положенія, но желаетъ также въ возможно большей степени жить на счетъ общества, путемъ-ли удержанія за собой лучшихъ должностей на гражданской и военной службѣ, или путемъ обезпеченія себѣ безработнаго дохода и освобожденія отъ податей, установленія въ его пользу всякаго рода пошлинъ и монополій. Итакъ, стремленія дворянъ направлены на полученіе привиллегій.

3. Третья группа интересовъ представлена буржуазіей и крестьянствомъ, приблизительно и составляющимитретье сословіе. Среднее сословіе по большей части стоитъ во главѣ промышленныхъ предпріятій и, благодаря этому, главною своею цѣлью ставитъ наживу. Кромѣ того, въ настоящее вре-

Digitized by Google

мя преимущественно буржуазія занимается и наукой и искусствомъ, крупныя состоянія и образованіе даютъ буржуазіи привиллегированное положеніе, сходное съ положеніемъ дворянства, но положеніе это гораздо постояннѣе, такъ какъ эти преимущества независимы отъ двора и государства. Тѣмъ не менѣе въ высшихъ слоях буржуазіи развито стремленіе вступать въ близкія отношенія съ высшими носителями власти и проникать въ ряды дворянства. Однако существеннѣйшее стремленіе средняго сословія направлено къ владычеству въ средѣ умственныхъ интересовъ.

4. Четвертая группа интересовъ, наиболѣе многочисленная изо всѣхъ, и является интересами неимущихъ классовъ населенія, въ общемъ совпадающихъ съ рабочимъ классомъ. Ихъ интересы покрываются общечеловѣческими интересами и потому направлены къ достиженію личной безопасности, достойнаго человѣка образа жизни, упорядоченныхъ формъ семейной жизни. Такъ какъ неимущіе классы обнимаютъ собой весь народъ, за исключеніемъ незначительной части его, то они могутъ стремиться только къ обезпеченному, и никакимъ образомъ къ богатому или блестящему, существованію; они по своему соціальному положенію не сочувствуютъ ни могуществу и блеску властителей, ни привилегіямъ дворянства и буржуазіи. Ихъ стремленіе гораздо больше направлено къ обезпеченію условій существованія.

Эти цѣли и стремленія поставлены передъ четырьмя большими группами населенія неизбѣжнымъ ходомъ историческаго развитія. Совершенно несправедливы поэтому упреки, дѣлаемые рабочими властителямъ за ихъ воинственныя склонности, дворянству за его высокомѣріе, буржуазіи за ея алчность. Но также несправедливо обвинять рабочихъ въ космополитизмѣ за то, что они не раздѣляютъ стремленій придворныхъ сферъ къ достиженію могущества и блеска или въ жадности за то, что они хотятъ уничтожить или ограничить привилегіи дворянства и буржуазіи.

Чѣмъ могущественнѣе группа интересовъ, тѣмъ легче

Digitized by Google

можетъ она обратить собственныя цѣли въ государственныя. До половины восемнадцатаго столѣтія интересы могущества государей были рѣшающимъ факторомъ внѣшней и внутренней политики; тамъ, гдѣ ихъ не было, все внутреннее управленіе велось исключительно въ интересахъ дворянства и клира. Съ этого времени и особенно со времени французской революціи удалось и буржуазіи направить часть государственной дѣятельности на преслѣдованіе ея классовыхъ цѣлей, однако нельзя, какъ это часто дѣлается, называть этотъ періодъ — періодомъ преобладанія буржуазіи. Буржуазія даже не сумѣла воспрепятствовать огромному развитію и непомѣрному росту нейтрализирующихъ другъ друга вооруженія и миллитаризма въ разныхъ странахъ. Наконецъ особые интересы неимущихъ классовъ, составлящихъ однако огромное большинство населенія во всѣхъ европейскихъ государствахъ были открыты государственными людьми лишь во второй половинѣ 19-го вѣка, когда были сдѣланы жалкія начинанія къ ихъ осуществленію. Слѣдовательно, несмотря на столько революцій и на полное измѣненіе государственныхъ конституцій, мы не можемъ похвалиться тѣмъ, чтобы въ послѣднія столѣтія сдѣлали большіе успѣхи на пути къ выработкѣ и преобразованію государственной цѣли.

Если мы спросимъ, почему послѣ такихъ огромныхъ переворотовъ цѣли государственной дѣятельности попрежнему опредѣляются узкими интересами отдѣльныхъ группъ населенія, то намъ придется остановиться на объясненіяхъ теоретическаго и практическаго характера. Теоретически объясняется это тѣмъ, что государству приписывается самостоятельное индивидуальное существованіе, и тѣмъ создается совершенно отличное отъ народа баснословное существо, которому можно присвоивать всевозможныя свойства и цѣли; практически тѣмъ, что угрожающее отношеніе націй другъ къ другу дастъ основаніе и поводъ къ чрезмѣрному развитію могущества управителей; а отношеніе это можетъ быть измѣнено только путемъ международной организаціи, для которой современное народное право еще не даетъ достаточныхъ средствъ.

Digitized by Google

Представленіе о самостоятельной личности государства даетъ возможность отдѣлить государство отъ членовъ и ихъ цѣлей, разсматривая его, какъ особое существо съ собственными цѣлями и стремленіями. Такимъ образомъ становится возможнымъ представлять цѣли и стремленія могущественныхъ группъ населенія цѣлями этого фантастическаго государственнаго существа и до извѣстной степени дѣлать ихъ интересами всѣхъ. Немного правовыхъ понятій въ такой степени перешло въ народныя воззрѣнія и выраженія, какъ это признаніе самостоятельной личности государства. Часто можно слышать отъ лицъ, у которыхъ вообще нѣтъ никакого теоретическаго представленія о государствѣ, мнѣніе, что могущество и блескъ государства требуютъ извѣстныхъ жертвъ, при чемъ люди эти не сознаютъ, какія узкія сферы интересовъ скрываются за этими требованіями [1]). Но дать правильную оцѣнку государственной дѣятельности и ея послѣдствій можно лишь путемъ постояннаго сравненія государственныхъ цѣлей съ индивидуальными жизненными цѣлями народныхъ массъ.

Быть можетъ, въ указанномъ направленіи теократическое ученіе о государствѣ (I, 3) оказываетъ еще большія услуги, чѣмъ признаніе самостоятельной государственной личности, но вслѣдствіе ослабленія религіозныхъ вѣрованій число его приверженцевъ постоянно уменьшается. Сущность теократическаго ученія состоитъ въ томъ, что дѣйствительный властитель человѣчества—Богъ, во имя и по волѣ котораго государи и другіе властители управляютъ народами. Такъ какъ относительно политическихъ намѣреній Бога ничего достовѣрно неизвѣстно, то можно, особенно передъ кругомъ вѣрующихъ, приписывать ему цѣли господствующихъ группъ интересовъ, не боясь натолкнуться на опроверженія.

---

[1]) Это распространенное народное воззрѣніе находитъ свое научное выраженіе въ многочисленныхъ теоріяхъ, приписывающихъ государству самостоятельное существованіе, признавая его за сходную съ физическимъ человѣкомъ коллективную личность, т.-е. видя въ немъ организмъ или самостоятельное коллективное существо. См. Jelinek, Das Recht des modernen Staates т. I (1900), ст. 125—252 и выше ст. пр. 2.

Digitized by Google

Такъ Юліусъ Стааль, главный представитель теократическаго ученія о государствѣ въ Германіи, въ своей философіи права [1]), защищаетъ ту точку зрѣнія, что въ важнѣйшихъ политическихъ вопросахъ Богъ раздѣляетъ мнѣніе крупныхъ остъ-эльбскихъ землевладѣльцевъ, конечно, такихъ воззрѣній опровергать историческими данными невозможно.

Вторая причина, содѣйствующая неподвижности государственной цѣли среди такой большой смѣны политическихъ формъ и явленій, это несовершенство нашей организаціи международнаго права. (I, 6). Такъ какъ степени вооруженія каждой страны очень быстро достигаютъ остальныя соперничающія страны, достигая часто даже превосходства въ этой области, то это огромное развитіе могущества высшихъ властителей теряетъ свое значеніе и для внѣшней безопасности государства. Когда широкіе круги буржуазіи и крестьянства, въ противорѣчіе съ собственными важнѣйшими интересами, своимъ согласіемъ чрезмѣрно содѣйствуютъ цѣлямъ могущества высшихъ круговъ, то это объясняется ихъ страхомъ передъ государственными кризисами (III, 2) и въ томъ взаимномъ угрожающемъ положеніи стоящихъ другъ противъ друга индивидуалистическихъ государствъ, противъ котораго не можетъ быть найдено никакого средства въ рамкахъ современнаго международнаго права. Правда, въ 1899 году по предложенію Россіи состоялась Гаагская конференція съ цѣлью смягчить или вовсе устранить эти взаимныя угро-

---

[1]) См. Stahl, Die Philosophie des Rechts II, 2, 3 изд. (1856), ст. 176—185 и passim. Сталь доходитъ до такихъ заявленій: „но это божественное учрежденіе (государство) означаетъ не только то, что государство есть велѣніе Божіе, но также и то, что всюду опредѣленная конституція и опредѣленныя начальствующія лица получили санкцію отъ Бога“. Это теократическое понятіе о государствѣ приводится Стаалемъ въ интересахъ монархіи и аристократіи, и признаніе его считается въ Германіи и повсюду признакомъ консервативнаго образа мыслей; но политическая литература первой англійской революціи (1640—1660), вся проникнутая религіозными мотивами, ясно показываетъ, что отлично можно приписывать Богу и весьма демократическія идеи.

Digitized by Google

зы; но съ самаго начала выяснился несомнѣнный неуспѣхъ созданныхъ ею установленій. Миръ внѣшній можетъ исходить только изъ мира внутренняго. Состояніе взаимныхъ угрозъ никогда не исчезнетъ изъ жизни народовъ до тѣхъ поръ, пока индивидуалистическія государства съ Россіей во главѣ будутъ удерживать въ своемъ государствѣ, въ качествѣ подданныхъ, цѣлые народы вопреки ихъ волѣ, и пока государства эти главнѣйшею своею задачею во внутренней политикѣ будутъ считать сохраненіе существующаго соотношенія силъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Суверенитетъ.

Правовой строй данной страны есть совокупность постояннаго и признаннаго соотношеній силъ въ странѣ. Первоначально это соотношеніе силъ живетъ лишь въ сознаніи и практикѣ народа, позднѣе оно письменно выражается и заносится въ законодательныхъ актахъ. Но это бумажное право представляетъ далеко не полную картину существующаго въ странѣ соотношенія господствующихъ и подчиненныхъ силъ. Даже гражданинъ, желающій изучить право родной страны, постоянно долженъ пополнять содержаніе законовъ личнымъ и историческимъ опытомъ; тѣмъ болѣе нельзя узнать права чужой страны исключительно изъ дѣйствующихъ въ ней законовъ. Однако несомнѣнно, что въ современныхъ государствахъ есть стремленіе выразить всѣ признанныя въ нихъ отношенія силъ въ писанныхъ законахъ, и есть даже достаточное количество соотношеній силъ, возникшихъ исключительно на такой бумажной основѣ. Но какъ бы охотно современное законодательство ни старалось отливать современныя соотношенія силъ въ формы свода законовъ, одно правовое понятіе, важнѣйшее во всемъ государственномъ правѣ, не поддается такой отливкѣ и не даетъ сковать себя въ рамки печатнаго листа. Это понятіе суверенитета.

Суверенитетъ это высшая фактическая сила въ государствѣ. Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ въ государствѣ суверенитетъ, можетъ быть рѣшенъ тщательнымъ наблюденіемъ надъ всѣмъ государственнымъ строемъ и

Digitized by Google

справокъ съ историческимъ опытомъ, но никакъ не однимъ изученіемъ законовъ, хотя фактъ такой важности непремѣнно долженъ быть отмѣченъ въ нихъ.

Достаточно часто высшая власть въ государствѣ приписывалась какому-нибудь лицу или корпораціи; однако это предположеніе опровергалось ходомъ исторіи. Съ суверенитетомъ, какъ непосредственное слѣдствіе, связаны независимость суверена во внѣшнихъ отношеніяхъ и его высшее достоинство и значеніе внутри государства (величество); впрочемъ послѣднее въ народномъ рабочемъ государствѣ не можетъ имѣть большого значенія.

Понятно, что суверенъ сильно заинтересованъ въ томъ, чтобы утвердить и точнѣе опредѣлить пріобрѣтенную власть путемъ законодательства; однако юристы постоянно придавали слишкомъ большое значеніе этой бумажной декораціи суверенитета, потому что суверенитетъ можетъ быть фактически пріобрѣтенъ или утраченъ безъ измѣненія и единой буквы въ законѣ. Вечеромъ 14 іюня 1789 года послѣ взятія Бастиліи суверенитетъ фактически перешелъ къ народу; но этотъ переходъ высшей фактической власти получилъ свое письменное подтвержденіе лишь въ конституціи 1791 года. 9-го ноября 1799 (18 брюмера VIII года Республики) генералъ Бонапартъ захватилъ высшую власть во французскомъ государствѣ, а конституція консулата была издана лишь 13 декабря 1799 (22 фримера VIII г.) [1]).

Часто подлежитъ сомнѣнію, кто въ государствѣ пользуется высшей фактической властью, и потому пытаются отыскать общій критерій для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Говорятъ, что суверенитетъ въ государствѣ принадлежитъ тому лицу или сословію, которое имѣетъ право опредѣлять по собственному усмотрѣнію границы своей

---

[1]) Очень хорошую картину положенія, создавшагося вслѣдствіе перехода фактической власти послѣ поворота 18-го брюмера, даетъ намъ декретъ отъ 19-го брюмера VIII ч. въ которомъ совѣтъ пятисотъ и старѣйшіе передаютъ управленіе консульской комиссіи.

Digitized by Google

дѣятельности или уполномочено объявлять и вести войны [1]).

Тотъ, кто серьезно вѣрить, что можно высшія соотношенія силъ изложить подобно вексельному праву въ дюжинѣ другой параграфовъ, тотъ, конечно, не можетъ не искать подобныхъ, формальныхъ признаковъ суверенитета.

Въ дѣйствительности, обладаніе высшей государственной властью опредѣляется не тѣмъ, имѣетъ ли право суверенъ на извѣстныя государствено-правовыя полномочія, а какъ разъ наоборотъ тѣмъ, можетъ ли онъ въ случаѣ необходимости дѣйствовать и противъ права. Много разъ обсуждавшійся вопросъ относительно того, принадлежитъ ли суверенитетъ въ монархіяхъ главѣ государства или народу, не можетъ слѣдовательно быть разрѣшенъ въ такой общей формѣ. Государь суверененъ тогда, когда соотношеніе силъ позволяетъ ему успѣшно совершить государственный переворотъ, а народъ тогда, когда можетъ успѣшно провести революцію.

Слѣдовательно, въ Германіи (какъ и въ Австріи) суверенитетъ принадлежитъ государю, потому что здѣсь въ послѣднемъ столѣтіи удавались всѣ государственные перевороты и терпѣли неудачу всѣ революціи. Лишь въ послѣднія десятилѣтія постоянное возрастаніе и твердая организація соціаль-демократіи и затѣмъ постепенное обращеніе арміи въ войско пролетаріевъ (I, 6) нѣсколько поколебали это положеніе. Напротивъ, часто обсуждавшійся вопросъ о томъ, суверенены ли высшіе органы германской имперіи или же владѣтельные князья, пока рѣшенъ быть не можетъ. Еслибъ произошелъ конфликтъ между императоромъ и владѣтельными князьями, то суверенитетъ оказался бы на сторонѣ побѣдившей партіи.

Въ Англіи фактическая высшая власть находится въ рукахъ народа, потому что въ противоположность Германіи въ прошломъ столѣтіи всѣ революціи удавались, а государственные перевороты нѣтъ. Но, если количество англійскаго войска, стоящаго подъ ружемъ, подъ вліяніемъ импе-

[1]) Treitschke Politik т. I, 2 изд. (1899) стр. 30 и сл.

Digitized by Google

ріалистской политики значительно увеличится, то вопросъ о носителѣ верховной власти можетъ снова возникнуть у государя и у народа. Во Франціи, странѣ успѣшныхъ революцій и переворотовъ, царитъ народный суверенитетъ, но сильная административная централизація и многочисленная армія даютъ условія для возникновенія суверенитета государя Въ Швейцаріи и Сѣверо-Американскихъ штатахъ суверененъ народъ; кромѣ того, тамъ отсутствуютъ и внѣшнія средства, путемъ которыхъ отдѣльная личность можетъ захватить суверенитетъ.

Но не слѣдуетъ думать, что здѣсь соотношеніе силъ играетъ роль только во время кризисовъ и войнъ; въ мирныя времена оно подъ видомъ, «крайняго случая» играетъ рѣшающую роль въ дѣйствіяхъ высшихъ носителей власти. Никогда бы, напримѣръ, среднее сословіе не допустило того преобладанія интересовъ власти надъ культурными интересами, которое грозитъ теперь существованію всего соціальнаго строя, еслибъ въ важнѣйшихъ дипломатическихъ и военныхъ вопросахъ на заднемъ планѣ не выступала постоянно опасность государственнаго переворота. Также не были бы изданы законы относительно охраны и страхованія рабочихъ, еслибъ властители не преслѣдовали цѣли задержать революціонныя теченія въ рабочихъ массахъ.

Ясно, что такое пониманіе суверенитета заставляетъ насъ видѣть въ государствѣ общество, которое не только въ глубинѣ своей, но и на вершинахъ разрывается тяжелой борьбой и противорѣчіями. Поэтому сторонники современнаго государственнаго порядка, особенно юристы, старались сдѣлать независимымъ понятіе суверенитета и отъ народа и отъ его высшихъ властителей и перенести его на органическое единство обоихъ—государство (суверенитетъ государства). Но какъ можно утверждать, что въ столь многочисленныхъ вполнѣ абсолютныхъ или полуабсолютныхъ государствахъ пассивная, исключительно повинующаяся и многочисленная народная масса раздѣляетъ суверенитетъ съ высшей властью? Для вопросовъ международнаго права, быть можетъ, и достаточно этого суверенитета государства, потому что въ нихъ дѣ-

Digitized by Google

ло идетъ о правѣ самоопредѣленія государства по отношенію къ другимъ государствамъ; но такого представленія совершенно недостаточно для рѣшенія важнѣйшей проблемы— распредѣленія власти во внутренней жизни государства.

Существованіе высшей фактической власти независимо отъ принятой конституціи; оно конечно сохранится и въ народномъ рабочемъ государствѣ. Но сила, съ которой суверенная власть вступается въ государственную жизнь, весьма различна въ зависимости отъ государственныхъ формъ. Такъ какъ современное государство создалось и укрѣпилось почти исключительно путемъ военныхъ успѣховъ, то мы привыкли считать его общежитіемъ, которое объединяется внѣшней силой и можетъ быть разрушено лишь путемъ катастрофы. Поэтому мы заранѣе ожидаемъ, что суверенъ въ своей области будетъ проводить свою волю, не взирая на сопротивленіе, когда это касается жизненныхъ вопросовъ. Этотъ принудительный характеръ понятія суверенитета, заимствованный Боденомъ у абсолютнаго и централизованнаго французскаго королевства, сохранился съ той поры въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій въ нашей теоріи и практикѣ, при существенно однородныхъ политическихъ отношеніяхъ.

Все это сохраняетъ свою силу и по отношенію къ меньшинству, которое выступаетъ противъ суверена въ силу своихъ отличныхъ политическихъ, національныхъ, религіозныхъ и экономическихъ интересовъ, даже и тогда, если это меньшинство живетъ цѣликомъ на одной территоріи и въ этомъ имѣетъ основаніе для образованія самостоятельнаго государства (III, 1).

Согласно современному пониманію такое меньшинство должно просто подчиняться волѣ суверена. Даже Руссо, безусловный защитникъ народнаго суверенитета, предоставляющій народу право низлагать своихъ государей и прочиія власти [1]), исходитъ изъ того возрѣнія, что боль-

---

[1]) Rousseau, Du contract social (1762) IV, 2. Вообще Руссо имѣетъ весьма преувеличенное представленіе о сущности и дѣйствіи суверенитета, которое трудно соединить съ его демократическими

Digitized by Google

шинство гражданъ всегда можетъ предписывать свою волю меньшинству[1]).

Однако составъ населенія государства, слѣдовательно, въ смыслѣ Руссо, составъ суверенной корпораціи, въ очень большой степени зависитъ отъ случайностей военнаго счастья и исхода дипломатическихъ переговоровъ. Многихъ германскихъ государствъ не существовало бы теперь, если бы ихъ князья во время революціонныхъ войнъ не предали своего отечества французамъ или не нашли бы вліятельныхъ заступниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

Путемъ этого насильственнаго примѣненія суверенитета, ясно напоминающаго объ его военномъ происхожденіи, значительная часть культурныхъ народовъ даже при наиболѣе свободныхъ конституціонныхъ формахъ держится въ состояніи угнетенномъ и несвободномъ.

Правда, въ мирныя времена не проявляется вовсе эта огромная масса насилія и гнета, потому что правительство поддерживаетъ внѣшнее спокойствіе путемъ строгихъ уголовныхъ каръ противъ государственныхъ преступленій. Но можно съ достаточными основаніями утверждать, что ни одно культурное государство, не исключая и свободнѣйшихъ и старѣйшихъ республикъ, не сохранило бы всей своей территоріи, если бы народонаселенію, хотя бы только въ значительныхъ массахъ, было дозволено свободно отдѣляться отъ государственнаго союза, или если бы оно обладало этимъ правомъ издавна.

Такой суверенитетъ, конечно, не можетъ установиться въ народномъ рабочемъ государствѣ. Здѣсь страшный блескъ нашего современнаго государства съ его войнами и битвами, съ показной стороной гражданскихъ и военныхъ институтовъ исчезнетъ весьма скоро и уступитъ мѣсто государственному порядку, болѣе соотвѣтствующему скромнымъ вкусамъ народныхъ массъ. Такъ какъ народ-

---

взглядами на народное правленіе и которое во время французской революціи не мало способствовало насильственнымъ мѣрамъ противъ федералистически настроенныхъ партій и провинцій. Ср. Du contract social I, 7; II, 1, 2, 4.

[1]) Badin Six livres de la république (1577) I, 4 стр. 1—7, 190—215.

Digitized by Google

ное рабочее государство совершенно оттѣснитъ на задній планъ властную и повелѣвающую дѣятельность, то государство должно постепенно принять форму культурнаго предпріятія съ преобладающимъ экономическимъ характеромъ, образцомъ котораго могутъ служить современныя желѣзнодорожныя, почтовыя и телеграфныя управленія.

Подобное культурное и экономическое государство, разумѣется, не можетъ думать о томъ, чтобъ противъ воли удерживать большія народныя массы въ государственномъ союзѣ. Это ослабленіе государственнаго суверенитета уже имѣетъ свой примѣръ въ развитіи католической церкви, которая въ средніе вѣка старалась насильственными мѣрами удержать отъ паденія какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыя массы, тогда какъ теперь единичныя и массовыя отступленія отъ христіанскаго вѣроисповѣданія почти всюду дозволяются безъ ущерба для религіозной жизни.

Такимъ же образомъ часть населенія—путемъ рѣшенія большинства взрослыхъ-получитъ возможность отдѣлиться отъ народнаго рабочаго государства, если у этой части достаточно земли и народонаселенія, чтобъ основать новое государство, или если оно желаетъ присоединиться къ другому уже существующему [1]). Чтобъ избѣжать слишкомъ большой поспѣшности со стороны подвижной массы и дать правительству возможность исправить свои ошибки, должно производиться повторное голосованіе черезъ болѣе долгіе промежутки (напр. при голосованіи съ пятилѣтними промежутками). Голосованіе должно производиться подъ руководствомъ интернаціональной организаціи рабочихъ госу-

---

[1]) Уже и теперь подобныя отдѣленія случаются нерѣдко; но совершаются они конечно путемъ революцій, потому что до сихъ поръ не существуетъ для подобныхъ переходовъ правовой формы, признанной международнымъ правомъ. Такъ Бельгія отдѣлилась отъ Нидерландскаго королевства (1830—1839 г.), а сельскіе округа отъ Базельской республики (1830—1833 г.), тогда какъ сепарастистское движеніе въ Швейцаріи, (1847) и отдѣленіе южныхъ штатовъ въ сѣверной Америкѣ (1861—1865) были побѣждены оружіемъ.

Digitized by Google

дарствъ (I. 6), которая должна также издать болѣе точныя правила для проведенія въ жизнь такого отдѣленія.

Лишь послѣ такого ограниченія суверенитета, которое можетъ быть проведено въ жизнь народнымъ рабочимъ государствомъ, лишь по наступленіи устойчиваго періода жизни, государства превратятся въ общество дѣйствительно свободныхъ людей. Какую цѣну въ самомъ дѣлѣ могутъ имѣть даже наиболѣе свободныя конституціи, пока въ международномъ и государственномъ правѣ будетъ безусловно принято положеніе, что побѣдитель, къ которому народъ попалъ въ зависимость, благодаря счастливой битвѣ, можетъ насиліемъ держать его въ своей власти до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ освобожденъ новою кровавой катастрофой? Значительная часть конституціонныхъ гарантій станетъ излишней, когда въ практикѣ народнаго рабочаго государства будетъ царить убѣжденіе, что часть народа, располагающая внѣшними данными для образованія новаго государства, должна имѣть право выйти изъ состава несправедливаго или враждебнаго культурѣ государства.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Формы государства.

Государства различаются частью по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, частью по формѣ ихъ конституцій. Важнѣйшая противоположность, обусловленная различіемъ въ государственныхъ цѣляхъ, или вѣрнѣе въ цѣляхъ господствующихъ въ государствѣ группъ населенія, та, которая существуетъ между индивидуалистическимъ государствомъ господства и народнымъ рабочимъ государствомъ (III, 1). Выясненію этой противоположности и посвящена значительная часть этой книги.

По формахъ конституціоннаго строя различаются: монархія, аристократія и республика. Теперь аристократія, какъ особая государственная форма, нигдѣ не существуетъ и можетъ быть разсматриваема лишь, какъ придатокъ къ монархіи, возникающая и падающая вмѣстѣ съ нею. Слѣдовательно, вопросъ можетъ состоять только въ томъ, необходима ли для народнаго рабочаго государства республиканская форма правленія [1]), или оно можетъ удовлетвориться и монархіей, однако глубокопреобразованной [2]).

---

[1]) За введеніе республики одновременно съ преобразованіями соціальнаго строя высказывается Meslier († 1729 или 1733). Le testament т. 3 (1864) стр. 378 и сл. Morelly Code de la nature (1755) стр. 211 и сл. Также и Бабефъ, который ставилъ своею цѣлью коммунистическій общественный строй и возстановленіе радикальной республиканской конституціи. Срав. Buonaroti, L'aconspiration pour l'egalite, т. 2 (1828) стр. 244: Acte d'insurrection art. 2, 3;—Owen Jhe revolution inthe mind and practice ofthe human race (1849), стр. 66 ср. стр. 70 и сл.; Dezamy, Codede la communaute (1842), стр. 268, 269; Weitling, Parantien der Harmonieund Freiheit (1842), 3-е изд (1849), стр. 178.

[2]) За сохраненіе существующихъ политическихъ условій въ

Digitized by Google

Какъ и всѣ другіе крупные вопросы политики государей и народовъ, и этотъ вопросъ является вопросомъ соотношенія силъ. Отвѣтъ на него зависитъ отъ того, насколько велика революціонная сила народа, и какое положеніе въ системѣ силъ, дѣйствующихъ въ государствѣ, пріобрѣла монархія въ историческомъ развитіи. Вслѣдствіе этого народное рабочее государство у романскихъ народовъ, вѣроятно, будетъ республикой. Напротивъ, династіи у англичанъ, нѣмцевъ и другихъ германскихъ народовъ могутъ путемъ цѣлесообразной политики и послѣ введенія новаго общественнаго строя сохранить монархическій строй на долгое время, быть можетъ, и на совершенно неограниченный срокъ.

Революціонныя способности романскихъ народовъ далеко превышаютъ таковыя народовъ германскихъ. При изученіи исторіи романскихъ народовъ каждаго нѣмца поражаетъ, какъ легко величайшія политическія цѣли достигались путемъ революцій. Напомню лишь о томъ, съ какимъ единодушіемъ поднялась въ 1860—1870 годахъ Италія для достиженія политическаго единства, тогда какъ въ то же время оно было навязано нѣмцамъ Гогенцоллернами силою оружія. Кромѣ того, въ послѣднее столѣтіе монархія ни разу не могла найти твердой почвы у этихъ

томъ числѣ и монархіи, высказываются: Saint-Simon, L'industrie, т. 2 (1817), Oeuvres, т. 3 (1869), стр. 20, 21; Du systeme industriel, т. 1 (1821), Oeuvres, т. 5 (1869), стр. 20 и сл., 206 и сл., 239 и сл.; Du systeme industriel т. 2 (1821), Oluvret. 6 (1869) стр. 29 и т. 7 (1869), стр. 56. Въ противоположномъ смыслѣ: Exposition de la doctrine Saint-Simonienne (18[illegible]—1830), Oeuvres de Saint-Simon et di Enfantin, т. 41 (1877), стр. 48 и сл., 447; Fourier, Traite de l'association domestique-agricole, т. 1 (18[illegible]2), стр 116—143, Oeuvres compl. de Ch. Fourier т. 3 (1841), стр. 151 и сл.; Bases de la politique positive. Manifeste de l'ecol societaire, fondee par Fourier (1841), 2-е изд. (18[illegible]2), стр. 119 и сл., 194 и сл.; Considerant, Manifeste de la democratie au XIX siecle, 2-е изд. (1847) стр. 68—72; Cabet, Voyage enIcarie (1840), 5-е изд. (1848) стр. 537, 538, ср стр. 361; Rodbertus, Ueber den Normalarbeitstag (1871) въ изд. Морицемъ, Виртомъ „Kleinen Schriften" (1890), стр. 359. Atlahticus, Produktion und Konsum im Sozialstaat (1898), стр. 9, 10.

Digitized by Google

народовъ, волнуемыхъ революціонными стремленіями всякаго рода. Вслѣдствіе всего этого можно съ увѣренностью сказать заранѣе, что остальные романскіе народы послѣдуютъ примѣру Франціи—самое позднее при введеніи новаго общественнаго строя.

Конечно, современная исключительно политическая республика является государственной формой, полной противорѣчій и постоянно колеблющейся между плутократіей и цезаризмомъ; объясняется это тѣмъ, что неимущія народныя массы, живущія изо дня въ день и во всемъ зависимыя отъ произвола богатыхъ, лишь при особо благопріятныхъ условіяхъ проявляютъ, какъ граждане, то сильное и готовое къ жертвамъ чувство свободы и равенства, которое служитъ вѣрнѣйшимъ основаніемъ всѣхъ демократическихъ конституцій (II, 9). Республиканская форма правленія получитъ возможность безопасно существовать лишь тогда, когда народное рабочее государство уравняетъ политическія и экономическія права массъ. Тогда и политическая жизнь романскихъ народовъ, идущая теперь такими непредвидѣнными скачками, уляжется въ рамки спокойнаго постояннаго развитія. Но историческія аналогіи заставляютъ думать, что эти благопріятныя измѣненія будутъ достигнуты народнымъ рабочимъ государствомъ лишь послѣ наступленія устойчиваго періода, тогда какъ въ переходное время скрытая или явная диктатура будетъ господствующей формою государства.

Значительно иначе будутъ рѣшены эти вопросы англичанами, нѣмцами и другими германскими народами. Консервативный духъ этихъ народовъ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что даже величайшее изъ политическихъ измѣненій—преобразованіе индивидуалистическаго государства господства въ демократическое рабочее государство и ограниченіе частной собственности, будетъ проведено ими безъ полнаго разрыва съ преемственностью права и безполезнаго разрушенія исторически сложившихся политическихъ формъ.

Что касается Англіи, то, безъ сомнѣнія, въ настоящее время это страна съ наиболѣе сильнымъ развитіемъ капиталистическаго производства. По воззрѣніямъ Маркса и

Digitized by Google

Энгельса нужно было бы ожидать, что въ Англіи должны быть многочисленнѣйшія соціальнореволюціонныя партіи, и что тамъ немедленно предстоитъ экспропріація экспропріаторовъ. Но здѣсь ясно обнаруживается, что народная политика такъ же, какъ и монархическая, гораздо меньше опредѣляется экономическими, чѣмъ политическими мотивами. Въ Англіи въ теченіе болѣе двухъ столѣтій не пытались совершить государственнаго переворота; самыя крайнія народныя желанія удовлетворялись путемъ законодательства. Континентальный военно-полицейскій гнетъ тамъ совершенно неизвѣстенъ. Со справедливой гордостью британецъ можетъ указать на то, что въ его отечествѣ вѣрность законамъ не только требуется отъ низшихъ массъ, но и соблюдается представителями власти, и политическая свобода народа не можетъ быть нарушена изъ-за придворныхъ и аристократическихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого вѣроятно, что и соціальный вопросъ будетъ рѣшенъ въ Англіи путемъ медленнаго законодательнаго и административнаго развитія при сохраненіи монархіи, если только усиленіе имперіалистической политики не разовьетъ и тамъ революціонныхъ теченій, какъ и теперь напр. въ Ирландіи многія неисправимыя преступленія правительства вызывали положеніе, сходное съ континентальнымъ.

Гораздо неблагопріятнѣе политическое положеніе въ Германіи. Нѣмцы консервативнѣйшій народъ въ Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они обладаютъ наиболѣе многочисленной и хорошо организованной соціаль-демократической партіей въ свѣтѣ. Это противорѣчіе объясняютъ ходомъ германской исторіи въ прошломъ столѣтіи.

Для прочности правосознанія въ Германіи роковымъ было то обстоятельство, что неподвижная окаменѣлость придворной политики послѣ паденія Наполеона I сдѣлала необходимой революцію 1848 года. Крушеніе національныхъ стремленій къ единству въ противорѣчіи столькимъ обѣщаніямъ, а затѣмъ многочисленные удачные государственные перевороты почти во всѣхъ германскихъ государствахъ должны были глубоко потрясти чувство законности въ нѣмецкомъ народѣ. Затѣмъ наступило династи-

Digitized by Google

ческое объединеніе Германіи путемъ прусскаго военнаго конфликта съ его многочисленными конституціонными нарушеніями, возвышеніе Пруссіи въ ущербъ Германскому союзу, который, не смотря на свою слабость, все же былъ законной организаціей—наконецъ, устраненіе трехъ законныхъ государей и порабощеніе вольнаго города Франкфурта. Немедленно послѣ основанія Германской имперіи началась борьба противъ католической церкви и вскорѣ затѣмъ противъ соціаль-демократіи; и та и другая велись, правда, въ законной формѣ, но имѣли насильственный характеръ, враждебный интересамъ широкихъ народныхъ массъ. Къ этому прибавился военно-полицейскій гнетъ, благодаря которому личная свобода широкихъ народныхъ массъ была ограничена во имя чуждыхъ и часто имъ непонятныхъ цѣлей. Эти и имъ подобныя вліянія и вызвали въ нѣмецкомъ народѣ революціонныя стремленія такой силы, на которую не могли и приблизительно надѣяться величайшіе революціонные фантазеры тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ.

Тѣмъ не менѣе я не думаю, чтобъ наилучшіе классы приступили къ устраненію монархіи, когда политическія судьбы Германіи попадутъ въ ихъ руки. Революціонная сила и страсть нѣмцевъ не велики.

Со времени среднихъ вѣковъ изъ трехъ германскихъ революцій двѣ народныя, а именно крестьянская война (1525 г.) и революція 1848 года не удались, и третья, реформація имѣла значительный успѣхъ, но лишь потому, что ей содѣйствовали алчные до церковныхъ имуществъ князья.

Если пролетаріатъ, что очень вѣроятно для германскихъ народовъ, при установленіи народнаго рабочаго государства труда выскажется за сохраненіе монархіи, то это можетъ осуществиться лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Важнѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобъ рѣшающая власть при дворѣ, въ арміи и чиновничествѣ была отдана народу, и названныя учрежденія должны быть совершенно измѣнены, соотвѣтственно этому требованію прежде всего дворъ долженъ измѣнить свои экономическія требованія

Digitized by Google

такъ, чтобъ они были согласимы со скромнымъ характеромъ народнаго рабочаго государства труда.

Время къ такому компромиссу самое позднее наступитъ тогда, когда наши сухопутныя и морскія вооруженныя силы, возрастая до огромныхъ размѣровъ вслѣдствіе безумія нашихъ военныхъ круговъ, окажутся совершенно непослушнымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ предводителей, (см. выше ст.)

Не слѣдуетъ думать, что такое соглашеніе неимущихъ классовъ съ монархіей невозможно. Правда, монархическія и рабочія партіи въ Германіи и Италіи (но не въ Англіи) относятся другъ къ другу съ непримиримой враждой; но развѣ не было такого же злобнаго отношенія между христіанами и язычниками въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій нашей эры? А это не помѣшало императору Константину I перейти въ христіанство и сдѣлать его государственной религіей, а его преемникамъ отплатить язычникамъ за ихъ гоненія на христіанство такимъ же безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ ними.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Законодательная власть.

Въ организацію современныхъ культурныхъ государствъ входятъ функціи законодательной и исполнительной власти, при чемъ послѣдняя въ свою очередь дѣлится (на охрану права и управленіе) на судебную и административную. Законодательство, исходящее не только отъ законодательнаго учрежденія, но также и отъ органовъ исполнительной власти въ видѣ предписаній указываетъ гражданамъ направленіе ихъ дѣятельности, тогда какъ исполнительная власть проводитъ въ жизнь эти предписанныя закономъ дѣйствія. Однако это соотношеніе между законодательною и исполнительной властями вѣрно только принципіально, потому что жизненныя соотношенія силъ, проявляющіяся въ административной дѣятельности, всюду разрываютъ бумажныя границы закона.

Анархизмъ одинаково считаетъ и исполнительную и законодательную власть безполезными и вредными; дѣятельность членовъ анархическаго общества должна опредѣляться путемъ договоровъ между отдѣльными личностями и между группами (I. 2.). Точно также и чисто абсолютная монархія не знаетъ настоящаго законодательства, а только одну исполнительную власть, основанную на волѣ монарха.

Фильмеръ, наивнѣйшій и откровеннѣшій защитникъ абсолютной монархіи, не раздумывая выставляетъ положеніе, что монархъ можетъ рѣшать всѣ вопросы согласно своему усмотрѣнію, и что издаваемые имъ законы

Digitized by Google

имѣютъ значеніе лишь, какъ толкованіе его воли подданнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не имѣетъ свободнаго времени для самостоятельнаго ея проведенія[1]).

Но и въ современныхъ культурныхъ государствахъ, республикахъ и ограниченныхъ монархіяхъ, рѣшеніе общественныхъ вопросовъ часто производится по усмотрѣнію правительственныхъ учрежденій, т. е. также безъ предварительнаго предписанія закона. На первоначальныхъ стадіяхъ развитія государствъ, когда не существовало писанныхъ законовъ, большая часть государственной дѣятельности была предоставлена свободному усмотрѣнію правительственныхъ органовъ. Римляне впервые подчинили заранѣе опредѣленнымъ правовымъ нормамъ частную собственность, семью и связанныя съ ними правовыя отношенія и передали ихъ другимъ народамъ подъ названіемъ римскаго гражданскаго права. Что касается современнаго административнаго права, то его возникновеніе нельзя отнести ковремени ранѣе 16-го столѣтія, и въ этой области превращеніе независимаго отъ закона рѣшенія въ обусловленное писаннымъ закономъ далеко не проведено въ такой степени, какъ въ римскомъ гражданскомъ правѣ. Еще теперь можно ежедневно наблюдать во всѣхъ государствахъ процессъ, путемъ котораго свободное отъ рамокъ закона право распоряженія администраціи постепенно суживается и подчиняется вновь издаваемымъ правовымъ нормамъ.

При учрежденіи народнаго рабочаго государства область рѣшенія общественныхъ вопросовъ путемъ свободнаго усмотрѣнія должна снова значительно расшириться. Во-первыхъ, это слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что все частное право должно превратиться въ публичное административное право, причемъ новыя формы этого права могутъ быть очерчены сначала только въ общихъ чертахъ. Но и тѣ правовыя нормы, которыя и теперь относятся къ государственному и административному праву,

---

[1]) Filmer († 1653), Patriarcha or the natural power of Kings (1680), стр. 92. Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ Locke, Two treatises of governement. (1690) I, 8 и сл.

Digitized by Google

должны протерпѣть значительное измѣненіе, вслѣдствіе того, что интересы власти отступятъ на задній планъ передъ экономическими цѣлями государства. Эта огромная пока еще малоподчиненная законамъ область, конечно, должна первоначально подпасть свободной отъ рамокъ закона дѣятельности государства. Но можно быть увѣреннымъ въ томъ, что постоянно движущаяся законодательная машина скоро исправитъ этотъ недостатокъ сперва путемъ административныхъ предписаній, а затѣмъ путемъ законовъ и ихъ кодексовъ.

Съ особою тщательностью законодательство народнаго рабочаго государства должно обратить вниманіе на соотношеніе силъ въ будущемъ обществѣ. Современные законодатели стоятъ въ этомъ отношеніи въ очень благопріятномъ положеніи, потому что они могутъ считать дѣйствующую правовую систему непоколебимымъ зданіемъ, въ которомъ они хотятъ исправить незначительныя арабески или самое большее маленькій уголокъ. Законодательство народнаго рабочаго государства, напротивъ, должно построить почти все зданіе сызнова. При этомъ оно никогда не должно забывать, что законы въ сущности нечто иное, какъ застывшее прочное выраженіе соотношеній силъ въ государствѣ. Хорошей опорой при этомъ можетъ служить и соображеніе о томъ, могутъ ли сторонники какого нибудь закона, безъ вмѣшательства государства, принудить его противниковъ къ принятію новаго порядка, выражающаго новое соотношеніе силъ. Многія безплодныя начинанія, напр. прусскіе законы Культуркампфа или германскіе законы противъ соціаль-демократіи, никогда бы не предпринимались, если бы правящіе государствомъ люди предварительно сдѣлали этотъ простой разсчетъ.

Въ странахъ, гдѣ господствуетъ народный суверенитетъ (III, 2), законодательная дѣятельность постоянно связывается съ парламентской системой правленія. Эта система и ея разновидности находятся въ связи съ внутренней сущностью современныхъ культурныхъ государствъ, разсчитанной почти исключительно на проявленіе силы. Подобно тому, какъ абсолютный или полуабсолютный мо-

Digitized by Google

нархъ, никогда не даетъ отнять у себя право по своей волѣ или даже капризу отставлять министровъ, такъ и сильный парламентъ никогда не откажется отъ права свергать министровъ. Власть, желающая пользоваться признаніемъ массъ, нуждается во внѣшнемъ, быть можетъ, даже не мотивированномъ проявленіи.

Вслѣдствіе этого къ народномъ рабочемъ государствѣ могутъ быть подчинены парламентской системѣ лишь тѣ высшіе органы управленія, дѣятельность которыхъ состоитъ въ поддержаніи господствующаго соотношенія силъ, какъ то, если возможно употребить для совершенно иного положенія современныя выраженія: министръ президентъ, министры внутреннихъ дѣлъ, военный, морской, юстиціи и, быть можетъ, народнаго просвѣщенія. Высшее же управленіе различными отраслями государственнаго хозяйства: сельскаго хозяйства, горной промышленности, индустріи, торговли и путей сообщенія, напротивъ, должно быть изъято изъ вѣдѣнія парламента или путемъ устроенныхъ въ духѣ стараго административнаго права коллегій, или путемъ цѣлесообразнаго подчиненія высшихъ техническихъ чиновниковъ отвѣтственнымъ министрамъ.

Теоретики государственнаго права всѣхъ направленій занимались формой законодательства гораздо болѣе, чѣмъ его содержаніемъ, и особенное вниманіе посвящалось числу и составу законодательныхъ органовъ. Даже оба наиболѣе, демократическіе писатели новаго времени, Локкъ и Руссо занимались почти исключительно формой законодательства. Поэтому я ограничусь лишь немногими замѣчаніями по поводу этого много уже обсуждавшагося вопроса.

Въ народномъ рабочемъ государствѣ такъ же, какъ и въ современныхъ республикахъ, слѣдуетъ предпочесть систему двухъ палатъ. Монархія и демократія, въ противоположность болѣе осторожнымъ аристократіямъ, слишкомъ склонны къ поспѣшности, первая потому, что она слишкомъ подвержена личнымъ вліяніямъ и цѣлямъ, вторая потому, что массы съ большимъ трудомъ могутъ разсуждать и очень склонны къ крайностямъ. Всякая поспѣшность въ народномъ рабочемъ государствѣ будетъ вдвойнѣ опасна,

Digitized by Google

потому что здѣсь главнымъ образомъ будутъ рѣшаться задачи не политическія, а соціальныя. Историческій же опытъ учитъ насъ, что можно легко вернуться къ прежнему послѣ величайшихъ колебаній политической власти, но что соціальные перевороты почти всегда создаютъ непоправимое положеніе. Въ силу этого будетъ цѣлесообразно, чтобъ законодательство народнаго рабочаго государства труда проводилось двумя палатами: одной по избранію, которая была бы выразительницею всѣхъ демократическихъ теченій, и одной аристократической, которая конечно состояла бы не изъ безполезнѣйшихъ, а изъ дѣйствительно лучшихъ членовъ государства.

Для выборной палаты хорошимъ примѣромъ можетъ служить народное представительство тѣхъ республикъ и монархій, гдѣ оно покоится на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Кромѣ того въ народномъ рабочемъ государствѣ женщины должны имѣть право голоса и избранія. Лишеніе женщинъ политическихъ правъ является несправедливостью уже и теперь, когда онѣ въ большинствѣ случаевъ экономически зависятъ отъ своихъ мужей и отцовъ, потому что согласно современнымъ государственно правовымъ воззрѣніямъ экономическая зависимость не исключаетъ политической правоспособности (II, 9). Тѣмъ болѣе въ народномъ рабочемъ государствѣ труда, гдѣ женщинѣ наравнѣ съ мужчиной будутъ принадлежать право на существованіе и обязанность труда, политическая равноправность обоихъ не подлежитъ сомнѣнію.

Первыя палаты въ Германіи находятся въ рукахъ дворянства и отчасти крупной буржуазіи. Это учрежденіе съ нѣкоторыми измѣненіями было взято изъ англійскаго права, при чемъ не обратили вниманія на огромную разницу между англійской и нѣмецкой аристократіей. Нѣмецкое дворянство, особенно въ прусской палатѣ господъ, захвативъ трибуну, съ которой оно могло постоянно защищать свои интересы грубымъ и одностороннимъ своимъ образомъ дѣйствій, содѣйствовало революціонному настроенію низшихъ и среднихъ классовъ еще въ то время,

Digitized by Google

когда еще и не существовало соціаль-демократіи, или когда она имѣла еще незначительное вліяніе.

Такъ какъ въ народномъ рабочемъ государствѣ будетъ отсутствовать крупное землевладѣніе, то первая палата, подобно римскому сенату временъ конца республики или цезаризма, можетъ быть составлена лишь изъ высшихъ дѣйствующихъ или недавно вышедшихъ въ отставку государственныхъ сановниковъ. При этомъ безразлично, служили ли эти сановники по вѣдомству, имѣющему своей задачей сохраненіе существующаго соотношенія силъ или управленіе экономической дѣятельностью государства (III, 5). Выдающіеся представители науки, искусства и литературы должны бы тоже имѣть свое мѣсто въ первой палатѣ путемъ выбора или назначенія. Въ организованномъ такимъ образомъ законодательствѣ народная палата представляла бы волю и власть народа, а первая палата его знаніе и способности.

Въ Швейцаріи на ряду съ законодательною дѣятельностью народныхъ представителей выступаетъ по примѣру французской конституціи 24 іюня 1793 года и такъ называемый референдумъ. Сущность его въ томъ, что проектъ, принятый представительными органами, долженъ быть представленъ народу для окончательнаго утвержденія (обязательный референдумъ), или же это представленіе обязательно лишь по требованію опредѣленнаго числа гражданъ (факультативный референдумъ). Это прямое народное законодательство далеко не принесло массамъ тѣхъ благопріятныхъ результатовъ, которые ожидались отъ него Риттингаузеномъ и Консидераномъ[1]), напротивъ, во многихъ случаяхъ оно оказалось элементомъ реакціоннымъ. Это явленіе находится въ связи съ тѣмъ противорѣчіемъ, въ которомъ всюду стоятъ частноправовая зависимость и политическая правоспособность (II, 9).

Такъ какъ народное рабочее государство труда начнетъ свою дѣятельность не раньше, чѣмъ это противорѣчіе бу-

---

[1]) Riffinghausen, La legislation directe par Le peuple la veritable democratie (1850); La legislation directe par le peuple et ses adver-

Digitized by Google

детъ устранено по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ областяхъ, то оно можетъ, не задумываясь, включить референдумъ въ систему своихъ учрежденій. Если новая государственная форма будетъ организована федералистически, то обязательный референдумъ будетъ возможенъ, если же, напротивъ, пожелаютъ сохранить великія современныя державы, то къ народному голосованію можно будетъ обращаться лишь въ важнѣйшихъ случаяхъ [1]). Референдумъ можетъ также быть согласованъ съ монархіей, какою она будетъ въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Гораздо важнѣе этихъ скорѣе формальныхъ измѣненій будетъ распространеніе компетенціи законодательной государственной власти на вопросы по объявленію войны. Тогда какъ въ античныхъ республикахъ для объявленія войны было необходимо народное постановленіе, теперь это право принадлежитъ въ монархіяхъ государю, въ союзныхъ государствахъ небольшой корпораціи. Въ современномъ государственномъ порядкѣ согласіе законодательныхъ органовъ требуется для самыхъ незначительныхъ законовъ о судопроизводствѣ, тогда какъ война, прерывающая по отношенію къ враждебному государству всякія правоотношенія, за исключеніемъ жалкихъ правилъ военнаго права, постоянно объявляется однимъ лицомъ. Между тѣмъ исторія учитъ насъ, что самыя опустошительныя

---

saires (1852), стр. 252, 253; Social-domocratische Abhandlungen Heft 3 (1868) Ueber die Notwendigkeit der direkten Gesetzgebung durch dass Volk, стр. 5;—Considerant, La solution ou le gouvernement direct du peuple (1851), стр. 25 и слѣд Противъ прямого законодательства высказались: Louis Blanc, Le gouvernement direct du peuple par lui-même (1851) въ Questions d'aujord'hui et de demain, т. I (1873), стр. 45—200; Proudhon, Tolée générale de la revolution au XIX Siècle (1851), стр. 162 и сл.

[1]) Согласно французской конституціи 24 іюня 1793 года слѣдующіе законы должны быть представляемы первичнымъ собраніямъ по требованію опредѣленнаго числа гражданъ: законы изъ области гражданскаго и уголовнаго права; общаго управленія постоянными государственными доходами и расходами; законы, касающіеся національнаго имущества, монетной системы и податей, законы относительно объявленія войны; затѣмъ законы о новомъ административномъ дѣленіи Франціи, народномъ образованіи и о

Digitized by Google

войны начинались изъ за каприза монарха, оплошности министра или даже вліянія духовниковъ и содержанокъ.

Для народнаго рабочаго государства необходима мирная политика, потому что всякое проявленіе властолюбія въ въ военной политикѣ сопровождается такимъ же проявленіемъ его и во внутренней. Войны и военная опасность заставляли народы ставить интересы власти выше интересовъ культуры.

Средствомъ устраненія войнъ, конечно, не самымъ важнымъ и дѣйствительнымъ, можетъ быть и то, что объявленіе войны будетъ обставлено всевозможными затрудненіями. Теперь виновники войны при ея началѣ стоятъ передъ слѣдующей альтернативой: побѣда возведетъ ихъ въ полубоги, а пораженіе задѣнетъ ихъ лишь въ незначительной степени и всею своею тяжестью падетъ на широкія народныя массы. Лишь въ послѣднія десятилѣтія вслѣдствіе образованія большихъ революціонерныхъ партій несчастный исходъ войны сталъ для нихъ болѣе опаснымъ. Но даже побѣдоносная война бываетъ роковой для интересовъ широкихъ народныхъ круговъ.

Вслѣдствіе этого можно быть увѣреннымъ въ томъ, что массы, когда надлежащее воспитаніе выяснитъ имъ ихъ настоящіе интересы, будутъ всегда стоять за мирную политику. Поэтому народное рабочее государство должно передавать вопросъ о войнѣ и мирѣ сперва на рѣшеніе законодательныхъ органовъ, а затѣмъ по наступленіи

почестяхъ, оказываемыхъ памяти великихъ людей (ст. 51). Многіе историки и теорики государственнаго права 19 столѣтія указываютъ на эти постановленія, какъ на верхъ революціоннаго сумасбродства и демагогическаго развращенія народа. Однако вотъ уже нѣсколько десятилѣтій, какъ гораздо болѣе широкія установленія существуютъ въ Швейцаріи и до сихъ поръ служатъ скорѣе консервативнымъ, чѣмъ радикальнымъ интересамъ. Впервые народному голосованію была подвергнута въ Швейцаріи конституція 20 мая 1802 года; въ современномъ своемъ видѣ референдумъ былъ принятъ въ кантонахъ и союзахъ со времени польской революціи (1830 года). См. Curti, Geschichte der schweizerischen Volksgesttzgebung (1882), стр. 109, 128 и сл. (рус. перев. изд. тов. «Знаніе»).

Digitized by Google

устойчиваго періода подвергать его народному голосованію. Безопасность отдѣльныхъ государствъ не можетъ быть нарушена такимъ преобразованіемъ, потому что устойчивое состояніе наступитъ лишь тогда, когда всѣ культурныя страны Европы превратятся въ народныя рабочія государства.

---

[1]) Такъ въ Афинахъ и Спартѣ—объявленіе войны зависѣло отъ народнаго собранія (энклезія), въ Римѣ отъ центуріальныхъ комицій, и въ конституціи французской распублики отъ 24 іюня 1973 г. ст. 54, 59, 60 для объявленія войны требуется законодательный актъ, который, по требованію извѣстнаго числа избирательныхъ собраній, подвергается всенародному голосованію.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Исполнительная власть.

Исполнительная власть въ нашихъ культурныхъ государствахъ частью поручена судамъ, частью административному вѣдомству; согласно этому различаютъ судебную и административную власть. Это раздѣленіе должно подвергнуться сильному измѣненію при учрежденіи народнаго рабочаго государства. Чтобы по возможности выяснить этотъ запутанный вопросъ, я представлю въ наиболѣе общихъ чертахъ сперва современный правопорядокъ (I), затѣмъ учрежденія народнаго рабочаго государства въ устойчивый періодъ (II), наконецъ переходныя формы отъ одного состоянія къ другому.

I. Достаточно часто пытались опредѣлить теоретической формулой границу между юстиціей и администраціей въ современномъ государствѣ, но ни разу такая формула не подходитъ хотя бы и приблизительно ко множеству противорѣчивыхъ явленій. У колыбели нашего государства стояла не теорія, а направляемая мечомъ случайность. По мнѣнію Юліуса Стааля [1]), — приводимъ одно изъ распространеннѣйшихъ воззрѣній—юстиція выступаетъ тогда, когда единственною цѣлью является справедливость, а тамъ, гдѣ правосудіе ставитъ лишь границы, но само не является основной причиной рѣшенія, дѣйствуетъ администрація. Но мы уже знаемъ (III, 4), что административ-

---

[1]) Stahl, Die Philosophie des Rechts II 2, 3 изд. (1856) стр. 609, 646.

Digitized by Google

ное управленіе съ постоянно расширяющимся развитіемъ административнаго права постепенно превращается въ простое примѣненіе этого права, слѣдовательно въ дѣятельность совершенно сходную съ судебной охраной. И напротивъ, суды довольно часто, напр. въ вопросахъ опеки, попечительства и т. п., должны рѣшать главнымъ образомъ по цѣлесообразности, такъ что право является лишь границей, а не основаніемъ ихъ рѣшенія. Словомъ, формула Стааля не только ошибочна въ своихъ основныхъ пунктахъ, но и теряетъ и свою относительную справедливость съ развитіемъ историческаго процесса.

Но, конечно, возможно привести общія цѣли, которыя побудили господствующіе классы всѣхъ культурныхъ странъ съ большою равномѣрностью распредѣлить рѣшеніе общественныхъ вопросовъ между двумя вѣдомствами со столь различною организаціей и дѣятельностью. Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что главная задача административнаго вѣдомства состоитъ въ томъ, чтобъ проводить въ жизнь интересы власти повелителей государства. Вслѣдствіе этого центральнымъ пунктомъ дѣятельности администраціи во всѣхъ странахъ являются: финансы, военное дѣло и охрана общественной тишины и порядка (полиція).

Лишь позднѣе къ этой главной задачѣ присоединилось удовлетвореніе нѣкоторыхъ культурныхъ интересовъ, напр. заботы о низшемъ, среднемъ и высшемъ образованіи. Но и экономическія задачи начинаютъ занимать значительное мѣсто въ области современной административной дѣятельности, осуществляемыя либо самимъ государствомъ, ведущимъ различныя предпріятія, либо путемъ государственнаго контроля надъ экономической дѣятельностью своихъ гражданъ. Упомяну лишь заботы его объ устройствѣ улицъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ средствъ сообщенія, объ эксплоатаціи и регулированіи водныхъ путей сообщенія и вообще воднаго хозяйства, о постройкѣ больницъ и сумасшедшихъ домовъ и пр. Но характерно для нашего индивидуалистическаго государства то, что оно весьма охотно предоставляетъ общинамъ и другимъ само-

Digitized by Google

управляющимся единицамъ осуществленіе этихъ культурныхъ и экономическихъ интересовъ, играющихъ и безъ того въ нашей государственной жизни весьма незначительную роль въ сравненіи съ интересами власти.

Какъ администрація, главнымъ образомъ, есть органъ правящихъ, такъ, напротивъ, судебныя учрежденія являются органомъ подвластнымъ. Дѣйствительно, три важныя жизненныя потребности человѣка: личная безопасность, достойный человѣка образъ жизни и упорядоченная семейная жизнь стоятъ подъ охраной уголовныхъ и гражданскихъ судовъ. Такъ, охрана личной неприкосновенности является задачей уголовной юстиціи, а во многихъ случаяхъ и гражданскихъ судовъ. Собственность и семья со всѣми ихъ побочными учрежденіями, удовлетворяющія въ нашемъ правопорядкѣ двѣ другія жизненныя потребности, находятся подъ защитой гражданскаго права, хотя уголовная охрана была бы гораздо дѣйствительнѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (II, 15).

Къ главнымъ задачамъ власти судебной, какъ это было и съ административными властями, ходъ историческаго развитія прибавилъ нѣкоторыя задачи, выходящія за эти предѣлы. Такъ, государственныя преступленія по большей части подсудны обыкновенному уголовному суду, спорные вопросы относительно частныхъ правъ правителей и государства въ большинствѣ странъ подсудны гражданскому суду и т. д.

Дѣятельности административнаго и судебнаго вѣдомства существенно отличны другъ отъ друга. Административные органы вполнѣ зависимы отъ властителей; проведеніе интересовъ, ввѣренныхъ ихъ охранѣ, совершается ими по долгу службы, пріемы производства у нихъ быстры, рѣшительны и не формальны. Суды, напротивъ, пользуются извѣстной независимостью, которая, однако, ограничена тѣмъ, что смѣщеніе и повышеніе въ должности судей почти повсюду находится въ рукахъ властителя. Въ имущественныхъ и семейныхъ спорахъ, составляющихъ главное содержаніе судебной дѣятельности, судъ бездѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока заинтересованное лицо не обратится

Digitized by Google

къ нему съ жалобой; производство его медленно, дорого и обставлено запутанными формальностями. Сейчасъ же видимъ, что тамъ дѣло идетъ объ интересахъ великихъ, міра сего, а здѣсь о дѣлахъ малыхъ и незнатныхъ членовъ общества.

Изъ этого изложенія ясно, что собственно не существуетъ принципіальной противоположности между кругомъ дѣятельности судебнаго и административнаго вѣдомства, потому что оба главнымъ образомъ имѣютъ своей задачей поддержаніе существующаго соотношенія силъ. Важнѣйшая цѣль этого раздѣленія государственной дѣятельности на судебную охрану правъ и административную дѣятельность безъ сомнѣнія заключается въ томъ, чтобъ путемъ извѣстной независимости судовъ оградить важнѣйшія потребности гражданъ отъ злоупотребленій представителей высшей власти. Это совершенно въ духѣ стараго ученія о государствѣ, которое главною задачей своей считаетъ огражденіе подданныхъ отъ произвола государства, тогда какъ теперь съ появленіемъ соціализма возникло также и стремленіе ограничить и превосходство высшихъ классовъ населенія передъ низшими.

III. Когда народное рабочее государство вступитъ въ устойчивый періодъ и проведетъ въ жизнь всѣ установленія, вытекающія изъ его сущности, его органы должны будутъ расчлениться на органы порядка и хозяйства, первые должны будутъ поддерживать существующее соотношеніе силъ и внѣшнее спокойствіе и порядокъ; на обязанности вторыхъ будетъ лежать руководство экономическою жизнью (производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ вещественныхъ благъ и услугъ). Организація вѣдомства порядка могла бы, вслѣдствіе приблизительно одинаковаго круга дѣятельности, примкнуть къ современнымъ административному и судебному вѣдомствамъ; тогда какъ экономическое вѣдомство можетъ за хорошій образецъ принять управленіе большими экономическими предпріятіями (почты, желѣзныя дороги, телеграфъ и пр.) и затѣмъ современную общину съ ея преимущественно экономическими задачами.

Digitized by Google

Органы порядка [1]) вообще должны были бы исполнять задачи, подвѣдомственныя теперь судебнымъ и административнымъ учрежденіямъ; но удовлетвореніе культурныхъ и экономическихъ интересовъ, входящее и теперь, лишь какъ незначительная часть въ сферу дѣятельности администраціи, должно быть выдѣлено изъ сихъ вѣдомствъ и перейти къ хозяйственнымъ органамъ. Слѣдовательно, можно сравнить вѣдомства порядка со старинными мѣстными вѣдомствами, которыя еще въ 18 столѣтіи соединили и административную и судебную власть въ однѣхъ рукахъ.

Кругъ дѣятельности этихъ органовъ порядка будетъ значительно меньше компетенціи тѣхъ мѣстныхъ вѣдомствъ, потому что столь многочисленныя теперь преступленія противъ собственности и государства будутъ встрѣчаться гораздо рѣже, и затѣмъ гражданскій процессъ, составляющій теперь главную часть судебной дѣятельности, тогда превратится въ административный контроль съ сравнительно незначительной сферой дѣятельности (II. 16).

Тѣмъ болѣе могла бы исчезнуть полиція, которая со времени среднихъ вѣковъ, вслѣдствіе постоянно увеличивающихся требованій государства къ своимъ гражданамъ, получила такое могущественное развитіе, что изъ сильныхъ людей эпохи возрожденія сдѣлала слабыхъ, постоянно прибѣгающихъ къ помощи государства.

Поэтому органы порядка могутъ распространять свою дѣятельность на гораздо болѣе обширныя области жизни, чѣмъ органы хозяйственные. А такъ какъ ихъ дѣятельность и по вопросамъ управленія (см. выше ст.) бу-

---

[1]) Вопросъ о томъ, нужны ли въ соціалистическомъ обществѣ наряду съ экономическими органами и органы порядка; — вопросъ попреимуществу государственно правовой, и потому очень неясно и сбивчиво толкуется теоретиками соціализма. За сохраненіе этихъ органовъ высказывается. . . (Прим. стр 187 нѣм. т.). Согласно сенъ-симонистскому ученью, органомъ порядка должна служить практическая организація духовенства, органомъ экономическимъ система банковъ. Фурьеристы и Луи Бланъ требовали учрежденія министерства труда и прогресса, которое, стоя на ряду съ политическими вѣдомствами, осуществляло бы экономическія задачи.

Digitized by Google

детъ служить интересамъ всѣхъ, то можно будетъ безъ опасенія распространить судебную независимость на всѣхъ членовъ этихъ учрежденій.

Согласно природѣ народнаго рабочаго государства, большая часть государственной дѣятельности должна падать на хозяйственныя учрежденія. Они должны предписывать каждому количество и родъ его работы и распредѣлять вещественныя блага и услуги между гражданами.

Въ силу такого круга дѣятельности хозяйственные органы должны быть на мѣстахъ; низшимъ органомъ, конечно, будутъ общины, (III, 6), которыя издавна считаютъ экономическія задачи своею главной цѣлью и за послѣднія десятилѣтія развили родъ муниципальнаго соціализма. Несмотря на свой преимущественно техническій характеръ, общины должны будутъ считаться государственными органами, предписаніямъ которыхъ долженъ подчиняться каждый членъ общины, сохраняя права обжаловать ихъ въ опредѣленныя закономъ учрежденія хозяйства или порядка (II, 16).

По вопросу о порядкѣ и числѣ инстанцій въ этихъ учрежденіяхъ образцомъ могутъ служить современныя установленія. Хозяйственные органы, первою степенью которыхъ во всякомъ случаѣ явится община, въ большихъ государствахъ могли бы имѣть до центральнаго учрежденія четыре инстанціи; въ меньшихъ государствахъ ихъ было бы три, а въ городахъ—государствахъ достаточно было бы и двухъ. У органовъ порядка, благодаря тѣсному кругу ихъ дѣятельности, число инстанцій можетъ быть сокращено на одну.

Анархизмъ со своей точки зрѣнія долженъ отказаться какъ отъ органовъ порядка, такъ и отъ хозяйственныхъ органовъ (I, 2).

Также и многіе соціалисты исходятъ изъ воззрѣнія, что соціалистическое государство должно ограничиться хозяйственными органами, тогда какъ органы порядка должны исчезнуть (ст. пр. 1); Энгельсъ ошибочно выражаетъ это, говоря, что послѣ учрежденія соціалистическаго строя государство не будетъ уничтожено, но умретъ само собой.

Digitized by Google

На самомъ дѣлѣ на другой же день послѣ введенія народнаго рабочаго государства пришлось бы убѣдиться, что необходимо управлять не только средствами производства, но и людьми, если хотятъ, чтобы они соблюдали порядокъ. За то можно вполнѣ согласиться съ Сенъ Симономъ, что дѣятельность органовъ порядка значительно отступитъ на задній планъ передъ дѣятельностью органовъ хозяйственныхъ.

III. Переходъ отъ современныхъ учрежденій къ учрежденіямъ будущаго долженъ совершаться такъ, чтобы постепенно превратить суды въ органы порядка, а административные органы въ хозяйственные. Въ судахъ это преобразованіе не можетъ представить значительныхъ трудностей. Изъ-за политическихъ соображеній пришлось бы смѣнить часть высшаго судебнаго персонала; но такъ какъ и теперь суды являются органами порядка, то ихъ организація, а особенно подготовка и выборъ членовъ суда могли бы сохраниться. Слѣдовательно, оставалось бы только постепенно отобрать отъ административнаго вѣдомства дѣла, относящіяся къ охранѣ соотношенія силъ, и передать ихъ судамъ.

Суды во время переходнаго періода должны будутъ пользоваться уголовною и административною властью въ указанномъ выше объемѣ (II, 16). Если затѣмъ представить себѣ, что отдѣльныя общины и округа станутъ носителями собственности и хозяйственными единицами, то между этими союзами долженъ возникнуть обмѣнъ вещественныхъ благъ, какъ теперь онъ совершается между отдѣльными личностями; этотъ обмѣнъ долженъ регулироваться административными органами, превращенными въ органы хозяйственные, въ направленіи соотвѣтствующемъ публичноправовому характеру всей правовой системы (ниже ст. 201). Но на ихъ распоряженія потерпѣвшій можетъ приносить жалобы суду (органамъ порядка). Если соціализація общества, что весьма вѣроятно, будетъ совершаться постепенно, по частямъ, (IV, 4), то суды будутъ осуществлять и гражданскоправовую охрану по отношенію къ гражданамъ, живущимъ въ рамкахъ частнаго права.

Digitized by Google

Гораздо болѣе глубокія измѣненія должна претерпѣть администрація при своемъ преобразованіи въ систему хозяйственныхъ учрежденій. Администрація, въ современномъ государственномъ порядкѣ служащая власти гораздо болѣе, чѣмъ судъ, должна будетъ отказаться отъ этой задачи и принимать все болѣе технически-экономическій характеръ. Съ этимъ связано то, что образованіе хозяйственныхъ чиновниковъ изъ юридическаго должно стать по преимуществу техническимъ. Члены хозяйственныхъ учрежденій на высшія ступени должны назначаться, а на низшія выбираться. Тѣмъ не менѣе въ переходный періодъ окажется необходимой сильная централизація государственной власти, потому что введеніе народнаго рабочаго государства будетъ не политическимъ опытомъ, лишь слегка задѣвающимъ жизнь народныхъ массъ, а глубокимъ государственнымъ переворотомъ соціальнаго характера, неудача котораго поставитъ народы передъ вопросомъ о существованіи.

Государства грековъ, римлянъ и германцевъ, всѣ безъ исключенія, произошли путемъ военной удачи и имѣли своей задачей служить интересамъ узкихъ круговъ населенія. Строго іерархическій общественный строй ихъ давался самимъ способомъ происхожденія и цѣлью такого государства. При введеніи народнаго рабочаго государства впервые политическіе и экономическіе интересы массъ станутъ настоящей цѣлью крупнаго переворота. Поэтому не исключена опасность того, что благодаря упорной борьбѣ народовъ за политическую и экономическую свободу порядокъ будетъ часто нарушаться. Никакое народное предубѣжденіе не должно слѣдовательно удерживать властителей новаго государственнаго порядка отъ созданія твердаго правительства путемъ цѣлесообразной организаціи государственныхъ органовъ. Если аналогіи первой французской революціи насъ не обманываютъ, достаточно будетъ движенія возникшихъ въ этомъ переворотѣ враждебныхъ партій, чтобъ удержать народное рабочее государство отъ демократическихъ филантропическихъ крайностей.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Община.

Идеаломъ всѣхъ соціалистическихъ школъ съ преобладающимъ интернаціональнымъ характеромъ (I, 6) является такое состояніе, въ которомъ все человѣчество образуетъ одинъ политическій и экономическій организмъ и въ которомъ прекратятся война и экономическая конкуренція между отдѣльными народами (міровой соціализмъ). Этотъ идеалъ не лишенъ практическаго значенія, поскольку онъ показываетъ намъ конечную цѣль и тѣмъ опредѣляетъ общее направленіе нашего стремленія. Но было бы весьма неразумно считать это состояніе или даже нѣкоторое приближеніе къ нему цѣлью непосредственно достижимой для нашихъ стремленій. Вѣдь до сихъ поръ еще не удалось организовать хоть сколько нибудь сноснымъ образомъ политическія отношенія христіанскихъ народовъ Европы. Откладывать введеніе народнаго рабочаго государства до тѣхъ поръ, пока все человѣчество не созрѣетъ для великой реформы, значитъ отдалять осуществленіе соціальныхъ идей до безконечности.

Уже гораздо практичнѣе и трезвѣе стремленіе сдѣлать носителями собственности и экономической дѣятельности не все человѣчество, а отдѣльныя государства, какими они сложились путемъ историческаго развитія (государственный соціализмъ [1]).

---

[1]) Morelly, Code de la natura (1755), стр. 190 art. 1,, стр. 196 art 1 и сл. Заговоръ равныхъ Бабефа, ср. Buonarroti, Conspiration polur l'egalit'e т. 2 (1828), стр. 305 art. 1 стр. Bart. 1; Сенси-

Digitized by Google

Сама по себѣ эта централизація всѣхъ экономическихъ силъ въ рукахъ государства конечно возможна, такъ же какъ теперь современнымъ культурнымъ государствамъ удалось сосредоточить въ одномъ центральномъ пунктѣ всю политическую власть. Но такъ какъ въ настоящее время въ огромномъ большинствѣ случаевъ субъектомъ собственности и экономической дѣятельности является отдѣльная личность, то было бы невозможно непосредственно перенести эти фунціи на насильственныя государственныя образованія нашего времени безъ опасенія для самаго существованія народовъ осложненій. Предпочтительнѣе, чтобъ централизація экономической дѣятельности шла тѣмъ же осторожнымъ путемъ, какъ централизація политической власти, начавшаяся съ семьи и рода и затѣмъ охватившая общину и захватывавшая постепенно все болѣе широкіе круги, пока не достигла образованія міровыхъ государствъ древности, средневѣковья и новаго времени.

Народное рабочее государство сперва ограничится тѣмъ, чтобъ сдѣлать общину [1]) общепринятой носительницей собственности и хозяйства (общинный соціализмъ). [2]) Въ видѣ исключенія экономическія предпріятія, которыя необходимо распространяются на болѣе широкія области, такъ жъ какъ необходимые для нихъ объекты собственности,

---

монизмъ Expositon de la doctrine Sint-Simonienne (1828—1830), Oeuvres т. 41 (1877) стр. 271. Dezamy, Code de la communautè (1842), стр. 31, Rodberthus, Das Kapital (1884) стр. 114, 115 212; Kautsky, Das erfurter Programm in seinem grundszoglichen Teile (1892), стр. 121 и сл.

[1]) Еще ближе общиннаго соціализма стоитъ къ современному строю соціализмъ групповый.

[2]) Meslier, Le testament, т. 2 (1862) стр. 210, и сл. Fourier, Le nouveau monde (1829), стр. 118 и сл., въ Oeuvres т. 6-й (1848), стр. 99 и сл. Renaud, Solidaritè 6-е изд. (1877) стр. 56—109. Owen, The revolution iu the mind and practice ofthe human race (1849) стр. 42, 117. Thompson, An inguiry into the principles ofthe distribution ofwealth (1824), стр. 386 и сл.; Practical directions for the speedy and economical establishement of communities (1830), стр. 11 и сл.; Bebel, Die Frau (1883), 25-е изд. (1895) стр. 349.

Digitized by Google

будутъ переданы болѣе крупнымъ единицамъ: округу, провинціи и государству, подобно тому какъ теперь заботы объ устройствѣ дорогъ лежатъ на обязанности большихъ округовъ, попеченіе о сумашедшихъ на провинціяхъ, управленіе почтъ, телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ на государствѣ. Затѣмъ тѣ предметы, объемъ или экономическое значеніе которыхъ выходитъ изъ предѣловъ государства, напр. моря, Суецкій каналъ и пр., должны быть предоставлены всемірнымъ экономическимъ учрежденіямъ.

Тѣ соціалисты, которые хотятъ ввести соціализмъ не посредствомъ государственнаго принужденія, а путемъ мирнаго соглашенія (Фурье, Оуэнъ, Томсонъ и др.) предлагаютъ общины небольшого объема, приблизительно около двухъ тысячъ человѣкъ. Нѣкоторые соціалисты даже принципіально высказываются противъ большихъ городовъ, считая ихъ очагами безнравственности. [1]) Народное рабочее государство, конечно, должно будетъ положить въ свою основу существующее распредѣленіе населенія, имѣющаго несомнѣнную тенденцію къ образованію большихъ городовъ. Впрочемъ, опытъ послѣднихъ десятилѣтій показалъ, что безнравственность въ городахъ имѣетъ другой характеръ, но нисколько не больше, чѣмъ въ деревнѣ, и что неблагопріятныя санитарныя условія большихъ центровъ обмѣна почти уничтожаются гигіеническими усовершенствованіями и мѣропріятіями. Мелкія общины, завѣщанныя намъ феодальной системой и недостаточныя даже для исполненія незначительныхъ политическихъ требованій современнаго государства, придется соединять по нѣскольку вмѣстѣ по мѣрѣ необходимости.

Общинный соціализмъ представляетъ большія преимущества въ качествѣ первой достижимой ступени. Главный недостатокъ современнаго экономическаго строя несомнѣнно состоитъ въ томъ, что рабочій получаетъ только опредѣленную плату, не участвуя въ распредѣленіи дохода со своего труда. Общинный соціализмъ является такою хо-

---

[1]) Buonaroti. Conspiration pour l'egalité, т. (1828) стр. 221—223 Под. обр. высказывались и многіе позднѣйшіе соц.

Digitized by Google

зяйственной формой, которая лучше чѣмъ государственный или міровой соціализмъ обнаруживаетъ даже для неопытнаго глаза рабочаго соотношеніе между трудомъ и вознагражденіемъ. Во вторыхъ, общинный соціализмъ представляетъ для переходнаго періода возможность считаться съ наличными обстоятельствами и не сразу преобразовать образъ жизни рабочихъ во всѣхъ областяхъ. Это имѣетъ большое значеніе главнымъ образомъ по отношенію къ городскимъ рабочимъ, активнѣйшей части рабочаго класса, (см. I, 11); потому что, если бы примѣнить къ нимъ, какъ основано для разсчета даже при уничтоженіи безработнаго дохода, средній уровень жизни всего государства, ихъ образъ жизни не только не повысится, но во многихъ случаяхъ даже понизится.

Но если община станетъ общепринятой носительницею собственности и хозяйственныхъ функцій, то желательно-ли присвоить ей же суверенитетъ и законодательную власть. Я считаю эту мѣру ошибочной, потому что она была бы возвратомъ къ средневѣковой раздробленности. Единство законодательства для обширныхъ областей, которыя впрочемъ необязательно должны совпадать съ современными громадными національными государствами, будетъ одной изъ лучшихъ частей того наслѣдства, которое современное индивидуалистическое государство оставитъ будущему общественному строю. Въ странахъ, гдѣ на ряду съ государственнымъ законодательствомъ существуетъ провинціальное, послѣднее при господствѣ народнаго государства труда слѣдуетъ сократить и расширить.

Несомнѣнно, было ошибкой со стороны парижской коммуны 1871 года, когда она въ своемъ манифестѣ къ французскому народу отъ 10 апрѣля 1871 года заявила, что переноситъ на себя и другія французскія коммуны не только экономическія функціи, но и абсолютную автономію и законодательство въ области финансовъ, народнаго образованія, юстиціи и отчасти даже и военнаго управленія. [1])

---

[1]) Ср. Declaration au peuple français de la Commune de Paris отъ 19 апр 1871 г. въ „Journal officiel de la republique française“ отъ 20 апр. 1871 г., стр. 271.

Digitized by Google

Правда, это было вызвано необходимостью потому, что руководители коммуны отлично знали, что никогда французскіе народъ и избранное имъ національное собраніе не одобрятъ соціалистическихъ роформъ для всего государства. Изъ того, что они въ этомъ положеніи не остановились даже при мысли о полномъ распаденіи Франціи, слѣдуетъ, что по существовавшему соотношенію силъ коммунистическое движеніе было преждевременнымъ.

Надѣленныя экономическими полномочіями общины народнаго рабочаго государства будутъ до извѣстной степени относиться другъ къ другу, какъ самостоятельныя индивидуальности. Однако было бы полнымъ заблужденіемъ отождествлять ихъ отношенія съ отношеніями отдѣльныхъ экономическихъ личностей въ нашемъ строѣ. Конечно, община самостоятельна и независима, поскольку вещественныя блага и услуги производятся и распредѣляются въ ней самой. Но всякій обмѣнъ товарами или услугами между двумя самостоятельными общинами долженъ будетъ совершиться подъ наблюденіемъ или руководствомъ установленнаго хозяйственнаго органа. Смотря по сферѣ обращенія предметовъ обмѣна, тому могутъ служить высшіе или низшіе хозяйственные органы въ качествѣ руководителей, разсчетныхъ конторъ или статистическихъ бюро.

Перенесеніе правъ собственности и хозяйственныхъ функцій съ отдѣльной личности на общину будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что принадлежность къ общинѣ или государству получитъ несравненно большее значеніе, чѣмъ теперь. Существеннымъ содержаніемъ права гражданства являются такъ называемыя политическія права, состоящія въ томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ (напр. ценза), каждый гражданинъ, въ противоположность иностранцамъ, имѣетъ право участвовать въ управленіи государственными дѣлами или лично или черезъ представителей.

Принадлежность къ общинѣ, право по мѣсту родины, въ нѣкоторыхъ странахъ служитъ основаніемъ для права на обезпеченіе на случай обѣдненія, тогда какъ въ другихъ странахъ для этого достаточно простого жительства въ опредѣленномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого въ наше время госу-

Digitized by Google

дарственныя и общинныя права гражданства мало вліяютъ на важнѣйшія жизненныя цѣли каждаго. Кто не стремится къ политической дѣятельности и не нуждается въ попечительствѣ о бѣдныхъ, тотъ можетъ прожить всю жизнь на чужбинѣ, и не вспомнивъ объ отсутствіи этихъ правъ.

Напротивъ, принадлежность къ общинѣ въ народномъ рабочемъ государствѣ будетъ для всѣхъ гражданъ основаніемъ ихъ экономическаго существованія, потому что съ соціалистическимъ правомъ гражданства для каждаго будетъ связано право на существованіе и обязанность труда (II, 7). Лица, непосредственно работающія для округа, провинціи или государства, будутъ получать право на существованіе прямо отъ этихъ организацій. Чтобы избѣжать слишкомъ большихъ различій въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ общинъ, высшія хозяйственныя учрежденія должны имѣть право давать отдѣльнымъ личностямъ временное или постоянное право гражданства въ болѣе благопріятно поставленной общинѣ, помимо ея согласія.

Принадлежность къ общинѣ народнаго рабочаго государства можетъ быть построена на современномъ правѣ приписаннаго къ мѣсту рожденія (Heimatsrecht) лишь съ очень большими ограниченіями, потому что вслѣдствіе усиленнаго передвиженія населенія огромныя массы народа живутъ и дѣйствуютъ вовсе не въ родной общинѣ.

Напротивъ, при первомъ опредѣленіи соціалистическаго права родины (Heimatsrecht) слѣдовало бы принять во вниманіе фактическое мѣстопребываніе отдѣльной личности и ея семьи, какъ это и было первоначально при опредѣленіи нолитической принадлежности къ государству и общинѣ. Разъ установленное право гражданства затѣмъ должно передаваться при наличности необходимыхъ условій и другимъ лицамъ. Такъ женѣ и законнымъ дѣтямъ должны передаваться права гражданства мужа и отца, на внѣбрачныхъ дѣтей права матери. Лица, право родины которыхъ не можетъ быть установлено, должны получать право на существованіе и работу отъ большихъ союзовъ (округа, провинціи, государства).

Современная свобода передвиженія также должна под-

Digitized by Google

вергнуться значительнымъ ограниченіямъ. Въ современномъ общественномъ строѣ важнѣйшимъ правомъ рабочаго, вполнѣ зависимаго отъ собственниковъ средствъ производства, является возможность перемѣны хозяина; частью этого права служитъ свобода передвиженія. Напротивъ, при господствѣ общиннаго соціализма каждый членъ общины, какъ обладатель права на существованіе, равноправенъ остальнымъ членамъ и можетъ даже влiять на экономическую дѣятельность общиннаго управленія. Поэтому переходъ изъ одной общины въ другую допустимъ лишь тогда, когда та община, изъ которой членъ выступаетъ, имѣетъ съ него обязанность труда, а та, въ которую онъ хочетъ вступить, даруетъ ему право на существованіе. Но если даже не всѣ заинтересованные будутъ на это согласны, надлежащее экономическое вѣдомство имѣетъ право исполнить просьбу о переходѣ въ другую общину.

Анализируя состояніе соціальныхъ теорій и еще болѣе побудительныя силы современнаго строя, приходишь къ заключенію, что общинный соціализмъ будетъ непосредственнымъ наслѣдникомъ современнаго государственнаго и общиннаго экономическаго строя. Но было бы вполнѣ ошибочно видѣть въ немъ конечную цѣль соціальныхъ стремленій. Если и современный экономическій порядокъ часто и справедливо сравнивали съ анархіей въ области политической, то можно сравнить общинный соціализмъ съ его раздробленіемъ экономическихъ силъ, неравенствомъ жизненныхъ условій и федералистическимъ строемъ всей хозяйственной жизни—съ экономическимъ средневѣковьемъ. Поэтому общинный соціализмъ слѣдуетъ считать лишь болѣе высокою ступенью соціальнаго сознанія человѣчества, съ которой взгляду откроются новыя безконечныя перспективы. А тамъ на краю темнаго горизонта этого кругозора въ далекомъ туманѣ будущаго проникновенному взору открывается такой строй, въ которомъ весь человѣческій родъ станетъ союзомъ равноправныхъ братьевъ, не раздѣленныхъ ни политическими, ни экономическими противорѣчіями.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Рабочая группа.

Общины народнаго рабочаго государства, населеніе которыхъ въ среднемъ будетъ тысячи въ двѣ, конечно, будутъ въ состояніи сами безъ посредства промежуточныхъ инстанцій руководить производствомъ и распредѣленіемъ благъ. Но въ среднихъ и большихъ общинахъ, а тѣмъ болѣе въ огромныхъ современныхъ городахъ, съ которыми во всякомъ случаѣ придется считаться новому обществу, организація экономической жизни является такой обширной и запутанной задачей, что между отдѣльной личностью и общиной непремѣнно должны возникнуть промежуточныя образованія.

Такъ окажется необходимымъ раздѣлить большіе города на округа. По той же причинѣ всякая большая община, экономическая жизнь которой слишкомъ разнообразна, чтобы сразу обозрѣть ее, должна соединять по группамъ рабочихъ одинаковой спеціальности. Но оба промежуточныя образованія, округъ и рабочую группу, слѣдуетъ разсматривать, какъ простыя административныя учрежденія; носительницей собственности и экономической дѣятельности тѣмъ не менѣе остается община. Въ силу этого члены группы, конечно, предъявляютъ къ общинѣ право на существованіе, и не могутъ требовать, чтобъ полученный группой доходъ съ труда распредѣлялся между ними по какому бы то ни было особому масштабу.

Рабочую группу можно представить себѣ, какъ цеховую ячейку народнаго рабочаго государства, но безъ того

Digitized by Google

дурного значенія, которое связывается съ самимъ этимъ терминомъ подъ вліяніемъ вѣкового развитія эгоизма и исключительности въ цехахъ. Соотвѣтственно общему строю народнаго рабочаго государства, рабочая группа должна имѣть вполнѣ публично правовой характеръ. Она основывается и распускается по распоряженію общины, отъ усмотрѣнія которой зависитъ также и составъ членовъ группы и предоставленныя ей средства производства. Этимъ это учрежденіе отличается отъ серій Фурье, которыя основываются на страстномъ влеченіи своихъ членовъ къ одинаковому призванію, а не на внѣшнемъ авторитетѣ [1]). Также ясна разница между рабочими группами и рабочими ассоціаціями Лассаля и Луи Блана, основанными на свободномъ соединеніи товарищей [2]).

Начальники рабочихъ группъ назначаются и смѣняются общиной. Они отвѣтственны за выполненіе работъ группы и имѣютъ право налагать дисциплинарныя взысканія на лѣнивыхъ и непокорныхъ товарищей, при чемъ за послѣдними сохраняется право обжалованія въ органы порядка. Эти правила, конечно, примѣняются и тогда, когда община сама управляетъ работами своихъ членовъ безъ посредства рабочихъ группъ.

Это устройство рабочихъ группъ можетъ быть съ большою осторожностью замѣнено болѣе демократичнымъ лишь тогда, когда для народнаго рабочаго государства наступитъ вполнѣ устойчивый періодъ. Но и до тѣхъ поръ нечего бояться серьезныхъ злоупотребленій принудительнымъ устройствомъ группъ, потому что община, отъ которой

---

[1]) Fouriea, Le nouveau monde in dusltriel et societaire on les series passionnees (1829), стр. 57 и сл. въ Oevres, т. 6 (1848), стр. 47 и .сл; Consideraht, Destinee social,т. 2 (1838), стр. 26, 75 и сл. Подобный характеръ имѣетъ также рабочая группа анархистовъ. ср. выше.

[2]) Louis Blanc Organisation du travail (1840) въ „Questions d'aujourd'hui etde demain", т. 4 (1882) стр. 89, 90; Lassale, offenes Antwortschreiben (1863) въ Бенштеин. изд. „Reden lmd schrifsten, т. 4 (1893), стр. 439, 443, Herr Bastiat-Schulzevon Delizsch (1864), тамъ же, т. 3 (1893), стр. 224.

Digitized by Google

исходитъ власть, сама будетъ организована демократически.

Я отлично знаю, что такая принудительная рабочая конституція трудно согласуема съ демократическими тенденціями рабочаго класса [1]). Но государственная и рабочая конституція должны оцѣниваться по совершенно различнымъ масштабамъ. Политическія условія лишь мало задѣваютъ политическую жизнь народовъ и послѣдніе достаточно часто переносили наиболѣе рѣзкія перемѣны государственныхъ конституцій безъ существеннаго ущерба для своихъ жизненныхъ интересовъ. Такъ могло случиться, что во Франціи въ теченіе немногихъ лѣтъ абсолютная королевская власть была замѣнена демократическими конституціями великой революціи, приведшими къ деспотизму первой имперіи.

Напротивъ, при всякомъ радикальномъ измѣненіи рабочаго строя передъ націями ставится вопросъ о существованіи. Дѣйствительно, хотя рабство было замѣнено крѣпостной, а затѣмъ и наемной системой, рабочій строй тѣмъ не менѣе не утрачивалъ своего строго принудительнаго характера даже и при господствѣ чистой демократіи. Быстрый непосредственный переходъ къ демократическимъ формамъ труда, противорѣчащимъ традиціи многихъ тысячелѣтій, оказался бы роковымъ для жизни народовъ. Даже демократически настроенныя коммунистическія общины, которыя въ значительномъ числѣ были основаны въ сѣверной Америкѣ и Англіи въ теченіе 19-го столѣтія, страдали отъ отсутствія дисциплины въ своихъ членахъ, хотя онѣ большей частью состояли изъ людей рѣдкой силы характера и самоотверженности. Прочный успѣхъ замѣчается лишь тамъ, гдѣ сильное религіозное убѣжденіе поддерживаетъ или замѣняетъ авторитетъ [2]).

Изъ этого изложенія слѣдуетъ, что рабочая группа больше соотвѣтствуетъ авторитарнымъ взглядамъ Сенъ-Симонистовъ, чѣмъ предложеніямъ Луи Блана и Лассаля,

---

[1]) Ср. Бебель Die Frau (1883) 25 изд. (1895) стр. 343.
[2]) Noyes Histori of American Socialisms (1870) стр. 656.

Digitized by Google

которыхъ можно считать главными сторонниками группового соціализма. Послѣдній состоитъ въ томъ, что носительницей собственности и экономической дѣятельности является не государство или община, а рабочая группа, рабочая ассоціація или общественная мастерская (atelier social). Но такъ какъ рабочіе въ современномъ строѣ обыкновенно капиталами не располагаютъ, то оба эти теоретика соціализма предполагаютъ, что государство будетъ давать ассоціаціямъ необходимый кредитъ для пріобрѣтенія средствъ производства.

Рабочая ассоціація не только основывается свободнымъ соглашеніемъ, но и управляется демократическимъ образомъ согласно волѣ участниковъ. По предложенію Луи Блана въ первый годъ существованія общественныхъ мастерскихъ (atelier social) правительство должно распредѣлить высшія и низшія должности; а затѣмъ рабочіе сами должны выбирать своихъ должностныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе государство, заинтересованное въ успѣхѣ ассоціаціи оказаніемъ ей кредита, сохраняетъ за собой право контроля надъ тѣмъ, чтобы средства производства употреблялись надлежащимъ образомъ и уставъ товарищества не измѣнялся. Продукты работы товарищества распредѣляются главнымъ образомъ между членами ассоціаціи [1]).

Для ученія о государствѣ, которое въ сущности ничто иное, какъ теорія крупныхъ соотношеній силъ, однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ является, нужно ли соединять отдѣльныя группы одного и того же производства въ большія организаціи, обнимающія все государство или опредѣленный округъ. Я бы отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно. Въ связи со всѣмъ строемъ народнаго рабочаго государства для него была бы невыгодна большая концентрація силъ, и потому было бы не цѣлесообразнымъ, еслибъ сильнѣйшіе экономическіе отдѣльные интересы

---

[1]) Louis Blanc Organisation du travail (1840) въ Quejtons d'aujourd'hui etde demaih, т. (1862), стр. 152—154. Lassale, Offenes Antworschreiben, т. 2 стр. 429, 435, 443; Arbeiterlei buch т. 2 стр. 556. Bastiatschulze von Denitzsch, т 3 стр. 220 и сл. Бернштейн. изд. ср. выше.

Digitized by Google

объединялись въ большія организаціи. Неизбѣжная связь отдѣльныхъ рабочихъ группъ одного и того же производства можетъ быть осуществлена при посредствѣ общинъ или высшихъ хозяйственныхъ учрежденій, которыя, какъ органы общаго хозяйства, будутъ менѣе склонны служить одностороннимъ экономическимъ интересамъ.

При господствѣ настоящаго группового соціализма, при которомъ образъ жизни каждаго зависитъ отъ экономическаго преуспѣянія ассоціаціи, было бы еще опаснѣе объединять рабочія группы въ высшія организаціи. Это было бы равносильно организаціи сильнѣйшихъ экономическихъ особыхъ интересовъ въ борющіеся между собой лагери, независимо отъ того, стояли ли бы во главѣ ассоціацій центральная мастерская по проекту Луи Блана, или онѣ были бы объединены кредитнымъ и страховымъ банкомъ, какъ предлагаетъ Лассаль [1]). Немногіе теоретики вскрывали съ такою проницательностью и силою вредное вліяніе экономической конкуренціи, какъ Луи Бланъ. Но еслибъ онъ увидалъ осуществленіе группового соціализма, то скоро бы убѣдился, что духъ себялюбія и исключительности, составляющій самую темную сторону конкуренціи, нашелъ свой главный органъ въ организованныхъ по его плану одностороннихъ ассоціаціяхъ.

[1]) Louis Blanc, organisation du travail (1840), въ Ouestion) d'aujourd huietde demain, т. 4. (1882), стр. 98—100, Lassale, offenes Antwortchreiben (1863) въ Бернштейн. изд. т. 2 (1893), стр. 435, Herr Bastiat schulze (1864), тамъ же, т. 3 (1893), стр. 227.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Религія.

До начала просвѣтительнаго періода, слѣдовательно приблизительно до начала 18-го столѣтія, соціальный строй европейскихъ народовъ покоился на почти рабскомъ подчиненіи королевской власти, дворянству и духовенству, но впрочемъ имѣлъ характеръ гармоничнаго единства. Защита государства и правового порядка въ средніе вѣка были ввѣрены военной аристократіи, а позднѣе профессіональнымъ войскамъ; и та и другіе стояли въ постоянной и сознательной противоположности къ народнымъ массамъ. Тѣ жили въ глубокомъ невѣдѣніи; не было учрежденій для ихъ просвѣщенія. Правда, со временъ Коперника наука начала создавать на ряду съ религіознымъ міровоззрѣніемъ и опытное; но ученые писали по латыни и тщательно остерегались дѣлать практическіе выводы изъ своего ученья. Въ связи съ нимъ стояло всеобщее распространеніе глубокихъ и сильныхъ религіозныхъ убѣжденій, обѣщавшихъ бѣднымъ и слабымъ справедливое воздаяніе за горестное земное существованіе въ загробномъ мірѣ. Такимъ образомъ между внутренней и внѣшней жизнью народовъ было полное соотвѣтствіе. Это было не радостное, но жизнеспособное состояніе, состояніе безъ внутренняго противорѣчія.

Въ 18-мъ и 19-мъ столѣтіяхъ изъ этого искусственнаго механизма, обезпечивавшаго въ теченіе тысячелѣтій подчиненіе низшихъ классовъ, стали вынимать одно колесо за другимъ. Во Франціи, во время великой революціи, въ

Digitized by Google

минуту героическаго возбужденія была установлена всеобщая воинская повинность, которая затѣмъ была перенесена во многія другія государства съ совершенно иными цѣлями и въ совершенно иныхъ формахъ, и тѣмъ самымъ военная охрана существующаго правопорядка была ввѣрена тѣмъ, кто наиболѣе обиженъ имъ. Обязательное обученіе изъ Германіи распространилось по большинству культурныхъ странъ и доставило массамъ не только значительныя знанія, но, что еще важнѣе, возможность къ дальнѣйшему самообразованію. Наука сбросила чуждое ей одѣяніе и тѣмъ стала доступна для широкихъ круговъ; эмпирическое научное міросозерцаніе стало распространяться и въ народныхъ массахъ, благодаря постоянно возраставшей количественно-популярно-научной литературѣ и періодической прессѣ. Но сейчасъ мы должны заняться, быть можетъ, самымъ важнымъ, а именно тѣмъ, что религіозное невѣріе, которое еще Вольтеръ и другіе борцы просвѣтительнаго періода считали привилегіей богатыхъ и знатныхъ, со стихійной силой, стало проникать сверху въ народныя массы и, отвлекая ихъ вниманіе отъ утѣшеній загробнаго міра, обратило его на страданія и горести земной жизни.

Это ослабленіе религіознаго чувства вызвало со своей стороны то двуязычіе и лживость государства, которое, впрочемъ, зависитъ больше отъ вещей, чѣмъ отъ людей. Огромное возрастаніе населенія и его потребностей требуетъ постояннаго развитія опытной науки и техники; народъ, отстающій въ этомъ рѣшающемъ движеніи, долженъ также отстать и политически и экономически. Съ другой стороны государство не можетъ не признавать, что рѣзкія и немотивированныя противорѣчія нашего общества никогда не могутъ быть вполнѣ оправданы свѣтскими объясненіями, если религія не будетъ выставлять ихъ богоустановленными и перестанетъ обѣщать справедливое уравненіе въ будущей жизни. Такимъ образомъ религія и опытная наука равно необходимы для современнаго государства, хотя онѣ взаимно исключаютъ другъ друга.

Государство пытается выйти наблюдателемъ изъ этого двусмысленнаго положенія тѣмъ, что оно одинаково под-

Digitized by Google

держиваетъ и религію и опытную науку и выдвигаетъ такихъ представителей обѣихъ, которые боятся выводить послѣднія слѣдствія изъ своего міросозерцанія. Это отношеніе принимаетъ прямо каррикатурную форму, когда во многихъ государствахъ главное управленіе культомъ и просвѣщеніемъ сосредоточивается въ однѣхъ рукахъ, такъ что въ извѣстномъ смыслѣ одно и то же лицо является министромъ вѣрованія и безвѣрія. Это раздвоенное состояніе справедливо служило большимъ соблазномъ какъ людямъ съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, такъ и людямъ съ сильными научными убѣжденіями.

И дѣйствительно, нѣтъ недостатка въ планахъ относительно измѣненія отношеній между церковью и государствомъ, я отмѣчу изъ нихъ лишь тѣ, которые отличаются положительно демократическимъ характеромъ. Далѣе всѣхъ идетъ въ этомъ направленіи анархизмъ, извѣстнѣйшіе представители котораго предлагаютъ полное упраздненіе религіи и культа [1]). Если отрубить двухглавому орлу (государство и церковь), символизирующему современный общественный строй, одну изъ его головъ (государство), то другая конечно не можетъ удержаться. Но и среди соціалистовъ встрѣчаются сторонники принудительной отмѣны религіи [2]). Также и противоположное мнѣніе, что при введеніи новаго строя религія исчезнетъ сама собой безъ принужденія и насилія, нашло много сторонниковъ [3]) въ соціалистической литературѣ.

Но если приводить даже исключительно современные примѣры, то уже исторія Сѣвероамериканскихъ коммуни-

---

[1]) Proudhon, jdée gén»ral de la révolution au XIX siécle (1851), стр. 287; Bakuniu, Federalijme, socialjme, antiiheologisme, въ oeures, 2 изд. (1895), стр. 64, 68; подобнымъ образомъ высказывается и Podwin, Enquiry concerning political justice (1793), 3 изд., т. 2 (1798), стр. 238, 239, кот. однако говоритъ только противъ государств. поддержки церкви.

[2]) См. Meslier, Le testament, т. 3 (1864), стр. 380, 381 и др.; Weitling, Garantien der Harmonie und Freiheit (1842), 3 изд. (1849), стр. 122.

[3]) Engels, streitschrift gegen Dühring (1877), стр. 266, Bebel, Die Frau (1883), 25 изд. (1895) стр. 398 и сл.

Digitized by Google

стическихъ общинъ показываетъ, что послѣдовательнѣйшій соціализмъ вполнѣ соединимъ съ религіей и что маленькія, мало волнуемыя умственными теченіями общины съ религіознымъ основаніемъ могутъ достигнуть прочнаго процвѣтанія.

Вторая группа политиковъ и соціалистовъ съ Руссо во главѣ, желаетъ сохранить религіозную жизнь, но на мѣсто религіи откровенія поставить религію разума, состоящую изъ немногихъ догматовъ [1]).

Руссо перечисляетъ въ качествѣ такихъ догматовъ: существованіе всемогущаго, премудраго, благодѣтельнаго, всезнающаго и вседержащаго божества, будущую жизнь, награжденіе добрыхъ, наказаніе злыхъ, святость общественнаго договора и законовъ. Кто не признаетъ этихъ догматовъ, изгоняется изъ страны, кто публично признаетъ ихъ, но дѣйствіями своими обнаруживаетъ свое невѣріе, подвергается даже смертной казни. Подобныя же воззрѣнія, но безъ непомѣрно строгихъ карательныхъ мѣръ, имѣли Морелли, Робеспьеръ, заговоръ равныхъ Бабефа, Сенъ-Симонисты, Оуэнъ, Кабэ и многіе другіе соціалисты [2]). Одинъ только Фурье по причудливому направленію своего ума высказывалъ такіе религіозные взгляды, которые могли состязаться съ наиболѣе запутанными догматами вѣры откровенія [3]).

---

[1]) Rousseau, Du contrat social (1762) IV, 8 стр. 319 изд. 1762 г.

[2]) Moreley, Code de la nature (1755), стр. 184, 188; Robespierre рѣчь въ Конвентѣ 7 мая 1794 г. въ Oeuvres compl. Laponneraye, т. 3 (1840), стр. 607, 642 и декректъ конвента отъ того же числа о бытіи Бога и безсмертіи души въ „Moniteur universel» отъ 8 мая 1794; Buonarotti, La conspiration pour l'egalite, т. 1 (1828), стр. 254, 255; st. Simon, Lettres dun habitant de Geneve a ses cootemporains (1803), Ouevres, т. 1 (1868), стр. 48, 57; Le nouveau christianisme (1825), Oeuvres, т. 7 (1869), стр. 113, 117, 163, 164, 173, 177; Сен-сим.: Exposition de la doctrine saintsimonienne (1828—1830) въ Oeuvres, т. 42 (1877), стр. 293, 294, Owen, The revolution in the mind and practce ofthe human racl (1849), стр. 90, 100, и въ безчис. сочин. и рѣчи, трактующихъ о «system ofrationalreligion», Cabet, Voyageen Icarie (1840), 5 изд. (1848), стр. 171, Pecqueur, La rebublique de Dieu (1844) стр. 1159.

[3]) Fourier, Traite de lassociation domestqiul—agricole т. 1 (1822),

Digitized by Google

Эти и подобные имъ планы едва ли могутъ считаться исполнимыми. Едва ли возможно уничтоженіе старой вѣры и введеніе религіи разума безъ насильственныхъ мѣръ; кромѣ того, новая религія, несмотря на малочисленность своихъ догматовъ, совершенно такъ же бы стала бороться съ научнымъ міровоззрѣніемъ, какъ и традиціонная вѣра въ откровеніе.

Съ другой стороны она не имѣла бы того утѣшающаго вліянія, которое религія откровенія несомнѣнно оказываетъ на своихъ послѣдователей. Вѣдь эти религіи всѣ основаны на предположеніи, обоснованномъ историческими случайностями, что основатель религіи и его сотрудники были непосредственно посланы и уполномочены самимъ божествомъ для созданія религіи. А религія, установленная парламентскимъ большинствомъ и введенная съ помощью полицейскихъ и уголовныхъ мѣропріятій, не можетъ имѣть и тѣни печати божественнаго происхожденія.

Изъ сказаннаго легко заключить, почему сенъ симонисты не могли подарить міру новой религіи, хотя и старались образовать свою секту по образцу, правда нѣсколько искаженному, католической церкви.

Съ жизнью, какую велъ Сенъ Симонъ, и особенно въ столѣтіи и странѣ острой критики и широкой публичности, невозможно связать основаніе религіи, имѣющей данныя на широкій успѣхъ. Да и догма сенъ-симонистовъ, исходящая изъ запутаннаго, смѣшивающаго духъ и матерію теизма, никогда не могла при своей скудности и разсудочности воодушевить набожныя души.

Конечно, въ народномъ рабочемъ государствѣ религія будетъ играть несравненно меньшую роль, чѣмъ въ современномъ строѣ. Правда, болѣзнь, смерть, нравственное несовершенство, короче все физическое и нравственное зло не уничтожится и будетъ вызывать религіозныя потребности въ набожныхъ душахъ. Но соціальныя неравенства, для смягченія которыхъ пользуется теперь рели-

---

стр. 231 и сл. въ Oeures, т. 3 (1841), стр 404 и сл.; Le nouveau monde (1829), стр. 537 и сл. въ Oeuvres, т. 6 (1848), стр. 454 и сл.; Renaud, Solidarite (1842), 6 изд. (1877), стр. 165 и сл.

Digitized by Google

гіей государство, будутъ въ значительной степени сокращены въ новой государственной формѣ. Когда разница въ образѣ жизни низшихъ и высшихъ станетъ сравнительно незначительной, и каждый при талантливости и дѣятельности будетъ имѣть надежду достигнуть высшихъ ступеней, тогда государство будетъ въ состояніи обойтись безъ обширнаго и часто для него опаснаго аппарата, образованнаго христіанскими религіями различныхъ исповѣданій.

Это свободное отношеніе къ религіозной проблеммѣ дастъ народному рабочему государству возможность положить въ основу всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленій опытное научное міровоззрѣніе. До сихъ поръ государство и общество становились на ту точку зрѣнія, что научное изслѣдованіе и выводы изъ него во всемъ своемъ объемѣ принадлежатъ лишь высшимъ кругамъ, а что для «народа», для «простыхъ людей», должна быть сохранена религія. Дѣйствительно теперь высшее образованіе имѣетъ научный характеръ, а народное по преимуществу религіозный. Напротивъ, школы народнаго рабочаго государства на высшихъ и низшихъ ступеняхъ будутъ учить лишь научному познанію, тогда какъ религіозное обученіе будетъ предоставлено религіознымъ обществамъ.

Такимъ образомъ будетъ уничтожено неравное отношеніе къ богатымъ и бѣднымъ въ области духовной жизни, которое оскорбляетъ массы гораздо сильнѣе, чѣмъ экономическія противоположности, и не можетъ быть сохранено при возрастающемъ образованіи все болѣе широкихъ народныхъ круговъ, потому что народъ знаетъ отлично, что нѣкоторыя матеріальныя блага не могутъ быть ровно распредѣлены между всѣми гражданами, но за то каждый имѣетъ право на истину и науку, какъ и на солнечный свѣтъ.

Переходя къ научному міросозерцанію, народное рабочее государство даже при обладаніи полной властью должно воздерживаться отъ примѣненія прямого или косвеннаго принужденія по отношенію къ приверженцамъ религіи откровенія.

Digitized by Google

Положимъ, христіанство, одержавъ побѣду при Константинѣ I (311 по Р. Хр.), стало употреблять насильственныя средства къ своему утвержденію и распространенію, и это осталось постояннымъ занятіемъ церкви въ средніе вѣка и до тѣхъ поръ, пока, приблизительно съ начала 18-го столѣтія, государство не стало постепенно отнимать у нея наиболѣе жестокія средства принужденія.

Но народное рабочее государство, не желающее внушить своимъ гражданамъ новыхъ догматовъ, не должно слѣдовать этому примѣру. Его представители никогда не должны забывать, что системы догматовъ религій откровенія, представляя мало цѣнности для сторонниковъ научнаго міросозерцанія, для своихъ приверженцевъ являются вѣчными. И безъ того религіи откровенія, не поддерживаемыя болѣе государствомъ, должны отступить на задній планъ передъ научнымъ міросозерцаніемъ. Ихъ можно сравнить въ физической области съ жидкостями, которыхъ никакая сила не можетъ сжать, но которыя сейчасъ же растекаются, какъ только частицъ ея не сдерживаютъ извнѣ стѣнки сосуда.

Это отношеніе государства вовсе не равнозначуще съ формулой, которая часто встрѣчается въ соціалистическихъ сочиненіяхъ и программахъ и которая утверждаетъ, что въ соціалистическомъ государствѣ религія должна быть частнымъ дѣломъ заинтересованныхъ лицъ. [1]) Такъ какъ частная собственность въ народномъ рабочемъ государствѣ будетъ очень небольшихъ размѣровъ, то за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ дѣятельность религіозныхъ обществъ станетъ невозможной. Однако такое механическое принужденіе въ вопросахъ совѣсти не можетъ быть принято народнымъ рабочимъ государствомъ, напротивъ, удо-

---

[1]) Das Programm oos Erfurter Parteitagesder sozialdemokratischen Partei Deutschlands (14,20 окт. 1891), авг. 6. Признаніе религіи частнымъ дѣломъ принадлежитъ все-таки къ тѣмъ программнымъ пунктамъ, къ осуществленію которыхъ должно стремиться въ ближайшемъ будущемъ, т. е. уже при господствѣ нынѣщняго правопорядка. Подробные взгляды высказывалъ уже Гордвинъ (стр. 212, пр. 1).

Digitized by Google

влетвореніе религіозныхъ потребностей, необходимыхъ для приверженцевъ религіи откровенія, должно считаться частью права на существованіе (II, 7). Народное государство труда должно слѣдовательно представлять религіознымъ обществамъ необходимыя для ихъ культа вещественныя блага и услуги, но за то имѣть право организовать ихъ и влiять на нихъ.

Зато не подлежитъ сомнѣнію, что народное рабочее государство подготовитъ торжество научнаго міросозерцанія путемъ многочисленныхъ духовныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи. Современное государство въ юношествѣ даетъ народнымъ массамъ воспитанье преимущественно религіозное, а затѣмъ совершенно предоставляетъ ихъ вліянію церкви, вспоминая о нихъ лишь для собиранія денежной и кровавой дани. Напротивъ, народное рабочее государство будетъ организовано такъ, что вся жизнь отдѣльной личности будетъ сопровождаться научными, эстетическими и нравственными воспитательными мѣрами. Уже при режимѣ отдѣльныхъ хозяйствъ, а тѣмъ болѣе при введеніи общественнаго образа жизни (II, 7) народное государство путемъ научныхъ докладовъ, истинно художественныхъ выставокъ и нравственныхъ изслѣдованій на опытномъ основаніи будетъ давать удовлетвореніе духовнымъ потребностямъ массъ, которыя теперь, благодаря пассивности государства, часто скрываются подъ видомъ религіозныхъ стремленій.

Если народному рабочему государству труда удастся, не прибѣгая къ принужденію, провести научное міровоззрѣніе въ государство и въ жизнь, то этимъ будетъ рѣшена одна изъ самыхъ большихъ, быть можетъ, даже величайшая изъ историческихъ проблеммъ. Въ греко-римскомъ мірѣ противорѣчіе между церковью и государствомъ, между религіей и гражданской жизнью еще мало замѣчалось. Но съ возникновеніемъ христіанства въ сознаніи христіанскихъ народовъ образовалось глубокое раздвоеніе, которое въ средніе вѣка достигло своего высшаго апогея и до сихъ поръ тяготѣетъ надъ судьбами народовъ. Отъ сколькихъ культурныхъ стремленій должно отказываться современное го-

Digitized by Google

сударство и какъ часто должно оно отступать отъ прямой линіи культурнаго развитія, чтобы не возбуждать недовольства сильныхъ религіозныхъ обществъ! Одна лишь побѣда научнаго міросозерцанія вернетъ головѣ Януса современнаго человѣческаго сознанія естественныя черты единаго человѣческаго лица. А такъ какъ чисто научный опытный образъ мыслей не выставляетъ новой догматики, а, напротивъ, лишь выражаетъ естественное направленіе человѣческаго воспріятія и мышленія, то эту побѣду можно будетъ считать окончательной.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Образованіе и наука.

Для здоровой народной жизни и безопасности государства необходимы великіе народные идеалы, потому что безъ нихъ свойственная людямъ неудовлетворенность часто разбивала бы существующія учрежденія, еслибъ не была направлена къ достиженію этихъ идеаловъ будущаго, и тѣмъ самымъ не превращалась въ полезный факторъ прогрессивнаго развитія.

Въ этомъ направленіи въ народномъ рабочемъ государствѣ необходимо произойдетъ большое измѣненіе. Стремленіе къ величію и могуществу отечества, всего сильнѣе выраженное въ любви къ военной славѣ, въ новомъ общественномъ строѣ сильно отодвинется на задній планъ, а религіозные идеалы и теперь уже отнимаются у насъ все болѣе и болѣе прогрессомъ опытныхъ наукъ. Эти преходящіе идеалы, которые до сихъ поръ главнымъ образомъ выводятъ народы изъ узкихъ границъ себялюбія, въ будущемъ должны быть замѣнены другими народными цѣлями.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о томъ, что матеріалистическій взглядъ на исторію (IV, 1), который многими считается центральнымъ пунктомъ марксизма, можетъ имѣть роковое вліяніе на развитіе народнаго рабочаго государства. Правда, что историческій матеріализмъ относится не къ будущему, а къ прошедшему, утверждая, что развитіе народовъ и созданныхъ ими политическихъ и религіозныхъ учрежденій зависитъ отъ экономическихъ и технологическихъ обстоятельствъ каждаго даннаго вре-

Digitized by Google

мени. Но несомнѣнно близка опасность, что народы, привыкнувъ считать свою прежнюю дѣятельность слѣдствіемъ исключительно экономическихъ мотивовъ, и въ будущемъ поставятъ себѣ исключительно экономическія задачи, и соціальное движеніе, не смотря па огромный расходъ духовныхъ и политическихъ силъ, выродится въ жалкое государство животной сытости. Подобное измѣненіе, хотя и въ иномъ направленіи, уже испытала христіанская церковь послѣ своей побѣды надъ язычествомъ въ началѣ четвертаго столѣтія (I, 7).

Идеаломъ народнаго рабочаго государства не можетъ быть ничто иное, какъ совершенство мышленія, чувства и дѣятельности народныхъ массъ, ихъ умственное, нравственное и эстетическое воспитаніе. Теперь я желаю разсмотрѣть лишь положеніе образованія и науки при новомъ порядкѣ, потому что отношеніе государства къ нравственности уже было разсмотрѣно выше (I, 9), а искусство, хотя и украшаетъ нашу жизнь, но не имѣетъ большого вліянія на соціальное соотношеніе силъ.

Но тѣмъ значительнѣе вліяніе науки и образованія на весь общественный строй. Дѣйствительно, теперь граждане раздѣляются на высшіе и низшіе классы по двумъ признакамъ: по образованію и состоянію. Правильное урегулированіе имущественныхъ отношеній составляетъ главную проблему соціализма, зато соціалистическая литература сравнительно мало занималась распредѣленіемъ образованія и знанія въ народномъ рабочемъ государствѣ.

Однако милліонеры образованія едва ли менѣе опасны для демократическаго общежитія, чѣмъ милліонеры финансовые [1]).

Проблема эта всего проще рѣшается тѣмъ, что въ юности всѣ граждане получаютъ отъ государства одинаковое воспитаніе и образованіе. Такъ предлагали нѣкоторые старѣйшіе соціалисты, проповѣдывавшіе подъ вліяніемъ просвѣтительнаго періода соціализмъ съ ограниченными

---

[1]) Ср. Menger, Einheit der Volksbildung въ Берлинск. «Zukunft» отъ 1 апр. 1899 г.

Digitized by Google

потребностями и простымъ образомъ жизни, казавшійся возможнымъ въ 18-мъ столѣтіи до развитія крупной промышленности и современныхъ путей сообщенія [1]). Плотное и требовательное населеніе современныхъ культурныхъ государствъ въ своемъ высоконапряженномъ существованіи не могло бы долго обойтись безъ ученыхъ, техниковъ, врачей, юристовъ и прочихъ спеціалистовъ. А, конечно, невозможно думать о равномъ распредѣленіи спеціальныхъ знаній, которыя уже теперь отличаются своей обширностью и разносторонностью и постоянно будутъ разрастаться [2]). Такимъ образомъ большія различія въ спеціальномъ образованіи сохранятся и въ народномъ рабочемъ государствѣ, гдѣ они послужатъ опаснымъ элементомъ неравенства и притязаній на господство.

Зато по отношенію къ общему образованію народное рабочее государство можетъ преслѣдовать если не полное равенство, то сильное сближеніе всѣхъ гражданъ, такъ же какъ въ экономической жизни (II, 7). Объемъ и содержаніе общаго образованія весьма различны по времени и мѣсту, объемъ его особенно возросъ со времени исхода среднихъ вѣковъ. Теперь къ общему образованію относятся элементарныя знанія (чтеніе, письмо, счетъ), усовершенствованіе въ употребленіи своего и чужихъ языковъ, наконецъ, основныя познанія изъ исторіи, естественныхъ наукъ, права и государственной жизни. Путемъ цѣлесообразнаго измѣненія системы преподаванія въ рамкахъ этихъ ограниченныхъ элементовъ образованія возможно достичь большого уравненія существующихъ различій въ

---

[1]) Morelly, code de la nature (1755) стр. 220: Loix d'education art. 4, 7, 12; Mably, De la législation, т. 1 (1776), стр. 64, 65; Buonarroti, Conspiration pour l'égalité, т. 1 (1828), стр. 280, 281.

[2]) Сенъ-Симонисты на ряду съ предназначенными для всѣхъ начальными школами, отличающимися, какъ и современныя, преимущественно моральнымъ характеромъ, выдвигаютъ еще высшее и среднее образованіе для болѣе способныхъ, которые затѣмъ должны переходить въ спеціальныя школы (écoles d'application) медицины, техники и т. д. См. Exposition de la doctrine Saint-Simonienne въ Oeuvres т. 41 (1817), стр. 395—397.

Digitized by Google

образованіи, что подготовитъ такое состояніе, въ которомъ всѣ сограждане будутъ стоять хоть приблизительно на одномъ уровнѣ. Эту цѣль слѣдуетъ считать и лучшимъ идеаломъ и вѣрнѣйшимъ обезпеченіемъ дѣйствительно демократическаго общества.

Сближеніе всѣхъ гражданъ, въ современномъ строѣ рѣзко противостоящихъ другъ другу въ качествѣ образованныхъ и необразованныхъ людей, можетъ состояться двойнымъ путемъ. Во первыхъ, можно упростить общее образованіе, устранивъ всѣ его безполезныя и даже вредныя составныя части. Во вторыхъ, слѣдуетъ улучшить и расширить учрежденія для воспріятія этого упрощеннаго общаго образованія.

Прежде всего значительное упрощеніе общаго образованія будетъ достигнуто тѣмъ, что религіозное обученіе будетъ совершенно изъято изъ него, и все оно цѣликомъ будетъ основано на научномъ міросозерцаніи. Объ этомъ уже говорилось выше въ другой связи (III, 8). Почти ничто такъ не обостряетъ теперь различія между образованными и необразованными, какъ тотъ фактъ, что первые получаютъ преимущественно религіозное образованіе.

Быть можетъ, еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ окажется изъятіе изъ общаго образованія древнихъ языковъ и ихъ литературъ. Въ нашемъ обществѣ, построенномъ аристократически даже при господствѣ политической демократіи, знаніе греко-римской культуры служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ образованности, потому невѣроятно, чтобъ современное государство когда-либо совершенно отказалось отъ классической системы образованія.

По той же причинѣ народное рабочее государство должно вычеркнуть изъ программы своихъ школъ изученіе древнихъ языковъ, исходя изъ убѣжденія, что греко-римская культура далеко отстала отъ современнаго образованія въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи. Въ теоретическомъ отношеніи, потому что античная культура почти безъ исключеній стояла подъ вліяніемъ грубой вѣры въ чудеса, и въ ней совершенно отсутствуетъ то критическое направленіе ума, тщательно изслѣдующее факты и пре-

Digitized by Google

данія, которое называется теперь научнымъ опытнымъ міросозерцаніемъ. Въ практическомъ, потому что древность въ институтѣ рабства, борьба съ которымъ ни разу не увѣнчивалась успѣхомъ, имѣла препятствіе, мѣшавшее ей перешагнуть границы грубаго аристократическаго себялюбія. Поэтому естественнымъ слѣдствіемъ изъ самой природы народнаго государства будетъ то, что оно поставитъ изученіе новыхъ языковъ и литературъ на мѣсто древнихъ, а послѣдніе отнесетъ въ область соціальнаго образованія. Если отдѣлить эти знанія и другія сходныя съ ними, которыя стали частями общаго образованія лишь въ силу традиціи и интересовъ власть имущихъ, то останется матеріалъ ограниченнаго объема, доступный для распространенія въ широкихъ народныхъ массахъ. Распространеніе этого потока общаго образованія будетъ еще вѣрнѣе, если преобразовать въ этой цѣли современный учебный строй.

По отношенію къ образованію юношества многіе соціалисты придерживаются того мнѣнія, что дѣтей слѣдуетъ брать у родителей и воспитывать ихъ въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, другіе высказываются за современное семейное воспитаніе. По моему мнѣнію это вопросъ не правовой, а необходимости. Съ системою семейнаго домоводства необходимо связано семейное воспитаніе, тогда какъ общественный образъ жизни скоро будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ государственное воспитаніе. Собственно обученіе въ обоихъ случаяхъ будетъ публичное (см. ст. 102, пр. 3).

Но народное государство не должно удовлетворяться этимъ скуднымъ и въ большинствѣ случаевъ быстроисчезающимъ безслѣдно образованіемъ. Оно должно уже для того, чтобъ устранить вліяніе церкви, распространять свою образовательную дѣятельность на всю жизнь гражданъ. Дѣйствительно, потребность въ извѣстномъ количествѣ образовательныхъ средствъ, которое конечно зависитъ отъ состоянія народнаго хозяйства и техники въ каждое данное время, должна быть разсматриваема, какъ слѣдствіе права на существованіе, какъ необходимое ус-

Digitized by Google

ловіе достойнаго человѣческаго образа жизни. Къ этимъ образовательнымъ средствамъ, кромѣ упомянутыхъ уже лекцій и выставокъ, относятся также книги, газеты и другія періодическія изданія. Для избѣжанія односторонности въ умственныхъ произведеніяхъ выборъ образовательныхъ средствъ долженъ быть предоставленъ свободному усмотрѣнію гражданъ.

Измѣненія эти равнозначущи съ полнымъ преобразованіемъ современной системы народнаго образованія, зато занятія наукой могутъ быть оставлены въ ихъ современной формѣ. Буржуазія выработала эти формы вполнѣ цѣлесообразно, и вообще слѣдуетъ признать, что ея неотъемлемой заслугой всегда останется полное любви стремленіе къ поддержанію науки и образованія. Наша наука нуждается не въ большей, чѣмъ теперь поддержкѣ, а въ большей свободѣ и независимости.

Всякая сильная политическая власть въ концѣ концовъ становится опасной для независимости ученыхъ въ тѣхъ областяхъ, которыя затрагиваютъ ея интересы. Такъ, абсолютная или полуабсолютная монархія вліяетъ на историческія отрасли знанія и на правовую и государственную науку; такъ, могучая церковь дѣлаетъ почти невозможной независимую философію или естествознаніе. Не надо думать, какъ это часто случается съ народными массами, о сознательной измѣнѣ правдѣ со стороны ученыхъ; но длительное соотношеніе силъ создаетъ такую атмосферу, вліянія которой трудно избѣжать отдѣльной личности.

Также случается часто, что научные взгляды, первоначально высказанные изъ личнаго самолюбія, превращаются у учениковъ и послѣдователей даннаго ученаго въ политическія, соціальныя и религіозныя убѣжденія. Вотъ почему можно небезосновательно утверждать, что сильнѣйшій въ странѣ тотъ, для кого ученые пишутъ, и въ чью пользу говорятъ суды.

Близкій примѣръ еще болѣе пояснитъ эту мысль. Въ протестантской Германіи по извѣстнымъ историческимъ причинамъ церковь очень слаба, а королевская власть напротивъ очень сильна. Вслѣдствіе этого религіозныя идеи

Digitized by Google

подвергаются безпощадной критикѣ въ нѣмецкой наукѣ, тогда какъ относительно государственной конституціи множество ученыхъ въ области права, исторіи и науки о государствѣ не выходятъ за предѣлы болѣе или менѣе скромнаго абсолютизма. Это соотношеніе силъ имѣетъ своимъ почти комическимъ слѣдствіемъ то, что въ нѣмецкой наукѣ божество охраняется меньше, чѣмъ король. Въ доказательство можно привести тысячи ученыхъ сочиненій, но здѣсь я остановлюсь только на двухъ мыслителяхъ, которые, быть можетъ, свободнѣе всѣхъ другихъ отъ философскихъ и теологическихъ традицій.

Извѣстно, что Кантъ въ своей критикѣ чистаго разузума опровергъ всѣ теоретическія доказательства существованія Бога, но въ своемъ ученіи правъ, написанномъ и изданномъ въ 1797 году въ царствованіе Фридриха Вильгельма II, онъ хочетъ запретить подданнымъ «умствовать» относительно происхожденія правительства и вообще становится на точку зрѣнія полнѣйшаго абсолютизма [1]). Давидъ Штраусъ, который въ своей «Жизни Іисуса» и еще болѣе въ «Христіанскихъ вѣроученіяхъ» разбилъ всѣ мистеріи христіанской религіи, не хочетъ однако, чтобъ прикасались къ мистеріи монархіи [2]).

Хотя мы говоримъ здѣсь о двухъ величайшихъ научныхъ критикахъ нѣмецкаго народа, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что оба они не сознавали, какъ ихъ теоріи совпадаютъ съ господствующимъ соотношеніемъ силъ.

Вовсе не случайность, что Кантъ и Штраусъ съ такой разной степенью почтительности относятся къ владыкамъ неба и земли. Также и Гете, Шопенгауэръ,, Гартманъ,

---

[1]) Kant, Rechtslehre (1797), § 49. Противъ абсолютистскихъ взглядовъ Канта полемизируетъ П. І. Ансельмъ Фейербахъ въ несправедливо забытомъ теперь сочиненіи: «Anti-Hobbes» (1798), стр. 83 и сл.

[2]) David Friedrich Strauss, Der alte und der neue Glaube (1872), № 81. Это произведеніе безпощаднаго критика всѣхъ христіанскихъ традицій ясно показываетъ, въ какой значительной степени, при господствѣ основанныхъ на авторитетѣ учрежденій, монархія въ Германіи превосходитъ силой и значеніемъ религію.

Digitized by Google

Гекель и другіе, весьма свободные и независимые въ области религіозной, останавливали свои изысканія передъ воротами богатыхъ и сильныхъ. Въ Англіи царитъ обратное соотношеніе силъ, такъ что тамъ нападеніе на божество гораздо опаснѣе, чѣмъ на короля.

Извѣстно, что англійская пословица говоритъ: знаніе есть сила. Съ одинаковымъ правомъ можно сказать: сила есть знаніе. Дѣйствительно, едва ли возможно преувеличить вліяніе силы на основные элементы человѣческаго знанія. И это вліяніе выражается не столько въ томъ, что ученые и изслѣдователи утверждаютъ невѣрные факты, какъ въ такомъ образѣ мыслей и представленій, который бы я назвалъ односторонней истиной. Оно состоитъ въ томъ, что факты, благопріятные для личныхъ или партійныхъ интересовъ, выставляются па передній планъ, тогда какъ противоположные или совсѣмъ исчезаютъ, или сильно затушевываются.

Въ области науки односторонняя истина врагъ болѣе опасный, чѣмъ ложь. Такъ, сущность монархіи можно изучать только на уже исчезнувшихъ династіяхъ, а относительно религіознаго общества можно услыхать всю правду только отъ его противниковъ.

Но развѣ всѣ эти неблагопріятныя условія не воскреснутъ въ народномъ рабочемъ государствѣ? Конечно, и въ этой государственной формѣ образуются соотношенія силъ, которыя будутъ вліять на науку, но такъ какъ соотвѣтственно всей своей организаціи государство труда будетъ направлено не на развитіе силы, а на экономическую и культурную работу, то эта сила всегда останется сравнительно незначительной. Въ новомъ общественномъ строѣ никогда не найдется ученаго, который рѣшился бы назвать наиболѣе выдающихся представителей науки умственной лейбъ-гвардіей властителя.

Итакъ видно, что политическія формы, наиболѣе соотвѣтствующія интересамъ широкихъ народныхъ массъ, оказываются наиболѣе благопріятными и для служенія истинѣ.

Digitized by Google

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Переходъ къ народному государству труда.

ГЛАВА I.

О мотивахъ современнаго соціальнаго движенія.

Современное соціальное движеніе во многихъ направленіяхъ явленіе своеобразное. Оно отличается отъ возникновенія христіанства, наиболѣе сходнаго съ нимъ движенія (I, 1), тѣмъ, что въ немъ вполнѣ отсутствуетъ религіозное основаніе. Отъ прежнихъ соціальныхъ революцій, особенно отъ войнъ рабовъ древности и крестьянскихъ возстаній средневѣковья оно ясно отличается тѣмъ, что обосновано на широкихъ государственно-правовыхъ и политико-экономическихъ теоріяхъ и въ то же время имѣетъ международный характеръ.

Здѣсь необходимо является вопросъ: какія особыя причины вызвали это движеніе, подобнаго которому еще не встрѣчалось въ исторіи? Отвѣтъ на него прольетъ яркій свѣтъ не только на прошлое, но и на будущее соціальнаго движенія.

Духовныя функціи человѣческаго тѣла, или по прежней терминологіи духовная дѣятельность человѣка, распадается на три вѣтви, подчиненныя существенно различнымъ законамъ: на мышленіе, волю и чувство. Законы, которымъ подчиняются человѣческое мышленіе и чувство и высшія ихъ

Digitized by Google

проявленія въ наукѣ и искусствѣ, выходятъ изъ круга моего изслѣдованія. Можно замѣтить здѣсь только то, что наука и искусство въ гораздо большей степени слѣдуютъ собственнымъ законамъ и гораздо независимѣе отъ внѣшнихъ вліяній, чѣмъ воля и поступки людей, постоянно опредѣляемые внѣшнимъ міромъ и волей окружающихъ. Поэтому ничто такъ не насилуетъ фактовъ, какъ сведеніе всей разнообразной внутренней жизни и ея проявленій къ одной причинѣ, напримѣръ, къ экономическимъ и техническимъ отношеніямъ. (Марксъ [1]). Съ одинаковымъ правомъ можно тогда подвести подъ одинъ объяснительный принципъ и ходъ человѣческой исторіи, и астрономическія и геологическія измѣненія [2]).

По отношенію къ человѣческой волѣ и поступкамъ прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что человѣческая дѣятельность, подобно всѣмъ природнымъ процессамъ, строго подчинена закону причинности, причемъ причина и слѣдствіе вовсе но имѣютъ равнаго значенія. Напротивъ, здѣсь, какъ и

---

[1]) Marx, Misère de la philosophie (1847), стр. 99 и сл., 113 и сл; Marx - Engels, Das Kommunistische Manifest (1848) Abs. I;-Marx, Zur kritik der politischen Oekonomie 1 Heft (1859), стр. V;-Engels, Streitschrift gegen Dühring (1877), стр. 9 и сл.; Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft (1882), стр. 26.

[2]) Тогда какъ соціалисты 18-го вѣка придаютъ большое значеніе государственнымъ формамъ, возникшія послѣ французской революціи соціальныя системы Сенъ-Симона, Фурье и ихъ школъ относятся къ политическимъ вопросамъ съ большимъ пренебреженіемъ и хотятъ повсюду подчинить ихъ экономическимъ и соціальнымъ интересамъ. Опытъ предыдущихъ крупныхъ переворотовъ достаточно ясно показалъ имъ, что однихъ политическихъ учрежденій недостаточно, чтобъ исцѣлить бѣдствія человѣчества. Вслѣдствіе этого у нѣкоторыхъ учениковъ Сенъ-Симона и Фурье встрѣчаются изреченія, совпадающія почти слово въ слово съ заявленіями Маркса относительно матеріалистическаго взгляда на исторію. См. Brisbane (фурьеристъ), Social destiny of man (1840), ст. VIII: «Мы, слѣдовательно, заявляемъ, что величайшая и важнѣйшая задача, которая можетъ быть предложена обществу... это реорганизація промышленности, или реформа всей системы труда. Именно здѣсь—въ основаніяхъ соціальнаго зданія, должна быть начата реформа, а не въ надстройкѣ: въ администраціи и политической власти». Далѣе стр. 6, слѣд. и въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

въ области природныхъ явленій, часто незначительныя причины вызываютъ крупныя послѣдствія. Искра сама по себѣ незначительное, быстро исчезающее явленіе, но, падая на ящикъ съ порохомъ, она можетъ разрушить цѣлый городъ.. И полководецъ, заболѣвшій въ день битвы и потому не имѣющій силы дать во время необходимыя распоряженія, можетъ быть причиной гибели своего государства со всѣмъ его правовымъ и общественнымъ строемъ. А такъ какъ при народныхъ движеніяхъ такія мелкія событія никогда не заносятся съ такою точностью, какъ въ придворной и кабинетной исторіи, то понятно, почему они кажутся изслѣдователю случайными, исходящими изъ темной глубины исторіи стихійными событіями.

Тогда какъ событія внѣшней природы и человѣческой дѣятельности весьма сходны по отношенію къ только что упомянутому вопросу, обѣ причины, опредѣляющія ихъ, имѣютъ существенно различный характеръ. Причины во внѣшней природѣ дѣйствуютъ слѣпо; поскольку простирается нашъ опытъ, съ ними не связано явленій сознанія. Напротивъ, человѣческая дѣятельность лишь тогда подчиняется вліянію внѣшнихъ причинъ, когда онѣ путемъ умственной дѣятельности становятся личными мотивами дѣйствующаго въ томъ смыслѣ, что онъ сознаетъ современное положеніе и сравниваетъ его съ лучшимъ состояніемъ въ будущемъ, къ достиженію котораго служитъ поступокъ. Если-этотъ мыслительный процессъ часто бываетъ достаточно труднымъ и въ мелкихъ случаяхъ повседневной жизни, то тѣмъ болѣе въ важныхъ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ онъ предполагаетъ въ народныхъ массахъ такое совершенство культуры и умственной дѣятельности, въ которомъ отказано нѣкоторымъ расамъ навсегда и всѣмъ на первыхъ степеняхъ ихъ духовнаго развитія. Если бъ на германскихъ фабрикахъ работали негры или китайскіе кули, то даже при наличности всѣхъ экономическихъ условій не возникло бы соціаль-демократіи. Поэтому такой деспотъ, какъ Наполеонъ I, справедливо придавалъ презрительный оттѣнокъ слову идео-

Digitized by Google

логія [1]), но напрасно такой народный вождь, какъ Карлъ Марксъ, считаетъ идейные факторы простымъ слѣдствіемъ экономическихъ и технологическихъ отношеній.

На человѣческую волю и дѣятельность вліяютъ великія практическія учрежденія: религія и нравственность, государство и право, наконецъ народное хозяйство.

Религію, государство и народное хозяйство слѣдуетъ разсматривать какъ первичные порядки человѣческой жизни, которые, если взять средній выводъ изъ всѣхъ временъ и народовъ, имѣютъ одинаковое значеніе и въ дѣйствительной жизни постоянно отражаются другъ на другѣ. Поэтому Марксъ и марксизмъ вполнѣ произвольно выставляютъ государство и церковь простымъ слѣдствіемъ экономическіихъ отношеній, хотя послѣднія лишь за послѣднія два столѣтія стали предметомъ болѣе глубокаго научнаго изученія и лишь съ этого времени могли быть сознательно положены въ основаніе дѣятельности народовъ и правительствъ. Скорѣе религія имѣла рѣшающее значеніе въ болѣе древнія эпохи всѣхъ народовъ, и до сихъ поръ государство вліяетъ гораздо сильнѣе на народное хозяйство, чѣмъ обратно. Еще въ 19-мъ столѣтіи соперничество Габсбурговъ, Гогенцоллерновъ и Бонапартовъ, слѣдовательно чисто политическій факторъ, было гораздо болѣе дѣйствительнымъ мотивомъ хода историческихъ событіи, чѣмъ всѣ одновременныя измѣненія въ народномъ хозяйствѣ.

Изъ этихъ трехъ великихъ практическихъ институтовъ религія занимаетъ особое почти независимое отъ государства и народнаго хозяйства положеніе. Религія должна приводить людей къ непосредственнымъ отношеніямъ съ божествомъ и тѣмъ самымъ поднимать ихъ надъ горестями жизни и ужасами смерти. Она, слѣдовательно, въ противоположность государству и народному хозяйству преслѣдуетъ неземныя цѣли, которыя почти никогда не совпадаютъ съ государственными и экономическими задачами

---

[1]) Aulard, Histoire politique de la révolution française (1901), стр. 745, 753 (русскій перев. Оларъ, Политическая исторія французской революціи (1902), стр. 904, 915).

Digitized by Google

и, напротивъ, часто стоятъ съ ними въ рѣзкомъ противорѣчіи. Въ силу этого міровыя религіи: христіанство, исламъ и буддизмъ, могли привлечь къ себѣ многочисленные народы съ совершенно различнымъ правовымъ и экономическимъ состояніемъ.

Слѣдовательно, когда Марксъ и еще болѣе марксизмъ разсматриваютъ религіозную жизнь, какъ простое слѣдствіе экономическихъ отношеній, и когда, напримѣръ, Энгельсъ утверждаетъ, что взглядъ Кальвина на предопредѣленіе является лишь религіознымъ выраженіемъ того факта, что въ области торговой конкуренціи успѣхъ и банкротство не зависятъ отъ дѣятельности и ловкости отдѣльной личности,[1]) такіе взгляды уже относятся къ области смѣшного.

Кто знакомъ съ исторіей христіанства, тотъ знаетъ, что каждое болѣе важное изреченіе Христа и апостоловъ имѣло гораздо больше вліянія на религіозное сознаніе христіанъ, чѣмъ все экономическое развитіе.

Экономическіе мотивы съ силою выступятъ лишь тогда, когда научное міросозерцаніе станетъ на мѣсто религіи откровенія (III, 8), вся нравственность приметъ свѣтскій характеръ (I, 9), и государство господства замѣнится государствомъ труда (I,7), да и тогда они не будутъ исключительно господствовать надъ человѣческой дѣятельностью.

Въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи стоятъ другъ къ другу государственно-правовой порядокъ и экономическая жизнь, преслѣдующіе исключительно земныя цѣли. Государство и право являются порядкомъ соотношенія силъ, а народное хозяйство порядкомъ производства и распредѣленія вещественныхъ благъ и услугъ. Но нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ допускать поэтому вмѣстѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ, что правовой порядокъ является лишь надстройкой, юридическимъ выраженіемъ существующихъ экономическихъ отношеній. Въ области права прежде всего рѣшаетъ сила и лишь затѣмъ экономическія потребности, поскольку онѣ извѣстны и признаваемы вла-

---

[1]) Engels въ „Neue Zeit“, jahrgang 1892—1893, т. I, стр. 43.

Digitized by Google

стителями. Со сноснымъ войскомъ и хорошей полиціей можно основать и поддерживать въ теченіе столѣтій такой порядокъ, который будетъ стоять въ рѣзкомъ противорѣчіи съ экономическими отношеніями. Нѣсколько извѣстныхъ примѣровъ еще болѣе освѣтятъ этотъ фактъ, знакомый всякому историку.

Прежде всего большая часть современнаго строя покоится непосредственно на насиліи. Когда греки, римляне и германцы въ качествѣ завоевателей проникли въ чужія страны, они отняли у прежнихъ жителей часть земли, раздѣлили ее между войскомъ или объявили государственной собственностью. Это основаніе новаго прочнаго правопорядка путемъ насильственной экспропріаціи позднѣе повторялось сотни разъ. Напомню только о раздѣленіи Англіи послѣ завоеванія нормановъ, о секуляризаціи церковныхъ имуществъ, начиная съ 16-го столѣтія, о конфискаціи большей части Богеміи послѣ битвы при Бѣлой Горѣ, конфискаціи національныхъ имуществъ во время французской революціи (II, 3). Даже самые горячіе сторонники матеріалистическихъ воззрѣній не могутъ видѣть въ этихъ массовыхъ конфискаціяхъ, послѣдствія которыхъ дѣйствуютъ и въ наше время, результата тогдашняго процесса производства или другихъ экономическихъ отношеній.

Но, если оставить въ сторонѣ эти катастрофы всемірной исторіи и обратить вниманіе лишь на постоянный ходъ развитія права, то независимость его отъ экономическихъ условій ясно выступаетъ особенно въ рѣшающихъ вопросахъ. Такъ, благодаря ленной системѣ, господствовавшей въ Средніе вѣка надъ правовымъ развитіемъ почти всей Европы, большая часть земельной собственности и порядокъ ея наслѣдованія были построены, главнымъ образомъ, на военныхъ соображеніяхъ. Римское право, рецепціей котораго Энгельсъ хочетъ воспользоваться, какъ доказательствомъ въ пользу матеріалистическаго пониманія исторіи, въ исходѣ среднихъ вѣковъ было насильно привито нѣмецкому народу противъ его желанія и потребностей абсолютными князьями и юристами;

Digitized by Google

не только дворянство и сельскіе обыватели, но и города противились этому [1]). Французское законодательство, слѣдовательно право духовно политически и экономически высокоразвитаго народа было распространено побѣдоносными войсками Наполеона I въ странахъ, которыя, какъ Польша и Неаполь, тогда еще едва вышли изъ средневѣкового правового и экономическаго состоянія. [2]) А послѣ паденія Наполеона нѣкоторые князья, возстановленные вѣнскимъ конгрессомъ, напр. курфюрстъ Гессенскій или король Сардинскій, словно желая заранѣе опровергнуть матеріалистическій взглядъ на исторію, однимъ почеркомъ пера вернули правовой и правительственный порядокъ, царившій до того, какъ они лишились престола, ясно доказывая, что капризъ маленькаго деспота можетъ перевернуть цѣ-

---

[1]) Ср. *Stobbe*, Geschichte der deutschen Rechtsquellen, т. 1 (1860), стр. 616 и сл.; т. 2 (1864), стр. 49 и сл.;—*Moddermann*, Die Rezeption des römischen Rechts, въ нѣм. переводѣ (1875), стр. 96 и сл. Когда абсолютическое римское право было принято въ Германіи (но не въ Англіи) властителями противъ воли самыхъ широкихъ народныхъ круговъ, нашлось много ученыхъ, которые стали подыскивать для этого историческаго событія всевозможныя историческія, юридическія и экономическія причины. Ср., напр., *Moddermann*, наз. соч., стр. 1—14; *Engels*, Ludwig Feuerbach und der Ausgang der Klassischen deutschen Philosophie, въ „Neue Zeit“ (1886), стр. 205 и др.

[2]) Изъ корреспонденціи Наполеона I ясно видно, что онъ смотрѣлъ на опубликованіе „Code Napoléon“, какъ на дѣло личнаго честолюбія, нисколько не обращая вниманія на политическія, правовыя и экономическія условія данной страны. Въ письмѣ къ своему брату Іосифу, тогдашнему королю Неаполитанскому, отъ 31 ок. 1807 года Наполеонъ пишетъ, что онъ не знаетъ, введенъ ли „Code“ въ Неаполѣ, но что во всякомъ случаѣ это должно быть сдѣлано 1 января 1808 года. Также и по отношенію къ другимъ странамъ, для которыхъ введеніе кодекса или проектировалось или было уже отчасти исполнено, Наполеонъ становится исключительно на политическую точку зрѣнія. Замѣчательно, что послѣ паденія Наполеона кодексъ съ незначительными измѣненіями сохранился именно въ наиболѣе отсталыхъ странахъ, напр., въ Польшѣ, тогда какъ онъ потерялъ всякую силу въ гораздо болѣе развитыхъ нѣмецкихъ государствахъ праваго берега Рейна. См. Case, Supplément à la correspondence de Napolêon I (1887), ст. 63; Correspondence de Napoleon I., т. 16 (1864), ст. 149, 190, 206; т. 17 (1865), ст. 304 и

Digitized by Google

лый правовой порядокъ въ противорѣчіе со всѣми возникшими политическими, юридическими и экономическими условіями, если только въ его распоряженіи находится нужная для этого сила [1]).

Можно и изъ современности почерпнуть много примѣровъ, опровергающихъ матеріалистическое пониманіе исторіи. Такъ, правовые порядки европейскихъ колоніальныхъ странъ въ Азіи и Африкѣ, составляющихъ значительную часть всего земного шара (ближняя и дальняя Индія, Сибирь, Алжиръ и пр.), конечно, возникли не изъ экономическихъ соотношеній этихъ областей, а главнымъ образомъ изъ политическихъ и экономическихъ интересовъ ихъ далекихъ властителей.

Конечно, это также относится и къ правовымъ системамъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которые противъ своей воли держатся въ подчиненіи у чужихъ государствъ. И даже великія современныя національныя государства, политическимъ идеаломъ которыхъ является единство и сила ихъ народовъ, издаютъ большинство законовъ для всей своей области, хотя на такомъ пространствѣ необходимо должно встрѣчаться народонаселеніе съ самыми различными степенями экономическаго развитія.

др. Кто вмѣстѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ считаетъ гражданское право непосредственнымъ выраженіемъ экономическихъ отношеній, можетъ почерпнуть изъ этой корреспонденціи Наполеона, въ которой онъ отклоняетъ всякое разсужденіе относительно содержанія кодекса и просто приказываетъ его обнародованіе, убѣжденіе, что и въ области гражданскаго законодательства экономическія отношенія совершенно отступаютъ на задній планъ передъ факторами силы. Ср. Marx, Misère de la philosophie (1847), ст. 17, 67; Engels, Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie, въ „Neue Zeit“ (1886), ст. 205.

[1]) Ср. относительно полнаго ниспроверженія всего соціальнаго строя въ курфюршествѣ Гессенскомъ „Die kurhessischen Verordnungen“ отъ 31-го дек 1813 г.; отъ 4, 14, 18-го января; 4, 12, 21-го февр.; 7, 31-го мар.; 20-го апрѣля; 11-го іюня; 7, 22-го іюля; 19, 29-го августа; 2, 23-го сент.; 11-го окт; 27-го дек. 1814 г. и *Alfred Stern*, Geschichte Europas seit den Verträgen von 1815 bis zum Frankfurter Frie ben 1871, т. 1, (1894), стр. 358; дальше относительно однородной реставраціи въ королевствѣ Сардиніи: *Stern*, т. 2 (1897), стр. 66.

Digitized by Google

Такъ какъ наше уложеніе показало, что жизнь права и государства опредѣляется измѣняющимися соотношеніями силъ, то можно заранѣе предположить, что современное соціальное движеніе вызвано измѣненіемъ въ соотношеніи силъ, благопріятнымъ для неимущихъ народныхъ классовъ. И мы дѣйствительно видимъ, что великія историческія теченія въ наше время впервые соединяются, чтобъ привести пролетаріатъ культурныхъ странъ къ болѣе счастливымъ судьбамъ. Я теперь хочу объединить и указать эти измѣненія въ соотношеніи силъ, о которыхъ большею частью было упомянуто выше.

1. Прочность всего правового порядка въ послѣднія два столѣтія путемъ длиннаго ряда революцій и государственныхъ переворотовъ (III, 3) сильно пошатнулось на европейскомъ материкѣ.

2. Религіозныя убѣжденія народныхъ массъ со времени начала просвѣтительнаго періода постепенно вытѣсняются опытными науками, противъ которыхъ государство не можетъ бороться, потому что онѣ необходимы для поддержанія жизни скученнаго населенія (III, 8).

3. Интернаціональный характеръ соціальнаго движенія (I, 6) обезпечиваетъ ему непрерывное развитіе, даже въ случаѣ мѣстнаго пораженія, подобно тому, какъ и христіанство и буддизмъ, хотя и были почти уничтожены въ мѣстахъ своего зарожденія, продолжали развиваться въ другихъ областяхъ.

4. Фактическая сила неимущихъ народныхъ классовъ усиливается общею жизнью большими массами промышленныхъ и отчасти сельскихъ рабочихъ. Къ этому присоединяется всеобщее избирательное право и еще въ большей степени всеобщая воинская повинность, вліяніе которой на соціальное распредѣленіе силъ покажетъ себя только въ будущемъ (I, 6; III, 2).

5. Умственное развитіе народныхъ массъ благодаря обязательному обученію и другимъ образовательнымъ средствамъ настолько повысилось, что онѣ стали способны усвоивать себѣ соціальныя теоріи (III, 8).

Неимущіе классы должны путемъ серьезной работы посто-

Digitized by Google

янно увеличивать эти уже значительныя средства ихъ силы. Ничто не могло бы быть болѣе ошибочнымъ, какъ если бъ они подъ вліяніемъ матеріалистическаго взгляда на исторію отдались бы извѣстному экономическому фатализму, долженствующему провести новый общественный порядокъ, какъ только часъ его пробьетъ. Если монархія, несмотря на обычную посредственность своихъ представителей, стала преобладающей формой правленія, то причина этому, безъ сомнѣнія, лежитъ въ томъ, что она лучше, чѣмъ аристократія и демократія, умѣла изъ поколѣнія въ поколѣніе постоянно подготовлять элементы силы, необходимые для ея цѣлей. И исторія учитъ, что именно тѣ династіи достигали наивысшаго блеска, которыя въ теченіе столѣтій развивали и совершенствовали свои политическія, военныя и экономическія средства и силы, не обращая вниманія на культурныя потребности своихъ народовъ. Если неимущіе классы послѣдуютъ этому примѣру, то они могутъ надѣяться достигнуть своихъ соціальныхъ цѣлей безъ опаснаго для ихъ же существованія крушенія общественнаго порядка, потому что, какъ то показало торжество христіанства въ четвертомъ столѣтіи, передъ несомнѣнной силой преклоняются и безъ примѣненія насилія.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Способъ введенія народнаго трудового государства.

Крупныя измѣненія въ правѣ и религіи совершаются или снизу путемъ свободнаго рѣшенія участвующихъ или сверху путемъ государственнаго принужденія.

Наиболѣе естественный способъ, которымъ потребность въ новыхъ житейскихъ формахъ проводится въ дѣйствительность, очевидно состоитъ въ томъ, что сторонники новаго направленія стараются осуществить его въ рамкахъ традиціоннаго порядка и позднѣе, когда оно уже показало свою жизненную силу, оно признается государствомъ и правомъ. Но возможно также, что законодательство предписываетъ новыя учрежденія сверху, безъ импульса со стороны заинтересованныхъ лицъ, и такимъ образомъ оказываетъ извѣстное воспитательное вліяніе. Первая форма свойственна правовымъ, религіознымъ и соціальнымъ измѣненіямъ стараго европейскаго культурнаго развитія, тогда какъ вторая въ послѣднія столѣтія стала весьма обычной со времени усиленія государственной власти, созданнаго абсолютизмомъ государей и французской революціей.

Извѣстно, что въ первыя три столѣтія нашей эры христіанство было организовано апостолами и ихъ послѣдователями въ открытомъ противорѣчіи римскому государству. До 311 года, т.-е. до офиціальнаго признанія новой религіи императорами Константиномъ I и Лициніемъ, едва

Digitized by Google

ли болѣе десяти процентовъ греко-римской имперіи добровольно приняло христіанство [1]); но эта сравнительно незначительная часть населенія благодаря своей твердой организаціи была огромной силой. Немного лѣтъ спустя (325 по Р. Х.) на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ собралось уже болѣе 250 епископовъ.[2]) Правда, значительное большинство населенія въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ было обращено въ христіанство долгимъ рядомъ принудительныхъ мѣръ (см. ст. 245, пр. I); но церковь оказалась въ состояніи принять такую огромную массу народа безъ нарушенія порядка лишь благодаря своей твердой организаціи.

Подобнымъ же образомъ старѣйшіе соціалисты, особенно Фурье, Оуэнъ и Сенъ-Симонисты, хотѣли ввести новый соціальный порядокъ безъ государственнаго принужденія путемъ свободнаго основанія соціалистическихъ общинъ. Также и ассоціаціи Луи Блана и Лассаля, хотя при основаніи ихъ и разсчитывали на матеріальную поддержку государства, должны были основываться на свободномъ союзѣ товарищей. Но многочисленные практическіе опыты, которые по совѣту Оуэна и Фурье въ первой половинѣ 19-го вѣка продѣлывались въ Европѣ и Америкѣ, почти всѣ безъ исключенія не удались. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ соціалистическія общины, въ которыхъ дѣйствовало сильное религіозное убѣжденіе, какъ, напр., у шекеровъ, настоящихъ вдохновителей Аманы [3]) и др., выказали большую жизненную силу. Также и коммунистическія об-

---

[1]) Приблизительный подсчетъ числа христіанъ къ 311 году, слѣдовательно, до примѣненія насильственныхъ мѣръ обращенія, колеблется между 5 процентами (Гиббонъ) и 16 процентами (Шульце) всего населенія римской имперіи. Ср. *Gibbon*, History of the decline and fall of the Roman empire, гл. 15, базельское изд. 1787 г., т. 2, стр. 306;—Schultze, geschichte les Untergangs des griechisch—römischen Heidentums, т. 1 (1887), стр. 23.

[2]) *Eusebius*, De vita Constantini, III, 8.

[3]) *William Rufus Perkins*, History of the Amana society, Iowa city (1891), стр. 64 и сл.;—A brief history of the Amana society (1900), стр. 25 и сл.;—*Hinds*, American communities, 2 изд. (1902), стр. 26 и сл., 263 и сл. См. выше стр. 207.

Digitized by Google

щины моравскихъ братьевъ, образовавшіяся въ связи съ реформаціей (около 1533 г.) и тоже отличавшіяся религіознымъ характеромъ, достигли прочнаго процвѣтанія, пока имъ въ 1685 году не пришлось отчасти вслѣдствіе внутренняго распаденія, а еще болѣе вслѣдствіе духовныхъ и свѣтскихъ гоненій и всевозможныхъ военныхъ бѣдствій, отказаться отъ общности имущества.[1])

Конечно, никто не можетъ удивляться тому, что, въ то время какъ христіанство построило свою организацію главнымъ образомъ въ противорѣчіи съ государственной властью, современный соціализмъ ждетъ въ общемъ именно отъ государства своего практическаго осуществленія. Дѣйствительно, жизненныя условія личности измѣнялись гораздо меньше подъ вліяніемъ принятія новой религіи, чѣмъ они измѣнились бы отъ вступленія въ соціалистическое общество. Религіозная жизнь сказывается лишь въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ: въ молитвѣ, хожденіи въ церковь, принесеніи жертвъ, мало измѣняющихъ общее теченіе жизни. Напротивъ, переходъ къ практическому соціализму предполагаетъ полное перерожденіе человѣка, потому что при этомъ полному измѣненію подвергается именно то, что составляетъ настоящую сущность человѣческой жизни: хозяйственный трудъ и потребленіе экономическихъ благъ. Такъ, высоко напряженнаго религіознаго чувства въ первоначальной христіанской общинѣ въ Іерусалимѣ было достаточно, чтобъ образовать исходный пунктъ міровой религіи; но предпринятый въ то же время опытъ общности имущества между приверженцами новой религіи очевидно не удался. Апостолъ Павелъ много разъ собиралъ пожертвованія въ пользу бѣдствующей Іерусалимской общины и остерегался отъ повторенія такого соціальнаго эксперимента въ основанныхъ имъ религіозныхъ обществахъ.

---

[1]) *Beck*, Die geschichtsbücher der Wiedertäufer in Oesterreich-Ungarn (1883), стр. 549;—Loserth, Der Kommunismus der mährischen Wiedertäufer im 16 und 17 Jahrhundert (1894), стр. 11 и сл , 156, 157.

Digitized by Google

Эта рѣзкая противоположность между современнымъ частно-правовымъ порядкомъ и практическимъ соціализмомъ должна была отразиться на многочисленныхъ соціалистическихъ начинаніяхъ 19-го вѣка въ двойномъ рядѣ невыгодныхъ послѣдствій. Прежде всего этимъ вызывалось то, что выросшіе при господствѣ частнаго права члены соціалистическихъ общинъ труднѣе, чѣмъ въ религіозной общинѣ, сживались съ совершенно иными жизненными условіями, и часто возвращались къ индивидуализму своей юности. Затѣмъ внѣшній міръ долженъ былъ гораздо рѣзче сталкиваться съ соціалистическими общинами, чѣмъ съ новой религіей, потому что онѣ были направлены на полное пересозданіе внѣшняго жизненнаго порядка. Дѣйствительно, благодаря этимъ противорѣчіямъ, большинство основанныхъ на договорѣ соціалистическихъ общинъ погибло, хотя онѣ по большей части состояли изъ надежныхъ, воодушевленныхъ новыми жизненными идеалами людей.

Принявъ во вниманіе, что христіанская церковь была признана римскимъ государствомъ только въ 311 году, и что язычество, какъ политическая сила, было уже уничтожено въ первыхъ десятилѣтіяхъ пятаго столѣтія, можно признать введеніе христіанства въ Римской имперіи образцомъ постепеннаго измѣненія соціальнаго порядка. Но соціализмъ въ силу того, что онъ мало приспособленъ къ распространенію путемъ свободнаго вступленія членовъ въ общину, долженъ быть проведенъ въ жизнь путемъ вмѣшательства государственной законодательной власти (IV, 4).

Во-вторыхъ, народное трудовое государство, даже когда политическая власть совершенно перейдетъ въ его руки, должно будетъ: избѣгать тѣхъ строгостей и жестокостей, къ которымъ прибѣгали въ четвертомъ вѣкѣ для подавленія язычества, и для достиженія своихъ цѣлей пользоваться менѣе крупными средствами (IV, 5), несмотря на опасность, что такимъ образомъ окончательное торжество

Digitized by Google

соціализма отодвинется на столѣтія. (I, 3, 7) [1]). Вѣдь насильственные законы сыновей Константина и императора Θеодосія I, хотя и привели къ быстрому паденію язычества, но въ то же время сообщили христіанской церкви постоянный характеръ нетерпимости, котораго не было въ прежнихъ религіяхъ древности и который стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ самимъ ученіемъ Христа.

---

[1]) Уже при Константинѣ I (306—337 по Р. Х.), котораго нѣкоторые историки считаютъ защитникомъ религіозной свободы, политика насильственнаго обращенія язычниковъ въ христіанство ясно проявляется въ томъ, что онъ запретилъ такую важную часть языческаго культа, какъ обожествленіе, ограбилъ храмы и не разрѣшалъ ни возстановлять разрушенные храмы, ни воздвигать новыя статуи; быть можетъ, слѣдуетъ также отнести и воспрещеніе жертвоприношеній къ послѣднимъ годамъ его жизни (Eusebius, De vita Constantini, II, 45; IV, 25). Во всякомъ случаѣ эти важнѣйшіе обряды язычества, которые можно приблизительно сравнить съ католической мессой, были запрещены подъ страхомъ смерти его сыновьями Констанціемъ и Константомъ въ законахъ 341, 346, 353, 356 гг. по Р. Х., и въ то же время было издано распоряженіе о закрытіи языческихъ храмовъ (с. 2, 4—6, Cod. Theod. de paganis, XVI, 10). Въ царствованіе Θеодосія I (379—395 по Р. Х.) законы эти были не только усилены и распространены на домашнее богослуженіе (жертвы ларамъ и пенатамъ) (с. 9—12, Cod Theod. de paganis, XVI, 10), но кромѣ того, императоръ послалъ своего довѣреннаго фаворита—Цинегія, въ Египетъ и Сирію, чтобы бороться по своему усмотрѣнію съ процвѣтавшимъ тамъ сознательнымъ язычествомъ и въ особенности, чтобъ разрушить храмы. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было то, что подъ предводительствомъ клириковъ во многихъ областяхъ римской имперіи образовывались шайки, которыя сами занимались разрушеніемъ языческихъ храмовъ. Въ сравненіи съ этими революціонными насиліями совершенно меркнутъ столь часто порицаемыя нападки гебертистовъ на христіанскую церковь. Только въ 399 году, когда дѣло разрушенія было почти кончено, былъ изданъ законъ (с. 18 C. Th. de paganis, XVI, 10), оградившій языческіе храмы отъ разрушенія. Въ виду этого террористическаго преслѣдованія язычества, нельзя удивляться тому, что оно въ первыхъ десятилѣтіяхъ пятаго вѣка исчезло изъ римской имперіи, какъ политическій факторъ. (См. с. 22, 23, C. Th. de paganis, XVI, 10, 423 года).

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Общіе принципы введенія народнаго трудового государства.

Въ то время какъ правовой порядокъ трудового государства ясно опредѣляется изъ сущности соціалистическаго движенія, средства къ его движенію далеко не такъ очевидны и зависятъ отъ случайностей; здѣсь, какъ и при всякихъ историческихъ переворотахъ, личные интересы руководителей, составъ представительнаго собранія, настроеніе народа имѣютъ вліяніе часто гораздо болѣе сильное, чѣмъ дѣйствіе принциповъ. Поэтому пути, по которымъ человѣчество достигнетъ новаго соціальнаго порядка, могутъ быть намѣчены лишь въ наиболѣе общихъ чертахъ.

1. Быть можетъ, важнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, будетъ ли народное трудовое государство создано путемъ реформы или революціи. Опытъ всемірной исторіи, такъ же какъ и соціалистическія теоріи, даетъ на это разные отвѣты. Христіанство, какъ намъ извѣстно, хотя и предписывалось населенію насильственно, но было облечено въ форму права (IV, 2).

Напротивъ, измѣненія реформаціи и французской революціи были достигнуты длиннымъ рядомъ открытыхъ правонарушеній.

Изъ соціалистическихъ теоретиковъ Сенъ-Симонъ и его школа, Фурье и фурьеризмъ, Родбертусъ и большинство англійскихъ соціалистовъ стоятъ за мирное проведеніе новаго соціальнаго порядка *), тогда какъ заговоръ Бабёфа,

---

1) Saint-Simon, L' industrie (1817, 1818), соч. т. 3 (1869), стр. 159; Du systéme industriel (1821) соч. т. 6 (1869), стр. 12 й и сл., 32, 67, 106, 123, 127; Le nouveau Christianisme (1825) соч. т. 7 (1869), ст. 178;—Exposition de la doctrine Saint-Simonienne соч. т. 4. (1877), ст. 279, 281; *Fourier*, Traité de l' association domestique agricole, т. I (1822), стр. 37, соч. т. 3 (1841), стр. 47, 48 и passim; Bases de la politique positive. Manifeste de l' école sociétaire, fondée

Digitized by Google

большинство французскихъ соціалистовъ, наконецъ Лассаль, Марксъ и Энгельсъ стоятъ на революціонной точкѣ зрѣнія *).

Изъ связи съ такой теоріей большая часть континентальной соціаль-демократіи стремится къ введенію народнаго трудового государства путемъ революціоннаго насилія, въ то время какъ значительное большинство англійскаго рабочаго класса является сторонникомъ постепеннаго улучшенія своего экономическаго положенія законодательнымъ путемъ.

Противъ введенія народнаго трудового государства путемъ насилія нельзя выставлять, какъ это часто случается, святость существующаго правопорядка, запрещающую уничтожать насильственными мѣрами законно пріобрѣтенныя права, потому что властвующія фамиліи или партіи, не колеблясь, уничтожали въ рѣшительныя минуты наиболѣе законныя права, когда дѣло шло объ основаніи или прочномъ укрѣпленіи ихъ господства. Такъ, съ конца среднихъ вѣковъ европейскіе государи присваивали себѣ права своего сана цѣлымъ рядомъ правонарушеній и тѣмъ подготовили абсолютное государство 17-го и 18-го вѣка. Крупные германскіе владѣтельные князья во время французскихъ революціонныхъ войнъ, не задумываясь, обращались къ помощи чужеземцевъ, чтобы отнимать у своихъ духовныхъ и свѣтскихъ собраній права господства, ко-

---

par Fourier (1841), 2-е изд. (1842), ст. 195 и сл.; Родбертусъ Нормальный рабочій день (1871), изд. Вирта, мелкимъ шрифтомъ (1890). стр. 359;—*Bellamy*, Looking backward (1888), ch. 5;—Sombart. Соціализмъ и соціалистическое движеніе 19-го вѣка (1896), 4-е изд. (1901), стр. 64 и сл., 84 и сл.

*) „Заговоръ“ Бабефа. Acte d' insurrection въ Copie des pièces saisies dans le local que occupoit Babeuf lors de son arrestation, т. 2 (An Y). Ст. 244 и въ соч. Buonarroti, La conspiration pour légalité, dite de Babeuf т. 2 (1828), стр. 244;—*Proudhon*, Idée generale de la révolution au XIX siéele (1851), стр. 35, 77;—*A Blanqui*, Critique social т. I (1885), стр. 201 и сл.; - *Marx.—Engels*, коммунистическій манифестъ (1848), изд. 1872 г., стр. 19,27;—Марксъ, Капиталъ (1867), 3-е изд. (1883), стр. 790; Лассаль Программа работниковъ (1862), изд. Бернштейна т. 2 (1893). стр. 24; Наука или рабочій (1863) въ томъ же изд, т. 2, стр,, 104 и сл.; Косвенные налоги и положеніе рабочаго класса (1883), т. 2, стр. 382 и сл.

Digitized by Google

торыя тѣ въ теченіе столѣтій вымогали у германскихъ королей преимущественно революціоннымъ путемъ. Выше было уже указано, какъ частныя права въ огромномъ количествѣ уничтожались въ пользу политическихъ интересовъ господствующихъ фамилій и партій (II, 3;IV, I). А при тѣхъ большихъ переворотахъ дѣло шло только объ интересахъ узкихъ жизненныхъ сферъ, тогда какъ введеніе народнаго трудового государства касается блага цѣлаго народа, даже всего человѣчества.

Слѣдовательно, противъ революціоннаго введенія народнаго трудового государства слѣдуетъ выставлять не его несправедливость, а нецѣлесообразность и невозможность.

Правда, политическія конституціи народовъ въ древнее и новое время весьма часто ниспровергались путемъ революціонныхъ переворотовъ сверху и снизу, и это могло побудить многихъ соціалистическихъ теоретиковъ рекомендовать этотъ же пріемъ для проведенія новаго соціальнаго порядка. Но политическія революціи волнуютъ лишь пѣну на потокѣ народной жизни, потому что онѣ большею частью преслѣдуютъ цѣль передать политическую власть отъ одной партіи другой, тогда какъ введеніе народнаго трудового государства дѣлаетъ неизбѣжнымъ полное измѣненіе всего строя и жизни народа и, слѣдовательно, предполагаетъ такое нравственное перерожденіе человѣчества, которое я считаю вполнѣ возможнымъ, но которое можетъ быть лишь слѣдствіемъ долгаго народнаго воспитанія. Внезапный соціалистическій переворотъ такъ же мало достигъ бы своей цѣли, какъ законъ, повелѣвающій всѣмъ гражданамъ съ опредѣленнаго времени стать мудрыми и добродѣтельными.

Къ этому присоединяется еще то, что революція, направленная на пересозданіе всего общества, на долгое время привела бы въ безпорядокъ всю организацію экономическаго производства и потребленія. Во всякомъ случаѣ политическія и религіозныя революціи имѣли подобное дѣйствіе въ своихъ областяхъ; только опытъ учитъ насъ, что народы довольно долгое время могутъ отлично обходиться безъ религіи и государства; напротивъ, непре-

Digitized by Google

рывное доставленіе народу пищи, одежды, отопленія и другихъ экономическихъ средствъ неизбѣжно; слѣдовательно, длительная задержка въ производствѣ, вызванная соціальной революціей, поставитъ широкіе народные круги передъ вопросомъ о существованіи.

Отвергая проведеніе народнаго трудового государства въ жизнь революціоннымъ путемъ, я вовсе не хочу сказать, что народныя массы должны ждать введенія новаго соціальнаго порядка по усмотрѣнію и благоволенію властителей и собственниковъ. Современное военное государство наиболѣе послѣдовательная форма индивидуалистическаго государства господства носитъ въ себѣ элементъ разложенія, состоящій въ томъ, что военныя пораженія значительно уменьшаютъ престижъ властителей и вызываютъ въ народныхъ массахъ радикальныя стремленія. До сихъ поръ онѣ преимущественно преслѣдовали политическіе идеалы, но изъ природы дѣла слѣдуетъ, что съ прогрессирующей организаціей соціальныхъ партій военныя пораженія все болѣе будутъ вызывать соціалистическія движенія. Если введеніе новаго соціальнаго порядка (подобно введенію христіанства) будетъ не процессомъ годовъ и десятилѣтій, а цѣлыхъ столѣтій, то постепенно для всѣхъ культурныхъ государствъ наступитъ необходимость измѣнить основательно, но въ правовой формѣ свой соціальный строй.

Если отклонить мысль о насильственной соціальной революціи, которая въ короткое время измѣнитъ всѣ существующія отношенія, то открывается возможность проводить новый соціальный порядокъ въ тѣсной связи съ традиціонными понятіями государства и права. [1]) Дѣйствительно, уже современный правовой строй въ частныхъ обще-

---

[1]) Такъ, напримѣръ, сельская община (міръ), слѣдовательно, форма общиннаго соціализма, была введена въ сѣверной Россіи въ 1829 году простымъ указомъ петербургскаго министерства финансовъ безъ всякихъ историческихъ катастрофъ. При этомъ дѣло шло не о крѣпостныхъ, а о свободныхъ крестьянахъ, такъ какъ крѣпостное право никогда не проникало въ сѣверную Россію.

Digitized by Google

ствахъ, въ общинахъ съ ихъ широкимъ муниципальнымъ соціализмомъ и въ различныхъ государственныхъ экономическихъ предпріятіяхъ можетъ быть образцомъ будущаго соціальнаго порядка. И правительства 18-го и 19-го вѣка состязались въ томъ, чтобъ путемъ уничтоженія дворянскихъ привилегій, крѣпостного права, освобожденія земли отъ пошлинъ, конфискаціи церковныхъ имуществъ, многочисленныхъ государственныхъ банкротствъ и другихъ подобныхъ революціонныхъ мѣръ пріучить народныя массы къ насильственному вмѣшательству законодательства въ исторически сложившійся правовой порядокъ. Вслѣдствіе этого разумному соціалистическому правленію не придется далеко удаляться отъ установившихся традицій ни въ отношеніи правовыхъ формъ, ни въ средствахъ къ ихъ проведенію.

II. Второе важное правило, которое необходимо соблюдать при введеніи народнаго трудового государства, состоитъ въ томъ, чтобы чрезмѣрно не усиливать могущества центральнаго управленія распространеніемъ государственной дѣятельности на экономическія задачи. Преобразованіе современнаго индивидуалистическаго государства въ народное трудовое государство и введеніе общиннаго соціализма, составляющаго ближайшую ступень соціальнаго развитія человѣчества (III, 6) скорѣе уменьшатъ, чѣмъ увеличатъ сосредоточеніе политической силы въ рукахъ немногихъ. Но и позднѣе задача соціалистической политики будетъ состоять въ томъ, чтобъ путемъ цѣлесообразнаго распредѣленія экономическихъ функцій между высшими и низшими государственными органами не допустить, чтобъ центральная власть выродилась во всемогущаго хозяина всего народа.

Напротивъ, было бы вполнѣ ошибочнымъ, если бъ народное трудовое государство воспользовалось введеніемъ общиннаго соціализма для разрушенія исторически сложившейся централизаціи и для передачи общинамъ военнаго, финансоваго, судебнаго и учебнаго управленія. Подобное возвращеніе къ среднимъ вѣкамъ безпричинно задѣло бы національное чувство, основанное главнымъ образомъ на

Digitized by Google

сознаніи политическаго единства. Несомнѣнно, было ошибкой со стороны Парижской коммуны 1871 года, что она хотѣла взять на себя не только экономическія функціи, но и эти задачи управленія. Но, конечно, эти ограниченія отсрочиваютъ введеніе общиннаго соціализма до тѣхъ поръ, пока соціалистическая партія не окрѣпнетъ настолько, чтобъ взять въ свои руки политическую власть во всемъ или почти во всемъ государствѣ.

III. Третье важнѣйшее правило при введеніи народнаго трудового государства ведетъ къ тому, чтобъ всѣ мѣропріятія совершались въ такой послѣдовательности, которая приносила бы непосредственныя выгоды неимущимъ классамъ. Всякая политическая система, отказавшаяся отъ религіозныхъ мотивовъ, имѣетъ то преимущество, что она не можетъ быть постоянно потрясаема и опровергаема успѣхами науки, но, съ другой стороны, она не можетъ обѣщать своимъ приверженцамъ тѣхъ безконечныхъ преимуществъ въ загробной жизни, на которыя такъ щедры религія и основанная на ней политика.

Но и земныя преимущества, которыми должно ограничиться народное трудовое государство, не должны быть слишкомъ отдалены. Безъ сомнѣнія, причины неудачи стольких политическихъ революцій состоятъ въ томъ, что народныя массы, бывшія ихъ главной силой, быстро убѣждались въ томъ, что имъ нечего ждать вознагражденія за понесенныя ими жертвы. Народное же государство можетъ доставить рабочимъ классамъ экономическія преимущества гораздо болѣе значительныя, чѣмъ всѣ политическія измѣненія; но оно не должно забывать, что широкія народныя массы по всему предшествовавшему воспитанію мало склонны цѣнить отдаленныя комбинаціи и что ихъ бѣдственное экономическое положеніе требуетъ немедленнаго измѣненія.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Отчужденіе крупной собственности.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ (IV, 2) я уже указывалъ на то, что для осуществленія народнаго трудового государства путь свободнаго образованія соціалистическихъ общинъ едва ли можетъ имѣть большое значеніе, и что желательно, чтобъ даже первые шаги къ этой цѣли были сдѣланы путемъ законодательныхъ актовъ. Въ выборѣ этихъ подготовительныхъ мѣръ должна быть соблюдена большая осторожность. Съ одной стороны, онѣ не должны въ экономическихъ вопросахъ превышать весьма умѣренныхъ въ этомъ отношеніи силъ нашего современнаго государственнаго строя и притомъ стоять въ возможно болѣе тѣсной связи съ историческими традиціями; а во-вторыхъ, онѣ должны такъ измѣнять существующее соотношеніе силъ, чтобы государственный порядокъ непремѣнно приводилъ къ народному трудовому государству и всякое возвращеніе къ прежнимъ формамъ государственной жизни становилось невозможнымъ. Средствомъ наиболѣе отвѣчающимъ этимъ требованіямъ является отчужденіе крупной собственности государственною властью.

Уже Макіавелли*) со свойственной ему тонкой наблюдательностью замѣтилъ, что истинно свободная государственная жизнь невозможна тамъ, гдѣ есть много гражданъ, которые живутъ не трудомъ, а безработнымъ доходомъ. Дѣй-

*] Machiavelli († 1527), Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio (1531) lib. I, cap. 55.

Digitized by Google

ствительно, въ такихъ государствахъ замѣчается между отношеніемъ силъ, созданнымъ частной собственностью, и конституціоннымъ правопорядкомъ постоянная борьба, въ которой искусственно созданныя демократическія формы государства съ трудомъ противятся естественному господству богатыхъ. Поэтому народное трудовое государство должно съ самаго начала выступить противъ чрезмѣрнаго накопленія безработнагодохода; вѣдь хозяйственный трудъ не достигнетъ положенія того всеобщаго значенія, на которомъ только и можетъ основываться трудовое государство, до тѣхъ поръ, пока тѣ, кто мало или совсѣмъ не работаютъ, могутъ въ силу своего богатства распоряжаться большими количествами тружениковъ. Слѣдовательно, соціальное преобразованіе должно начаться именно съ того рѣшающаго пункта.

Едва ли можно считать отчужденіе крупной собственности задачей, превышающей силы современнаго государства. Во всѣ времена насильственныя конфискаціи крупной собственности производились въ пользу властвующихъ фамилій и партій безъ нарушенія внѣшняго порядка (II, 3; IV, I). Правда, въ нашемъ правовомъ строѣ крупная собственность является болѣе сильной и лучше охраняемой, чѣмъ мелкая, потому что къ ней ближе стоитъ государственная власть; однако съ исторической точки зрѣнія это весьма несовершенная правовая форма. Крупнѣйшій собственникъ при пользованіи своимъ правомъ долженъ обращаться къ содѣйствію лицъ съ совершенно иными личными интересами и потому онъ лишь съ трудомъ можетъ защищать свои права противъ враждебной государственной власти, тогда какъ право и сила мелкаго собственника обычно выходятъ неповрежденными даже бурею историческихъ катастрофъ. Вслѣдствіе того конфискаціи крупной собственности производились съ поражающей легкостью, въ то время какъ на подобное отчужденіе мелкой собственности рѣшались развѣ только по отношенію къ побѣжденнымъ народамъ *). Тѣмъ болѣе не можетъ возникнуть непреодолимыхъ препятствій, когда дѣло идетъ не о конфискаціи, а о выкупѣ.

*) Menger, Das Recht auf den vollen Arbeitertrag.

Digitized by Google

Не слѣдуетъ представлять себѣ, что этотъ выкупъ крупной собственности можетъ быть проведенъ путемъ современнаго принудительнаго отчужденія владѣній (экспропріаціи). Существеннѣйшій недостатокъ современнаго порядка владѣнія состоитъ въ томъ, что предметы предоставленные правовымъ порядкомъ индивиду, не стоятъ ни въ какой связи ни съ его личными потребностями, ни съ его хозяйственнымъ трудомъ (II. 2, 3). Такъ какъ поэтому частная собственность является отношеніемъ, вполнѣ отрѣшеннымъ отъ своего экономическаго основанія, то законодательство всѣхъ странъ и получило возможность объявить ее священнымъ, неприкосновеннымъ правомъ, и эта неприкосновенность не нарушается экспропріаціей, потому что вслѣдствіе полнаго вознагражденія, выданнаго экспропріированнымъ, распредѣленіе экономическихъ цѣнностей между отдѣльными гражданами не потерпитъ измѣненія. По широко распространенному взгляду законодатель не долженъ прикасаться къ этому распредѣленію цѣнностей даже тогда, когда оно, вслѣдствіе слишкомъ рѣзкой противоположности между богатыми и бѣдными, прямо потрясаетъ всѣ основы государства.

Совершенно иной характеръ долженъ носить выкупъ крупной собственности, когда онъ будетъ служить предварительной мѣрой къ введенію народнаго трудового государства. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о полномъ возмѣщеніи цѣнности или даже прежняго безработнаго дохода, потому что тогда соціальное соотношеніе силъ не измѣнилось бы. Напротивъ, связь между собственностью и человѣческими потребностями должна быть возстановлена тѣмъ, что крупнымъ собственникамъ и ихъ уже существующему потомству дана будетъ пожизненная рента, достаточная для удовлетворенія ихъ законныхъ потребностей. Такимъ образомъ, безъ излишней суровости былъ бы созданъ такой порядокъ, который имѣлъ бы своей исторической необходимостью дальнѣйшее развитіе народнаго трудового государства.

Понятно, что выкупъ долженъ простираться на всю крупную собственность, безразлично, каковы бы ни были

Digitized by Google

ея экономическія свойства, а особенно на земельную собственность, и на промышленные и торговые дома, капиталъ и цѣнныя бумаги. Конечно, важнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ, какъ далеко распространяются границы крупной собственности и въ связи съ ними ея выкупа. Безъ сомнѣнія, здѣсь рѣшеніе будетъ зависѣть прежде всего отъ политическаго соотношенія силъ въ каждой странѣ. Масштабомъ по преимуществу должны служить: общій итогъ безработнаго дохода, число рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ производствахъ, земельная площадь владѣнія, налогъ, взимаемый съ собственности. Такъ какъ большинство цѣнныхъ бумагъ въ настоящее время пишутся на предъявителя, то выкупу должна предшествовать ликвидаціонная операція, путемъ которой будетъ установлено имущество каждаго. Если, какъ это часто случается, крупный собственникъ получаетъ свой безработный доходъ изъ разныхъ источниковъ, то масштабомъ должна считаться его общая сумма.

Такимъ образомъ правительство получитъ въ свое свободное распоряженіе массу средствъ производства, предметовъ пользованія и потребленія, находящихся въ данной государственной области, не прибѣгая къ такому нарушенію существующаго правопорядка, которое повторялось неоднократно въ еще большей степени въ ходѣ исторіи. Эта огромная масса благъ дала бы государству возможность повсюду основать соціалистическія общины сперва въ принудительной формѣ (III, 6) и такимъ образомъ установить частно-правовой порядокъ съ соціалистическими элементами, подобно тому, какъ въ средніе вѣка аллодіальная система была вытѣснена феодальной. На ряду съ переходомъ въ соціалистическій порядокъ крупной собственности продолжали бы существовать средняя и мелкая земельная собственность, остающаяся въ частныхъ рукахъ. Только тогда, когда соціалистическія формы покажутъ свою пригодность и окончательно выработаются, станетъ желательнымъ приступить къ соціализаціи средней и мелкой собственности. (IV, 5).

Но народное трудовое государство не можетъ ограни-

Digitized by Google

читься устройствомъ въ своихъ владѣніяхъ цѣлой сѣти соціалистическихъ общинныхъ организацій, а должно вывести и развить политическія слѣдствія этого великаго переворота.

Въ средніе вѣка и въ новое время до 18-го и 19-го столѣтія крупный землевладѣлецъ,—тогда это была почти единственная форма крупной собственности,—въ силу своего экономическаго положенія являлся также низшей инстанціей юстиціи и управленія. Со времени французской революціи судебная власть была перенесена на организованные государствомъ суды, а управленіе общинами, за исключеніемъ наиболѣе политически отсталыхъ государствъ, повсюду ввѣрено выборному управленію. Тѣмъ не менѣе путемъ законовъ объ общинныхъ выборахъ и другими мѣрами добились того, что управленіе общинными и государственными дѣлами въ низшей инстанціи осталось въ рукахъ крупной собственности.

Такъ какъ крупная собственность перейдетъ къ общинѣ, по аналогіи современнымъ порядкомъ на нее же должна быть перенесена политическая власть въ низшей инстанціи. Слѣдовательно, общины должны быть организованы не только въ экономическія учрежденія, но на нихъ должно быть возложено и охраненіе порядка и въ первой инстанціи (III, 5). При этомъ безразлично, будетъ ли эта власть дана непосредственно органамъ соціалистической общины, или цѣль эта будетъ достигаться путемъ назначенія или выборовъ. При этомъ продолжающіе жить въ формахъ частнаго права средніе и мелкіе собственники не будутъ имѣть повода жаловаться на несправедливость, если имъ въ общинномъ самоуправленіи, за выдѣленіемъ части его дѣятельности, которая направлена на осуществленіе экономическихъ задачъ соціализированной общины, будетъ дана та скромная доля участія, какой пользуются нынѣ неимущіе классы въ рамкахъ современнаго общиннаго права.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Переходъ къ народному трудовому государству.

Совмѣстное существованіе соціалистическаго и частноправового порядка въ государствѣ и обществѣ вызоветъ несомнѣнно рѣзкое противорѣчіе, быть можетъ, самое рѣзкое во всемірной исторіи. У нашего традиціоннаго индивидуалистическаго государства едва ли нашлось бы иное, кромѣ меча, оружіе для рѣшенія этого противорѣчія. Съ точки зрѣнія индивидуалистическаго государства вполнѣ вѣрно заявленіе великаго знатока и теоретика этой системы Маціавелли, что всякая вновь основанная государственная власть, все равно монархія или республика, можетъ утвердиться лишь путемъ страха *).

Однако, такъ какъ народное трудовое государство будетъ имѣть въ матеріальныхъ интересахъ народныхъ массъ гораздо болѣе прочное основаніе, чѣмъ какая бы то ни было исключительно политическая форма правленія, такъ какъ примѣненіе насильственныхъ мѣръ при основаніи государства необходимо должно сообщить ему насильственный характеръ, то во время этого переходнаго періода государственная власть должна по возможности отказаться отъ примѣненія насильственныхъ мѣръ и ограничиться болѣе косвенными мѣропріятіями, допуская даже, что это надолго отсрочитъ полное торжество соціалистическихъ идей.

---

[1]) *Machiavelli*, Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio (1531), libr. III, cap. 3.

Digitized by Google

Подробное изложеніе этихъ мѣропріятій едва ли можетъ имѣть большую цѣну, чѣмъ выработанный въ частностяхъ планъ войны, потому что въ политикѣ, какъ и на войнѣ, дѣйствія руководящихъ личностей опредѣляются столько же положеніемъ противника, сколько и ихъ собственными рѣшеніями. Слѣдующія замѣчанія, быть можетъ, могутъ имѣть притязаніе на болѣе чѣмъ гипотетическое значеніе.

1. Путемъ выкупа крупной собственности въ руки государственной власти попадетъ масса богатствъ, весьма различной доходности и задолженности. Чтобы не допускать съ самаго начала слишкомъ большого неравенства въ экономическомъ положеніи рабочихъ, слѣдовало бы взыскивать съ болѣе благопріятно поставленныхъ общинъ въ размѣрѣ, уравновѣшивающемъ эту разницу, уплату ренты деньгами, разными предметами или трудомъ. Значительный доходъ, получаемый такимъ образомъ государствомъ, прежде всего употреблялся бы на государственныя потребности, а остатокъ на выкупъ еще оставшейся частной собственности.

2. Соціалистическій правопорядокъ повсюду долженъ преобладать надъ частнымъ правомъ и считаться руководящимъ общественнымъ строемъ. Вслѣдствіе этого вступившему въ соціалистическую общину не должно разрѣшаться возвращеніе къ частноправовому порядку. Между сторонниками соціализма и частнаго правопорядка обязательственныя отношенія могутъ возникать, лишь поскольку они не стѣсняютъ дѣйствій первыхъ (II 9). Наслѣдства, легаты и дары, получаемые соціалистомъ, могутъ быть приняты имъ лишь въ предѣлахъ его права имѣть собственность (II, 3, 4), слѣдовательно, только въ видѣ потребляемыхъ вещей; средства производства и предметы пользованія должны быть отданы тѣмъ соціалистическимъ общинамъ, которымъ они должны принадлежать по ихъ мѣстоположенію и экономическому назначенію.

3. Частное право тоже должно испытать значительное измѣненіе, вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія съ соціализмомъ во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни. Уже и теперь собственникъ, со всѣхъ сторонъ ограниченный въ пользованіи своимъ правомъ полиціей, вѣдующей

Digitized by Google

благоустройство, и уставами о налогахъ и пошлинахъ, имѣетъ лишь тѣнь своей былой власти (II, 2).

Этотъ процессъ сокращенія и лишенія всякаго содержанія права собственности, безъ сомнѣнія, усилится и ускорится подъ вліяніемъ соціализма. Напротивъ, законы объ охранѣ рабочихъ непремѣнно далеко распространятся за предѣлы современнаго ихъ дѣйствія въ государственномъ строѣ съ преобладающимъ соціалистическимъ отпечаткомъ; это должно еще болѣе нанести ущербъ положенію средней собственности, которому и безъ того грозитъ опасностью стремленіе рабочихъ къ соціализму. Наконецъ, право наслѣдства, особенно со стороны боковыхъ родственниковъ, несомнѣнно подвергнется большимъ ограниченіямъ въ пользу соціалистической общины.

4. Широкая соціалистическая организація, которую народное трудовое государство должно будетъ основать вслѣдствіе выкупа крупной собственности, облегчитъ ему возможность расширять сферу соціалистическихъ порядковъ и среди гражданъ, живущихъ при режимѣ частнаго права. Прежде всего здѣсь должно поставить въ зависимость отъ государства распредѣленіе благъ, особенно потребляемыхъ вещей; вслѣдствіе чисто механическаго характера этой задачи она можетъ быть гораздо легче выполнена государствомъ, которое еще долго не потеряетъ своего военно-бюрократическаго характера, чѣмъ національзація производства; кромѣ того распредѣленіе благъ и теперь въ значительной степени находится въ рукахъ государства, въ формѣ почты, желѣзныхъ дорогъ и разныхъ монополій. Дѣйствительно, и для современнаго общественнаго строя не разъ предлагалась монополизація хлѣбной торговли. Напротивъ, переходъ производства въ вѣдѣніе государства, поскольку имъ будутъ заниматься средніе и мелкіе собственники, долженъ быть отложенъ до тѣхъ поръ, пока народы не сживутся съ правами и формами народнаго трудового государства.

Быть можетъ, еще важнѣе, чѣмъ эти законодательныя мѣры, будетъ то покровительство, которое народное тру-

Digitized by Google

довое государство станетъ оказывать соціалистическимъ элементамъ.

Со времени французской революціи многіе демократическіе принципы стали какъ бы составной частью европейскихъ государственныхъ теорій, но на практикѣ они въ своемъ примѣненіи находились подъ вліяніемъ разныхъ косвенныхъ мѣропріятій или сильно ослаблялись или прямо обращались въ свою противоположность. Такъ равенство всѣхъ гражданъ по отношенію къ служебнымъ правамъ или податному обложенію признано всѣми; а въ дѣйствительности въ обоихъ отношеніяхъ привилегіями пользуются весьма узкіе круги населенія—дворянство. Продолженіе этой политики только въ обратномъ направленіи, быть можетъ, всего болѣе окажетъ содѣйствіе распространенію соціализма.

Вообще безъ излишняго оптимизма можно допустить, что борьба между соціализмомъ и частнымъ правомъ, начавшись съ выкупа крупной собственности, пойдетъ гораздо скорѣе, чѣмъ между христіанствомъ и язычествомъ. Язычники и христіане римской имперіи въ теченіе пяти столѣтій спорили главнымъ образомъ о сверхчувственныхъ вопросахъ, относительно которыхъ, конечно, можно спорить, но никогда нельзя притти къ соглашенію. Главный вопросъ: Юпитеръ или Христосъ, не могъ быть рѣшенъ данными опыта и съ точки зрѣнія человѣческихъ интересовъ.

Напротивъ, противоположность между соціализмомъ и частнымъ правомъ вполнѣ относится къ области земныхъ интересовъ, тонкое пониманіе которыхъ всегда обнаруживалось массами. Если соціализму удастся въ надлежащее время въ важнѣйшихъ странахъ выставить умѣренныхъ и разумныхъ государственныхъ дѣятелей, то не исключена возможность того, что важнѣйшій вопросъ человѣчества будетъ рѣшенъ путемъ такого же постепеннаго развитія, какъ замѣна рабства крѣпостнымъ правомъ, или леннаго порядка свободной собственностью.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Заключеніе.

Положительно ни въ одной области историческаго познанія такъ ясно не выступаетъ тотъ недостатокъ мысли и чувства, который я назвалъ односторонней истиной (III, 9), какъ въ оцѣнкѣ соціалистическаго міросозерцанія. Религіозные и династическіе перевороты оцѣниваются не только историками и государственными людьми, но и народными массами не съ экономической, а съ политической, или даже религіозной и патріотической точки зрѣнія. Нѣтъ ничего несомнѣннѣе того, что реформація своимъ послѣдствіемъ — тридцатилѣтней войной, на цѣлыя столѣтія уничтожила экономическое процвѣтаніе Германіи; но кто же станетъ оцѣнивать ее съ этой точки зрѣнія? Войны, которыя вели Фридрихъ II въ первое десятилѣтіе своего правленія и французская республика во время революціи, очень повредили экономическому благосостоянію Франціи и Пруссіи; тѣмъ не менѣе онѣ служатъ предметомъ гордости для широкихъ круговъ населенія въ этихъ странахъ. Въ этихъ и многихъ другихъ случаяхъ дѣло шло именно о достиженіи религіозныхъ и политическихъ цѣлей, и взвѣшивается лишь то, достаточна ли была сила для ихъ достиженія и былъ ли цѣлесообразенъ выборъ средствъ.

Когда же дѣло идетъ о политическихъ и экономическихъ интересахъ народныхъ массъ—и это вѣрнѣйшій признакъ соотношенія ихъ силъ, не установившагося на дѣлѣ—вопросъ о силѣ уступаетъ мѣсто вопросу о пользѣ. Не только сторонники современнаго строя спрашиваютъ о воздѣйствіи соціализма на современные привилегированные классы, но даже многочисленные соціалистическіе теоретики хотятъ доказать, что всѣ классы—имущіе и неимущіе—найдутъ удовлетвореніе въ соціальномъ переворотѣ. Такая точка зрѣнія считалась бы смѣшной, если бы на нее становились при разсмотрѣніи крупныхъ дѣйствій династій и другихъ признанныхъ властей, потому что при рѣшительныхъ предпріятіяхъ со стороны существующихъ вѣками государственныхъ и церковныхъ властей не толь-

Digitized by Google

ко допускается, но даже прямо имѣется въ виду возможность ослабить противника въ его экономическихъ и политическихъ интересахъ на возможно долгій срокъ.

Если же мы станемъ разсматривать соціальное движеніе—какъ борьбу за обладаніе властью въ государствѣ и обществѣ между высшими и низшими классами народа, то мы уже не можемъ утверждать, что человѣчеству въ соціальномъ преобразованіи поставлена небывалая задача. Подобная борьба за власть, хотя и съ гораздо меньшими цѣлями, велась уже многократно.

Въ самомъ дѣлѣ мною предложены для проведенія соціалистическаго міросозерцанія лишь такія средства, къ которымъ часто прибѣгали въ прошломъ.

Также и правительства, независимо отъ того, какая форма государства принята въ ихъ странахъ, должны привыкнуть смотрѣть на соціальное движеніе, какъ на прогрессивное завоеваніе власти со стороны неимущихъ классовъ. Правда, труднѣйшая задача для государственнаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ уловить минуту, когда выросшая соціальная мощь извѣстнаго слоя населенія требуетъ увеличенія его вліянія на государственныя дѣла. Пролетаріатъ всѣхъ странъ съ полнымъ основаніемъ гораздо больше цѣнилъ такое безпрепятственное развитіе силъ, чѣмъ простое снабженіе экономическими благами. Поэтому положеніе рабочаго класса по отношенію къ существующему государственному порядку гораздо благопріятнѣе въ Англіи и Франціи, чѣмъ въ Германіи, гдѣ государство хотя и развиваетъ въ страхованіи рабочихъ обширную систему экономическаго попеченія о трудящихся народныхъ классахъ, но въ то же время путемъ исключительныхъ законовъ и полицейскаго гнета постоянно задерживаетъ этотъ процессъ завоеванія власти. Заботы государства о рабочихъ всегда могутъ быть или сильно сокращены или сдѣланы совсѣмъ недѣйствительными путемъ налоговъ на жизненныя средства, освобожденія отъ податей, вывозныхъ пошлинъ и другихъ привилегій, даруемыхъ высшимъ классамъ; напротивъ, обезпеченное и признанное государствомъ политическое вліяніе является

Digitized by Google

для низшихъ народныхъ классовъ такимъ преимуществомъ, изъ котораго они постоянно будутъ извлекать новыя политическія и экономическія выгоды.

Но и трудящіеся народные классы должны знать, что каждое увеличеніе ихъ государственныхъ правъ должно быть достигнуто увеличеніемъ ихъ соціальной силы. Въ этомъ направленіи примѣромъ могутъ служить христіане первыхъ столѣтій нашей эры, которые не дѣлали никакихъ революцій, но путемъ выработки и распространенія своего ученія и рѣшительной твердостью въ вѣрѣ даже среди величайшихъ опасностей сумѣли достигнуть такой силы, что даже римскій принципатъ долженъ былъ предъ ними преклониться. Конечно, для этой цѣли недостаточно повторять въ новыхъ формахъ экономическіе догматы, найденные старѣйшими французскими и англійскими соціалистами, а слѣдуетъ, чтобъ вся духовная жизнь: философія, право, мораль, искусство и литература прониклись соціалистическимъ духомъ.

Сознаніе этой великой, еще подлежащей разрѣшенію задачи удержитъ пролетаріатъ отъ несвоевременныхъ насилій гораздо вѣрнѣе, чѣмъ самый суровый военный и полицейскій гнетъ, потому что только представители аристократическаго военнаго государства и крупнаго предпринимательства могутъ считать современную соціаль-демократію въ Германіи и другихъ странахъ по существу крайнею революціонной партіей. Напротивъ, съ исторической точки зрѣнія она будетъ лишь сильно уклоняющейся влѣво партіей центра, а за нею выступаетъ анархизмъ, въ качествѣ дѣйствительно непримиримой революціонной партіи. Вслѣдствіе этого въ случаѣ побѣдоносной соціальной революціи соціаль-демократія должна встать къ анархизму въ отношеніе, подобное тому, въ которомъ во время великой французской революціи жирондисты стояли къ террористамъ. Но не только вожди жирондистовъ поплатились жизнью, но, что гораздо важнѣе, ихъ федералистическіе принципы были вытѣснены изъ общественной жизни Франціи на безконечныя времена.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google